

Словесница Искусств

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (53) 2024

САД НАУКИ

Дальневосточная государственная научная библиотека.
Всероссийская акция «Библионочь-2024» «Читаем всей семьей»

Словесница Искусств

№ 1 (53) 2024

Культурно-просветительский журнал
Издается в Хабаровске с 1998 года
Выходит 2 раза в год

Издание осуществляется
при финансовой поддержке
Министерства культуры
Хабаровского края

Издано при содействии
Регионального отделения
Общероссийской общественно-
государственной организации
«Российский фонд культуры»
в Хабаровском крае

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор –
Елена Викторовна ГЛЕБОВА

Художественный редактор –
член Регионального отделения ООГО «Российский
фонд культуры» в Хабаровском крае
Галина Ивановна ПЕРШИНА

Выпускающий редактор –
Наталья Васильевна РОДИНА

Интернет-версия –
Алексей Викторович МАРТЫНЕЦ

Свидетельство о регистрации средства
массовой информации

ПИ № ТУ27-00252 от 7 декабря 2011 г.

Выдано Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Хабаровскому краю и Еврейской
автономной области

Учредители:

Краевое государственное автономное учреждение культуры
«Краевое научно-образовательное творческое объединение
культуры» (КГАУК «КНОТОК»)
(680000, г. Хабаровск, ул. Фрунзе, 69а).
Хабаровский краевой благотворительный
общественный фонд культуры
(680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 17).

Издатель:

Краевое государственное автономное учреждение культуры
«Краевое научно-образовательное творческое объединение
культуры» (КГАУК «КНОТОК»)

Адрес издателя и редакции:
680000, Хабаровск, Фрунзе, 69а
Тел. (4212) 32-39-81

E-mail: slovoart@mail.ru
www.slovoart.ru, <http://словесницаискусств.рф>
www.fkhv.ru

Отпечатано в АО «Хабаровская краевая типография»

680038, Хабаровск, ул. Серышева, 31

Тираж 750 экз.

Выход в свет 20 июня 2024 г.

Цена свободная

12+

© Все права защищены. Перепечатка и воспроизведение полностью или
частично текстов только с письменного разрешения. Редакция оставляет за
собой право не рецензировать присланные тексты и не отвечать авторам.
За точность фактов ответственность несут авторы

На первой странице обложки:
Андрей Тен. Лестница в небо.

Бумага, смешанная техника. 65 х 55. 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНАЯ ТЕМА: САД НАУКИ

- 4 Анна МОРОЗОВА. **Познание истины.** Академическая наука на Дальнем Востоке России
- 6 Елена ГЛЕБОВА. **Имя Гродекова**
- 10 Нина ДУБИНИНА. **Председатель и покровитель.** Ключевая роль Н.И. Гродекова в судьбе Приамурского отдела ИРГО
- 17 Татьяна КИРПИЧЕНКО. **Начало начал.** Книжные памятники по этнографии коренных народов Дальнего Востока
- 20 Анна АВЕРИНА. **История, которая вдохновляет.** «Клещ. Поймать с полчиным» – выставочный проект Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова
- 24 Ольга СТРЕЛОВА. **Музей – учебник – и снова музей.** Актуальные сюжеты для уроков по истории Дальнего Востока России
- 28 Татьяна КИРПИЧЕНКО. **Великий Ван и другие.** Научная достоверность творчества писателя-натуралиста Николая Байкова

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

ГОД СЕМЬИ В РОССИИ

- 32 Ирина ХАЧКО. **Больше чем наследие.** Педагогические династии Хабаровского края
- 33 Ольга АПОЛЛОНОВА. **Многоликие дети Амура**

СОБЫТИЕ

- 36 Анастасия МАГНУС. **Золотой апрель**

РОСЧЕРКИ СУДЬБЫ

- 38 Валерий МАЛИНОВСКИЙ. **Бубновые краски.** Русский художник Варвара Бубнова

ТЕРРИТОРИЯ ТВОРЧЕСТВА

- 47 Ольга ПРИВАЛОВА. **Энергия «Арт-Молекулы».** Опыт современных художественных практик

МУЗЫКА

- 53 Лариса МИХАЙЛЕНКО. **Без фальши.** Вселенная музыканта Аси Фурта

ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКИ

- 60 Валентина КОСТАНДИ. **Наталья Пошина. Радость созидания**

- 63 Владимир БУДНИКОВ. **Марина Кунцевич. То, что в душе останется**

ПАМЯТЬ

- 67 Виктория ШИШКИНА. **Геннадий Арапов. Интеллектуальные игры**

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

ДАТА

- 78 Денис ЛЯХОВ. **Благое дело.** К 130-летию со дня открытия в Хабаровске Николаевской публичной библиотеки

ЛЕТОПИСЬ

- 81 Мария БУРИЛОВА. **Из жизни почетных граждан Хабаровска**

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

- 85 Сергей БЕЛЯЕВ, Ирина БЕЛЯЕВА. **В отрыве от Родины.** Китай в творчестве русских художников

НАСТАВНИКИ

- 96 Дарья ГРАЧЕВА. **Сердце отдано орочам.** Учитель и подвижник Николай Павлович Сидоров

ЛИТЕРАТУРА

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

- 102 Наталья ГРЕБЕНЮКОВА. **Человек-птица, или Прерванный полет Венедикта Марта**

- 105 Марина АНДРЕЕВА. **Свой голос.** Посвящение поэту Вячеславу Афанасьеву

ШТРИХИ

- 109 Валерий ЧЕРКЕСОВ. **Не бойся заглянуть за край.** Амурский поэт и бард Александр Бобошко

ПЕРЕЧИТЫВАЯ

- 112 Лидия Довыденко. **Живая земля.** О прозе Юрия Жекотова

СТРОКИ

- 114 Юрий ЖЕКОВ. **Потерянное чудо**

- 116 **Тарабанька с Сиреневой улицы**

120 АВТОРЫ

«Познания ко благу общему...»

300-летие Российской академии наук, без сомнения, важнейшая дата 2024 года. Учрежденная по распоряжению Петра I, она настроила государственную жизнь на новую волну, стала мощным импульсом к развитию научного знания. Этапы становления и развития, устремленность к неизведанному, выдающиеся ученые – это

ее путь, летопись, судьба.

За три столетия накопился колоссальный массив трудов в самых разных областях, подтверждались или опровергались те или иные гипотезы, появлялись новые подходы и технологии, иным стал язык науки, но главная роль Академии, ее основа остались прежними. Чтобы убедиться в этом, обратимся к Уставу 1803 года, утвержденному Александром I: «Главнейшие обязанности Академии следуют из самой цели ее назначения, общей со всеми академиями и учеными сообществами: расширять пределы знаний человеческих, усовершенствовать науки, обогащать их новыми открытиями, распространять просвещение, направлять, колико возможно, познания ко благу общему, приспособляя к практическому употреблению теории и полезные следствия опытов и наблюдений».

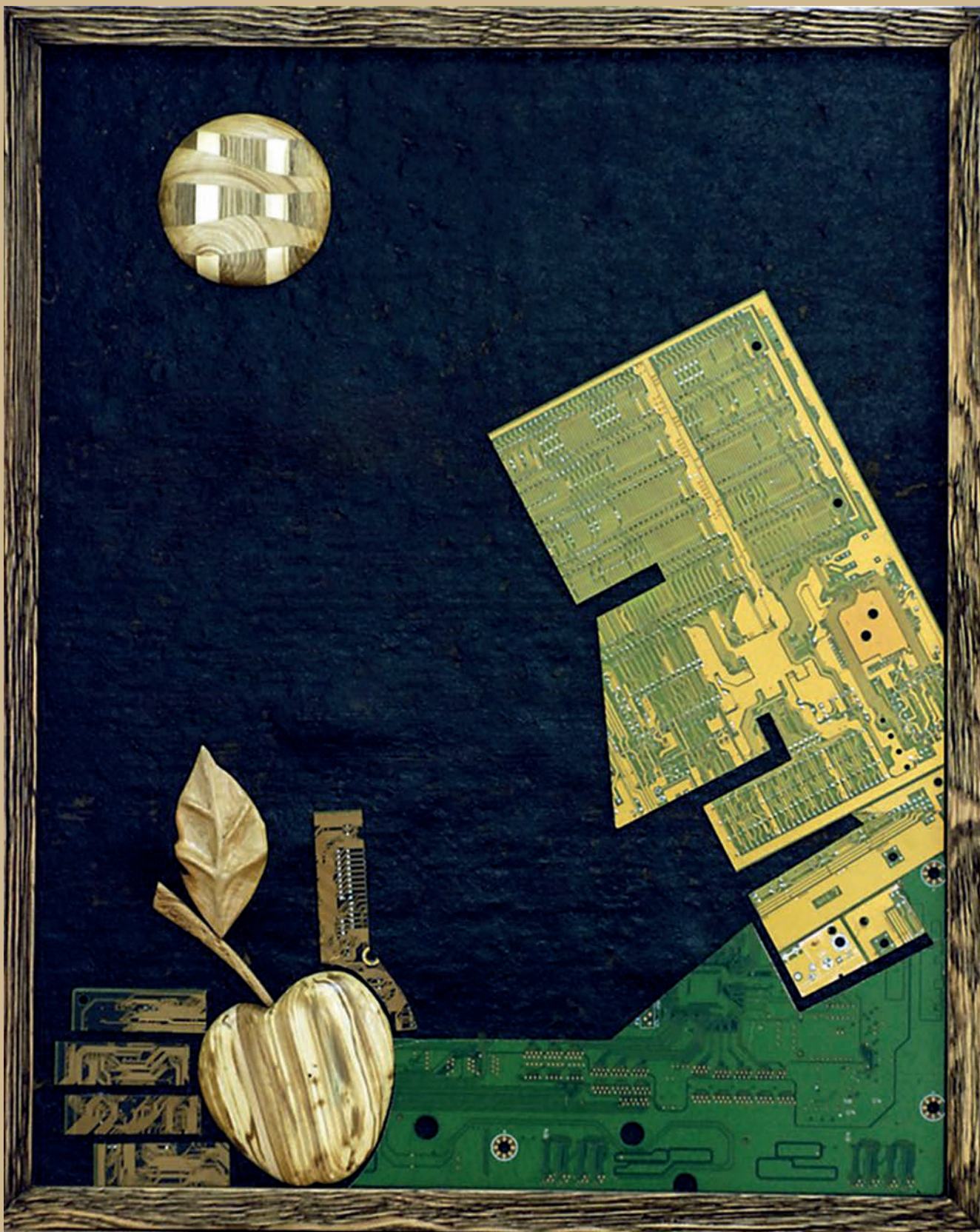
Исток дальневосточной академической науки – в первой половине XIX века, когда далекий и неизведанный край постепенно приоткрывал свои тайны. Но еще раньше, в XVII и XVIII столетиях, первые крупницы знаний собирали первопроходцы, путешественники, мореплаватели. В «скасках» и «отписках» Атласова, Москвитина, Хабарова, в «поденниках» Биллингса и других великих людей зафиксированы бесценные наблюдения и факты. Когда Российская империя приросла Приамурьем, возникли комплексные экспедиции, для исследователей открылся путь к новым вершинам. Ричард Карлович Маак в предисловии к своей фундаментальной монографии «Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Императорского русского географического общества в 1855 г.» написал об этом замечательные слова: «Приобретение большей части того края, именем которого украшен графский титул нынешнего генерал-губернатора Восточной Сибири (Н.Н. Муравьева-Амурского – Е.Г.), будет, без сомнения, занесено на страницы истории как событие в высшей степени благоприятное для России и счастливое для науки».

«Сад науки» лишь отчасти отражает ключевые вехи в становлении и развитии дальневосточной науки, показывает ее значение для общекультурного пространства региона. Тема обширна, значима, интересна, она часть нашей исторической памяти. Поэтому не ставим точку и обязательно продолжим эту линию в будущих номерах журнала.

Елена ГЛЕБОВА

Сергей Машков. Правая часть триптиха «Может быть!». 2008. Металл, дерево. 53 x 43

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Познание истины

Академическая наука на Дальнем Востоке России

Анна МОРОЗОВА

День российской науки отмечается 8 февраля. В официальном календаре это зафиксировано сравнительно недавно, в 1999-м, но истоком традиции стал указ Петра I, опубликованный 28 января (по старому стилю) 1724 года. В высочайшем повелении значилось: «... учинить Академию, в которой бы учились языкам, также прочим наукам и знатым художествам и переводили б книги». Так был заложен первый камень в основание отечественной науки, с самого начала призванной стать важнейшим фактором в развитии экономического и культурного потенциала страны.

Прежде хранилищами научного знания являлись монастыри, теперь речь шла о создании научной школы и развитии исследовательской деятельности в различных областях. Это закреплялось уставом: каждый академик в рамках своего предмета должен был составить обучающую программу (руководство), не менее часа в день уделять воспитанникам и постепенно готовить из них достойную смену. И, что очень ценно, по распоряжению государя учащиеся Академии отбирались из числа молодых подданных Российской империи.

Своего рода резюме этого важного нововведения, весьма поэтическое, сделал М.В. Ломоносов, один из отцов-основателей российской науки и основоположник нескольких ее направлений: «Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градов, полков, крепость успеха в несчастьи, в счастья украшение, везде верный и безотлупный спутник».

300-летие Российской академии наук – крупнейшего в стране центра фундаментальных и прикладных исследований по проблемам естественных, технических, гуманитарных и общественных научных направлений, которое мы отмечаем в 2024 году, стало событием масштабным, объединившим представителей научного сообщества всех регионов страны. Ему посвящены форумы, конференции, издательские и выставочные проекты. Это важный повод вновь обратиться к богатой истории отечественной науки, в очередной раз убедиться в значимости экспедиционных исследований, подаривших многие научные открытия и создавших основу для дальнейших изысканий; вспомнить имена талантливых и целеустремленных людей, для которых наука стала главным смыслом жизни.

В марте во Владивостоке в Федеральном научном центре биоразнообразия Дальневосточного отделения РАН прошли XXV Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова, где со своими докладами выступили представители научных учреждений Хабаровского края, Приморья, Сахалина, Амурской области, Еврейской автономной области, Красноярского края, Новосибирской области. Около 400 экспертов России, Китая, Чехии, Бразилии, США и других стран стали участниками VII Международной конференции «Вселенная белого медведя: арктические экосистемы», проходившей одновременно в Москве и Анадыре.

Межрегиональная научно-практическая конференция «XI Гродековские чтения», организаторами которой выступили министерство культуры и Ассоциация музеев Хабаровского края, Краевой музей имени Н.И. Гродекова, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, состоялась в апреле в Хабаровске и была посвящена 130-летию Гродековского музея – одного из ведущих научных учреждений Дальневосточного региона. Широкий спектр проблем, прозвучавших на конференции, охватывал такие направления, как «Результаты и перспективы исследования природы Дальнего Востока», «Археология, этнология и культура народов Дальнего Востока России и дальневосточных стран», «История культуры, науки и образования Дальнего Востока России (XIX–XXI вв.) и др. Отдельно работала секция молодых исследователей, где с докладами выступали старшие школьники и студенты.

К юбилейной дате Гродековский музей издал альбом «130 шагов в будущее». В нем представлены наиболее знаковые предметы из его собрания, отражающие исторические события страны и судьбы тех, кто оказал значительное влияние на освоение и развитие россий-

ского Дальнего Востока. Главная задача проекта заключалась в том, чтобы показать неразрывную связь «время – музей – коллекция». Другим крупным событием 2024 года стали Музейные дни на Амуре, когда в течение недели в Хабаровске проходили образовательные семинары, лекции руководителей ведущих федеральных музеев. Расширенное заседание президиума Союза музеев России, посвященное актуальным вопросам развития музейного дела в XXI веке и объединившее более 150 руководителей и сотрудников музеев всей страны, провел директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский.

Выполняя важную просветительскую миссию, сотрудники музеев обращаются к подрастающему поколению дальневосточников, среди которых есть те, кто в будущем намерен выбрать стезю исследователей. Накануне Дня науки представители Сахалинского областного краеведческого музея читали лекции в школах Южно-Сахалинска – «Сахалин и космическая эра» и «Сахалинский гений – Василий Ощепков». В Мильково, где расположен филиал Камчатского краевого объединенного музея, уже не первый год успешно реализуется образовательная программа «В археологи пойдю, пусть меня научат».

Истории и перспективам российской науки посвящены музейные выставочные проекты. Один из них – «Истоки золотой Колымы», осуществленный Магаданским областным краеведческим музеем, открывает страницы истории геологического изучения Крайнего Северо-Востока России в XIX – начале XX века, рассказывает об участниках сложнейших экспедиций, представляет карты маршрутов. Деятельность ученых-вирусологов и становление Хабаровского научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии освещает тематическая экспозиция Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова. Еще в юбилейном для российской науки году хабаровчане знакомятся с уникальными коллекциями Государственного научно-исследовательского музея имени А.В. Щусева и Омского музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля на выставках «Девять веков русской архитектуры» и «Айны. Следы цивилизации».

Системообразующая роль в социально-политической, культурной и интеллектуальной жизни Дальневосточного региона несомненно принадлежит Институту истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН – крупному центру академической науки, единственному в регионе научному учреждению гуманитарного профиля. В числе фундаментальных изданий ИИАЭ ДВО РАН «История Дальнего Востока» в 7 томах, многотомная серия трудов «История и культура коренных народов Дальнего Востока», «История Северо-Восточного Китая» в 5 томах. Эти книги переведены на другие языки и опубликованы в Китае, Республике Корея, Японии.

Институт учрежден в 1971 году и за десятилетия сформировал серьезный потенциал фундаментальных исследований в таких областях, как археология, этнология, региональная история, востоковедение, фило-

логия, международные отношения. Однако систематические академические исследования по этим направлениям начались гораздо раньше, в начале 1954 года. Именно тогда в структуре Дальневосточного филиала Сибирского отделения Академии наук СССР появился отдел истории и археологии под руководством В.В. Томашевского, были организованы широкомасштабные археологические и этнографические экспедиции. В 1958 году отдел возглавил А.И. Крушанов – выдающийся ученый, который внес огромный вклад в развитие исторической науки на Дальнем Востоке.

Среди тех, кто теснейшим образом был связан с деятельностью отдела истории и археологии, а затем института, чьи труды стали важной частью отечественной науки и основой для современных исследователей, – археологи Э.В. Шавкунов, В.Д. Ленков, Ж.В. Андреева; историки А.Т. Мандрик, В.Е. Борчанинова, Ю.В. Аргудяева; этнографы Ю.А. Сем, Л.И. Сем, Н.В. Кочешков, Г.А. Отаина, Н.Б. Киле, В.А. Тураев, Н.К. Старкова; востоковеды Ф.В. Соловьев, В.Г. Щебенков и другие.

Говоря о сегодняшнем дне Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, нужно обязательно назвать В.Л. Ларина – доктора исторических наук, академика РАН, востоковеда; Н.Н. Крадина – директора института, доктора исторических наук, академика РАН, исследователя древних культур; А.Ф. Старцева – доктора исторических наук, автора более 160 трудов по этнографии коренных народов Дальнего Востока; В.В. Подмаскина – доктора исторических наук, отразившего в своих работах народные знания и фольклор тунгусо-маньчжуров и палеоазиатов и внесшего значительный вклад в решение проблем этногенеза и этнической истории этих народов; Л.И. Галлямову – доктора исторических наук, исследователя в таких областях, как социально-экономическая история и общественно-политическая и культурная жизнь российского Дальнего Востока XIX–XX веков; О.В. Дьякову – доктора исторических наук, сосредоточившую главное внимание на теме происхождения, формирования и развития средневековых культур Дальнего Востока; С.М. Дударенку – доктора исторических наук, чьи научные интересы охватывают в том числе историю религиозных общин Дальнего Востока России и религиозную жизнь стран АТР; Л.Е. Фетисову – кандидата филологических наук, на протяжении многих лет занимающуюся изучением и систематизацией традиционного фольклора восточных славян и коренного населения Тихоокеанской России. В этом списке еще многие и многие имена замечательных ученых, формирующих объемный портрет нашего региона, в котором великое множество уникальных штрихов.

В древности Академией именовалась философская школа, основанная в 387 году до н. э. Платоном. Выдающийся мыслитель вел беседы со своими учениками в священной оливковой роще неподалеку от Афин, которая носила имя мифического героя Академа, отмеченного даром предвидения. На протяжении тысячелетий выстраивается диалог представителей научного сообщества, продолжают поиски истины.

Имя Гродекова

Елена ГЛЕБОВА

180-летие со дня рождения выдающегося государственного и военного деятеля России, приамурского генерал-губернатора Николая Ивановича Гродекова (1843–1913), которое широко отмечалось в прошлом году, не просто значительная дата. Это важная составляющая исторического, научного и культурного наследия нашей страны, которое формировали именно такие люди – бесконечно ей преданные, ставившие высокие цели и достигавшие их.

Для дальневосточников имя Гродекова в числе наиболее значимых. Укрепление и развитие далекого от столицы, ко второй половине XIX века еще не до конца освоенного и обжитого региона, создание здесь первых научных, просветительских и образовательных центров во многом тесно связано с последовательными и грамотными действиями приамурского генерал-губернатора, его твердой волей, бескорытием. Прошло время, и в его честь назвали населенные пункты в Хабаровском крае, Приморье, Амурской области. В 1994-м, отмечая 100-летие со дня основания, Хабаровский краеведческий музей восстановил историческую справедливость и вновь стал жить под именем Гродекова. В прошлом году в его стенах проходил Дальневосточный историко-музейный форум, посвященный 180-летию одного из своих основателей, включавший мемориальную выставку, публичный диалог «Личность в истории vs История в личности», презентации учебных пособий по истории российского Дальнего Востока, марафон «Гродеков. Наследие». Но, пожалуй, одним из главных событий юбилейного года стал выход в свет новой книги Н.И. Дубининой «Н.И. Гродеков – государственный и военный деятель России». Издание, осуществленное при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, – часть большого просветительского проекта «Н.И. Гродеков. След в истории» и результат сотрудничества автономной некоммерческой организации «Лаборатория идей» и Дальневосточной государственной научной библиотеки. Кроме того, на сайте ДВГНБ создан цифровой просветительский ресурс, всесторонне представляющий приамурского генерал-губернатора.

Доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации Нина Ивановна Дубинина на протяжении почти трех десятилетий создала целый ряд документально-исторических повествований, в которых раскрываются этапы становления и развития Дальнего Востока России через судьбы конкретных людей. Это своего рода галерея портретов выдающихся росси-

Н.И. Дубинина на презентации своей книги. Санкт-Петербург. 2023

ян – «Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти» (1997), «Приамурский генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер» (2008), «Николай и Екатерина Муравьевы-Амурские» (2014). Серьезным вкладом в отечественную науку, восполнившим немало пробелов, стала монография «И.П. Барсуков – историк российского Дальнего Востока», отражающая также линии жизни графа Н.Н. Муравьева-Амурского и святителя Иннокентия (Вениаминова), архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского, а затем митрополита Московского (2020). В предисловии к очерку о последнем главном администраторе Приамурского края Н.Л. Гондатти, с которого и началась большая историко-биографическая серия, Нина Ивановна Дубинина размышляет о том, насколько нужно и важно людям третьего тысячелетия воссоздавать картины давно ушедшего времени. Ответ для нее очевиден: именно историческое прошлое позволяет установить, осмыслить масштаб происходящего сегодня. Можно сказать, что эти слова обозначили главную цель всех последующих трудов ученого.

Имя Гродекова в библиографии историка Дубининой уже встречалось. В 2001 году в Хабаровске вышел историко-биографический очерк «Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков», но он охватывал в основном дальневосточный отрезок его жизни. Возвращаясь к начатой теме через два с лишним десятилетия, автор значительно расширяет рамки своего исследования и создает объемную биографию русского генерала, государственного мужа, военного историка, этнографа, мецената. Подробное, основанное на богатом документальном и библиографическом материале повествование о Гродекове, оказавшемся во второй половине XIX – начале XX века в эпицентре важнейших военных событий, непосредственно участвовавшем в освоении новых восточных регионов страны, Н.И. Дубинина дает в контексте эпохи, приближая и укрупняя ключевые этапы в истории российского государства.

В качестве эпиграфа к своей новой книге автор приводит высказывание А.С. Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно: не уважать оной есть постыдное малодушие». Если в дореволюционный период нашей истории имя Гродекова входило практически во все российские энциклопедические издания, то в советское время вместе с именами многих других видных государственных и военных деятелей его вычеркнули и практически забыли. Лишь в 1990-х, когда исторический процесс значительно переосмысливался, выдающиеся россияне вернулись к нам. Для дальневосточников это, прежде всего, граф Н.Н. Муравьев-Амурский и генерал от инфантерии Н.И. Гродеков.

Обращаясь спустя почти два столетия к личности Гродекова, анализируя сложную общественно-политическую ситуацию, в которой ему приходилось принимать ответственные решения, давая объективную оценку его поступкам, автор исследования убеждает: именно такие деятели всегда составляли честь и славу России. Жизненный путь Николая Ивановича по-прежнему воспринимается как яркий пример целеустремленности, стойкости, мужества. Это тот случай, когда человек сделал себя сам. Потомственный дворянин из обедневшей семьи, рано потерявший мать и в восемь лет отданный в Александрьевский сиротский кадетский корпус в Москве, он через многое прошел, побывал в разных ситуациях и всегда мог рассчитывать только на собственные силы.

В 1862 году Гродеков окончил 2-е Константиновское военное училище в чине поручика, служил в 3-м Гренадерском стрелковом батальоне, затем в лейб-гвардии Гренадерского полка – одного из старейших и привилегированных. И в Николаевскую академию Генерального штаба его направили «для образования в высших военных науках» по результатам отличной службы, а не по чьей-либо протекции. Богатые знания, полученные за два года в этом престижном учебном заведении (достаточно назвать такие предметы, как тактика и стратегия, военная администрация и военная статистика, геодезия, топография, картография, иностранные языки), сформировали разносторонне образованную личность, заложили фундамент будущей плодотворной деятельности Гродекова, который всего за 18 лет прошел путь от поручика до генерала.

И еще, что очень важно для понимания характера этого человека – он был поистине храбрым воином, его заслуги подтверждают высокие награды – орден Св. Георгия IV степени, золотое оружие «За храбрость», украшенная бриллиантами золотая шапка «За победы в Северной Маньчжурии» и др. «Русский генерал Н.И. Гродеков участвовал во многих, если не сказать во всех, горячих военных точках и событиях второй половины XIX – начала XX века, имевших важное значение для судеб России», – подчеркивает Н.И. Дубинина. Приведенные в книге данные впечатляют: усмирение мятежников в польской кампании в составе Виленского военного округа (1863), участие в Хивинской военной экспедиции (1873) и русско-турецкой кампании (1877–1878), командование передовым отрядом Ахалтекинской экспедиции в период военных действий под началом генерала М.Д. Скобелева (1880–1881), руководство войсками во время освобождения КВЖД от мятежников-ихэтуаней (1900–1901), эвакуация многотысячной российской армии из Маньчжурии в Русско-японскую войну.

В главе, посвященной среднеазиатскому периоду биографии Гродекова, он предстает не только талантливым военным, а затем и администратором (в 1883 году назначен военным губернатором и командующим войсками Сырдарьинской области), но и военным историком, исследователем, этнографом. Одна из его книг «Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг.», вышедшая в 1883 году в Петербурге в четырех томах и подтвердившая несомненный литературный дар автора, стала, по определению Н.И. Дубининой, фундаментальным изложением с анализом и обобщениями очередной военной кампании российских войск в Средней Азии. «Хорошо понимая значение для исторического повествования документа, возможность его бесследного исчезновения и потери, Н.И. Гродеков включил в текст множество тщательно отобранных подлинных документов и свидетельств, сделавших книгу уникальной для раскрытия российской политики в Средней Азии», – пишет автор. Исследование Гродекова получило одобрение Александра III, о нем писали газеты и журналы и даже был сделан перевод на английский и французский языки. Но, пожалуй, высшую оценку дал С.М. Духовской, написавший Гродекову в письме: «Очень разумно сочинение это составлено и издано, и Вы подарили его военной истории, да и истории России».

Другая книга Н.И. Гродекова – «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Юридический быт» – вписала его имя в отечественную науку. В 1890 году он избран членом Императорского Русского географического общества по отделению этнографии, что говорит о несомненном признании научным сообществом. Заметную роль книга сыграла и в культурном пространстве России. Когда в Петербурге в Мариинском театре ставили оперу А. Бородина «Князь Игорь», к Гродекову обратился директор Императорской библиотеки В.В. Стасов с просьбой осветить ряд этнографических моментов для точности постановки сцен половецких плясок. Николай Иванович не только обстоятельно ответил на все вопросы, но и прислал туркменские костю-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

мы, женские серебряные украшения, оружие, на которые в итоге ориентировались художники, создавая визуальный образ спектакля.

И все же вершиной плодотворной жизни Гродекова автор документально-исторического повествования называет административную и военную службу на Дальнем Востоке России с 1893 по 1902 год, где он «в полной мере смог реализовать свои обширные знания, профессиональный военный опыт, богатый интеллектуальный и духовный потенциал». Так же как и в Средней Азии, его деятельность в Приамурье охватывала широкий круг социально-экономических проблем, однако в месте нового назначения существовали региональные особенности, требовавшие особых подходов. «Молодой и удаленный от центра регион, включавший восточные окраинные территории, имевший протяженную часть государственной границы и занимавший чрезвычайно ответственное геополитическое положение, требовал от российского правительства значительного усиления дальневосточного вектора внешней политики, – размышляет Н.И. Дубинина. – Годы службы на Дальнем Востоке стали для Гродекова поистине звездными. Находясь в расцвете сил, обладая серьезным опытом, он стремился превратить осваиваемый край в надежный оплот России на дальневосточных рубежах».

Отдельные главы подробно освещают деятельность Гродекова вначале как помощника приамурского генерал-губернатора и преемника С.М. Духовского, а затем как третьего генерал-губернатора Приамурья. Обобщая материал, автор делает вывод о том, что за годы его деятельности на этом посту (1998–1902) окреп военный округ, возросла безопасность России на самых дальних ее рубежах. «Н.И. Гродеков был истинным авторитетным представителем интересов Приамурья перед верховной властью, верным последователем Н.Н. Муравьева-Амурского в деле освоения и защиты от недругов дальневосточного края», – резюмирует Н.И. Дубинина.

Другой важный момент касается изменений в области регионального образования в тот период. И сегодня актуальны слова Николая Ивановича Гродекова о важности школы как «источника нравственной силы и знаний». По его убеждению, «школа должна быть на должной высоте своей просветительской деятельности и в то же время должна быть желанным достоянием всех слоев общества, призванного на служение далекой окраине». В этом он видел прогресс страны, «залог ее будущности». Благодаря энергии генерал-губернатора за время его служения в Приамурье в этой сфере произошли существенные перемены: расширилась сеть народного образования, обогатившись новыми учебными заведениями, в том числе и высшими, возникли школы в местах поселения крестьян и казаков.

Размышляя о формировании просветительского, научного и культурного потенциала Приамурья и отмечая, что по разным причинам далеко не все из задуманного третьим генерал-губернатором удалось воплотить, Н.И. Дубинина делает важный вывод: «Вместе с тем гродековский вклад в сферы образования и культуры края по объему и значимости оказался самым крупным и дол-

Презентация книги Н.И. Дубининой в Военно-исторической библиотеке Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. Санкт-Петербург. 2023

Презентация книги Н.И. Дубининой. Санкт-Петербург. 2023

говечным, плодами которого мы продолжаем пользоваться и в XXI веке».

Документально-историческое повествование о Н.И. Гродекове основывается на обширной и разнообразной источниковедческой базе, которая включает документы и материалы архива Русского географического общества, отдела письменных источников Государственного исторического музея, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива Дальнего Востока, государственных архивов Хабаровского края и Амурской области, Центрального государственного архива Узбекской ССР. Благодаря фотографиям из редких фондов Государственного исторического музея, Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, Дальневосточной государственной научной библиотеки возникают объемные картины прошлого. Для понимания исторического процесса значительную роль играют труды самого Н.И. Гродекова, прежде всего, книги о среднеазиатских походах и этнографические исследования, а также его всеподданнейшие отчеты на посту приамурского генерал-губернатора.

Говоря об особенностях избранных источников, автор исследования отмечает, что они позволили вывести по-

вестование за рамки исключительно биографического жанра и рассмотреть целый ряд важнейших вопросов, касающихся регионального управления, взаимоотношений главного начальника края с центральной властью и т.д. Ценным дополнением к биографии Гродекова стали также материалы приложений: список его сочинений (трудов) и авторское предисловие к книге «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Юридический быт», приказы и официальные письма генерал-губернатора, литература о Н.И. Гродекове, фрагмент статьи О.И. Брусиной «Труд Н.И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области» и проблемы изучения обычного права кочевых народов Средней Азии» и др.

Последняя глава книги, посвященная возрождению исторической памяти о Н.Н. Муравьеве-Амурском и Н.И. Гродекове на Дальнем Востоке России, не только обозначила неразрывную связь поколений, но и подтвердила, что существует высшая справедливость. Установленный десять лет назад в п. Пограничном Приморского края памятник генералу Гродекову, на сегодняшний день единственный, стал сугубо общественной инициативой, искренним желанием дальневосточников воздать заслуженные почести своему выдающемуся соотечественнику. Ключевую роль в этом сыграли бывший офицер-пограничник А.В. Абрамов, служивший в Гродековском погранотряде, и скульптор Г.Ф. Шароглазов. Тогда же благодаря энтузиазму самых разных людей удалось разыскать место захоронения Гродекова на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга и, можно сказать, всем миром установить там мемориал. «Опыт возрождения народной памяти о многих заслуженных сынах и дочерях России со всей очевидностью свидетельствует, что историческая, народная благодарная память является глубинным качеством менталитета россиян и морально-нравственной ценностью российской цивилизации. Важно это твердо знать, беречь и укреплять в нашей сегодняшней жизни, выстраивая нравственный мост в будущее». Этими словами завершает свою книгу Н.И. Дубинина.

Последние десять лет жизни Н.И. Гродекова прошли в Петербурге. В прекрасном облике Северной столицы есть небольшой гродековский штрих: на Петровской набережной, при спуске к Неве нас встречают мифологические львы-стражи – ши-цза. В 1907 году две гранитные скульптуры высотой 4,5 метра Николай Иванович привез из Маньчжурии и подарил городу.

Символично, что и презентация книги Н.И. Дубининой о генерале Гродекове тоже проходила в Санкт-Петербурге 22 сентября 2023 года в Военно-исторической библиотеке Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. Ее участниками стали историки, архивисты, библиографы из Санкт-Петербурга, Хабаровска, Владивостока, получившие возможность встретиться с автором и узнать из первых уст о том, как задумывался и воплощался проект. Говоря о значении нового издания о Гродекове, директор Военно-исторической библиотеки Александр Иванович Букреев отметил, что это значительное событие в исторической и культурной жизни страны.

Фото предоставлены Н.И. Дубининой

Участники презентации книги на Петровской набережной Санкт-Петербурга возле скульптуры мифологического льва-стража – ши-цза. В центре Н.И. Дубинина, крайний слева А.В. Абрамов

Мемориал Н.И. Гродекова на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга

Председатель и покровитель

Ключевая роль Н.И. Гродекова в судьбе Приамурского отдела ИРГО*

Нина ДУБИНИНА

Его превосходительство... принял под свое руководство молодое, только что основанное ученое общество и с любовью и преданностью отдался ему, посвящая все свои досуги на служение ему.

Из отчета Приамурского отдела ИРГО за 1894–1895 гг.

При существовавшей централизованной системе власти и управления, когда почти все обращения с мест в центральные властные структуры шли исключительно через генерал-губернатора, естественно, что позитивные, благоприятные для края решения не только связывали с именем главного начальника края, но и целиком приписывали ему. Так случилось и с историей организации Приамурского отдела Императорского Русского географического общества.

На пользу Отечества и науки

«Своим возникновением и развитием отдел обязан Духовскому С.М., – утверждалось в одной из тогдашних статей. – ...Он вдохнул в него душу, поставил его деятельность на путь пользы Отечеству и науке». Насколько же справедливо это категоричное и однозначное суждение, прочно вошедшее во все публикации?

Прибывший на новое место службы в Хабаровку в сентябре 1893 г. С.М. Духовской, не имевший отношений с ИРГО, навряд ли мог сразу же озаботиться организацией местного его отдела. А между тем среди хабаровчан был человек, которого по-настоящему волновала проблема объединения интеллектуальных сил в изучении края. Этот человек – Василий Николаевич Радаков, тайный советник (соответствует армейскому чину генерал-лейтенанта), военно-медицинский инспектор Приамурского военного округа, много лет занимавшийся зоологическими и антропологическими исследованиями. От него С.М. Духовской и получил докладную записку, в которой обосновывалась назревшая потребность организации в Приамурье отдела ИРГО. В ней он представил уникальный характер природы Дальнего Востока и самобытность традиционных культур проживающих здесь народов.

Кратко изложив историю изучения естественных богатств Сибири, начавшуюся еще при Петре Великом, отдав должное трудам С.П. Крашенинникова, Р.К. Маака, Г.И.

Радде, К.И. Максимовича, положительно оценив работу деятелей Общества изучения Амурского края (ОИАК) в Приморье, Радаков подчеркнул, что сделаны лишь первые шаги в изучении российского Дальнего Востока. «Чтобы изучение Приамурского края могло быть поставлено правильно, – считал автор записки, – необходимо все возникающие в нем научные общества и музеи объединить между собою нравственной связью, что... можно достигнуть всего лучше, если бы в центре управления Приамурским краем образовался отдел ИРГО». Для этого он предложил взять без изменений устав Восточно-Сибирского отдела ИРГО. Кроме того, для будущего музея Радаков готов был передать около 100 чучел птиц и шкурок животных, врач Кучинский – значительную спиртовую коллекцию рыб и морских животных, лесной ревизор М.С. Веденский – достаточно полную дендрологическую коллекцию Приамурского края. Позднее Василий Николаевич имел с С.М. Духовским беседу и нашел полную поддержку своему начинанию.

Генерал-губернатор отдавал полный отчет значимости создания Приамурского отдела ИРГО, так как знал о его авторитете при царском дворе. Уже 14 октября 1893 г. начальник края отправил первую депешу вице-предсе-

* Глава из книги Н. Дубининой «Н.И. Гродеков – государственный и военный деятель России». Печатается с сокращениями. В цитатах частично сохраняется орфография и пунктуация источников конца XIX в.

дателю ИРГО сенатору П.П. Семенову с ходатайством об открытии в крае отдела Русского географического общества. Совет ИРГО под председательством Его Императорского Высочества великого князя Николая Михайловича принял благоприятное для края решение, у Министерства финансов была испрошена ежегодная субсидия в 2 тыс. руб. Вскоре было получено высочайшее разрешение о выдаче организуемому отделу единовременного пособия на первоначальное обзаведение в размере 10 тыс. руб. Не дожидаясь формального постановления об открытии Приамурского отдела Географического общества, 10 апреля 1894 г. в Атаманском зале резиденции генерал-губернатора собрались 54 человека, которые после краткой речи С.М. Духовского тайным голосованием избрали временный распорядительный комитет. По предложению Духовского его председателем заочно был утвержден действительный член ИРГО Н.И. Гродеков. В комитет из 14 человек вошли начальник строительного управления С.А. Монковский, лесной ревизор М.С. Веденский, начальник военно-топографического отдела округа П.И. Гладышев, правитель канцелярии генерал-губернатора Н.З. Тумковский, начальник Амурской инженерной дистанции Н.Ф. Александров, В.Н. Радаков и др.

Необходимо подчеркнуть, что Приамурский отдел создавался не на пустом месте, так как имел предшественника – Общество изучения Амурского края (ОИАК), объединившее во Владивостоке в 1884 г. местных интеллигентов, любителей путешествий и природы. Ими было выпущено несколько статей, устроен музей с собранием довольно ценных коллекций доисторических и этнографических экспонатов. Во многом благодаря усилиям заведующего переселением в Южно-Уссурийский край Ф.Ф. Буссе, который стал организатором и первым председателем Общества, учителя мужской гимназии В.П. Маргаритова и других энтузиастов была собрана библиотека.

Официальный статус Приамурский отдел приобрел лишь после того, как 2 мая 1894 г. император утвердил мнение Государственного совета об учреждении Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Для открытия местного отделения научно-общественной организации, каким являлось Географическое общество, требовалось высочайшее монаршее повеление. Цели и задачи Приамурского отдела, сформулированные в утвержденном положении, заключались в изучении края в географическом, этнографическом и статистическом отношениях, в предании гласности сведений, хранившихся в архивах и у частных лиц, в организации исследований на местах. Отдел мог привлекать к своей деятельности любознательных людей, устраивать и поддерживать местные музеи и библиотеку, собирать и хранить научные отчеты и документы, способствовавшие познанию края. Отдел получил разрешение образовывать филиальные отделения, в связи с чем в него вошли организованные в Кяхте (Троицкосавское) и в Чите (Забайкальское) отделения. Формально, без финансовой отчетности к отделу прикрепили и Общество изучения Амурского края.

На собрании, состоявшемся 17 ноября 1894 г., присутствовало почти в два раза больше людей, чем на пре-

дыдущей встрече. Сказалась подготовительная работа временного комитета. Сроком на два года избрали совет Приамурского отдела. Обязанности в нем распределились так: председатель Н.И. Гродеков, действительный член ИРГО, правитель дел С.А. Монковский, директор музея В.Н. Радаков, директор библиотеки В.В. Перфильев, казначей М.С. Веденский и семь членов совета.

В состав Географического общества принимали людей, имевших заслуги перед наукой, авторов печатных работ, солидных рефератов, путешественников, открывателей новых видов флоры и фауны. Возраставший авторитет этой организации во многом объяснял желание любознательных дальневосточников, не занимавшихся наукой, но с симпатией к ней относившихся, вступить в нее. К тому же и Географическое общество было заинтересовано в своем составе иметь членов, способных оказать материальную, практическую и другую помощь. В 1895 г. в Приамурском отделе в Хабаровске насчитывалось 120 человек, среди них помимо натуралистов, исследователей и путешественников были В.Ф. Духовская, А.А. Рассушин, М.П. Пьянков, Е.Н. Рамзайева, Н.И. Тифонтай и др. Вне Хабаровска членами Общества являлись 104 человека. Через четыре года, то есть в 1899 г., Приамурский отдел только в Хабаровске насчитывал 260 членов.

Сразу же стали выходить «Записки» Приамурского отела, в которых публиковались наиболее значимые для изучения Дальнего Востока оригинальные статьи. Во Владивостоке с 1888 г. издавались «Записки Общества изучения Амурского края». После образования Приамурского отдела ИРГО Общество изучения Амурского края вошло в состав как филиал, и с 11-го тома его «Записки» стали выходить под заглавием «Записки Общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Приамурского отдела Русского географического общества».

Как-то на столе Гродекова оказался доклад сахалинского ссыльного Б. Пилсудского о нуждах тымовских гилляков. Посчитав его заслуживающим внимания научной общественности, Николай Иванович передал текст в Приамурский отдел Географического общества. Так статья «Нужды и потребности сахалинских гилляков», напечатанная в «Записках» отдела (т. IV, вып. 4), стала первой научной публикацией Б. Пилсудского. «Совершенно почти случайно сделался и я писателем», – писал он Л.Я. Штернбергу об этом знаменательном факте в своей жизни на каторжном острове. Статья вызвала большой резонанс в печати дальневосточных научных обществ. Н.И. Гродеков оказался причастным и к тому, что Б. Пилсудский занял место консерватора во Владивостокском музее Общества изучения Амурского края: ходатайство Общества об этом было им поддержано и затем получило положительное решение в Петербурге. Два важных эпизода, к которым имел непосредственное отношение Гродеков, во многом определили дальнейшую судьбу ученого-этнографа Б. Пилсудского.

Николай Иванович с присущей ему энергией много сделал для быстрого разворачивания деятельности Приамурского отдела Географического общества по всем важнейшим направлениям: инициировал несколько экспедиций, горячо поддерживал исследователей, из-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

учавших природно-климатические и геолого-минералогические особенности края, словом и делом помогал молодым путешественникам и натуралистам.

Сам увлекавшийся этнографией, он всячески поддерживал и поощрял этнографические экспедиции по изучению инородческих народов, проживавших на всей территории Приамурского края. Надолго запомнилось заседание совета, на котором этнограф П.П. Шимкевич рассказал о шаманстве у гольдов, а приведенный им шаман с бубном исполнил впечатляющий сеанс камлания. После того как Гродеков поощрил его серебряным рублем, шаман, к удовольствию присутствовавших, повтори своей «танец».

Особенно желаемыми докладчиками являлись путешественники, которые исследовали малоизученные территории края или побывали в малоизвестных землях. Когда после трехлетнего пребывания в должности начальника Анадырской округи в Хабаровск благополучно прибыл Н.Л. Гондатти, его встречали как героя. О результатах своей деятельности он рассказал на общем собрании Географического общества, которое как никогда было многолюдным и волнующим. Тогда Н.И. Гродеков и познакомился в Николаем Львовичем и проникся к нему большой симпатией.

Несмотря на отсутствие финансов для снаряжения специальных научных экспедиций, используя каждую возможность, опираясь на покровительство генерал-губернатора и бескорыстие членов Общества, Приамурский отдел широким фронтом развернул изучение геологии, этнографии, природы и статистики края. Одно из первых геологических исследований Сихотэ-Алиня предпринял горный инженер Д.В. Иванов в сезон 1895 г. по оригинально разработанному маршруту в экспедиции от Горного департамента. По программе, предложенной председателем Гродековым, «провинциальный работник науки», как себя называл, Н. Кириллов изучил состояние дацанов в Забайкалье, были снаряжены научные экспедиции в Маньчжурию и Монголию. Важное исследование по прикладной ихтиологии в течение трех лет выполнил В.К. Бражников, за что ему была присуждена серебряная медаль имени вице-председателя РГО П.П. Семенова.

Проявляя большой интерес к молодым исследователям, Гродеков одним из первых оценил стремление к путешествиям молодого офицера В.К. Арсеньева, прибывшего на Дальний Восток в 1900 г. Арсеньев заинтересовал его тем, что находясь в командировках от военного ведомства с охотничьими командами на рекогносцировках в Шкотовском районе, он часто наталкивался на остатки старинных укреплений и городищ, снимал с них планы и составлял описания. Председатель Приамурского отдела ИРГО пригласил офицера на беседу. «Неопытный молодой офицер, наслышанный о суровости Гродекова, я побаивался, что он меня встретит официально и сурово, и, откровенно говоря, я даже подумывал нельзя ли как-нибудь отделаться от визита, – вспоминал впоследствии Арсеньев. – Но отделаться было никак нельзя и пришлось идти». Но в итоге генерал-губернатор обещал молодому исследователю свое содействие. Несомненно, гродековское благословение помогло В.К.

Арсеньеву стать крупным исследователем российского Дальнего Востока.

Постепенно определились главные направления научно-поисковой и просветительской деятельности отдела. Они включали: исследования уникальной природной среды – Севера, Камчатки, Сахалина, Уссурийской тайги, Приморья – важного фактора освоения и заселения края; изучение местных малочисленных народов, пропаганда знаний о жизни которых бы способствовала воспитанию в обществе этнической толерантности; ознакомление населения с обычаями, нравами, традициями народов сопредельных стран – Японии, Китая, Кореи. Для губернаторской власти Географическое общество являлось своего рода интеллектуальным советом, помогающим квалифицированно решать важные практические задачи, выносить по ним компетентные решения и рекомендации. Так, в сентябре 1898 г. на общем собрании членов отдела подполковник С.Н. Ванков сделал сообщение «О необходимости развития в Приамурском крае ремесленного образования и открытия ремесленного училища при Хабаровской окружной артиллерийской мастерской». обстоятельный доклад, содержащий расчеты, стоимость, проект училища, вызвал оживленные прения и стал основой для ходатайства генерал-губернатора об открытии в Хабаровске первого ремесленного училища. Практическую значимость имел доклад Ванкова «О рациональном водоснабжении г. Хабаровска». Большой интерес вызвало научное сообщение Н.С. Ваксмута об открытии Командорских островов и образовании компании для промысла на них морских животных. По результатам отчета Н.А. Крюкова о поездке на рыбалки Николаевска-на-Амуре, в котором он забил тревогу по поводу уменьшения рыбных запасов Амура, главный начальник края принял решение о приглашении в край ученого-ихтиолога. С первых дней своего существования Приамурский отдел занялся устройством в крае метеорологических станций на Камчатке и Сахалине.

Важной задачей отдела являлась пропаганда географических знаний среди населения, с которой он вполне справлялся, являясь своеобразным народным университетом. Его заседания, проходившие в Военном собрании, о которых заранее оповещала газета, носили открытый, демократический характер и, как правило, собирали большую аудиторию. Только в 1898–1899 гг. на заседании совета было обсуждено 34 научных доклада, отчета и сообщения, разноплановых и разнообразных по тематике. Конечно, не обошлось и без докладов о планете Марс и об Абиссинии. Но главное внимание сосредотачивалось на дальневосточных проблемах. Такие доклады, как «Статистический и бытовой очерк Зейского населения» или «Культурное влияние Уссурийской железной дороги на район Шмакова – Бельцово», показывали, что не игнорировались и темы социальной направленности. Один из корреспондентов «Приамурских ведомостей» писал, что с каждой новой книжкой, выпускаемой в свет местным Географическим обществом, «теряется то вредное петербургское предубеждение, что здесь, в Приамурье невозможна никакая научная деятельность. Каждое сообщение, делаемое в отделе, вливает энергию и жела-

Фотография на память. В центре Н.И. Гродеков. Справа от него генерал-губернатор С.М. Духовской и военный губернатор Приморской области П.Ф. Унтербергер. 1897

ние поработать на пользу края». В этом была сила отдела и важная его значимость.

О существовании Приамурского отдела ИРГО узнали за рубежом. Это произошло благодаря участию его представителя в VII Международном географическом конгрессе, проходившем осенью 1899 г. в Берлине. Поскольку ИРГО не имело финансовой возможности покрыть эти расходы, вся надежда возлагалась на просвещенную администрацию края. Действительно, Гродеков выделил необходимую сумму для поездки представителя Дальнего Востока на международный конгресс. Им стал А.В. Лубенцов – правитель дел Приамурского отдела, блестящий офицер, владевший несколькими европейскими и восточными языками.

В конгрессе участвовали знаменитые географы и путешественники более чем из 20 стран Европы, Азии и Америки. В программе было заявлено 148 докладов, из которых 15 приходилось на Россию. Лубенцов присутствовал на всех общих заседаниях, старался послушать доклады и на секциях. Большой удачей стало представление его знаменитому норвежскому путешественнику Фритьюфу Нансену, приятно удивившемуся факту существования на дальневосточной окраине России ученого общества географов. Норвежец высказал надежду побывать на Дальнем Востоке, которую и осуществил в 1913 г. Волнующей оказалась встреча с директором Тифлисского музея Г.И. Радде, натуралистом, зоологом, этнографом, проводившим в свое время изыскания на Амуре. Лубенцову удалось договориться об обмене научными издани-

ями с географическими обществами Англии, Франции, и Швеции. Представленные им «Записки» Приамурского отдела подтверждали серьезность этих намерений.

Отражением роста авторитета и значимости Приамурского отдела в ИРГО явилось удовлетворение гродековского ходатайства об увеличении его финансирования. С 1900 г. ежегодная казенная субсидия отделу была увеличена в два раза и составила 4 тыс. руб. Основная ее часть распределялась следующим образом: Обществу изучения Амурского края – 1 тыс. руб., Забайкальскому и Троицкосавскому отделам – по 500 руб. каждому, 2 тыс. руб. – Приамурскому.

Русское географическое общество не напрасно именовалось Императорским. В течение продолжительного времени его председателем являлся великий князь Константин Николаевич – лицо императорской фамилии, человек высокообразованный, сторонник реформ. После его смерти с 1892 г. ИРГО возглавил другой великий князь – Николай Михайлович. Было принято, что каждое местное отделение ИРГО должно иметь своего высокого покровителя из царствующего дома, благо великих князей в нем было достаточно. «Августейшим покровителем» Приамурского отдела стал великий князь Александр Михайлович, побывавший на дальневосточной земле во время поездки цесаревича Николая по Приморью и Приамурью. К покровителю за поддержкой обращались в очень редких случаях, чаще всего за финансовой. Покровительство носило во многом номинальный характер.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В связи с назначением на пост приамурского генерал-губернатора Н.И. Гродеков после четырех лет ревностной работы председателем Приамурского отдела ИРГО ушел в отставку. Председателем избрали окружного интенданта генерал-лейтенанта И.П. Надарова, известного своими трудами по географии Уссурийского края. Но Гродеков по-прежнему оставался покровителем отдела, продолжая радовать о нем.

Создание естественно-исторического музея

Отцы-основатели Приамурского географического общества не мыслили его существование без естественно-исторического музея. Поэтому сразу же временный комитет взялся за организацию музея, поручив это В.Н. Радакову. Можно сказать, что музею крупно повезло с основателем-директором, так как до службы на Дальнем Востоке Радаков хорошо изучил музейное дело. За систематизацию коллекции Зоологического музея Московского университета он был награжден серебряной медалью Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, которое командировало его, к тому времени доктора медицины, за границу. В Германии, Франции, Англии, Швейцарии и Бельгии он ознакомился с работой музеев, собрал коллекцию для зарождавшегося в Москве Политехнического музея. Так что у истоков Хабаровского музея стоял высокообразованный человек с богатым опытом организации музейного дела. Войдя в состав комитета, он с энтузиазмом взялся за порученное дело. Первыми экспонатами хабаровского естественно-исторического музея стали коллекции А.Н. Корфа, С. Монковского и самого Радакова. Музей расположился в пустовавшем здании аптечного склада и сначала был открыт для посетителей только по выходным дням. Благодаря умению и труду Василия Николаевича коллекции были систематизированы, определены, имели соответствующие надписи, что убеждало посетителей в серьезности намерений организаторов музея и их компетентности. В музей потекли многочисленные пожертвования. Если на момент открытия (19 апреля 1894 г.) здесь числилось немногим более тысячи экспонатов, то к маю музейное собрание достигает значительных размеров, занимая пять больших комнат аптечного склада. В нем числилось «по этнографии 846 номеров, по зоологии до 250 номеров, не считая 15 ящичков с коллекциями насекомых и до 100 банок со спиртовыми препаратами, по минералогии 100 номеров, по петрографии 268 номеров, по ботанике 3 гербария и более 200 номеров, относящихся к верованиям, обрядам китайцев, японцев, корейцев».

С 1895 по 1900 г. музей возглавлял В.П. Маргаритов, а с 1900 г. – С.Н. Ванков, которые, будучи умелыми администраторами, смогли внести свою лепту в его становление и развитие. Их энергия и деловитость особенно были полезны в годы строительства здания специально для музея, инициатором которого стал Н.И. Гродеков. Его проект, составленный безвозмездно инженер-полковником Н.Ф. Александровым и инженером Л.О. Чайковским, оказался на редкость удачным: функционально удобным, красивым, к тому же он допускал строительство и введение в эксплуатацию музея по частям. И участок для му-

зея выбрали подходящий – в конце Алексеевской улицы, примыкавшей к городскому саду, в ста саженях от памятника Н.Н. Муравьеву-Амурскому. Городская управа выделила для нужд ученого общества указанный участок земли также безвозмездно.

На совете Географического общества всесторонне обсуждался вопрос о стоимости строительства и возможностях его финансирования. По осторожным расчетам инженера Чайковского, стройка должна была обойтись в 60–70 тыс. руб. По сообщению казначея М.С. Веденского, в наличности имелось всего 10 тыс. руб., выделенных казной на первичное обзаведение, плюс около 13 тыс. руб. частных пожертвований и 800 руб. членских взносов. Высказали предложение обратиться с ходатайством в Петербург о дополнительной казенной ссуде. Гродеков поморщился и укоризненно взглянул на казначея: «Маловероятно, господа, маловероятно, и, позволительно заметить, неприлично. Нельзя ли исходя из имеющейся в отделе наличной суммы приступить к исполнению проекта лишь части здания, а именно его, скажем, трети». Предложение председателя поддержали, и 1 августа 1895 г. совет торжественно заложил стройку музея. А в мае следующего года в части выстроенного здания уже размещались экспонаты и был разрешен их осмотр широкой публике. Официальное торжество по случаю открытия первой трети музея, в котором приняли участие многие хабаровчане, состоялось в декабре 1896 г.

Соратники Гродекова свидетельствовали о его «страстной любви к музейному делу», что ярко проявилось в создании Хабаровского музея – строительстве прекрасного музейного здания и в заложенных традициях формирования его фондов. В дар музею генерал-губернатор передал интереснейшую коллекцию китайской деревянной скульптуры, привезенную из Шанхая, и тем самым положил начало формированию китайского собрания.

Наряду с возведением здания внимание Гродекова было сосредоточено на формировании фондов будущего музея. Он разослал по казачьим войскам письма и телеграммы с просьбой прислать образцы старого казачьего оружия и обмундирования времен графа Н.Н. Муравьева-Амурского. При этом запретил отбирать оружие, бывшее у казаков в собственности, присылать оружие только из арсеналов станиц.

Есть свидетельства о том, что по просьбе генерала музей получил от племянника Н.Н. Муравьева-Амурского – графа В.В. Муравьева-Амурского каску, саблю, эполеты и шарфы приамурского генерал-губернатора, а также фотографии часов, подаренных ему соратниками, и его портрет. К сожалению, эти ценные исторические экспонаты со временем были утеряны. Гродеков положил начало музейной коллекции истории переселенческого движения. В одном из писем знаменитому коллекционеру П.Ф. Щукину он писал: «Посылаю вам примечательную вещь моего архива: истинное изображение переселенца в Приамурский край. Четыре души от Верхнеудинска передвигались на нем, и только случайная встреча со мною избавила их от этого способа передвижения... Экипаж Инькова как величайшая

достопримечательность помещен был в Хабаровский музей...».

Приамурский отдел географического общества получал от правительства 2 тыс. руб. ежегодной субсидии, которых не хватало на покрытие самых насущных его нужд. Главный расход отдела составляло содержание Николаевской публичной библиотеки и музея, коллекции которого «разрослись до огромных размеров». У отдела возникла серьезная задолженность, главной причиной которой была необходимость закончить постройку здания музея.

Обладавший коммерческой смекалкой (что неожиданно проявилось во время закупки провианта на севере в Персии в 1880 г.), Гродеков разработал и осуществил целую акцию по добыче средств для покрытия дефицита. В 1898 г. по распоряжению генерал-губернатора в Хабаровск с о. Беринг был доставлен еще один качественный скелет коровы Стеллера (первый такой экспонат, обнаруженный на Командорских островах, в Хабаровск привезли в 1897 г.), находку и раскопку которого он оплатил из своих личных средств. Этот скелет морской коровы предназначался для продажи Парижскому естественно-историческому музею. В конце 1903 г. Приамурский отдел ИРГО получил переводной билет Государственного банка на 1 877 руб. 50 коп., составляющих по курсу пять тысяч франков, полученных ИРГО через французское консульство от музея в Париже за купленный скелет.

1 августа 1900 г. состоялось открытие всего музейного здания. Это было торжество общественности, сумевшей собственными силами создать одно из обширных хранилищ достопримечательностей Дальнего Востока. Строительство стоило около 70 тыс. руб., из них только 13 тыс. были выделены казной, остальные собраны горожанами. Крупными жертвователям – С.Я. Богданову, И.П. Пьянкову, Н.И. Тифонтаю и другим известным в Хабаровске купцам и предпринимателям – вручили благодарственные письма за подписью генерал-губернатора Гродекова, который и сам пожертвовал на стройку немалую сумму.

Родоначальник музея позаботился и об обереге, символе своего детища, помогающем ему счастливо существовать и развиваться. Узнав, что при раскопках могильного кургана около села Никольского (современный Уссурийск) членами Общества изучения Амурского края под руководством Ф.Ф. Буссе найдена высеченная из камня большая черепаха со стелой, Гродеков заинтересовался этим открытием. Оказалось, что древний памятник поставлен полководцу, князю чжурчжэней. По просьбе генерал-губернатора черепаху в качестве дара передали начинающему свое существование хабаровскому музею. Благодаря большим усилиям военных шеститонная черепаха оказалась у стен Хабаровского музея, где она находится и ныне и служит талисманом, оберегающим его от невежественности и беспамятства.

В 1900 г. приамурцам вновь выпала счастливая возможность заявить о себе в Западной Европе. Приамурский отдел ИРГО при поддержке главного начальника края Гродекова принял приглашение участвовать во Всемирной выставке в Париже. В результате оживленной дискуссии решено было отправить в Париж образ-

Хабаровский музей в день его открытия. 6 декабря 1896

цы национальной одежды амурских аборигенов и чучела наиболее характерных для российского Дальнего Востока представителей фауны, в том числе пятиметровой амурской калуги. К несчастью, при транспортировке чучело калуги получило повреждения и было оставлено в Забайкалье. За уникальную коллекцию Хабаровский музей получил награду – золотую медаль Всемирной выставки в Париже.

Н.И. Гродекову и всем сотрудникам музея было приятно получить письмо от великой княгини Елизаветы Федоровны (сестры супруги Николая II), в котором она писала: «На Всемирной выставке в Париже, осматривая находившийся под моим покровительством... отдел, я имела случай убедиться в превосходном подборе экспонатов, собранных во вверенном вам крае, дающих наглядную и полную картину жизни и промышленных успехов его на-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

селения. Зная из объяснений организатора и достопочтимого руководителя отдела П.П. Семенова, что таковой подбор экспонатов был исполнен под вашим руководством и при деятельном вашем участии, я поставила себя в приятный долг выразить вам свою искреннюю признательность за ваши труды, а также прошу вас передать мою благодарность и вашим полезным сотрудникам».

По инициативе Николая Ивановича в Хабаровском естественно-историческом музее появились необычные экспонаты, неизменно привлекавшие внимание посетителей, – живописные полотна, гравюры и скульптуры. «Если в крае сделано и делается возможное для удовлетворения умственных интересов общества, – считал генерал-губернатор, – то потребности эстетические, особенно в области живописи и ваяния, остаются совершенно неудовлетворительными... Нет не только ни одной картинной галереи, но и вообще как величайшую редкость можно встретить картину не лубочного характера. Целые поколения вырастали, не имея представления о художественной живописи». Откуда у профессионального военного, служившего в основном на Кавказе и в Средней Азии, такое высокое понимание роли эстетического компонента в просвещении народа, роли художественной живописи в воспитании эстетического вкуса? Нельзя забывать, что молодые, самые восприимчивые годы жизни Николая Ивановича прошли в Петербурге. Сокровища Эрмитажа и Русского музея, архитектура города, созданная великими зодчими, не могли не оказать влияния на открытую к познанию и восприятию его душу. Он сожалел о том, что молодежь, живущая на Дальнем Востоке, не имея возможности изучать художественную живопись, вырастает эстетически обедненной. Поэтому он обратился к президенту Академии художеств с просьбой предоставить в нарождавшийся Хабаровский музей художественные произведения. В ответ на просьбу Академия передала в Хабаровск семь картин и 27 гравюр, чем было положено начало первому в Приамурье собранию произведений изобразительного искусства. Предполагалось, что связи с академией станут постоянными и появится возможность приобретать картины на аукционах. На эти цели генерал-губернатор сразу же ассигновал из личных средств тысячу рублей. Он предполагал построить особое помещение для картинной галереи, которое представляло бы художественное сооружение и было бы украшением города. Стали поступать пожертвования на его постройку, после того как почин сделал Гродеков. К сожалению, эту замечательную идею тогда не удалось осуществить, но естественно-исторический музей стал одним из лучших провинциальных музеев России.

Слова признательности

Кроме Приамурского отдела Географического общества в крае возникли другие научные объединения. Во Владивостоке в 1898 г. образовалось отделение Императорского Русского технического общества (ИРТО), в котором через два года насчитывалось уже 76 членов. В том же году появилось Общество врачей Южно-Уссурийского края, привлечшее также специалистов Благовещенска и Читы и насчитывавшее 130 человек. Приамурское юридическое общество во Владивостоке включало до

50 человек. Безусловно, главным объединяющим центром интеллектуальных сил края являлось Приамурское географическое общество, в короткий срок занявшее заметное почетное место в ИРГО. Оно превратилось в авторитетную научно-исследовательскую организацию, прокладывающую первые тропы на трудном пути освоения дальневосточной окраины. В большой мере этому содействовал Н.И. Гродеков, который четыре года являлся непосредственным руководителем Приамурского отдела и четыре года патронировал его, будучи генерал-губернатором.

В условиях освоения края отдел был больше чем научное общество. Он стал связующим звеном между администрацией и интеллигенцией, содействовал их деловому, неформальному общению, что приносило немало пользы культуре и просвещению населения. Подчеркнем, что совет Приамурского географического общества, его крепкое ядро исследователей, занимавшихся изучением географии, истории, этнографии, биологии, минералогии края, в то время составляли в основном гражданские чиновники и офицеры, которые находились на Дальнем Востоке временно. Но они не были временщиками. Возможно, многие из них соглашались на дальневосточную службу не только потому, что она давала определенные льготы, но и потому, что, проявляя интерес к какому-либо направлению исследований, они надеялись реализовать его на Дальнем Востоке. Проникшись чувством восхищения здешней первозданной природой, несметными природными богатствами края, они становились патриотами Приамурья, убежденными сторонниками его освоения, понимавшими значимость этих земель для процветания России. К счастью, имена многих из них сохранились в истории, и первое – Николай Иванович Гродеков. И 100 с лишним лет спустя их самоотверженность и энтузиазм вызывают чувства восхищения и признательности.

Сочинения (труды) Н.И. Гродекова

Через Афганистан: Путевые записки. СПб., 1880.

Стратегический обзор Хивинского ханства. Ташкент, 1882 (совместно с Л.Н. Соболевым).

Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов. СПб., 1883. 2-е изд. СПб., 1888.

Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 1–4. СПб., 1883–1884.

Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Т. 1. Юридический быт. Ташкент, 1889.

Хидая. Комментарии мусульманского права. В 4-х томах. Перевод с английского, под редакцией Н.И. Гродекова. Ташкент. 1893.

Об открытии Троицкославско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского Географического общества. Иркутск, 1894.

«Мы будем приняты подобно «кяфирам...»: генерал Гродеков о русской политике в Центральной Азии // Родина. 2002. № 9.

«Что если мы найдем в Афганистане не друзей, а врагов?»: генерал Н.И. Гродеков о русской политике в Центральной Азии // Источник: Документы русской истории. 2002. № 5. Восточная литература.

Начало начал

Книжные памятники по этнографии коренных народов Дальнего Востока

Татьяна КИРПИЧЕНКО

В фонде редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки хранятся книги и фотографии, отражающие жизнь коренных народов Дальнего Востока в XVIII – начале XX века. Эти уникальные источники, не теряющие актуальности для современной науки, можно рассматривать и как важные свидетельства времени, и как знаки памяти о первых исследователях самых восточных территорий России.

«**Описание земли Камчатки**» **Степана Петровича Крашенинникова** (1711–1755) – одна из наиболее ценных книг в краеведческом фонде ДВГНБ. Изданная в Санкт-Петербурге в 1755 году, она стала самой первой в истории России научной академической монографией и самым первым комплексным научным трудом о Камчатке. Материал для нее собрал студент Санкт-Петербургской академии наук Степан Крашенинников, включенный в качестве «ученика» в академический отряд Второй Камчатской экспедиции Витуса Беринга.

Труд состоит из 2 томов и 4 частей. Третья часть второго тома называется «О камчатских народах». В 22 главах этой части опубликованы результаты первого этнографического исследования Камчатского полуострова. Автор изучил и подробно описал внешний вид и обычаи народов, населявших Камчатку и Курильские острова в XVIII веке: праздники и церемонии, пиры и забавы, болезни и лечение, обряды шаманов и погребение умерших. Крашенинников сообщает интереснейшие сведения о пищевых традициях коренных жителей, их домашней утвари и одежде, размышляет о религиозных пред-

*Степанъ... Крашенинниковъ,
Санктпетербургской Академіи Наукъ
Профессоръ Ботаники и Натуральной
Исторіи.*

ставлениях и других важных аспектах. Неслучайно спустя почти столетие обилие самых разнообразных этнографических данных в книге С.П. Крашенинникова позволило другому выдающемуся российскому ученому Л.Я. Штернбергу назвать ее автора «Нестором русской этнографии». Ценность книги «Описание земли Камчатки» еще и в том, что она снабжена прекрасными гравюрами, иллюстрирующими типы коренных народов полуострова и виды их деятельности.

В 1897 году, когда отмечалось 200-летие присоединения Камчатки к Российской империи, по поручению генерал-губернатора С.М. Духовского была организована экспедиция по изучению полуострова. Участвовал в ней и окружной инспектор училищ Приамурского края, член Общества изучения Амурского края **Василий Петрович Маргаритов** (1854–1916). Именно ему принадлежит первое научное описание материальной и духовной культуры орочей Императорской Гавани.

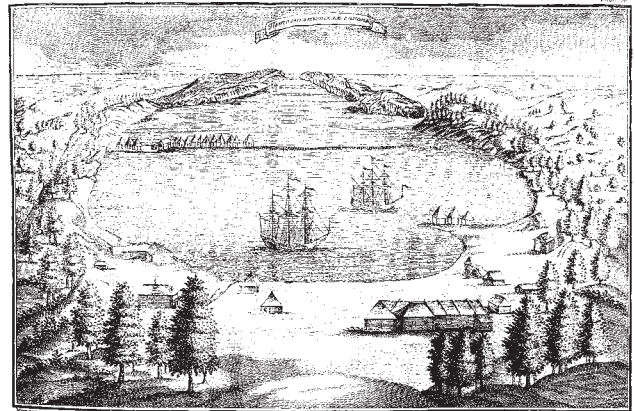
Результаты своих исследований полуострова по поручению Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (ПОИРГО) В.П. Маргаритов опу-

Кочевники с детьми и скотом на Камчатке.

бликовал в книге **«Камчатка и ее обитатели»**, которая вышла в свет в 1899 году как 1-й выпуск 5-го тома «Записок» ПОИРГО. В ней описаны история, география, условия жизни населения Камчатки. Книга составлена с использованием литературных источников и по наблюдениям и впечатлениям автора во время сорокадневного путешествия по наиболее населенной части полуострова. Третья глава «Население» дает представление о коренных народах Камчатки, их религии, занятиях, обычаях, рассказывает о влиянии на них, причем не всегда положительном, русских переселенцев. Более 200 интереснейших снимков сделал фотограф из ссыльнокопачных, прикомандированный к той экспедиции. Благодаря содействию ставшего генерал-губернатором края Н.И. Гродекова в книгу вошли 22 снимка и карта полуострова Камчатки, напечатанные способом ферротипии (получение фотографического изображения на металле).

Василий Петрович Маргаритов

Среди первых книг по этнографии Дальнего Востока выделяются труды, принадлежащие перу **Иннокентия (Вениаминова) – митрополита Московского и Коломенского (1797–1879)**. Его **«Записки об островах Уналашкинского отдела»** в трех томах были изданы в 1840 году в Санкт-Петербурге на средства Российско-Американской компании. В 1846 году в свет вышел другой важный лингвистический труд – **«Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка»**.

С 1824 года Иннокентий (Вениаминов) много лет занимался миссионерским служением среди алеутов и индейцев части Северной Америки, открытой и исследованной русскими экспедициями. Прожив безвыездно десять лет на острове Уналашка, он не только исполнял обязанности священника, но и активно исследовал Алеутские острова, занимался изучением языка местных народов, их религиозных воззрений, нравов, обычаев. Результатом научных исследова-

ний стала монография «Записки об островах Уналашкинского отдела». В первой, географической, части автор рассказал историю открытия островов, подробно описал острова Креницына, Умнак, Уналашка, Аляска и другие. Вторая и третья части книги – этнографические, посвящены изучению быта и обычаев коренных народов. Третья часть труда носит название «Записки об Атахинских алеутах и колошах». Здесь представлена картина расселения алеутов, их демография, социальный строй, описаны жилища и ремесла. С выходом в свет «Записок об островах Уналашкинского отдела» имя Вениаминова стало известно не только всей читающей России, но и за границей. В 1841 году за этот этнографический труд его наградили престижной Демидовской премией, которой с 1832 по 1865 год Российская Академия наук отмечала наиболее значимые работы в области истории, географии, филологии, экономики, медицины.

Первые две части книги Иннокентия (Вениаминова) попали в фонд ДВГНБ из библиотеки села Петровского. Прежде она принадлежала роду Михалковых, на что указывают экслибрисы с изображением их фамильного герба на форзаце. Книга «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка», написанная в 1834 году, также хранится в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ. Алеутско-лисьевским автор назвал язык, на котором говорят на Алеутских островах. Кроме самой грамматики здесь помещен «Словарь алеутско-лисьевского языка с русским переводом».

Святитель Иннокентий Вениаминов

Книга **«Об инородцах Амурского края»** (Санкт-Петербург, 1883–1903) стала первым научным трудом по этнографии коренных народов юга Дальнего Востока. Ее автор **Леопольд Иванович Шренк (1826–1894)** по заданию Российской академии наук был направлен в знаменитую Амурскую экспедицию Г.И. Невельского. В 1854 году он приехал в только что основан-

Леопольд Иванович Шренк

ный Николаевский пост и два с половиной года пристально изучал нравы, быт и образ жизни коренных народов Нижнего Амура – нивхов, ульчей, нанайцев. Академик Шренк прошел и проехал вдоль Амура и по Уссури, побывал на Сахалине, изучил нивхский язык. Собранный богатейший материал исследователь использовал при написании книги «Об инородцах Амурского края».

По словам выдающегося этнографа Л.Я. Штернберга, Шренк поистине может быть назван «Колумбом этнографии Приамурского края». Он первым лично обследовал и классифицировал коренные приамурские народы, дав им историко-этнографическое описание. Центральное место его работы — сведения о совершенно неизвестных до того времени нивхах. Особую ценность труду Л.И. Шренка придают приложения: этнографическая карта Амурского края, рисунки с изображением представителей каждого народа, предметов их быта, одежды, орнаментов, видов традиционных жилищ и занятий.

Первый том трехтомного издания Л.И. Шренка попал в ДВГНБ из библиотеки семьи хабаровских купцов Плюсниных, где уникальная книга переходила по наследству от отца к сыну. Это подтверждают штампы на титульном листе, форзаце, на 13 страницах текста и на каждом листе «Приложения». Это оттиски синего и черного цветов двух видов «Библиотека Василия Федоровича Плюснина в Хабаровске» и «Петр Васильевич Плюсин. Хабаровск».

Отличительные особенности имеют многие краеведческие издания. Например, около 20 первых книг путешественника, писателя, ученого **Владимира Клавдиевича Арсеньева** (1872–1930) в краеведческом фонде ДВГНБ отмечены дарственными надписями самого автора: «В библиотеку Хабаровского музея Приамурского от-

Владимир Клавдиевич Арсеньев в costume удэгейского охотника

дела Императорского русского географического общества», «В библиотеку Хабаровского краевого музея», «Николаевской публичной библиотеке Приамурского отдела Императорского географического общества».

Серьезное внимание в своей работе Арсеньев уделял проблемам коренного населения Дальнего Востока, часто выступая с публичными лекциями и докладами по этой теме. Среди них лекция **«Вымирание инородцев Амурского края»**, прочитанная директором Гродековского музея В.К. Арсеньевым в Хабаровске на съезде врачей в 1913 году и спустя год опубликованная в Хабаровске. В 1916 году Арсеньев по приглашению Общества русских ориенталистов в Харбине сделал ряд научных докладов о своих исследованиях в Приморье. Сообщение **«Этнологические проблемы на востоке Сибири»**, сделанное 13 июня 1916 года, было опубликовано в журнале «Вестник Азии» (Харбин, 1916). Отдельный оттиск этой статьи с авторским посвящением Владимир Клавдиевич вручил библиотеке. Кроме того, среди книг В.К. Арсеньева с автографами также историко-этнографический очерк **«Китайцы в Уссурийском крае»** (Хабаровск, 1914) и **«Лесные люди удэгейцы»** (Владивосток, 1926).

Помимо книг Дальневосточная научная библиотека обладает бесценной коллекцией старинных фотографий с изображением коренных жителей российского Дальнего Востока, которые дают нам возможность заглянуть в день минувший, позволяют живо представить уклад жизни и внешний облик коренных народов конца XIX – начала XX вв. Это стало возможным благодаря снимкам первого профессионального фотографа Хабаровска Э.Ф. Нино, фотографиям А.П. Динесс, Р.С. Пророкова, В. Мацкевича, В.В. Ланина и других.

История, которая вдохновляет

«Клещ. Поймать с поличным» – выставочный проект Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова

Анна АБЕРИНА

Об отечественных технологиях и изобретениях, как и об их авторах, широкая публика, как правило, имеет смутное представление. Конечно, многие помнят со школьной скамьи, что таблицу периодических элементов составил Дмитрий Менделеев, радио изобрел Александр Попов, а лампочку Павел Яблочков. За скобками великих достижений остались не менее грандиозные, но по разным причинам малоизвестные результаты исследований не только в области физики и химии, но и в медицине. История обнаружения вируса клещевого энцефалита и создание противоклещевого иммуноглобулина по праву занимают важное место в ряду таких знаковых научных открытий, как пенициллин, впервые полученный в СССР микробиологом и эпидемиологом Зинаидой Ермольевой, или вакцина от полиомиелита, разработанная вирусологом, основателем Института полиомиелита и вирусных энцефалитов Российской академии медицинских наук Михаилом Чумаковым.

Музейные экспозиции часто задумываются, если есть коллекция, вокруг которой можно выстроить рассказ. Выставка «Клещ. Поймать с поличным» создавалась по другому сценарию: сначала появилась история, которой очень хотелось поделиться. Она затрагивает вопросы краеведения и тесно связана с сегодняшним днем. Когда-то на Дальнем Востоке разбушевала серьезная болезнь, и здесь же ее научились предупреждать, причем быстро и эффективно. А разразившаяся несколько лет назад пандемия коронавируса привлекла внимание к теме здоровья и благополучия. Появился повод поговорить об истории изучения вируса клещевого энцефалита, тем более эта тема никогда еще не освещалась в выставочном пространстве Гродековского музея.

Сюжет, полный загадок

«Клещ. Поймать с поличным» – это рассказ о том, как сошлись прикладная задача и фундаментальная наука. В июне 1929 года на лесозащитке по реке Катен (сегодня район имени Лазо Хабаровского края) впервые зарегистрировали случаи неизвестного заболевания. Инфекция оказалась тяжелой: из 45 человек заболели 14, выжил всего один. Симптомы – высокая температура, сильнейшие головные боли, судороги – позволили высказать предположение, что это особо токсический грипп. Дальнейшее изучение клиники заболевания не оставило сомнения в том, что это энцефалит (от греческого *encephalos* – «головной мозг», латинский суффикс *itis* – «воспаление»). Каждый год вспышки повторялись, но не хватало подтверждающих фактов, врачи не видели связи. Гипотезы появились лишь после того, как было зарегистрировано достаточное количество случаев с одинаковой симптоматикой. Статистика утверждала, что болезнь безопасна для детей, стариков и врачей. Женщины болели в три раза реже, геodesисты, лесорубы и геологи страдали больше всех. В 1934 году военврач А.Г. Панов обобщил сведения о вспышках и сделал первое описание нового заболевания, отметив, что это особый энцефалит, причем не японский и не энцефалит Экономо, известные в то время.

*Л.А. Зильбер за рабочим столом. 1965.
Из коллекции Псковского государственного
объединенного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника*

1930-е годы – время грандиозного строительства и преобразования страны: индустриализация, коллективизация и укрепление государственной границы. В экономике появились новые формы хозяйствования: в сельском хозяйстве колхозы, в дереводобывающей отрасли леспромхозы. Освоение Дальневосточного края идет по сверхмасштабным планам. Строятся новые города, прокладываются дороги. Строители, геологи, горняки, лесники, дорожники, ученые и другие специалисты-первопроходцы смело проникают в самые неизведанные районы, куда прежде не ступала нога человека. В глухую тайгу брошены трудовые армии, а на границу с Маньчжоу-го – Краснознаменная Дальневосточная армия маршала В.К. Блюхера.

В условиях бездорожья в войсках начались проблемы со снабжением самым необходимым, в том числе медикаментами. Появились огромные трудности в борьбе даже с хорошо известными инфекциями, например, желудочными. На этом фоне в 1936–1937 годах стала слишком часто фиксироваться заболеваемость с высокой смертностью неясной этиологии не только в войсках, но и среди таких особых групп населения, как спецпереселенцы и тылоополченцы, занимавшиеся лесозаготовками. Известные способы лечения не помогали. Под угрозой срыва оказались многие важные стройки и работы, ведь лес был «зеленым золотом индустриализации», прежде всего, он шел на экспорт (например, осино-вые чурки, из которых изготовляли спички) и строительство, так как был дешевле кирпича. Древесина была почти единственным материалом при строительстве Комсомольска-на-Амуре и Магадана. Из нее делали шпалы для вторых путей Транссиба и БАМа, телеграфные столбы, рудничную стойку, бочки и ящики для рыбы и т. д. Требовалась древесина и в военной промышленно-

*Профессор Зильбер – руководитель экспедиции по энцефалиту ДВК, ст. Обор.
Краеведческий музей муниципального района имени Лазо (р.п. Переяславка,
Хабаровский край)*

*Северный отряд в Оборе.
Краеведческий музей муниципального района имени Лазо (р.п. Переяславка,
Хабаровский край)*

*Врач Шаповалов. Лето 1937 г. ДВК, ст. Обор.
Краеведческий музей муниципального района имени Лазо (р.п. Переяславка,
Хабаровский край)*

ГЛАВНАЯ ТЕМА

сти: приклады для винтовок и автоматов, а также «авиа-береза» – фанера, заменявшая дефицитные сплавы для фюзеляжей самолетов И-153, МиГ-1, Як-1, ЛаГГ-3, У-2.

Стало понятно, что здесь, в дальневосточной тайге, люди столкнулись с неизвестным заболеванием. Беспомощность тех, кто отвечал за здоровье людей, могли расценить как вредительство. Одновременно два ведомства получили просьбу о содействии: наркомат обороны и комиссариат здравоохранения.

Экспедиция Наркомздрава под руководством вирусолога Льва Зильбера прибыла в Хабаровск 15 мая 1937 года. Работу развернули в двух отрядах, включавших специалистов из Москвы (сотрудники Зильбера), ленинградских энтомологов (сотрудников Евгения Павловского), местных военных и гражданских медиков – невропатологов, патологоанатомов, микробиологов, сотрудников военного госпиталя и Хабаровского санитарно-бактериологического института, будущего НИИ эпидемиологии и микробиологии. Базой Северного отряда под руководством Елизаветы Левкович был выбран таежный поселок Обор. Южный отряд под руководством Александры Шеболдаевой базировался во Владивостоке.

Работа проходила в крайне напряженной обстановке. Первая версия причины заболевания – японский энцефалит, передающийся комарами, – оказалась ошибочной, поэтому все силы переключили на рассмотрение другой: неизвестный энцефалит, переносчик – клещ. Параллельно для каждой версии отработывали меры профилактики, и когда казалось, что разгадка уже близко, двое членов экспедиции тяжело заболели. Владимир Соловьев потерял зрение, Михаил Чумаков частично утратил слух и получил паралич руки и шеи. Ученые решились рискнуть и попробовали вылечить товарищей сывороткой из крови переболевших в самом начале сезона. Можно сказать, что случилось чудо – болезнь отступила. Это была большая победа.

Открытия экспедиции 1937 года вошли в золотой фонд отечественной науки. За один полевой сезон удалось определить вирус, переносчика, путь заражения и выработать меры профилактики. Подобная быстрота изучения имеет особую ценность. Биохимик Герти Радниц-Нори писал: «Я занимаюсь исследованиями, поэтому незабываемые моменты в моей жизни – это моменты редкие, достигаемые годами кропотливой работы, когда завеса открывающейся тайны природы вдруг поднимается и то, что было темным и хаотичным, предстает в ясном и прекрасном свете и порядке».

Результаты работы экспедиций 1937–1939 годов стали пробой пера для только что созданного Института вирусологии, фундаментом отечественной школы вирусологии. К началу 1930-х о вирусах знали крайне мало, их нельзя было рассмотреть в микроскоп. Кроме того, ученые еще не пришли к единому мнению о том, что это такое – органическая форма жизни или неорганическая, живое существо или вещество. Экспедиция 1937 года доказала на практике, во-первых, важность исследований вирусов, во-вторых, основные принципы их устройства. Клещевой энцефалит оказался широко распространенной нейроинфекцией, борьба с которой потребова-

ла многолетних усилий многих ученых. Лидерами стали участники первых дальневосточных экспедиций – Е. Левкович, М. Чумаков, В. Смородинцев и их коллеги.

В последующие годы исследования не прекратились. Одно дело определить причину и найти способ защиты. Другое – поставить производство на поток. В результате получили вакцину – долгосрочный способ профилактики (прививка) и иммуноглобулин – экстренное лекарство, срочную меру при заражении. Ведущую роль в создании последнего сыграла видный хабаровский эпидемиолог Лия Верета, ученица Е. Левкович. Работы исследователей продолжили применять на практике, но уже не для борьбы со вспышками вируса, а при так называемом медико-географическом описании территории при подготовке к крупным стройкам: восточного участка БАМа, Солнечногорского горнорудного комбината, животноводческих комплексов и т. д. Наука не стоит на месте, и сегодня исследование вируса клещевого энцефалита ведется с применением новых технологий – геномной инженерии и исследования ДНК.

В жанре детектива

Масштабный проект «Клещ. Поймать с поличным» стал победителем грантового конкурса Фонда Владимира Потанина «Музей 4.0» в номинации «Технологии и инструменты». Он был рассчитан на 18 месяцев и предполагал исследование обстоятельств открытия вируса клещевого энцефалита, которое произошло в 1937 году недалеко от Хабаровска в поселке Обор, а также представлял большой вклад хабаровских ученых в его изучение, профилактику и создание противоэнцефалитного иммуноглобулина в 1970-х годах. Итогом стала выставка, в которой использовались инновационные решения.

Экспозиционная база – материалы из коллекций Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова, Хабаровского института микробиологии и эпидемиологии (ХНИИЭМ), Дальневосточной государственной научной библиотеки, Государственного архива Хабаровского края, Псковского объединенного историко-культурного музея-заповедника, Российского музея медицины (Москва), Военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации (Санкт-Петербург). Удивительные сведения о работе экспедиции обнаружались в Краеведческом музее района имени Лазо Хабаровского края (р.п. Переяславка) и в архиве Дальневосточного государственного медицинского университета, так что даже на этапе подготовки выставки авторов ждало немало открытий.

В самом названии «Клещ. Поймать с поличным» заявлена экспозиционная конструкция в жанре детектива: охота за преступником и поиск доказательств. Следовательно, для посетителей знакомство с материалами выставки становится своего рода расследованием. Но это не просто погружение в историю открытия и изучения вируса, изобретения вакцины и разработки способов профилактики. Каждому, кто приходит в выставочный зал, предоставляется замечательная возможность шаг за шагом пройти по пути научного открытия.

Проект «Клещ. Поймать с поличным» внес вклад не только в расширение спектра выставочных моделей.

Он инициировал разговор о том, каким должен быть современный музей, как должен выстраиваться диалог с посетителями через концептуальное и художественное решение выставки. Экспозиция создана по особому проекту, ее можно назвать выставкой-инсталляцией. Зал разделен на три части, у каждой свое настроение, своя задача.

Выставка стала возможностью поговорить о непростом периоде, который молодое советское государство переживало в конце 1930-х. От идеи экспорта мировой революции СССР перестраивается в осажденную крепость, окруженную врагами снаружи и внутри. Начинается большой террор, но, с другой стороны, страна модернизируется во всех сферах жизни, причем часто фанатично, не щадя себя. Настроение первой части зала – это образ времени и места. Дремучая тайга, неудобное пространство, по которому, скорее, плутаешь. Карта Дальневосточного края, на которой отмечены лесозаготовительные пункты, граница, фото жертв заболевания как будто доска следователя, где собираются улики, отмечаются вопросы.

Вторая часть зала – походная лаборатория. Здесь работают ученые, спасают больных, выводят формулы лекарств. Здесь они горько сожалеют об ошибках, снова пробуют и идут до конца. Это большой барак или наспех сколоченный вагончик со складной мебелью. Настроение совсем иное – азарт поиска, радость от успеха, которая сменяется растерянностью. Оказавшийся здесь становится свидетелем одного большого эксперимента. Рассказ выстроен хронологически, максимально четко задан маршрут прохождения. Экспозиция разделена стеной из клеток, визуально прозрачная, видно, что ее можно преодолеть, но все же это преграда. Еще это художественная метафора вивария. Так показано огромное значение в науке лабораторных животных (среди экспонатов чучела птиц и грызунов – переносчиков клещей). Здесь есть дверь как приглашение войти, пойти дальше.

Экспозиционеры разместили в музейном зале ответы на все вопросы о происхождении вируса клещевого энцефалита, но есть одно условие: их нужно задать. В финале второго раздела выставки размещено как бы проверочное задание для посетителя. Весы с гирьками, на которых имеются надписи с различными версиями. Например, что клещевой энцефалит на Дальний Восток «подбросили» японцы как бактериологическое оружие. Сегодня науке точно известно, что никакой диверсии не было. На выставке посетителю предлагается самому определить, какой аргумент для него самый важный, и взвесить каждый, опираясь на всю информацию, которую можно найти в зале.

Главные герои выставки – исследователи, которые по крупицам собирают картину болезни. Мы можем назвать их имена, но вот фотографии многих из них, к сожалению, не сохранились. Поэтому в экспозиции эти участники экспедиции обозначены силуэтом. А пострадавшие, жертвы вируса в прямом и переносном смысле, выделены красным цветом.

В третьей части выставки важно было вернуть посетителя в сегодняшний день. Поэтому настроение здесь

спокойное, взгляд назад, но не свысока, без назидательности. Доминирующий цвет этой части экспозиции – белый. Это своего рода резюме, большая картотека, депозитарий, где собраны все знания о вирусе клещевого энцефалита. Информация размещена в разных форматах: видеоинтервью специалистов, которые сегодня продолжают изучать опасную вирусную патологию; текст в картотечных ящичках; справки по разным аспектам; артефакты – предметы, фиксирующие этапы и достижения в изучении вируса (например, ампулы с первыми формами иммуноглобулина, произведенными на основе материала лошадей, который сегодня уже не используют).

В чем же развязка истории? Сегодня наука все еще не победила клещевой энцефалит. Она очень близко подошла к этому шагу, и его предстоит сделать. А пока мы вроде бы научились с ним жить. Знаем, как себя вести, обезопасить. Главное – не терять бдительности.

Потрясающие биографии

На выставке «Клещ. Поймать с поличным» язык подлинных документов и артефактов сочетается с языком дизайна. Авторы рассказали историю целеустремленных людей науки, чьи открытия, малоизвестные сегодня, изменили жизнь к лучшему, расширили наши знания о мире, приблизили к победе над смертельной болезнью. Хабаровский край – классический очаг клещевого энцефалита. Отсюда начинается его история. Здесь совершены научные открытия мирового уровня. Поэтому одна из главных задач проекта – стимулирование интереса к науке, потому что разгадывать загадки очень интересно.

Поль де Крюи, микробиолог и писатель, сказал, что наука требует мужества. Эти слова как нельзя лучше отражают биографию Льва Александровича Зильбера. Доктор наук, вирусолог, он был четырежды арестован. За открытие вируса клещевого энцефалита ученому присуждена первая Сталинская премия в области медицины, однако имя руководителя первой экспедиции вычеркнули из списков авторов открытия. Он не опустил рук и продолжил заниматься вирусологией. Находясь в заключении, стал разрабатывать вирусную теорию происхождения рака. Сегодня существует прививка от вируса папилломы человека, который провоцирует онкологию.

Михаил Петрович Чумаков, молодой участник экспедиции, испытал на себе всю тяжесть заболевания. Он имел, так сказать, еще и личные счеты с вирусами – его отец умер от оспы. Чумаков стал одним из авторов вакцины от полиомиелита, что позволило победить коварное заболевание, поражающее детей.

Удивительные биографии этих и других людей, представленные на выставке, лучше любых школьных уроков дают представление о мужестве, стойкости, гуманизме. Вокруг открытия экспедиции 1937 года сделано много смежных открытий, например, теория природной очаговости Е. Павловского, эпидемиологическое районирование и противоязвенный иммуноглобулин Л. Вереты.

Выбранная для выставки тема могла предстать мрачным сюжетом, полным темных полутонов. И все же это история с жизнеутверждающим финалом.

Музей – учебник – и снова музей

Актуальные сюжеты для уроков по истории Дальнего Востока России

Ольга СТРЕЛОВА

Вы задумывались о том, как пишутся школьные учебники, в частности по региональной истории? Кое-кто думает, что автор будущей книги отправляется в местный архив и переворачивает груды документов, чтобы откопать в них «правду» и перенести ее на страницы своего «объективного» труда. На сколько лет такой историк изолирует себя от реальности и когда новый учебник поступит в школы?.. К окончанию его работы в государстве не один раз обновятся образовательные стандарты и программы, вырастут новые поколения «цифровых аборигенов», обнаружатся новые источники, проливающие свет на «дела давно минувших дней» и т. д., и т. п.

Более массовой является практика переработки лекционных курсов и университетских материалов под формат школьного учебника. Это и времени занимает меньше, и доверие автору выдается авансом: «преподает в университете», «сотрудник академического института», «профессиональный историк»... Только учебники для детей получаются скучными, наукообразными, похожими один на другой.

Комплекс учебных пособий по истории Дальнего Востока России отличается от других региональных изданий многими свойствами. Отчасти я рассказала о них в своем интервью в предыдущем номере журнала «Словесница искусств» (2023, № 2). Возвращаясь к неисчерпаемой для меня теме, хочу представить читателям труд нашего авторского коллектива как результат взаимовыгодного творческого союза с музеями Хабаровска, Хабаровского края и других регионов Дальневосточного федерального округа.

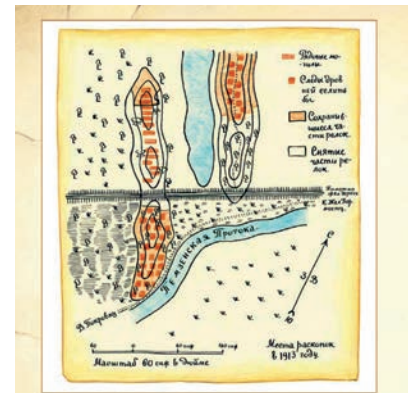
«Бери лучшее, бери огонь, стряхивай пепел...»

Ни один из двух выше описанных путей создания школьных учебников с самого начала не был нашим. Путеводными звездами для нас стали

юные земляки-дальневосточники, их познавательные запросы и любознательность, а также историко-культурное наследие нашего региона, при грамотном педагогическом подходе воспитывающее чувства сопричастности с историей России и культурой своей малой родины.

Наш путь начался в 2018 г., когда мы с моим соавтором М.И. Романовой обратились в Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова с просьбой предоставить фотографии предметов материальной культуры из фондов археологического отдела для публикации в учебнике по истории Дальнего Востока России в древности и Средневековье. Нашу просьбу охотно выполнили, и поэтому раздел о Дальнем Востоке в первобытную эпоху щедро проиллюстрирован изображениями орудий труда, керамических изделий, предметов быта и повседневности, скульптур и предметов, о назначении которых археологи спорят (керамические шары со спиральными орнаментами, «Амурский водяной», «Тигринный предмет» и др.).

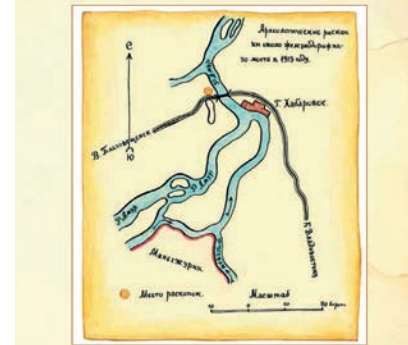
Научные загадки перекочевали в школьный учебник. Таким способом мы вводим школьников в мир исторической науки – мир открытый, творческий, размышляю-

1. Опишите район раскопок по чертежу. 2. Что значит «ридовые могилы»? Где они расположены? 3. Селитры — это изве-згалдины, оставшиеся от зимних жилищ эскимосов. Где они были найдены? Как вы думаете, почему «переворачивать» их именно здесь? 4. В каком состоянии В.К. Арсеньев застал археологический памятник в 1912–1913 гг.? Какая часть его и почему была уничтожена? 5. В одном из отчетов Арсеньев перечислил, что «добыто было» только за два дня работы. В том числе 63 глиняных кушанья, 5 групп, 31 наконечник стрелы, 11 ножей, 13 полных прикоп, металлическая трубка, 10 медяных бубенчиков, 3 железных кольца и многое другое. О чем эти предметы рассказали археологам?

опогических предмета. Среди них — уникальный пластичный доспех и остатки плетя.

В.К. Арсеньев призвал инженеров, техников, топографов, землемеров, чиновников, священников, учителей, врачей, приставов — всех, кто по делам службы бывает в разъездах по краю и — всегда может уделить время для этой работы, — фотографировать или зарисовывать обнаруженные археологические памятники, делать их описание, топографическую съемку.

1. По карте-схеме опишите географическое положение района раскопок. 2. Как называется могильник, обследованный В.К. Арсеньевым? Найдите информацию о нем в таблице Досюе 8) и других источниках.

Картосхемы В.К. Арсеньева, опубликованные в учебнике по истории Дальнего Востока России для 5–6-х классов

щий, потому что «наука всех стремится сделать сомневающимися» (Б. Брехт). Предлагаем ребятам над каждым предметом из прошлого размышлять: почему ученые не могут точно определить назначение некоторых артефактов, найденных при раскопках древних дальневосточных поселений? В чем их загадочность? Почему археологи выдвигают разные версии происхождения и функционирования этих предметов в первобытное время? Какая точка зрения кажется более интересной, а какая – более достоверной? Итогом квазинаучных дискуссий младших подростков может, например, стать творческий проект тематического зала «Загадки и ребусы древних скульпторов Дальнего Восто-

ка», подготовленный в соответствии с четкими правилами создания музейной экспозиции, но с полетом мысли и детской фантазии.

Кардинальным поворотом в нашем сотрудничестве с музеем в первый же год стали уникальные документы об археологических раскопках около железнодорожного моста в районе Хабаровска в начале XX в. Музей превратился в соавтора учебного контента, в инициатора актуальных сюжетов, видов уроков и внеклассной деятельности. Извлеченные из фондов ХКМ редкие карты задали тему досье «Археологическая экспедиция В.К. Арсеньева в 1912–1913 гг.» и направления поисково-исследовательской работы самих школьников: как называются археологические объекты, указанные на схемах? Где они находятся? В каком состоянии застал В.К. Арсеньев археологические памятники на Большом Уссурийском острове в 1910-е гг.? О чем рассказали ученым найденные там предметы? В каком

Школьники на выставке «Детективы истории» в музее археологии. 2021

виде Арсеньевская коллекция пребывает в наши дни? Где она хранится? Как экспонируется?..

Ответить на последний вопрос помог сам же музей. Через год после выхода нашего учебника ХКМ подготовил выставку «Детективы истории», на стендах и витринах которой оказались некоторые предметы и те самые карты Арсеньева. Школьники, которые пришли на выставку, превратились в расследователей: по конкретному изображению в учебнике нужно было найти «свой» экспонат в одном из музейных залов; рассказать о нем, используя информационные табло, консультируясь с куратором выставки и... подглядывая в учебник. Еще через три года с экспонатами Арсеньевской коллекции школьники могли встретиться в музее на юбилейной тематической выставке «Кто вы, Арсеньев?».

Тогда же произошло «обратное движение»: из музея – в новый учебник. Прелюбопытные экспонаты – «хлеб, которым питались в пути пер-

вые переселенцы на Дальний Восток в 1869 г.» и именная этикетка, заполненная рукой В.К. Арсеньева в ноябре 1914 г., вскоре оказались на странице учебника по истории Дальнего Востока России в XIX – начале XX в., стали объектом творческого воображения и историко-критического анализа девятиклассников: «Каким образом этот хлеб мог оказаться в коллекции В.К. Арсеньева? Придумайте правдоподобную историю его обнаружения и передачи в музей Хабаровска в начале XX в. Обратите внимание на дату составления этикетки. Как вы думаете, почему В.К. Арсеньев превратил хлеб в музейный экспонат?» и т. д.

«Надо знать Отечество во всех его пределах!»

Хронологические рамки второго учебного пособия – XVII–XVIII вв., а его девиз – слова Степана Петровича Крашенинникова, «Академии Наук Профессора», как было указано на титульном листе его научного сочи-

Фрагмент тематического разворота из учебника по истории Дальнего Востока России для 9-го класса с изображением хлеба переселенцев и этикетки, заполненной В.К. Арсеньевым

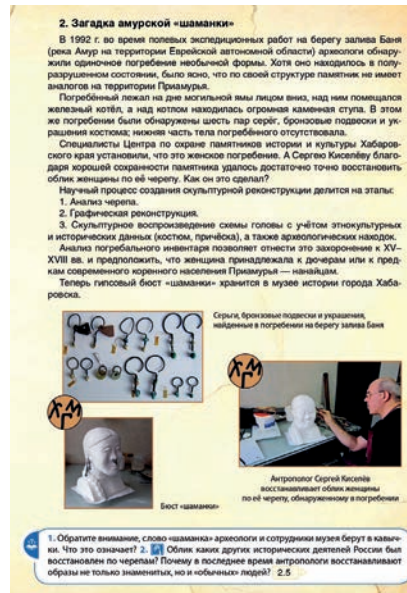

Амурский кубок – творческий проект экологического кружка школы № 3 п. Хор Хабаровского края

нения «Описание земли Камчатки» (опубликованного, увы, через год после смерти автора – в 1756 г.).

XVII в. – движение русских мореходов и землепроходцев «встречь солнцу», закрепление за Россией новых территорий, а затем, в XVIII в., научные экспедиции и экономическое освоение «Колумбами росскими» (Г.Р. Державин) противоположных берегов Тихого океана. Увидеть подлинные документы и вещи В. Пояркова, И. Москвитина, Е. Хабарова и их сподвижников в залах наших музеев мы, естественно, не считывали. Но музей истории города Хабаровска поделился с нами информационными и иллюстративными материалами стендовой выставки «Амурская шаманка». Сначала семиклассники могут прочитать в учебнике о загадочной находке археологов во время полевых экспедиционных работ на берегу залива Баня (ЕАО) в 1992 г., а потом погрузиться в научный процесс создания скульптурной реконструкции образа человека по его останкам, познакомиться с музейной профессией «антрополог», с конкретным специалистом и делом его умелых рук – гипсовым бюстом «шаманки».

Работая над сюжетом об Албазино – первом русском городе на Амуре (1665–1689) – мы обратились к директору Амурского областного краеведческого музея. Е.В. Иванова прислала оцифрованные изображения албазинских реликвий, в том

Амурская шаманка. Досье в учебнике по истории Дальнего Востока России для 7–8-х классов

числе фотографии бюста одного из защитников легендарной крепости. Скульптурную реконструкцию его облика ученые выполнили впервые при изучении культурно-исторического наследия Амурской области. Нашим школьникам выпал второй шанс проникнуть в лабораторию антрополога, увидеть и оценить краеведческий музей с принципиально новой для себя стороны – как научно-исследовательское учреждение, вооруженное современными информационно-коммуникационными технологиями воссоздания и демонстрации уникальных исторических и культурных памятников.

В этом же плане показателен эпизод нашей работы с визуальными и информационными материалами ХКМ о корове Стеллера. От сотрудников музея мы узнали, где были найдены скелеты истребленных к середине XVIII в. редких морских животных (обратная сторона «Великих географических открытий» и коммерческих проектов освоения природных богатств Северо-Восточной Азии); как с Чукотки они были доставлены в Хабаровск. Факт приобретения в 1896 г. Приамурским отделом Императорского Русского географического общества двух скелетов вымершей стеллеровой коровы, опубликованный в печати, «произвел мировую сенсацию в ученых сферах». Из музеев Франции, Германии, Австро-Венгрии и Музея Императорской

Академии наук в Петербурге пришли запросы на их приобретение. Один из скелетов был отправлен в Париж, «укупоренный в пять ящиков весом 31 пуд», но по каким-то причинам затерялся на просторах Европы или Франции. Второй скелет, как вы помните или догадываетесь, стоял на специальном подиуме в музее Хабаровска до тех пор, пока из-за строгих требований к его сохранности не отправился в фонды отдела природы ХКМ. Кое-что узнать о «естественно-исторической реликвии Гродековского музея» по подсказке в нашем учебнике современные школьники могут, обратившись к старшему научному сотруднику научно-исследовательского отдела природы Е.В. Новомодному. Почти два десятка лет ученый посвятил изучению уникального экспоната и подготовил книгу, которая быстро стала библиографическим раритетом.

«Как Художник рисует Историю?»

Работа над каждым следующим учебным пособием не только расширяла географию «наших музеев», но вносила новые краски в партнерские отношения с ними. Главной особенностью третьей книги стала рубрика «Историческая живопись». Своим появлением она обязана «долгом XIX веку», то есть столетию, идейно-ценностное начало которому положила Великая французская революция, а конец – Первая мировая война. Образы исторических личностей позднего Нового времени, оставивших заметный след в изучении и освоении российского Дальнего Востока, запечатлели помимо фотографов художники. Одни были современниками персонажей и событий авторов парадных портретов и батальных полотен (К.Е. Маковский, А.А. Сахаров), другие их потомками и поэтому реконструировали образы прошлого с «оглядкой на современность» (В.Е. Романов, Г.С. Зорин, В.Д. Овчинников).

Новизна нашего историко-дидактического подхода к визуальным источникам заключалась в том, чтобы представить школьникам репродукции художественных произведений как объекты в первую очередь историко-критического исследова-

ния: «Подумайте, какими источниками мог пользоваться художник для реконструкции исторического события, ни свидетелем, ни участником которого он не был?», «Что общего и в чем отличия литературной и художественной версий одного и того же исторического события?», «Как событие 1858 г. перекликается со временем создания картины «Айгунский договор» (1947)? Почему, как вы думаете, советскому художнику разрешили нарисовать «царского генерала»? и др.

Если с «озадачиванием» картин проблем не было в силу того, что содержательную линию «История и Художник» я не один год разрабатываю с научно-методических позиций, то с разрешением дальневосточных музеев на публикацию экспонатов из своих фондов пришлось немного повозиться. Издательство «Русское слово» очень ответственно подходит к авторским правам на произведения, фрагменты которых публикуются в учебниках. Дольше всех шли розыски оригинала картины В.Д. Овчинникова «Капитан Дьяченко» (1982). Оказалось, что она экспонируется в зале Военно-исторического музея Восточного военного округа (Хабаровск). Его директор Е.А. Ницциных разрешила сделать качественную фотографию и поставить ее в нашем учебнике. Надеемся, что теперь посетители дальневосточных музеев будут дольше задерживаться около исторических портретов, батальных полотен и сюжетно-тематических картин, вступать в «диалог культур» с авторами этих произведений и своими современниками.

«Учебник продлевает жизнь музейных проектов»

В каком направлении развивается наше сотрудничество с музеями в работе над очередным учебным пособием? Оно посвящено истории Дальнего Востока России в первой половине XX в. Наше внимание привлекли научно-исследовательские проекты ХКМ, посвященные ярким историческим деятелям (Н.И. Гродеков, В.К. Арсеньев и др.), уникальным документам из его фондов (этнографические снимки П. Шимкевича, фотографии военного корреспондента Н. Шкулина, карикатуры

Учителя истории Хабаровского края в ХКМ у картины В.Е. Романова «Айгунский договор». 2023

В. Павчинского, плакаты и листовки военных лет, письма с фронтов Великой Отечественной войны и др.), а также «белым страницам» в истории Дальнего Востока (пребывание военнопленных Первой мировой войны в Приамурском крае и конкретно в Хабаровске, денежное обращение на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны и интервенции), первые научные экспедиции по изучению клещевого энцефалита (1930-е), Хабаровский процесс (1949 г.) и др. Тематические выставки в музее когда-то заканчиваются, каталоги становятся библиографической редкостью, а подрастающие поколения оказываются вне информационно-событийного поля, важного для понимания связи региональной истории с историей страны и мира, роли личности и масс в разрушении «чужого мира», творении «нашего мира», «зигзагов» исторической памяти...

Приведу один сюжет из будущего учебника, созданный на основе каталога тематической выставки «Шкулин. Маньчжурская операция» (Хабаровск, 2020). «Итогом пребывания фотокорреспондента Н.Н. Шкулина на фронте стали более тысячи снимков, сделанных в условиях наступления советских войск, кратких затиший, освобождения жителей Северного Китая. Фотолетопись событий августа-сентября 1945 г. теперь хранится в фондах ХКМ. Только десятая часть снимков была представлена на тематической выставке

в музее (2020), еще меньше вошли в ее каталог. Давайте вместе пролистаем его страницы. Вопросы и задания: 1. На карте (с...) с помощью географических и хронологических указателей в подписях к фотографиям найдите места, где были сделаны эти снимки. 2. Какие аспекты маньчжурской операции освещают фотографии Н.Н. Шкулина? Что нового они вносят в представления о советско-японской войне на территории Северного Китая? 3. К каким видам относятся эти фотографии: постановочным, репортажным или спонтанным? Свой ответ объясните. 4. Что привлекает ваше внимание на конкретных снимках? С помощью дополнительных источников найдите ответы на возникшие вопросы».

Чем сотрудничество авторского коллектива с региональными музеями выгодно обоим? Ответу от имени авторов. Музей – фактор актуализации содержания школьных учебников, интеграции региональной истории в историю своей страны и связи с историей семьи, рода, этнокультурного сообщества и т. п. Музейный фонды, экспонаты, каталоги выставок – источники организации творческой, поисково-исследовательской и проектной деятельности школьников. Музейное дело – ресурс обновления образовательных стратегий изучения, преобразования и презентации историко-культурных артефактов в школьных курсах истории и внеурочной деятельности.

Великий Ван и другие

**Научная достоверность творчества писателя-натуралиста
Николая Байкова**

Татьяна КИРПИЧЕНКО

Книги русского эмигранта, писателя и натуралиста Николая Аполлоновича Байкова, широко известные во многих странах мира, долгие годы не издавались на его родине. Автор, проживший полвека в Китае и похороненный в Брисбене (Австралия), до недавнего времени был известен в России лишь узкому кругу литературоведов и биологов.

Впервые в нашей стране произведения Байкова были опубликованы сначала в тихоокеанском альманахе «Рубеж» во Владивостоке (1992), а затем его романы, повести, очерки, воспоминания и дневники отдельными книгами вышли там же, в издательстве «Рубеж» в серии «Собрание». Первая книга «Великий Ван», напечатанная в 2009 году, включила наиболее известные произведения писателя – повесть «Великий Ван» и роман «Черный капитан». В последующих томах «В горах и лесах Маньчжурии» и «Тайга шумит» изданы роман «Тигрица», очерки, рассказы и статьи из ранее публиковавшихся книг Н. Байкова «В горах и лесах Маньчжурии», «Тайга шумит», «Шу-Хай», «Сказочная быль», «По белу свету», «У костра» и «Записки маньчжурского охотника».

О Николае Аполлоновиче Байкове русскому читателю практически неизвестно по той причине, что большую часть жизни он прожил в Маньчжурии и умер в Австралии. А родился будущий писатель 29 ноября (11 декабря) 1872 года в Киеве в старинной дворянской семье. Байков гордился своей родней, говорил, что страсть к путешествию, к Востоку заложена в его генах. Ведь один из его предков, Федор Исакович Байков, – первый посол Русского государства в Китае в 1654–1657 годах, а бабушка писателя Мария Егоровна Гоцлиева – родная племянница знаменитого Шамиля, возглавлявшего отряды горцев во время Кавказской войны. Отец, Аполлон Петрович Байков, был военным юристом, членом главного военного суда в Петербурге. Окружение отца оказало большое влияние на выбор жизненного пути Николая Байкова. Среди друзей Аполлона Петровича был великий князь Николай Михайлович, энтомолог и большой любитель природы, позднее председатель Русского географического общества. Он познакомил Н. Байкова с директором Кавказского музея в Тифлисе, натуралистом и путешественником, исследователем Амура Г.И. Радде и известным ученым Д.И. Менделеевым, который первым рассказал Николаю о постройке Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и посоветовал отправиться на Дальний Восток, где «непечатый край для вашей будущей деятельности и обширное поле для исследований».

А еще отец Байкова дружил с Н.М. Пржевальским. Встреча Николая Байкова со знаменитым путешественником произошла в 1887 году, когда он из Киевского кадетского корпуса приехал в Петербург на каникулы. Во время этой встречи Пржевальский подарил ему свою книгу «Путешествие в Уссурийском крае 1867–1869» с дарственной надписью: «Юному другу Николаю Байкову. На память от старого таежного бродяги Пржевальского. 10 апреля 1887 г. С.-Петербург» и добавил: «Пусть эта книга послужит тебе вехой на твоём пути. Если будешь на Востоке, пиши ее продолжение».

Позже Н. Байков говорил журналистам: «Слова Пржевальского, его книга с дарственной надписью определили мою судьбу. Только вместо Уссурийского края я вступил на землю Маньчжурии. Я начал работать, храня в сердце завет великого путешественника, беззаветно преданного науке и Родине».

В Маньчжурии, куда по его просьбе Байков был переведен с Кавказа, Николай Аполлонович с женой и но-

ворожденной дочкой оказался зимой 1902 года. Здесь он стал командовать ротой 5-го Заамурского полка в Заамурском округе пограничной стражи Китайско-Восточной железной дороги. Роту Байкова называли «тигровой» за мужество командира и солдат в охоте на хищников. Охотясь на тигров, Байков прекрасно изучил их повадки и образ жизни, что помогло ему в дальнейшем в работе над книгами.

За время службы до начала Первой мировой войны Байков исколесил огромный район Маньчжурии, от границ Кореи до Амура, выполняя одновременно задания Императорской Академии наук. Результатом его научных экспедиций стала книга очерков и рассказов «В горах и лесах Маньчжурии», изданная в Петербурге в 1914 году. Яркие картины природы, животного мира Маньчжурии, ставшей Н. Байкову родным домом, впервые появились в русской литературе и стали доступны русскому читателю. В эти годы он познакомился с В.К. Арсеньевым. В их отношении к природе и мироощущению оказалось много общего. Двух талантливых людей роднило неподдельное стремление к изучению Дальнего Востока, сочетание научной достоверности описания разнообразия животных и растительных форм тайги с увлекательным сюжетом.

У Байкова были серьезные планы по исследованию и описанию дальневосточной природы. Но началась война, и вся легендарная «тигровая» рота во главе со своим командиром оказалась на фронте в Галиции. До 1922 года Байков воевал, скитался с семьей по чужбинам: жил в Турции, Египте, Индии, других странах Юго-Восточной Азии. В сентябре 1922 года Байковы ненадолго приехали во Владивосток, но уже через месяц начался массовый исход беженцев, и семья опять оказалась в Маньчжурии. Несладко пришлось в эмиграции бывшему командиру «тигровой роты». В Харбине, где сначала обосновались Байковы, они жили в долг, перебивались случайными заработками. Николай Аполлонович пишет Арсеньеву: «До поступления на концессию Ковальского я зарабатывал на хлеб и кормил семью чертежными работами в частных фирмах Харбина и продажей чучел птиц. На концессии я прослужил в качестве десятника три года, получая по 40 золотых рублей в месяц. Теперь остался с семьей на улице, без средств и без куска хлеба».

Несмотря на тяжелые условия жизни, Н. Байков принял активное участие в создании Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК), читал лекции в Обществе правильной охоты и рыболовства, в школьных и литературных кружках, писал научно-популярные очерки в журнал «Вестник Маньчжурии». Его «Маньчжурский тигр» получил широкое научное признание. Постепенно у ученого, исследователя, натуралиста Байкова проявился талант писателя. Со второй половины 1920-х годов литература стала его главным делом, он не только пишет рассказы, повести, но и продолжает публиковать очерки и заметки натуралиста.

В 1934 году вышел из печати его первый, изданный в Харбине сборник «В дебрях Маньчжурии». Подзаголовок – очерки и рассказы из быта обитателей тайги – раскрывает содержание книги. Главной темой творчества русского писателя становится тема маньчжурской тай-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ги, жизнь ее обитателей. Об этом он пишет во всех своих книгах за исключением лишь сборника «По белу свету», автобиографического по сути, где описываются события 1914–1919 годов.

Книги Байкова становятся популярными, их активно издают в Японии, Корее, Китае. Особенно известны были «Шу-Хай» и «Черный капитан». Но мировую известность принесла повесть «Великий Ван», опубликованная в 1936 году в харбинском издательстве М.В. Зайцева с предисловием П. Краснова, который пишет: «Вот книга, начав читать которую – не оторвешься. Уйдешь в нее, задумаешься, восхищенный картинами и образами, влекущими за собой в этот первобытный, дикий, страшный и прекрасный мир». Книгу перевели на французский, итальянский, чешский, немецкий, английский, шведский и другие языки. Особенно полюбилась книга в Японии, выдержав более десяти изданий в разных переводах. И лишь в начале 1990-х произведения писателя были опубликованы на родном языке автора. Это стало возможным, когда наследники Н. Байкова, живущие в Австралии, передали издательству «Рубеж» эксклюзивное право на издание всех его произведений на русском.

Задуманное издательством «Рубеж» собрание сочинений писателя открывается самым знаменитым его произведением «Великий Ван». Это повесть о тигре – владыке маньчжурских лесов и гор, его жизни от рождения до смерти. Таежные жители называли его Великим Ваном потому, что на широком плоском лбу тигра ясно вырисовывались очертания иероглифа «Ван», что означает – царь (или владыка, князь), а на затылке «Дэ» – великий. Замысел возник у Байкова под влиянием восточной легенды о Великом Ване, в котором воплотился Горный дух, царящий над природой: «Душа великого человека, совершая цикл своих перевоплощений, поселяется в теле Великого Вана, а с его смертью переходит в цветок лотоса, невидимый для смертных, и пребывает в нем до полного очищения и слияния с мировой душой Вселенной».

Особая атмосфера повести чувствуется с первых страниц. «Была ранняя весна. Тайга ожила, и буровато-серый фон ее зеленел молодой листвой и изумрудом юных побегов. По речным долинам и на склонах гор зацвели черемуха и яблоня. Белые колокольчики ландышей показались уже в темной чаще лесов. Чистый, как кристалл, горный воздух был напоен ароматом цветов и дыханием земли. Солнце склонилось к западу, и длинные вечерние тени протянулись по склонам сопок. Гранитная вершина Татудинзы озолотилась яркими лучами заката и горела в глубине темно-синего неба. Дневная жизнь тайги постепенно замирала, уступая свое место ночи, с ее таинственным лепетом сказки.

Где-то в отдалении отдавался мелодичный, подобно звукам флейты, крик неизвестной птицы. На опушке темного кедровника, у самой земли, плавно и бесшумно мелькнула тень и взмыла кверху, к одинокому кедру, подымавшему свою гордую вершину над порослью болотной низины. Это мрачный обитатель горных лесов, отшельник филин, покинув свое убежище в расселинах скал, вылетел на охоту. Его темная фигура ясно обрисо-

вывалась на вершине старого кедра. Огромные круглые глаза его светились, и заунывный крик его «Кто такой!» раздавался в тишине наступающей ночи. Как далекое эхо отозвался ему другой из глубины кедровника. «Я тут! Я тут!», казалось, отвечал он, и звуки эти, то приближаясь, то удаляясь, замирали вдали.

Засыпающая тайга чуть слышно напевала колыбельную песню. Над зарослями лесной поляны реяли летучие мыши. Ночь приближалась. Красноватый диск луны выглянул из-за зубчатого гребня ближайшего хребта и бросил свои бледно-желтые лучи в лесную чащу. Тени стали гуще и темнее, и глубокие недра тайги, потеряв очертания, ушли в непроницаемую темноту ночи. Ночная жизнь вступила в свои права. Природа исполнила свой гимн, великую песню любви и созидания новой жизни из накопленной энергии солнца».

В этой повести Байков сумел органично соединить правдоподобность рассказа, поразительную наблюдательность натуралиста с приключенческим сюжетом и экзотическим колоритом, который придал произведению фольклор народов Дальнего Востока.

В первую книгу собрания сочинений Н. Байкова вошел роман «Черный капитан», впервые опубликованный в 1943 году. Автор назвал его «маньчжурская быль-роман из жизни заамурцев по охране КВЖД 1901–1910 гг.» В нем описана жизнь казаков-заамурцев и строителей КВЖД, их быт, обычаи и нравы. В предисловии автор поясняет, что описывает жизнь и деятельность ротмистра Антулаева (в романе Алатаев) – человека, которого хорошо знал. «Как и все люди, он имел свои недостатки, но они совершенно ступевались положительными качествами его богато одаренной натуры. По происхождению ротмистр был кавказец. Отец его – кабардинец, из высшего дворянства, а мать – терская казачка. Родился в 1879 году, смерть настигла его в расцвете духовных и физических сил – умер он в возрасте тридцати трех лет». Убит был своим полковым товарищем. Убийство произошло на романтической почве.

Эта история и послужила сюжетом романа, действие которого разворачивается на фоне любимой маньчжурской тайги, где храбрые русские солдаты и казаки несут повседневную нелегкую службу по охране КВЖД, охотятся на тигров, участвуют в ликвидации банд хунхузов. Свое название роман получил из-за любви главного героя Алатаева к черкесске, за что его и прозвали Черным капитаном и Цыганским бароном.

Прекрасным дополнением к первому тому сочинений Н.А. Байкова стал впервые опубликованный полный биографический очерк его жизни и деятельности, подготовленный Еленой Ким на основе некоторых харбинских материалов и изданных публицистических произведений автора. Часть его неопубликованных воспоминаний и материалов представили дочь писателя Наталья Николаевна Дмитриевская-Байкова и ее сын Николай Дмитриевский, проживающие в Брисбене, куда Н.А. Байков переселился из Маньчжурии в 1956-м и где скончался 6 марта 1958 года.

Фото из архива ДВНГБ

Валерий Леватаев. Музыка скрипки. Медь, эмаль

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Больше чем наследие

Педагогические династии Хабаровского края

Ирина ХАЧКО

В педагогических семьях удивительным образом развиты традиции преемственности. И это больше, чем наследие, потому что работа педагога – призвание. Невозможно стать учителем, просто следуя по родительским стопам. Здесь требуется еще и веление души. В таких семьях из поколения в поколение передают любовь и искреннюю веру в благородство выбранной профессии.

В 2018 году региональная общественная организация «Ассоциация молодых педагогов Хабаровского края» выступила с инициативой создания электронной книги «Педагогические династии Хабаровского края». Это особенно значимо, потому что преемственность поколений, передача опыта, знания и мудрости – основа развития образования. Электронный ресурс, ставивший своей задачей сохранить память о семьях учителей, познакомить с их представителями и рассказать об удивительном многолетнем педагогическом опыте, включил фотоматериалы и биографии 95 педагогических династий. Благодаря исследовательской работе авторов зафиксирована общая продолжительность педагогической деятельности в нашем крае – 10 005 лет.

Проект «Педагогические династии Хабаровского края» реализован при поддержке министерства образования и науки Хабаровского края. Первая электронная книга стала свидетельством сегодняшних достижений и наметила перспективы образования в нашем регионе. Важно подчеркнуть, что «Педагогические династии Хабаровского края» не только новая форма, но и сборник педагогического опыта. До этого момента в свет выходили только печатные издания – «Хабаровск. Учитель в судьбе края» (издательство «Риотип» краевой типографии, 2008) и «Учитель в судьбе края» (ООО «Пилот-принт», 2010).

«Педагогические династии Хабаровского края» задумывались с целью показать молодым специалистам, кто составлял и составляет душу педагогики региона. Это своего рода интерактивный музей, содержащий бесценные материалы прошлого, органично связанные с настоящим и стремящиеся в будущее. В работе над проектом использовались материалы музея истории развития образования Хабаровского края; архивные документы семей педагогов.

В 2023 году, объявленном указом президента России Владимира Путина Годом педагога и наставника и утвердившем особый статус работников этой сферы, электронная книга дополнилась материалами о педагогических династиях, не вошедших в сборник 2018 года. Авторы издания убеждены, что преемственность и предан-

ность профессии педагога достойны глубочайшего уважения, и эти примеры должны быть известны каждому жителю нашего региона.

Иным стало и представление информации. Память о самых больших педагогических династиях отражает световое интерактивное дерево, ставшее символом сохранения поколениями десятков и сотен имен наших земляков. От каждого муниципального района Хабаровского края – по одной династии. Их представители определены по главному принципу: самая многочисленная династия по количеству поколений и общему педагогическому стажу. Пройдя по QR-коду, читатель попадает на сайт, где можно ознакомиться с историями наших педагогов. В общей сложности их 156, таких интересных и разных. Здесь можно увидеть семью, где каждый связан с музыкой. Есть семья, которая ведет педагогическую летопись с 1877 года. На сегодняшний день зафиксирована общая продолжительность педагогической деятельности Хабаровского края. Цифра впечатляет – 16 577 лет.

Планируется, что «Дерево педагогических династий» будет использоваться как наглядный символ чествования учительской профессии при проведении курсов повышения квалификации, образовательных краевых мероприятий. Также оно будет размещено в музее Хабаровского краевого института развития образования для проведения профориентационных мероприятий с учениками профильных психолого-педагогических классов. Во время таких встреч мы говорим об учителях, которые воспитали и обучили многие поколения наших граждан, стали для них образцом приверженности любимому делу и сохранения семейных ценностей.

В 2024 году, объявленном Годом семьи, в Хабаровском крае пройдет первый краевой смотр-конкурс для представителей педагогических династий «Семья в объективе профессии». Его главные цели – общественное признание педагогических династий, их многолетнего плодотворного труда и вклада в развитие образования края, а также содействие укреплению престижа профессии педагога, популяризация семейных и традиционных российских духовно-нравственных ценностей в образовании.

Многоликие дети Амура

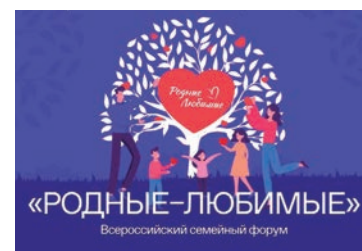
Ольга АПОЛЛОНОВА

На Всероссийском семейном форуме «Родные – Любимые», который в январе нынешнего года состоялся в Москве и объединил более тысячи участников, семья Заксор-Эльтун из Хабаровского края победила в двух номинациях масштабного конкурса «Династии России», а также вошла в десятку лучших семей страны.

Для многонациональной России подобные события имеют особую значимость, ведь именно в семье сохраняется связь поколений, передаются культурные и духовные ценности. Чем малочисленней народ, тем больших усилий требуется для того, чтобы не потерять родной язык, традиции. И очень знакомо, что именно династия представителей одного из коренных малочисленных народов Хабаровского края – нанайцев признана на всероссийском форуме лучшей в конкурсных номинациях «Связь поко-

лений» и «Семейное шоу талантов».

Нужно сказать, что Станислав и Марина Заксор-Эльтун, представляющие сразу два нанайских рода, всегда были активными участниками общественного движения по сохранению традиционной культуры коренных народов Амура. В селе Бельго Комсомольского района, где проживает чета педагогов, каждый хоть раз побывал на их мастер-классах или обратился за советом. Марину многократно признавали лучшим учителем родного языка и литературы коренных малочисленных наро-

дов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также лучшим учителем родного языка в Хабаровском крае. И своих четверых детей супруги воспитали в духе нанайских традиций.

– Мы с мужем поселились в Бельго пять лет назад, а до этого я больше тридцати лет проработала в Нанайском районе, в селе Верхний Нерген, – рассказывает Марина. – На новое место мы переехали с семьей по сберегательному капиталу, да так тут и остались. Родственники в других селах края живут, двое сыновей в Хабаровске, но мы все равно сохраняем крепкую связь.

Потому собрала свою семейную команду для участия в конкурсе «Династии России» Марина быстро. Получилось десять человек. Объединились все дети: Михаил, Юрий, Арсений и Виктория, хотя старшему, Михаилу, уже 35, а Виктории

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

всего 11. Также вошла в команду невестка Ирина – жена Михаила. Они как раз накануне сыграли свадьбу и совместили поездку в Москву со свадебным путешествием. Присоединились к ним и двоюродная сестра с мужем, а также родной брат Марины. Ведь требования конкурса были жесткими, номинаций много.

– Мне требовалась команда, которая будет быстро думать, быстро выполнять задания. Каждый член семьи должен спеть, станцевать, выступить как рассказчик, приготовить нанайское угощение, – продолжает Марина. – Правда, согласно положению в команде предполагалось участие старейшин, но дядя мой и мама уже очень старенькие и просто не перенесли бы перелет до Москвы и обратно. Но мама согласилась на съемку видеоролика, где раскрыла секреты нанайской кухни дочке и внучке – связь поколений налицо.

С талантами в приготовлении блюд национальной кухни у семьи Заксор-Эльтун все отлично. Дружно и, главное, оперативно приготовили десять кушаний вместо положенного одного, превратив подачу угощений в настоящее шоу. А проходил кулинарный поединок в новом павильоне ВДНХ в фудхолле «Дом российской кухни». Это 15 корнеров региональной кухни от Петропавловска-Камчатского до Калининграда, а также сцена для кулинарных мастер-классов и дегустаций.

– Мы привезли с собой мясо и рыбу, надели фартуки и банданы, вышитые нанайскими орнаментами, приготовили деревянную посуду. Дичь предварительно отварили на кухне ресторана гостиницы в Москве, где жили. Хозяевами гостиницы оказалась милейшая семья, с ними мы сразу нашли общий язык, – вспоминает Марина. – Во время конкурса нам пришлось предельно сконцентрироваться и четко распределить обязанности – иначе не успеть, ведь за 20 минут нужно было приготовить десять блюд. Вообще получилось все удачно, нас все поддержали.

Презентуя нанайскую традиционную кухню, Марина Заксор-Эльтун представила каждого члена своей команды стихами собственного сочинения, а под музыку, которую написал Арсений, семья дружно вы-

носила одно угощение за другим и предлагала гостям.

– Я рассказала зрителям, что нанайская кухня вся лечебная. Что они сейчас не просто попробуют каждое блюдо, а полечатся. Тала из картошки имеет свойство снижать вес, очищая организм от шлаков, как щетка, а древний нанайский напиток содо, сытный и вкусный, тоже для желающих похудеть. И собравшиеся, конечно же, быстро все съели. Ведь у нанайцев считается, что если человек посмотрел на угощения и не попробовал ничего, то у него начинается болезнь хунишка. Плохо человеку

становится. Так вот со мной это чуть не случилось. Смотрела, смотрела на все, а попробовать не успела. Хорошо муж припас для меня кусочек мяса, и обошлось, – смеется Марина.

Когда в семье друг друга уважают, умеют слушать и слышать – все ладится, считают конкурсанты. Если нужно сыграть на нанайских музыкальных инструментах – играют. Нужно спеть – поют, показать игры народов Приамурья – показывают. Вот и на конкурсе не подкачали. Пели, играли, прыгали через канат, перетягивали пояс, метали маут на хорей, перетягивали палки, а затем

провели мастер-класс «Согдатакан», что в переводе с нанайского «рыбка»: каждый участник представления познакомился с древним умением нанайцев – обработкой рыбьей кожи.

На конкурсе «Семейное шоу талантов» семья Заксор-Эльтун поразила зрителей шаманским танцем, очистив всех присутствующих от негатива, болезней и зарядив все семьи на добро, достаток и благополучие. Дефиле нанайских костюмов, на которых Марина сама вышила орнаменты, подключив к этому дочь, тоже произвело фурор.

– Бельговские меня называют ходячей энциклопедией, – замечает Марина. – Про меня говорят: «Она на ходу учит». Вот, к примеру, звонят и спрашивают, где каким цветом нужно вышивать. Я отвечаю: включай на видео телефон, показывай. Вот тут – таким, а тут – таким цветом. Вот и мастер-класс на ходу. Я всегда говорю: спрашивайте, расскажу.

Младшая дочь Марины и Станислава больше всех стремилась попасть на форум в Москву. Даже приготовила подарок и письмо президенту, искренне веря, что он ей родной. Но строгий регламент не позволил Виктории это сделать. Так что панно – дракон из рыбьей кожи пока вернулось домой в Бельго и висит сейчас на стене, ожидая своего часа. Ведь девочка надеется, что все еще впереди и древнее нанайское божество все же удастся передать Владимиру Путину.

– Я очень рада, что моя семья подтвердила свои таланты. Они многоликие и действительно истинные дети Амура, истинные патриоты своей страны. Каждый член моей семьи, несмотря на трудности, показал себя. Даже младшая, когда мы сильно уставали, сказала: «Мы же к победе идем!» И мы пошли...

Марина и дальше намерена передавать молодым землякам знания о культуре нанайцев и уверена, что энергии ей хватит для любых проектов. А надеется лучшая семья Хабаровского края, что, быть может, победа на Всероссийском семейном форуме «Родные – Любимые» даст возможность им всем объединиться в большом светлом доме. Они мечтают об этом уже много лет. Тогда можно пригласить в гости представителей всех родов их многоликой семьи. Ведь Марина с Арсением ведут исследовательскую работу и верят, что рано или поздно разыщут остальных своих родственников.

Фото из архива семьи Заксор-Эльтун

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Фото Егора Тимошенко.
Пресс-служба губернатора и правительства Хабаровского края

Губернатор Хабаровского края Михаил Дегтярёв на сцене московского кинотеатра «Октябрь»

ЗОЛОТОЙ АПРЕЛЬ

Анастасия МАГНУС

В начале апреля состоялась премьера фильма «Золото Умальты», первого дальневосточного экшена. Автором идеи является губернатор Хабаровского края Михаил Дегтярёв. Он стал почетным гостем премьерного показа, который прошел в московском кинотеатре «Октябрь», и, выступая, пригласил всех в Хабаровский край, где главное золото – люди, которые живут здесь и развивают регион. И еще губернатор выразил уверенность, что «Золото Умальты» станет настоящим брендом Хабаровского края, привлечет туристов и всех, кто интересуется историей Дальнего Востока и его уникальной природой.

Сюда команда фильма приезжала поработать с натурой. Места, где происходили исторические события, сегодня совершенно преобразились: исчез поселок возле реки Умальта, изменились дороги, поэтому для съемок выбрали живописный хребет Хехцир, Медвежье озеро и Амурские столбы. Основные работы проходили в Карелии и Санкт-Петербурге. Яркая презентация фильма «Золото Умальты» прошла еще в прошлом году. Хабаровские кинолюбители встретились с китайской делегацией, специально приехавшей на праздник, узнали о планах на съемку совместного кино, представили свои проекты. Они разные – о национальной культуре, экологии северных территорий и дальневосточной истории, о железной дороге и судьбе человека в пути, о творчестве и музыке. Да, пока и людей в этом кинобизнесе немного, и российско-китайский фильм существует только в теории, но ведь все начинается с идеи. А пока жители огромной страны смотрят первый дальневосточный истерн, снятый на основе реальных событий.

История с умальтинским золотом абсолютно правдива. Разве что такие ограбления проходили не единожды, да и караваны, как правило, были побольше. В фильме обоз сопровождает немногочисленная охрана, но удивляться тут нечему: идет 1917-й, Россия несет тяжелые потери в Первой мировой. И Гражданская война будет пылать на Дальнем Востоке до осени 1922 года. Времена неспокойные, и людей на малозаселенной дальневосточной земле не хватает. В ту пору здесь насчитывалось едва ли 200 тысяч рабочих, которые по большей части трудились и жили в Хабаровске, Благовещенске и Владивостоке. И вот на фоне потрясающе красивых зимних пейзажей разворачивается начало картины – ограбление обоза.

Нападающие в деревянных или берестяных личинах впечатляют. Надо думать, абстрактность этих масок оправданна – это скорее русские обрядовые личины, в которых прежде ряженые ходили по селам и городам колядовать. Отдаленно напоминают они и буддийские маски, используемые в мистерии цам (в переводе – танец). К коренным народам Приамурья маски эти никакого отношения не имеют. Да и могли ли нани или удэхэ просто так использовать элементы священного шаманского образа? Шаманы в ту пору не утратили своего влияния, для коренных народов это были могущественные люди, говорящие с духами, владеющие особыми силами. В отличие от северных народов, где шаманизм был семейно-общинным, у приамурских этносов шаманом становился именно духовный избранник, и весь его ритуальный наряд от шапочки с металлическими рогами до громового пояса был священен. Маска была важной частью этого образа. Тем еще раз подчеркивается, что нападающие – это не местные. Но кто же тогда?

Сюжет переносит нас в Санкт-Петербург. Золотопромышленник и миллионер Булыгин – беспринципный делец, которого не волнуют жизни людей, осознав, что в революционной смуте страховая компания не сможет вернуть ему стоимость пропавшего груза, сам отправляется в Хабаровск на поиски золота. Его спутница Софья – поначалу терпеливая, даже смиренная – вдруг раскрывается как хитрая и охочая до денег предпринимательница. Именно она организовала ограбление обоза и устроила поездку на Дальний Восток. В Хабаровске у нее не только финансовый интерес, но и самое важное личное дело – найти и вернуть сына, отданного в детский дом. Невольно начинаешь сопереживать этой женщине, предавшей собственного ребенка, предавшей мужа и готовой предать всех, но так отчаянно стремившейся исправить ошибку прошлого.

Здесь же появляются китайцы, которых в ту пору в регионе действительно было немало. Фильм, конечно, лучше смотреть, если историческая канва известна заранее, но основной узор истории читается ясно. Итак, подумалось, что в этом противостоянии китайской бандитской группы и Софьи (которое заканчивается смертью женщины) – сама идея столкновения китайских и российских интересов на Дальнем Востоке. Длившийся с XVII века конфликт, казалось, был исчерпан в 1858 году, с подписанием Айгунского договора. Но любой историк напомнит, как в скором времени (после событий, пока-

Денис Желтоухов на съемках фильма «Золото Умалты»

занных в фильме) японские войска захватят Маньчжурию, создадут там марионеточное государство и посадят на престол последнего китайского императора Пу И. В 1945-м его схватят советские войска, привезут в Хабаровск, а потом именно бывший император будет давать показания против японцев на знаменитом Токийском процессе. История повторяется по кругу, меняются только декорации.

Многие заметили, что режиссер не удержался и ввел в сюжет американского охотника за сокровищами, о котором в истории с умальтинским золотом информации не было. Но Русско-американская компания была хорошо известна на Дальнем Востоке, и не всегда западные предприниматели вели честную торговлю. История этого колониального торгового объединения прекратилось в 1867 году после продажи Аляски, хотя отдельные представительства действовали в регионе и в 80-е годы XIX века.

Шаг за шагом картина проясняется – становится ясно, кто напал на обоз и как удалось повернуть это дело. Появляются и местные жители – именно они спасают чудом выжившего бывшего каторжанина Егора, сопровождавшего обоз, лечат его, следуя древнему таежному правилу – помогать друг другу. Не обошли создатели фильма и обряд лечения, хотя образ получился собирательным. Даже в этом небольшом фрагменте старые лесные охотники говорят, как щедра тайга и в ней всего вдоволь – лечебных трав, мяса, ягод. Все мудро устроено, все вокруг живое, и у каждого в жизни своя роль. Может, потому и гибнут герои, что не желают признать эту мудрость?

Непростым получился фильм. Жители Хабаровского края, ждавшие «Золото Умалты» с особым чувством еще и потому, что в кино снялся хабаровский артист Хабаровского краевого музыкального театра Денис Желтоухов, получили историческое кино с напряженным и запутанным сюжетом, которое повлекло интересную серию обсуждений. Засобирались на поиски пропавшего клада, тем более в Верхнебуреинском районе вот-вот завершится реконструкция взлетно-посадочной полосы. Вспомнили о других ограблениях, которые происходили на нашей земле за последние сто лет, в первую очередь, конечно, о золоте Колчака. Может, это сюжет следующей яркого истерна?

Бубновыe краски

Русский художник Варвара Бубнова

Валерий МАЛИНОВСКИЙ

Варвара Бубнова...

Уже не помню, когда и как открылось для меня это имя. Вероятно, из какой-нибудь книги о Японии – их прочитано много. Но стало понятно: забыть уже не сможет. И чем зримее оно становилось, тем крепче, словно сеть, опутывало мои думы узелками удивительных соприкосновений и с людьми, к чьим жизненным дорогам я был неравнодушен, и с памятными событиями и местами – и не давало расслабиться.

Красный путь

Жизнь русского художника – Бубнова не любила слово «художница» – подобна чудесной легенде. Ее «перелетной» судьбе выпал изумительный жребий: посредничество между двумя культурами – великими, друг от друга далекими. Прожитые в Японии творческие десятилетия (1922–1958) оттенились в работах мастера сезонными красками Фудзи, но и осветили материковыми радугами русских просторов изобразительное и литературное пространство страны, воспевающей солнце, овеяв его славными именами и конечно тонами раздолья родного, тверского, с родительским именем Берново, где любил бывать и заканчивал «Евгения Онегина» Александр Пушкин. А Исаак Левитан написал знаменитую картину «У омута».

В числе предпочтительных цветов творчества Варвары Бубновой – красный. Не столько от «Бубнового вале-та», в чьих вернисажах в 1910–1915 годах – бок о бок с Маяковским, Малевичем, Бурлюком, Татлиным, Ларионовым, Гончаровой, Розановой... – выставлялась и она, сколько от Матисса. В молодую пору ее становления знаменитый экспрессионист наведывался в Петербург, взрывая каноны «цвета и тени», каждый раз оставляя яркое впечатление у учеников Императорской Академии художеств, где в то время (1907–1914) осваивала секреты живописи Бубнова, нащупывая свой стиль.

Не на шутку увлекшись новыми веяниями различных искусств, даже перевела на русский язык «Манифест футуристов» Маринетти, утверждавший в творчестве смелость, дерзость, бунт. Но и старое не забывала. Переселившись после академии в Москву, разбирала древнеславянские рукописи в Историческом музее.

Впрочем, «красный» не исключительно цвет. Это и «радостный», и «красивый», и «яркий». По Юрию Бонда-

*У каждого из нас есть своя тень
в тех местах, на тех улицах...*

Джон Голсуорси

реву – и энергия, и разум, и истина. И «Красная комната» Матисса. И конечно – красный уголок, если дом Бубновой в Токио обозначить метафорой. А еще – гипербола желтого кадмия восходящего солнца на белом фоне государственного флага Японии.

Весточка

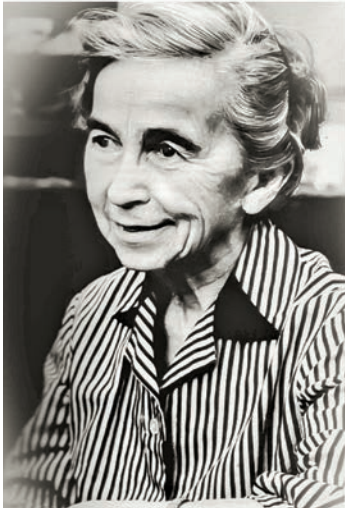
За свою долгую творческую жизнь Варвара Дмитриевна Бубнова (1886–1983) обращалась к различным жанрам и техникам. Ее работы хранятся в Государственной Третьяковской галерее, Русском музее, Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Сухумской картиной галерее, Соликамском краеведческом музее, Музее искусства народов Востока, Архангельском музее. Не исключено, и в других. Также в частных коллекциях Москвы, Санкт-Петербурга, Сухуми, Еревана, Киева, в городах Японии. Музей Пушкина в Берново под картины и личные предметы художника отвел мемориальную комнату.

При жизни Варвара Бубнова участвовала более чем в 40 выставках, проходивших в России, Советском Союзе, Франции, США, на Японском архипелаге. В их числе 24 персональных, семь в Токио (восьмая – в 1987-м). Не забыто творчество мастера и в новое время. Вот недавние экспозиции. В Москве, в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына в 2011 году прошла выставка «Варвара Бубнова. Палитра жизни. Россия, Япония, Абхазия» к 125-летию со дня рождения художника. Работы японского периода из частной коллекции Кирилла Барашкова, а также средневековые японские художественные инструменты, принадлежавшие Бубновой, в 2019 году выставлялись в Доме-музее Марины Цветаевой. К 135-летию, в мае 2021 года, открылся вернисаж «Россия. Япония. Абхазия. Жизнь и творчество сестер Бубновых» в Центральном выставочном зале Сухуми. Не так давно в Тверском городском музейно-выставочном центре состоялась выставка «ВАРВАРА БУБНОВА: движение линии жизни». Были представлены «новые поступления».

Откуда? Где томились они столько лет?

Живопись, графику, фотографии и кое-что из личных вещей передала музею 2 июня 2007 года, в день приезда в Берново легенды мировой культуры 1960–70-х годов Оно Йоко, Вера Афанасьева, крестница Варвары Дмитриевны, долгое время после ее ухода из жизни хранившая эти реликвии. Среди даров миниатюрная бамбуковая личная печать, какую имеет каждый японский мастер, заверяя киноварным ее оттиском свои полотна; портрет И.П. Мещеряковой; серебряная ложечка, подаренная Верочке в пору младенчества.

Варвара Дмитриевна Бубнова

Сестры Варвара, Мария и Анна Бубновы

Варвара Бубнова за работой

Варвара Бубнова в своей квартире в Сухуми.
Фото – Ясуи Рёхэй (1978), помещено в книгу писем

Варвара Бубнова перед отъездом
из Японии в Россию

Ясуи Рёхэй в гостях у Варвары Бубновой в Ленинграде. 1982.
Фото из архива семьи Ясуи, помещено в книгу писем

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Книг о художнике немного. Биографическая одна: «Варвара Бубнова – русский художник в Японии» (1984) Ирины Кожевниковой («Варвара Бубнова: русский художник в Японии и Абхазии» во 2-м издании, 2009). Есть каталоги выставок, тексты и сведения в специальной литературе.

А что же Япония? Помнит ли об уникальной культурной страничке в своем до предела насыщенном грохотом военных, экологических, экономических потрясений XX веке? Еще как помнит! Нет ни одной фундаментальной книги по современному японскому искусству, где бы не упоминалось имя Бубновой. И, конечно, обилие выступлений. Профессор университета Кумамото-Гакуэн Ота Дзётаро специально приезжал в 2019 году в Москву, чтобы ко Дню города в Доме-музее Марины Цветаевой прочитать лекцию «Варвара Бубнова: японские страницы в биографии художника». У Бубновой было много учеников. Один из них опубликовал ее письма из их переписки, отправленные из Сухуми, где после возвращения в СССР первоначально жила Бубнова. Книга, изданная крошечным тиражом, – вещь редчайшая. Но и ученики ее учеников берегут память о Бубновой-сэнсэй. И всегда откликнутся на интерес к ее японскому творчеству.

В июне 2023 года от Исихары Кимимичи, переводчика Михаила Булгакова на японский язык, мне, много лет связанному с ним творческой дружбой, пришло письмо. «В Васэда выставка картин музея Айдзу Яичи прошла. Есть Варвара Бубнова. Вдова профессора Ясуи Рёхэй, госпожа Ясуи Минако, передала для тебя каталог, привезу». В конце июля Исихара-сан прилетел во Владивосток для занятий в Школе русского языка Дальневосточного федерального университета. На выходных, как и в прежние годы, заглянул ко мне в Находку.

Музей именитый. Свое название обрел по имени поэта, каллиграфа, историка Айдзу Яичи (1881–1956), заслуженного профессора университета Васэда, где Ясуи Рёхэй изучал и переводил русскую классику, посвятив ей всего себя. Научные устремления Айдзу-сан нацеливал на древнее китайское и японское искусство. Собрав огромное количество работ периодов Асука и Нара (VI–VIII вв.), в 1926 году организовал при университете музей. За многолетнюю историко-литературную деятельность в 1951 году удостоился премии Иомиури. Картины Бубновой попали в музей не случайно – с университетом Васэда связаны многие годы ее пребывания в Японии (с 1924-го по 1937-й и с 1946-го до 1957-й). Выставка работ художниц (Paintings by Women Artists in the Aizu Museum's Collection) под названием «Мое искусство, моя жизнь» (May Art, My Life; Watashi ga egaku) открылась 15 мая 2023 года в Grand Gallery университета и длилась до 6 июля.

Первым делом я раскрыл все свои книги и альбомы о Бубновой, сравнивая их репродукции с теми, что помещены в каталог – есть ли новое, российскими изданиями не представленное?

Александр Лозовой, художник, искусствовед, педагог, в 1984 году в издательстве «Советский художник» выпустил книгу «Варвара Бубнова. Графика, живопись». В ней самый, пожалуй, полный – с отсылкой, понятно, ко времени выхода книги – перечень ее известных работ. К несчастью, многие картины и рисунки погибли при по-

жаре во время американских бомбардировок Токио в 1945 году. Правда, эвакуируясь из столицы в Каруидзаву, Бубнова какую-то часть работ оставила друзьям. Надежд на волшебное представление мало, но, случается, время одаривает сюрпризами.

Под облака сакуры

Какие же звезды привели Варвару Бубнову в Японию?

Незадолго до Октябрьской революции сестра Варвары Анна познакомилась с японцем, студентом Петербургского университета Оно Сюнъичи. Сразу после октябрьских потрясений она вышла за него замуж, и молодожены уехали в Токио. В 1921 году Анна пригласила мать, Анну Николаевну, в Японию, попросив сестру сопровождать ее. Заодно повидать племянника и загадочную страну. Прислала деньги на дорогу. Не без колебаний они приняли приглашение и 13 февраля 1922 года тронулись в путь. Добравшись до Лондона, получили японские визы и третьеразрядным пароходом, переделанным из военного транспорта, отправились через Суэцкий канал на восток

Держа курс на Сэто-Найкай, или Внутреннее Японское море, пароход прошел Цусимским проливом. Еще свежа была память о гибели здесь в мае 1905 года эскадры вице-адмирала Рожественского. Осматривая с палубы зазеленевшие берега, Варвара вспомнила романтическую историю. На одном из кораблей соединения, «Орле», служил Дмитрий Бубнов, ее дальний родственник. Пуля, влетевшая в иллюминатор, ранила его навылет, поразив и фотографию возлюбленной, висевшую на переборке каюты. Дмитрий попал в плен, но японцы позволили спасти простреленный портрет. Сбереженный, он вскоре вернулся на родину вместе с излеченным моряком. Припомнилась и трагедия с Василием Головным, капитаном шлюпа «Диана», также плененным японцами веком ранее, в период изоляции страны. И он не чужой человек – на его внучке был женат Алексей Вульф, потомок шведских рыцарей. Представители одной из ветвей рода обосновались в России, добившись высоких должностей и званий. Эту фамилию в девичестве носила и Анна Николаевна. Многие Вульфы – друзья Пушкина, среди них Анна Керн, прославленная поэтом в стихах.

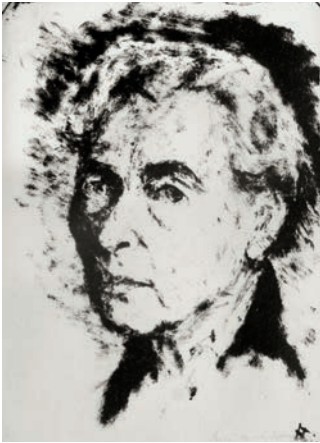
И Головнин, и Дмитрий доброжелательно отзывались о японских людях. Да и сестра писала об их честности, скромности, учтивости. И сердце Варвары тепло приняло и солнечные берега, окутанные цветущей сакурой, и синеватое, ван-гоговского оттенка, небо. Шестого мая пароход ошвартовался к причалу Иокогамы.

Вхождение в Art-восток

Япония прекрасна, но трудна. В общество Варвару ввела семья Оно. Ученый-зоолог, несколько лет проживший в России, Сюнъичи знакомил ее со своими друзьями – художниками, поэтами, русистами, переводившими произведения Пушкина, Гоголя, Толстого, Тургенева...

Искусство самурайского средневековья и нового, мэйдзивского, времени пленило русскую натуру, открылось неожиданными вбросами замыслов и линий, магической простотой и невесомой энергией, усилив впечатление академических лет от посещений выставок

Варвара Бубнова. Автопортрет. 1958.
Литография на бумаге.
Фонд музея Айдзу Яичи (Япония)

Варвара Бубнова. Япония. Фудзияма. 1945.
Фонд Национальной картинной галереи Республики Абхазии

Варвара Бубнова. Портрет мужчины.
Карандаш на бумаге.
Фонд музея Айдзу Яичи (Япония)

Варвара Бубнова. Япония. Дорога через деревню. 1945.
Фонд Национальной картинной галереи Республики Абхазии

Варвара Бубнова. Беседа. 1950.
Литография на бумаге.
Фонд музея Айдзу Яичи (Япония)

Варвара Бубнова. Две женщины швеи. Литография и ручная роспись на бумаге.
Фонд музея Айдзу Яичи (Япония)

гравюр укиё-э эпохи Эдо в Париже. Торговец предметами искусства Японии Тадамаса Хаяси, обосновавшийся после революции Мэйдзи во Франции, способствовал тому, что уже к 1886 году в Европу завезли даже рисунки Хокусая, сделанные великим художником для своей книги «Пятьдесят поэтов и поэтесс». Мятёжный дух Бубновой ринулся в неизведанную пучину. Из нескольких написанных уже в Токио картин Варвара две – «Портрет Окуномия Кадзуко» и портрет мужчины под названием «Графика» – в сентябре 1922 года представила на выставку авангардистов «Никикай», осторожно соотнеса таким маневром себя с нарождающимся в японской живописи течением. А он, этот таинственный, зачаровывающий колорит, захватил ее «и новым и старым» на целых 36 лет вместо предполагавшихся двух-трех созерцательных.

Мне не дает покоя вопрос: встречалась ли в Японии Варвара Бубнова с Давидом Бурлюком? Он, приехав в Японию незадолго до нее, тонко уловил неустойчивое состояние островной культуры, ищущей свежие ветры. Участвовал, как и она, в выставках общества «Никикай», мотался по городам, славя футуризм, называя себя «поэтом с мировой известностью, гениальным художником». Бубнову, человека высокой культуры, его вульгарное поведение наверняка отвращало. Но все же – как русский с русским?

Анна, сама прекрасный музыкант, основательница японской скрипичной школы, профессор Токийской консерватории, на первых порах ввела Анну Николаевну и Варвару в кружок по изучению европейской музыки и иностранных языков. Жизнь их заполнилась уроками русского, французского, немецкого, английского, разучиванием с молодежью песен и поэзией. Преподавание давало скромный заработок, но больше заполняло время. А дома занимались рисованием и музыкой с юной Оно Сюньичи, племянницей Сюньичи...

В учебном процессе возобладало неизбежное: русские учителя волей-неволей большую часть времени уделяли культуре своей страны. Многие из молодых учеников, увлекшись русской литературой, поступали на филологический факультет университета Васэда. Вуз имел к тому времени устойчивые традиции, основанные на статьях Фтабатэй Симэй под общим названием «Влияние русской литературы на японскую», на очерках о Льве Толстом Токутоми Рока, о русских поэтах Серебряного века Катаками Нобуру, – писателей, побывавших в России, на работах и переводах других русистов.

Оно Сюньичи помог Бубновой поступить в Токийское художественно-промышленное училище современного дизайна, где Варвара, перепробовав все виды техники художественной печати, остановилась на литографии. Во время учебы сблизилась с художниками. Решающую роль в ее творчестве сыграло знакомство с «суйбоку-га» – тушевой живописью. Со временем коньком Бубновой стала черно-белая гравюра.

Профессор Катаками, в 1920 году создавший на филологическом факультете Васэда русское отделение, летом 1924-го пригласил Варвару Бубнову преподавать русский язык и литературу – с главным упором на поэзию. Протекцию сделал другой профессор – «отец русского языка» в Японии Ясуги Садатоси. Бубнова засомне-

валась: работа предстояла большая и трудная, останется ли время на полюбившуюся «тушь»? Но сложное материальное положение – искусство Бубнову никогда не кормило – вынудило согласиться.

Встреча с молодым переводчиком русской литературы Ёнэкавой Масао определила главное направление в этой «пучине» – иллюстрацию издаваемых в Японии произведений великих соотечественников. В 1927 году журнал «Фудзин-но томо» публикует ее работы к роману Достоевского «Братья Карамазовы», не выпадающему из активного чтения и сегодня. В 1930-е годы оформляет много пушкинских работ: «Моцарт и Сальери», «Каменный гость», «Гробовщик», «Пиковая дама», «Медный всадник»... Следом берется за «Ревизора», «Мертвые души», «Невский проспект» Николая Гоголя. Издаются книги Чехова, Паустовского, русские народные сказки, имеющие едва ли не повседневный спрос. «Она делает свое дело так мастерски, – писал профессор Ёнэкава Масао, – что назвать ее основную профессию невозможно, она в одинаковой степени и художник, и литератор». В ряду учеников Бубновой переводчики Пушкина Уэда Сусуму (лирика), Накаяма Сёдзабуро («Евгений Онегин»), Икэда Кэнтаро (биография). И многие-многие другие.

Русскую литературу начали переводить в Японии вскорости после 1862 года, когда страна после двухвековой изоляции открылась внешнему миру. Но каким было это начало? В 1886 году вышел русский тоненький «роман» под названием «Плачущие цветы и скорбящие ивы. Последний прах скорбящих битв в Северной Европе». Переводчик Мори Тай пояснил: в оригинале было много «воды», и он решил исключить ненужное и оставить главное – любовную линию. Так Япония узнала «Войну и мир» Льва Толстого.

В 1937 году русское отделение университета Васэда закрылось – следствие «офицерского путча» 1936 года, нацеленного на государственный переворот, и возродилось только в 1946-м. Новый набор – и новые ученики Бубновой, ставшие известными профессорами: Арая Кэйсабуро, Ясуи Рёхэй, Канэмото Гэнноскэ, Кавасаки Тору, Фудзинума Такаси, Янаги Томико, Мидзуно Тадао.

Жив сегодня только Кавасаки Тору, переводивший, в частности, статьи о Михаиле Булгакове. Исихара Кимимичи учился в Васэда в годы, когда эти ученые мужи, необычайно увлеченные русской классикой, преподавали ее сами, заражая любовью к русскому слову своих учеников. Исихара-сан пронес эту страсть через всю свою жизнь. Творчество Булгакова – его икигай, то есть смысл самого существования¹.

Неожиданный сюжет

Года три назад, просматривая в интернете заметки о путешествиях японцев в Советский Союз и Россию, наткнулся на видеопост «Окно в Японию. Ясуи Рёхэй: вымерла северорусская деревня Тимониha».

Почетный профессор университета Васэда, Ясуи Рёхэй в студенческие годы принадлежал к «преданной тройке» учеников Варвары Бубновой, разделяя верность

¹ Очерк В. Малиновского о нем опубликован в «Словеснице искусств», № 1 (47) 2021.

с Ивацуки Синдзиро и Тада Хирокадзу. Видеоматериал учителя не касался. Но налицо приверженность профессора к русскому художественному слову. Из ролика следовало: познакомившись с произведениями Василия Белова, известного писателя-деревенщика, как называли в 1960–70-х годах прозаиков крестьянских тем, лауреата Государственной премии, народного депутата, Ясуи-сан, прекрасно владевший русским языком, проникся его публицистическим творчеством, завязалась переписка. Откликнувшись на приглашение и преодолев все трудности оформления частной поездки в Советский Союз, а также холод вокзалов и бездорожье северных широт, Ясуи-сан вместе с супругой госпожой Ясуи Минако, навестил в январе 1991 года писателя в его родной деревушке Тимонихе, глухо притаившейся в высоких снегах вологодского Севера. За одиннадцать лет (1991–2002) поездок к Белову было шесть. О своих путешествиях на русский вымирающий Север Ясуи-сан с искренней болью, как о своей личной трагедии, рассказывал в журнале «Тёсуй» («Поток»). Многие произведения Василия Белова Ясуи Рёхэй перевел на свой язык. Русский писатель дважды побывал у него в гостях в Токио.

«А как сложились отношения профессора с Бубновой-сэнсэй, после того как она в 1958 году вернулась на свою родину, в Советский Союз?» – задался вопросом я. Конечно, побеспокоил им и своего японского друга. Вот что Исихара-сан ответил:

– Ясуи-сан был моим учителем. Но в 2020 году скончался. Когда Бубнова-сэнсэй уехала, он в Сухуми к ней приезжал, потом в Ленинград. Еще переписывались. Друг другу книги о художниках и писателях посылали. Много писем есть. Вдова Ясуи-сан подарила книгу. Он письма издал. Японской литературой тоже все время занимался. Шесть томов о старых писателях выпустил, о Фтабатэй Симэй писал. Потом познакомился с Беловым-сан. К нему ездил. Но очень трудно. Там тайга, снега много, морозы сильные. И к себе приглашал. Вдове Минако-сан в сентябре рис со своего поля каждый год посылаю. Это такая традиция японская давняя.

Книга писем

Она душевно издана (1996) – к 110-летию Варвары Бубновой. Суперобложка мягкая, слегка рифленая, цвета теплой белой пастели средней насыщенности, с автографом и репродукцией отсутствующей в моих книгах картины; находится, должно быть, в частной коллекции. Собственно обложка – ярко-красная, как вершина Фудзи на картине «Поля под Фудзиямой», написанной Бубновой в 1935 году. От книги исходит печаль тихого октябрьского вечера с теряющими лимонность гинкго и набирающими киноварь кленами.

В предисловии Ясуи Рёхэй пишет (здесь и во фрагментах писем орфография оригинала. – В.М.):

«Я начал учиться у Варвары Дмитриевны на втором курсе в университете Васэда в 1955 году. До самого отъезда из Японии в 1958 году она с великой любовью преподавала нам русскую поэзию, в частности Пушкина, Лермонтова, Тютчева и Фета. До сих пор, словно наяву, слышу ее красивое, выразительное чтение «Евгения Онегина».

Нас, студентов, поражало в ней не только умение читать, высокая образованность и энциклопедические знания, но, прежде всего, личность Варвары Дмитриевны. Перед аудиторией она всегда стояла уверенно и гордо, воплощая в себе красоту искусства и полноту жизни. И мы, молодые ее ученики, осознавали самих себя, отражаясь в ней, как в зеркале.

Снова встретиться с Варварой Дмитриевной мне довелось только через 13 лет в Сухуми летом 1971 года. С тех пор каждые два года я бывал у нее дома. С утра и до позднего вечера она рассказывала мне о своей жизни и работах, о своих годах, проведенных в Японии, о старых друзьях и знакомых, о читаемых ею книгах и журналах, и о своих любимых поэтах и писателях. И всегда наши беседы непременно заканчивались А.С. Пушкиным. Это был как бы «спецкурс по Пушкину» для меня одного.

Последние наши встречи состоялись в январе и мае 1982 года в ее родном Ленинграде, куда она наконец-то переехала в 1979 году и где провела свои последние годы».

Писем учителя к ученику 36. Занимают они 74 страницы. Поэтому выделяю то, что иллюстрирует творческое долголетие учителя и многоплановый охват русской культуры учеником. Может показаться, что переписка больше деловая, чем дружеская. Вовсе нет! Теплота общения, к сожалению, от такой «фрагментации» теряет, но она – в каждом послании на первом плане, будь то письмо или почтовая карточка. Вторая часть книги – перевод на японский.

21/IX 59

«Милый Ясуи Сан!

Недавно послала Вам письмо, кажется авиа. Сейчас хочу сообщить, что посылаю Вам 2 книжки стихов: Багрицкого, очень интересного, но иногда трудного поэта. Но его орешки имеет смысл раскусывать, выражаясь метафорически. Другая – Исаковского. Он очень прост и так хорошо ложится в советскую песню (напр. «Катюша»). Если у Вас эти книги имеются, передайте любому товарищу, кот. любит стихи и песни наши...

Будьте благополучны.

Ваша В. Бубнова.»

16/I 1960

«С Новым Годом, с пожеланиями успехов и здоровья!

Милый Ясый Сан! Сегодня получила Ваши очаровательные книжки. Прямо не знаю, как благодарить Вас за эту «пищу духовную»!.. У меня здесь есть такие друзья, кот. приходят специально затем, чтобы видеть настоящее искусство, так что я радуюсь вдвойне – за себя и за них. Так. обр. Вы приносите пользу и удовлетворение очень многим жаждущим и алчущим красоты. У меня всегда желание послать Вам что-нибудь из наших поэтов или вообще по литературе... В ноябре меня просили устроить выставку моих японск. работ в клубе молодых физиков... Я, конечно, не могла не рассказать о японской живописи и об Японии... Просят, чтобы я еще раз пришла со своими работами и поговорила об искусстве... Вчера послала в Москву, в журнал «Иностранная Литература» свою статью о Японии... По-

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

лучаю хорошую пенсию (за работу у вас), которая меня обеспечивает... Обратите внимание на Паустовского... Как Ваша работа по Чаадаеву и по нашей Академии вообще?

Будьте здоровы и пишите. Ваша В. Бубнова.»

21 / III 61

«Сухуми, Ул. Церетели

д. 24 В. Д. Бубнова

Милый Ясый Сан!.. Недавно получила Вашу посылку – «Китайские художники»... Послала Вам книгу Мей-лаха «Пушкинская эпоха»... Получили ли?.. Сама я, увы, совершенно отошла от занятий по литературе и работаю только в живописи – иногда много, – иногда мало, но всегда очень быстро, как те старые японские художники, которые перевалили за 70 лет...»

Техника японской старой «быстроты» невероятно сложна. Ее подробно описывает Эдмон Гонкур в «Дневнике» (28.11.1877), наблюдая за тем, как художник Ватанабэ Сэн в Париже писал картины на прорезиненном шелке – специальном материале для восточной живописи. При этом его подручный засекал время работы.

Разложив перед собой краски – на меду, какие-то европейские и два тюбика зеленовато-синих японских, – взяв в одну руку две кисти, тонкую и толстую, быстро набросал контуры пяти птиц. Затем, пишет Гонкур, жонглируя кистями, «залил» птиц жидкими и густыми красками, наметил в углу планшета мелкие веточки. Нетронутый фон смочил водой, оставляя просветы, и быстро подсушил полотно над пламенем горячей газеты. Резкими движениями как бы наобум разбросал на еще влажной поверхности крупные пятна китайской туши. Размазав их толстой кистью до нежнейших полутонов, щедро размыл картину водой. И когда краски немного стерлись, большим пальцем приглушил их яркость. Снова подсушив полотно, широким мазком нанес искривленный ствол сакуры и тщательно украсил его маленькими цветочками. Напоследок дорисовал «тонкостями и изысканными ухищрениями».

Так художники школы бокусай-га и суйбоку-га, основанной Сэсю Тойо (1420–1506), соревнуясь по времени исполнения, достигали высочайшего мастерства. Оно не только поразило Альбера Марке и Анри Матисса, Ван Гога и русских мастеров, но и оказало заметное влияние на их творчество.

«...Была моя выставка в Тбилиси – «котэн» [персональная выставка (яп.)] и имела большой успех у зрителя – старого и молодого, специалиста и любителя. Мне сообщали, что о моем успехе сообщила и Акахата [газета КПЯ], что меня порадовало. Выставляла я свои японские литографии и несколько здешних работ. Публика признала и те и другие работы. На днях откроется мой «котэн» в Москве... Вы понимаете, что таким образом исполнится моя заветная мечта. Жду, когда приедете Вы... Давно тому назад, в октябре или ноябре, опять таки в Тбилиси, я нашла в «маленькой библиотеке поэта» Баратынского и хотела послать Вам. Поэтому купила экземпляр и для Вас... Есть ли у Вас Батюшков? Вам он необходим, как историку нашей культуры.

Будьте здоровы, напишите о себе, всем старым друзьям привет. Крепко жму Вашу руку. Ваш старый друг В. Бубнова.»

«Сухуми, Ул. Церетели 24

В. Д. Бубнова

8 / XII 61

С Наступающим Новым Годом!

Дорогой Ясый Сан! Наконец собралась ответить на Ваши милые, добрые письма... Моя выставка в Москве была с конца марта до конца апреля. В день закрытия, вечером, когда я делала маленький доклад собравшимся художникам о своей лито-работе и – это главным образом о японской суйбоку-га [картины, исполненные черной тушью (яп.)], появился ненадолго наш Токийский график, и мой приятель, Оно Тадасиге. Наш shake-hands [рукопожатие (англ.)] и наша радость встречи произвели большой фурор, особенно, когда он вручил мне свою собственную ханга [гравюра (яп.)]. На этот вечер пришел и милый Ионекава Тецуо.

В «Неделе» заметка была маленькая. А в 9-м № ж. «Искусство» есть большая статья о моих работах московского искусствоведа... Могу сказать лишь одно: меня оценила молодежь, как с Тбилиси, так и в Москве. И в Харькове, где мой котен был с 15 июля до 1-го ноября...

Сейчас я под большим впечатлением толстенного «Дневника» Делакруа. Книга поразительна по идеям о живописи и искусстве вообще и сам автор, художник, – крупнейшая личность... В Москве я встретила Сасаки сан и провела с ней три дня.

Верьте в мою старую симпатию и крепкую память о Вас и днях ушедших. Передайте сердечный привет нашей тройке, Тада, Ивацуки и Иноуэ.

Не забывают искренно Вашу В. Бубнову.

Пожалуйста, передайте привет Курода сенсей и всем старым моим товарищам по Васеда».

К сожалению, структура данного очерка не предполагает обращения ко всем 36 письмам. Между тем все они повествуют о неугасающей работе Варвары Бубновой и значительных событиях, происходящих в ее жизни – выставках, встречах, публикациях. Творческую энергию Варвара Дмитриевна сохранила до глубокой старости, что видно из последнего письма, написанного в 91-летнем возрасте. На всем долгом пути ее кисти карабкались к вершинам совершенства. Ее русский дух, подкрепленный самурайскими традициями семьи Оно, не знал снисхождения, усталости и покоя. Верность! – этим и определяется ее вековая приверженность к изобразительному искусству и литературе.

«30 / XI 77

Дорогой Ясуи сан!

Простите, что так редко пишу Вам. Но это не значит, что забываю о Вас, не думаю о Вашей большой работе, которую ведете так серьезно и интересно. Жаль только, что мало сообщаете о том, как Вы ее ведете; напр. о Пришвине... Пишу Вам и думаю: какое-же искусство можно поставить выше искусства слова: оно создает и закрепляет все, что создает и закрепляет на веч-

Варвара Бубнова. Женщина качает ребенка.
Литография на бумаге.
Фонд музея Айдзу Яичи (Япония)

Варвара Бубнова. Лодка и человек. Литография на бумаге.
Фонд музея Айдзу Яичи (Япония).

Обложка каталога выставки картин
My Frt, My Life из фонда музея Айдзу Яичи

Варвара Бубнова. Пейзаж (летние облака, человек, идущий по дороге).
Акварель на бумаге. Фонд музея Айдзу Яичи (Япония)

Книги, проиллюстрированные Варварой
Бубновой

Варвара Бубнова. Оранжевая комната с мужчиной и женщиной.
Акварель на бумаге. Фонд музея Айдзу Яичи (Япония)

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

ность все, что нам, – человеку, обществу, – нужнее и драгоценнее всего...

Читаете ли Вы создания современной поэзии? Я все-таки начинаю Пушкиным, продолжаю его «созвездием». Маяковский, в его последних циклах, меня все так же трогает, скорее – больше трогает, чем тогда, когда хотела читать его дальше с Вами, всем классом, не разобравшись во многом сама. А ведь в нем есть все то, что поэту нужно. Строчки поэзии, на многих языках (но мне понятных) меня до сих пор могут потрясти, просто потрясти своим воздействием на чувство, или на мозг с его воображением.

Пишу красками, гл. обр. (все еще) портреты, как-то по новому; пишется (т. е. для себя) как-то труднее, чем раньше. Не знаешь – лучше работается или хуже? Но как-то иначе! Сейчас много выставок и я стараюсь участвовать часто по возможности, выставляться...

Мое писание об искусстве выйдет во 2 юю пол. 78-го года, не раньше! Пишите о себе, о всей Вашей семье, о работах, как обещали в письме! Пишите о здоровье детей, жены (передайте ей мой теплый привет и берегите ее. Она что-то похудела на последней карточке и лицо у нее очень озабоченное. Почему?) У Вашего сына лицо очень волевое. Это очень хорошо. Он хороший брат? Сестричка его кажется очень милым и нежным созданием. Он ее бережет? Я надеюсь, что они оба пишут не только правильно, но и красиво. Ведь японские буквы такие красивые! Целую нежно всех Вас четверых!

В. Бубнова».

В 2010 году в Токио бóльшим тиражом выпущено второе издание писем, дополненное. В читательском отзыве отмечается: «Многие японцы, не имевшие контактов с Бубновой, пока она жила в Японии, получили возможность встретиться с ней».

23 октября 2010 года, видимо, в связи с выходом книги профессор-русист университета Аичи Кэнрицу Като Сира пригласил Ясуи Рёхэй выступить в центре вуза Винк-Аичи с лекцией «Жизнь в Японии русской художницы Варвары Бубновой». Воспоминания с показом картин и графики Варвары Дмитриевны, изобилующих пейзажами и портретами из японской жизни, заморозили публику. Ясуи-сан признался, что встреча с Бубновой определила его путь, связанный с изучением русской литературы. «Случилось это потому, – рассказывал профессор, – что свою необычайную приверженность к Пушкину, красоту его поэзии Бубнова-сэнсэй стремилась донести до японских студентов. Заслуга ее в том, что теперь все, кто связан с преподаванием русского языка иностранцам, так или иначе прибегают к примерам из Пушкина. «В Пушкине есть всё!» – убеждала Бубнова-сэнсэй».

Каталог

И вот – за два дня до 137-летия Варвары Дмитриевны Бубновой, члена Союза художников СССР, заслуженного художника Грузинской ССР, кавалера японского ордена Драгоценной короны бóльшим тиражом IV степени (награждена и сестра Анна – орденом Священного сокровища IV степени) – в галерее университета открылась экспозиция «Мое искусство, моя жизнь». Из своих фон-

дов музей представил 25 авторов. Но только двое имеют прямое отношение к Васэда. Симада Сидзу, в период Второй мировой войны обучаясь у профессора Айдзу Яичи, специализировалась на истории традиционных искусств Восточной Азии, но затем, отправившись в Париж, увлеклась абстракцией. Вторая – Варвара Бубнова.

Каталог разбит на пять разделов: «Ассоциация женщин-художников», «Художники-новаторы», «Художники, работавшие за рубежом», «Художники, выражающие свою жизнь». Варвара Бубнова наряду с Камэй Сохин, Ито Соха, Гокура Казуко, Рагуса Тама, Ханихара Куваё отнесена к новаторам: «она познакомила Японию с русским конструктивизмом и внесла немаловажный вклад в развитие нового художественного движения в период Тайсё (1912–1926)».

В 1958 году, вероятно перед отъездом из Японии, Бубнова сделала несколько автопортретов. Какой-то из них находится в коллекции Ясуи Рёхэй – на это указывает Александр Лозовой в «Списке основных произведений» своей книги. Подумалось: был передан музею, а теперь предваряет ее работы. Но «подклишковка» проясняет: «Эта работа представляет собой автопортрет, созданный в 1958 году. В правом нижнем углу находится посвящение, написанное карандашом: «Моей любимой Маринке» (В. Бубнова 1958). Говорят, что Маринка – это прозвище Чиё Сасаки, студентки Бубновой, и считается, что эта работа была подарком Чиё Сасаки».

Работ Бубновой – 19 (у других по 1–7). Вот они: «Человек за письменным столом», «Лодка и человек», «Женщина в розовом платье», «Портрет мужчины», «Женщина качает ребенка», «Молодая девушка», «Оранжевая комната с мужчиной и женщиной», «Жатва риса», «Две женщины швеи», «Веранда», «Тропинка и дерево, молодая девушка», «Летние облака, человек, идущий по дороге», «Летний день», «Большое дерево», «Красные и зеленые поля», «Деревья на лесной поляне» (все без даты), «Беседа» (1950), «На старом японском кладбище» (1953). Пейзажи, литография, акварель, тушь.

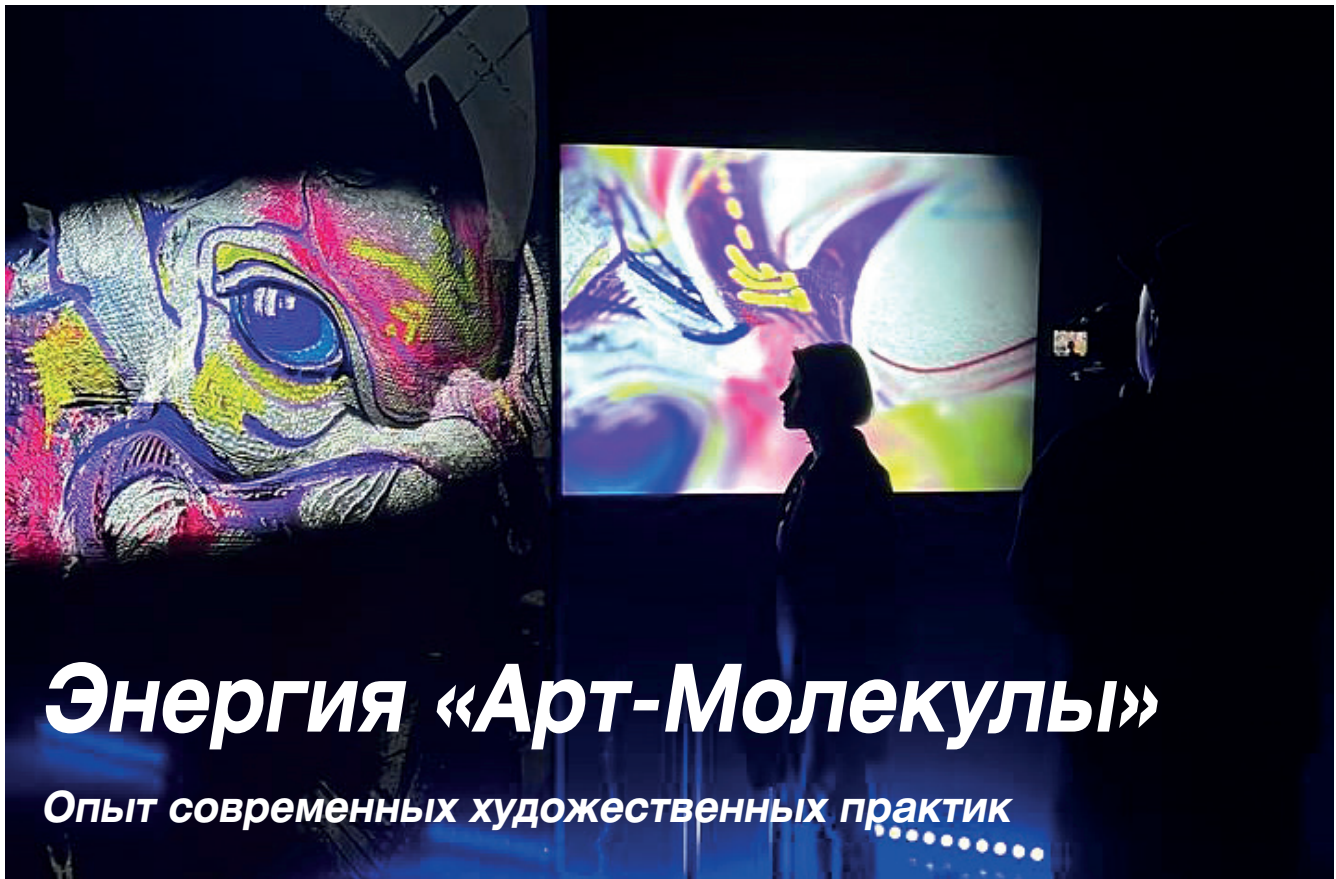
Ни одной репродукции в своих книгах не нашел.

По Японии, особенно проселочной, Варвара Бубнова любила путешествовать. Об этом говорят сами картины. Они живы простыми людьми – рыбаками, крестьянами, одинокими фигурами, порой сгорбленно бредущими с узелком фуросики по старым то пыльным, то каменистым дорогам и тропам. Не проходила мимо задумчивых сосен, замерших криптомерий, покосившихся хижин, изъеденных сухими морщинами стариков. С ее работами в галерею вкралась затаенная грусть – сродни той, что застыла в картинах Хокусая и Хиросигэ над дорогами, пройденными ими с кистью и мольбертом. Три живописных стихии – передвижническая русская, авангардная европейская, классическая японская – нашли в душе Варвары Бубновой чудодейственные лазейки, проникли друг в друга, смешались, словно краски на палитре, примирив разноликие техники.

И воздвигли художнику долгую, окрашенную в «бубновые» цвета, память...

Фото из открытых источников в Интернете

Энергия «Арт-Молекулы»

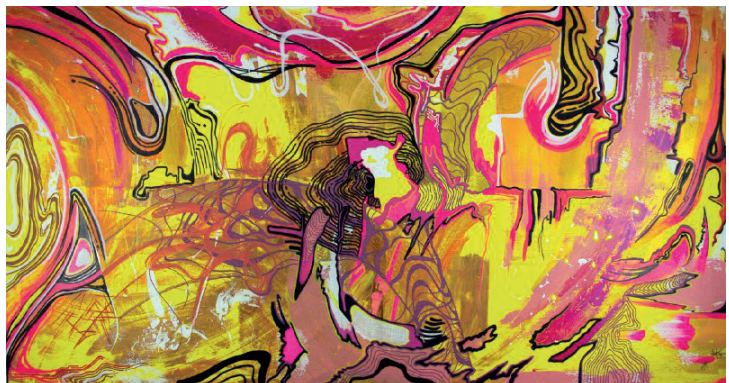
Опыт современных художественных практик

Фестиваль света «Просвет»

Ольга ПРИВАЛОВА

Пространство изобразительного искусства объединяет истории творчества отдельных художников, художественных объединений, групп. Этот процесс не имеет паузы, помимо той, временной и субъективной, когда современники обсуждают и осмысливают увиденное на выставках, обобщают какими-либо критериями, которые, как правило, расширяются, потому что появляется что-то непривычное, неизбежно оказывая влияние на будущее. Благодаря визуальности изобразительное искусство высвечивает духовные и ментальные энергии настоящего, выявляя взаимосвязь временной непрерывности.

В разные периоды в Хабаровске также возникали объединения, начиная с авангардистской «Зеленой кошки» (1918–1920), оставляя новаторский след в истории дальневосточного искусства. Сегодня есть понимание того, что необходимо интенсивно отражать современный художественный процесс, тем самым создавая архив развития

Совместная абстракция «Энергия цвета. Перезагрузка»

Черно-белое. Коллаборация. 2021

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

*«Арт-молекула»
на Восьмом
фестивале графики.
Комсомольск-на-
Амуре*

*Мария Погодаева
и Александра Хижая*

*Владимир
Томин, художник
видеопроектов*

культуры и отражая определенный контекст времени.

Каковы критерии современного искусства? Общеизвестно, что сегодня художник работает с идеями. Но идеи, смыслы на протяжении веков, по своей сути, относятся к рефлексии сознания: человек и его взаимодействие с миром. А вот художественные формы отражения отличны от вчерашнего дня. Например, та же абстракция, появившаяся сто лет назад, до сих пор является синонимом современного искусства, хотя визуально меняется художественное выражение. Значит, смещаются некие смысловые акценты, отличаясь от традиционного лексикона. В современных исследованиях возникает термин «метамодернизм», которым определяют пластические и философские искания художников. Но, в сущности, этот термин подчеркивает, что ирония постмодернизма уже в прошлом, а на новом витке истории возрождается тот искренний энтузиазм и романтизм начала XX века с верой в созидание нового человека, когда свободное выражение себя в творчестве стало доминантой. В современном мире желание найти универсальный смысл жизни человека в то же время создает контекст неопределенного состояния между оптимизмом и сомнением, рождает вопросительную интонацию: что нас на самом деле окружает, что за пределами нашего знания, между чувством и сознанием, и переводится на уровень исследования проблем художественными средствами. Поэтому экспрессия, теоретическая и практическая манифестация – явные показатели современных тенденций. И, конечно, закономерно, что на Дальнем Востоке все чаще проходят выставки, арт-перформансы, творческие акции, появляются художественные объединения, которые сегодня называют коллаборациями (в переводе – сотрудничество).

Летом 2023 года неожиданно произошла встреча с коллаборационной группой MOLECULE молодых авторов из Хабаровска. Когда предстоит познакомиться с творчеством художников в их мастерской, есть некоторое сомнение: а вдруг не почувствуешь, не увидишь перспективу выставки? Искренняя приветливость Александры Хижей и Марии Погодаевой с первых минут создала особый настрой. Белый цвет их студии нарушали стоящие вдоль стен многочисленные большие картины, удивившие и необычным форматом – от 1,5 до 2,5 метра, и смелостью работы с цветом. На тот момент их коллекция, начиная с 2020 года, уже состояла из

Мария Погодаева. Телесное ухо.
Из серии «Ухи». 2023

Мария Погодаева.
Взаимодействие.
Семья. Из серии «Ухи».
2023

«Арт-Молекула» стала формировать свой персональный круг единомышленников, создавать дискурс, основанный на «взаимосиливающем обмене» и активном общении с публикой в поисках нестандартных форм взаимодействия. Ключевой концепт – исследование «я» как внутреннего мира личности. Началась работа над первым совместным проектом «Черно-белая абстракция», которым и планировалось открыть новое арт-пространство. В студии высвободили место и 1 августа 2021 года представили выставку

Мария Погодаева.
Переход. Гексаграммы
2023

нескольких серий: по ним ощущалась динамичная энергия молодых художников, свободных от традиционного клише в творчестве и настроенных на поиск собственной художественной образности.

Напряжение творческого поиска в живописи охватило и другую часть их жизни, столь же важную и неразрывно связанную с созданием картин. Стремление к познанию своего внутреннего «я» привело к изучению гуманитарно-философского направления «дизайн человека». В феврале 2021 года пути двух художниц пересеклись на семинаре. Некоторое время они обменивались мыслями, после чего стало понятно, что общих интересов гораздо больше, но главное – у них единый взгляд на развитие современного искусства. Так появилась «Арт-Молекула» – не просто творческое пространство, а проект, в основе которого люди, идеи, смыслы. Название ясно отражает концепцию взаимообмена энергиями, а совместные усилия открывают широкие перспективы. Мария вспоминает, что изначально был выбор – действовать или нет. Художницы предпочли оказаться в бурном потоке креативности: «Стали строить планы, назначать сроки, оформлять профили и прописывать цели. Самое главное в общем деле – быть заодно, чувствовать друг друга, доверять. В целом, зарождение «Молекулы» можно назвать отвагой».

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Владимир Томин. Серия «Игры в Космос»

Кубы. Коллаборация

при приглушенном свете, под звуки глюкофона, настраивая зрителя на вдумчивое созерцание. «Картины – инструмент самопознания. Исследуем новые способы погружения зрителя в атмосферу выставки», – так реализовывалась одна из целей группы.

Современное искусство в целом стремится к открытости, используя синергетический принцип: сплав музыки, живописи, света, пластики движения, речи. Все это усиливает не только эффект восприятия произведения, но и позволяет создать более глубокий контекст. Следующая акция «Эмоциональная червоточина» (ноябрь 2021 года) акцентировала психологическую рефлексию как опыт проживания непонимания социумом. Историей послужил отказ заказчика принять видение художниками атмосферы интерьера бара. Собственное внутреннее состояние и понимание, как трудно человеку без эмоционального выплеска оставаться одному в трудных ситуациях, привели к идее этого необычного проекта. «Мы приглашаем тебя присоединиться и взглянуть на свое бессознательное через нас, чтобы исследовать и принять себя», – таков рефрен аннотации. Мария Вайс, Александра Хижая, Константин Лебедев написали по пять композиций разных негативных состояний, например, опустошение, ярость и т.п. Презентация выставки проходила в течение трех дней. Что видел зритель? Картины подсвечивались неоновыми прожекторами, под каждой размещался QR-код, по которому можно было прочесть название и описание личной эмоции, а наклейка с вопросом направляла внимание на проблемы. Каждый час, с 17.00 до 21.00, начиналось новое действие с погружением в эмоциональное состояние: художники помогали фокусировать внимание на ощущениях, переводя созерцание картины в психологический процесс. А еще был белый холст, на котором каждый зритель мог оставить свой след-эмоцию.

Всем важно иметь возможность соприкоснуться с «живым искусством» в повседневной жизни, считают организаторы «Арт-Молекулы». Деятельность группы расширяет взаимодействие с публикой: спикерство на темы личности и современного искусства; коллаборации с другими авторами; оригинальные презентации своего творчества с подключением театрального действия; инсталляции, роспись городского экстерьера. Новаторские подходы к творческим практикам, активная и серьезная работа в соцсетях привлекали в группу увлеченных людей. Композитор Василий Браганцев из Комсо-

мольска-на-Амуре стал писать треки к картинам. Продолжается создание живописных серий: абстракции, своеобразные психологические портреты, философски символические и знаковые композиции – «Ухи», «Гексаграммы» Марии Погодаевой, «Космос и человек», «Анимализм» Александры Хижей.

«Владимир Томин присоединился к нашему коллективу, когда мы существовали уже полтора года, пробовали много вариантов развития, – рассказывает Александра Хижая. – Нужен был человек, творческий и глубоко вовлеченный в создание видеоартов. Он сам предложил стать частью команды. Это профессионал в своем деле с очень тонким чувствованием и абсолютно уникальным видением. Владимир предложил свое видение «Молекулы» в анимационном ролике. Это, скорее, короткометражные фильмы: совмещение внешнего образа, звука, движения».

При просмотре совместного видеопроекта Александры Хижей и Владимира Томина «Игры в Космос» и других видеоартов приходилось часто останавливать кадр, потому что их метафорический строй втягивал в плен трансформации собственных мыслей: по сути, видеокادر был самодостаточным рисунком. А когда в октябре 2023 года при поддержке регионального министерства культуры в Хабаровске прошел мультимедийный фестиваль света «Просвет», который привезли из Перми Андрей Михайловский и Влад Александров, видеопроекты «Арт-Молекулы» также были отобраны для участия. «Просвет» – это площадка цифрового творчества, и то, как органично вписались наши совместные работы как команды в программу фестиваля, показало возможности нашего творчества в контексте масштабного события, – отмечают участники творческого объединения. – Опыт участия еще раз подтвердил, что движемся в правильном направлении, совмещая разные инструменты».

Выставка живописи «Ретроспектива состояний» в арт-галерее «Метаморфоза» (2023), представившая работы Марии Погодаевой и Александры Хижей, показала зрелость творцов, создающих собственные смыслы в творчестве: коллизии и гармонии цвета в абстракции, знаки и внутренний символизм изображаемого. Это обращение к вдумчивому зрителю, который стремится познать индивидуальные образы современного искусства. В картинах молодых художниц можно отметить внерациональный подход изучения мира через бесстрашие проникновения в свое внутреннее «я».

Пункт самовывоза.
Коллаборация

Александра Хижая.
Собака. Холст, акрил.
2001

Александра Хижая.
Без головы. 2020

Александра Хижая. Индейцы. 2022

Александра Хижая. Принять свою тень. 2022

Вернисаж проходил в форме диалога художников со зрителями.

Мария Погодаева: «Для меня Человек – феномен, и о многом хочу говорить исходя из того, что понимаю о его жизни, наблюдая... Идеи не рождаются, наверное, они уже есть в пространстве. Иногда какая-то из них резонирует, и я имею шанс успеть ее провести сюда, в мир материи, через цвет. «Ухи» я писала согласно психотипам людей, как их чувствую, что о них мыслю ощущением, ведь уши – это и часть тела, и мощный сенсор, вбирающий вибрации в пространстве».

Александра Хижая: «Лошади всегда были моей любовью. Именно поэтому мне на день рождения подарили большую энциклопедию, посвященную этим прекрасным животным. Там были породы, масти, отличия, и я перерисовала всю книгу. Через образы животных я могу передать проживание определенных периодов жизни. Например, «Принять свою тень» – это ментальные искажения, понимание своих теневых сторон. Тогда пришло понимание, что картины должны звучать и двигаться».

Выставка «Ретроспектива состояний» показала, насколько глубоко работают молодые художники над каждым произведением. Несмотря на ограничение цветовой гаммы – черные мазки в сочетании с белым холстом, локальный красный цвет, контрасты розовых, оранжевых, синих с черным, живописные серые растушевки – такие контрастные и энергичные сочетания подчеркивают символизм образов. По просьбам комсомольчан группа привезла некоторые видеоарты Владимира Томина на открытие Восьмого фестиваля графики «Серебряная волна».

Всего за три года «Арт-Молекула» провела более 27 проектов. Из последних масштабных событий дальневосточникам, конечно, запомнились фестиваль света «Просвет» и «Неоклассика. Лучшее» – первый совместный проект Краевого музыкального театра и «Арт-Молекулы». «Каждая нота, каждый звук стали частью великолепного пейзажа, над созданием которого трудились художники арт-проекта «Молекула», – так писали в прессе. На сцене театра «Триада» режиссер Михаил Васюков поставил пластический перформанс «Проявление» по мотивам картин Александры Хижай и Марии Погодаевой. Арт-пространство «Молекула» трансформируется, изобретает новые формы взаимодействия с публикой, продолжая идти по выбранному пути – сделать Хабаровск местом популяризации современного искусства.

Без фальши

Вселенная музыканта Аси Фурта

Лариса МИХАЙЛЕНКО

У героини моего очерка лаконичные имя и фамилия, но за ними скрывается огромный и богатый мир человека, который идет с музыкой по жизни и действительно украшает ее своим искусством, дарит радость и энергию от встречи с прекрасным. Строгое и одновременно нежное имя Ася и твердая, ясная фамилия Фурта. Но между ними яркая палитра красок, владеть которой – удел немногих избранных. Эти имя и фамилия говорят о строгой дисциплине, прежде всего к себе, и о безграничной увлеченности своим делом.

Наш город знает и любит Асю Фурта как руководителя концертного оркестра русских народных инструментов (сначала филармонического, сейчас – колледжа искусств), с ним и ассоциируется ее музыкальное имя. И не столь важен, в конечном итоге, «адрес» коллектива. Главное, «корабль плывет» – есть оркестр, которым руководит уважаемая, незаменимая, уникальная Ася Георгиевна.

Наши диалоги открыли для меня тонкого, чуткого собеседника, скромного человека, который твердо и уверенно идет своей дорогой и выбирает в попутчики столь же талантливых и надежных людей.

Всегда интересны первые шаги в профессии. Этими воспоминаниями мы и открываем разговор с музыкантом.

– Все, конечно, началось с раннего детства, когда проявилась моя музыкальность – рассказывает Ася Георгиевна. – В детском саду я и пела, и танцевала, реагируя на музыку, и играла на различных детских музыкальных инструментах. Воспитатели всегда знали, как меня занять – давали шумовые детские инструменты, сажали за ксилофоны, маленькие рояли-пианино, и я с увлечением тыкала в клавиши. В третьем классе пошла в детскую музыкальную школу № 4 на Базе КАФ. Меня приняли на домру, хотя, как и все дети, я шла поступать на фортепиано. Первым педагогом была Любовь Григорьевна Мизернова, которая учила меня все пять лет. А вот любовь с домрой случилась не сразу. Поначалу было привыкание к новому, тогда еще незнакомому инструменту. Кто же знал, что такое домра? Постепенно втягивалась в процесс. Я полюбила этот инструмент в 4-м классе, ближе к концу, когда уже что-то получаться стало. А так тяжеловато было – то пальцы болели, то руки не так стояли, то еще что-нибудь.

Кстати, в то время как юная Ася упорно осваивала непростой инструмент, на западе нашей страны набирало обороты концертное исполнительство и росла популярность авторитетного музыканта Александра Андреевича Цыганкова, с которым в годы работы в краевой филармонии ей доведется сотрудничать. Цыганков на трехструнной домре творил чудеса, демонстрируя их в транскрипциях и в собственных пьесах, концертных обработках и фантазиях на темы народных песен. Все эти премудрости, приемы игры на домре еще предстояло освоить нашей ученице на разных этапах профессионального становления.

В школе ей нравились такие направления, как ансамбль, оркестр. Этот вид музицирования невероятно привлекал, отчасти и тем, что для способного ребенка не требовалась домашняя подготовка – «там приходишь и по нотам играешь, с листа читаешь, наизусть ничего не надо учить. Сидишь и просто играешь ноты. Иногда, когда уже выучишь партии хорошо и когда кто-то другой рядом сидит с невыученными партиями, не играет, тогда скачаешь».

Любовь Григорьевна, педагог Аси, отмечает особую любовь своей талантливой ученицы к игре в оркестре и даже вспоминает, как девочка, которая постоянно побеждала в городских конкурсах, так же постоянно спрашивала ее: где могут научить дирижировать оркестром и где можно продолжить играть в оркестре...

В 1970-е ребят из отдаленной от центра города школы не возили в филармонию на концерты.

– Раньше не так было заведено, как сейчас. Пушкинских карт, конечно, не было, – смеется Ася. – Но какие-то артисты все же в школу приезжали с концертными программами и, наверное, вдохновляли учеников на музыкальные подвиги.

Когда в классе четвертом-пятом педагог сказала, что у ученицы есть способности к обучению, они с мамой начали задумываться о продолжении «музыкальных университетов». Выпускница школы пришла в Хабаровское училище искусств, где на первый курс поступали 14 домристов. Сейчас такое количество и представить невоз-

можно, разве что объединить абитуриентов-домристов всех колледжей Дальневосточного региона.

На первый курс зачислили 25 человек. Руководил отделением замечательный профессионал – баянист Виктор Арсентьевич Никиточкин. Домру преподавали несколько педагогов, а Асю Фурта распределили в класс большого энтузиаста этого инструмента Раисы Васильевны Янкиной. Она и формировала юного музыканта. На третьем курсе уже появилось свое видение музыки и вместе с ним небольшие разногласия с педагогом, как часто бывает у одаренных студентов. А на четвертом курсе пришло понимание, что нужно закончить колледж и дальше поступать.

– Каким было училище тогда – атмосфера, общий настрой? – спрашиваю у музыканта.

– Тогда здесь жизнь бурлила, кипела, все гудело! Студентов было значительно больше и на отделении, и во всем колледже. Классы приходилось занимать с семи утра, чтобы позаниматься. Целый день здесь находишься, домой приезжаешь почти к полуночи. В основном период в училище – это погружение в музыку, в профессию. Оркестр вел один год С. Парсаев, потом до конца обучения С. Москаев. Мы играли оркестром Первую симфонию Калинникова, его наисложнейшие сочинения, которые в то время до нас не доходили, не было полного понимания, скажем так. Выигрывались, звучало хорошо, красиво, но мышление студентов было другим, не для масштабных симфонических полотен.

У нас в отделении тогда было три оркестра – оркестр заочников, оркестр аккордеонистов-баянистов и смешанный. Смешанный оркестр – это учебный коллектив, с которым редко выступали за пределами alma mater. Обычно выходили с концертными программами и номерами на сцену училища в отчетных концертах, выступлениях к каким-то юбилеям, в сводных, сборных мероприятиях. Вспоминаю участие в конкурсах ансамблей как более мобильной форме музицирования.

Период учебы в училище (сейчас в колледже) – самый важный этап формирования любого музыканта: закладываются мировоззренческие основы, приобретаются профессиональные навыки, и музыкант, погруженный в процесс творчества, понимает, куда двигаться дальше. Ася Фурта вспоминает прекрасные взаимоотношения с преподавателем музыкально-теоретических дисциплин А.П. Липиной, преподавателем истории О.Д. Моренко, которые помогали в учебе, поддерживали.

Училище искусств в то время было собранием выдающихся музыкантов, людей искусства, имеющих прекрасное образование, внутренний стержень; преподавателей, с полной отдачей занимающихся любимым делом. Некоторые из них до сих пор трудятся на ниве музыкальной педагогики. Разные отделения, специальности нашего колледжа можно сравнить с сообщающимися сосудами. Это не замкнутая система: учась на одном отделении, у одних педагогов, можно вдохновляться другими, общаться с ними и находить точки соприкосновения.

Конечно, и у студентки Аси Фурты были такие вдохновители – преподаватели училища, повлиявшие на становление личности.

– В первую очередь, назову Марата Моисеевича Свирщика, помню, как он дирижировал духовым оркес-

тром. Также выделю Галину Леонидовну Баянову – преподавателя виолончели. Для меня виолончель вообще была одним из самых любимых инструментов. Я даже пыталась на ней учиться играть, но поняла, что поздно. Но уже молодым педагогом я год ходила на занятия к Галине Леонидовне. С большим теплом вспоминаю Полину Леонидовну Славскую, которая была и концертмейстером, и мамой, и всем на свете...

Сейчас кажется, что моя собеседница родилась с дирижерской палочкой. Но всегда интересно узнать об альтернативном пути, иных увлечениях, а также о том, каким Асе Фурта виделся город на Амуре во времена незабвенной юности.

– Поначалу больше увлекалась рисованием. Умудрилась даже в художественную школу ходить. Любила рисовать животных, сказочных героев. В 7-м классе общеобразовательной школы меня научили резьбе по дереву, и я увлеклась этим ремеслом, – рассказывает Ася. – Потом все успокоилось, и я, естественно, занялась музыкой, музыка победила. Нине Ивановне Узинской, нашему преподавателю по литературе, я подарила вырезанный мною портрет Пушкина. Она до сих пор его хранит и все время раньше напоминала, что это Фурта подарила. Что касается города, он определенно был светлее, веселее, ярче, добрее. У меня такое ощущение осталось от Хабаровска времен моего студенчества.

Кстати, подруга и однокурсница Аси Ольга Федорова (Шведова), в настоящее время педагог детской школы искусств № 6, вспоминает, как прекрасно та рисовала, и ее в училище все время задействовали в этой сфере. Педагог по истории просила оформлять наглядные материалы для уроков, заведующая по воспитательной работе – стенгазеты к праздничным датам. А когда после третьего курса студентки пошли на летних каникулах на подработку в детский сад, Ася по собственной инициативе ярко, красиво, как теперь бы сказали, креативно разрисовала беседки, скамейки, стены. Показала себя как художник-дизайнер.

Ольга Шведова отзывается об Асе как об очень надежном, преданном, искреннем человеке и вспоминает, какой прекрасной спортсменкой та была: одна с курса приносила призовые места, участвуя в лыжных соревнованиях, турнирах по волейболу, легкой атлетике. «Крепкая студентка, ответственная. Выезжала на занятия из дома в шесть утра, уходила в десять. Помню, что мечта стать дирижером зародилась в колледже».

К слову, сама Ася с улыбкой замечает, что не всегда была прилежной ученицей, немного ленилась, уроки не прогуливала, но, возможно, что-то не всегда успевала делать на сто процентов.

После училища дальнейшее обучение Ася решила продолжить в Дальневосточном педагогическом институте искусств, отчасти из-за близости Владивостока к Хабаровску. Хотелось быть поближе к дому, к маме. Нина Васильевна всегда гордилась успехами дочери. Главный экономист, бухгалтер, она была человеком со вкусом, разбиралась в музыке, живописи, искусстве. Сама прекрасно пела и рисовала.

Владивосток, с его моросью, бесконечными спусками-подъемами, тогда, во второй половине 1980-х, во время учебы в вузе не откликался, не вдохновлял студентку.

С мамой Ниной Васильевной. Начало 1970-х

Владивосток. В центре – руководитель Анатолий Напалков. 1987

В общезитии не вызывали симпатии актеры, которые любили группами собираться, шумели, учили роли, когда все уже отдыхали. Хотя и музыкантам приходилось собираться ночью курсом для прослушивания музыки, поскольку днем из-за лекций, занятий специальностью, порой работы не успевали готовиться. Однокурсник Сергей Токарев каким-то образом пробирался в кабинет звукозаписи, приносил оттуда пластинки, и студенты слушали музыку залпом. Порой за ночь нужно было прослушать трех композиторов, а утром показать знание материала педагогу. Каким же легким кажется обучение в наше технически оснащенное время, когда музыка доступна в любое время и в любом месте!

В институте Асю Фурта пригласили работать в ансамбле, и ей даже удалось побывать пару раз в Японии. На теплоходе ансамбль исполнял русскую программу для туристов. Не обошлось и без приключений, когда судно попало в шторм и с трудом выплыло, а уже в городе, где все здания были как близнецы, вместе с Татьяной Ляпустиной, также хабаровчанкой, ученицей Р.В. Янкиной, они заблудились, и все свободное время жаркого дня ушло на поиски пирса.

В институте укрепилось желание стать руководителем оркестра, и этот момент хорошо закрепился в памяти:

– Не знаю, почему я захотела заниматься дирижированием. Мысль об этом зародилась лет в одиннадцать.

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Студентка Ася Фурта. Владивосток. 1987

Хабаровский колледж искусств, секция «Народные инструменты». 1-й ряд (слева направо): Р.В. Янкина, Н.А. Лебединская, И.П. Цымбал, зав. секцией В.А. Никиточкин, А.Г. Фурта, С.П. Москаев. 2-й ряд – директор колледжа В.М. Иванов, Л.С. Тетеркин, В.М. Юрков, В.И. Елисеев, С.С. Шурыгин. 1994

В институте у нас было два дирижера – Татьяна Тыква и Сергей Борщев. Мне хотелось к Татьяне пойти учиться, потому что она была харизматичная, всегда смотрелась как женщина, руководитель оркестра, весьма экстравагантно. Мне тоже захотелось начать дирижировать, и я, скажем так, заочно, зрительно училась, глядя на нее. Тогда, в детстве, я приехала к бабушке на каникулы в Харьковскую область, смотрела телевизор, и там показывали большой симфонический оркестр. За пультом стояла Вероника Дударова, знаменитая женщина-дирижер. Кажется, она тогда единственная в мире в этой профессии была. Я обомлела, увидев, как она дирижирует. Тоже харизматичная, артистичная. И, как сейчас понимаю, тогда у меня родилась мечта стать дирижером. К сожалению, Татьяна Анатольевна Тыква не взяла меня к себе в класс и предложила пойти к Сергею Ивановичу Борщеву – прекрасному музыканту, преподавателю, ныне ушедшему. Я у него проходила курс дирижирования.

По окончании ДВПИИ Ася Фурта получила квалификацию дирижера оркестра народных инструментов и артиста оркестра (ансамбля) народных инструментов, хотя в то время от одной квалификации можно было от-

казаться, не подтверждать ее экзаменами. Распределения после института как такового не было. Вернувшись в родной город, пришла работать в свою школу и по совместительству в колледж, куда ее пригласил директор В.М. Иванов. В 1993 году перешла в колледж, и, наверное, с этого времени заветная мечта стать дирижером стала приближаться.

Более 30 лет работает в колледже Ася Георгиевна Фурта и восемь из них заведует предметно-цикловой комиссией «Инструменты народного оркестра». Как и все молодые педагоги, начинала путь с малого – ей доверяли учеников постепенно. Да и не могло быть их много, часто были проблемы с набором на домру и балалайку. К одухотворенному педагогу тянулись студенты, и сейчас она гордится своими выпускниками, которые работают и в крае, и даже в знаменитых российских коллективах. Ксения Шабашова и Юлия Ширкина, выпускницы 2023 года, уже сами преподают в школах и на недавний конкурс им. Б. Ушакова выставляли своих учеников.

Думаю, сюрпризом для педагога станет высказывание ее выпускницы, отличницы Ю. Ширкиной, которое я приведу ниже: «Педагог с большой буквы! В своих студентов она вкладывает большое количество знаний, учит творчески мыслить и всегда идти вперед, что бы ни случилось. Стиль подачи материала у Аси Георгиевны лаконичный, интересный и местами даже забавный. У нее на парах время всегда летит незаметно, и за каких-то 45 минут она может вложить в тебя тонну полезной информации!»

Я полюбила Асю Георгиевну не просто как преподавателя, но и как человека. Думаю, большинство студентов поддержат мое мнение: почти каждому, кто хоть немного работал с ней, было комфортно и до безумия интересно, она умело держит профессиональную планку и не склоняется перед трудностями. С ней всегда очень весело и можно общаться на разнообразные темы. Помню, когда нам хотелось дополнительной специальности, мы садились под дверьми ее класса и специально фальшивили, а она выходила, чтобы сделать замечание и исправить наши ошибки, а потом сдавалась и проводила дополнительный урок. Работало почти всегда! А перед концертами-конкурсами Ася Георгиевна очень трепетно нас поддерживает, подбадривает, хотя сама очень сильно волнуется, но пытается не показывать это, а мы-то все чувствуем и видим.

Я очень рада, что однажды жизнь меня свела с таким прекрасным человеком – замечательным преподавателем, который вложил в меня частичку своей души (а может, и больше). И надеюсь, что наше с ней сотрудничество только начинается!»

В Российской академии музыки им. Гнесиных учились ее блистательные выпускники Наталья Шелковникова

А.Г. Фурта с оркестром русских народных инструментов Хабаровской краевой филармонии в п. Корфовском. 2017

и Владислав Афанасьев. Влад сейчас солист знаменитого ансамбля «Россия» имени Людмилы Зыкиной, Наталья же имеет квалификацию артиста оркестра высшей категории и работает в академическом оркестре русских народных инструментов имени Н.Н. Некрасова, дирижером оркестра русских народных инструментов имени В. Глейхмана и преподавателем детской школы искусств «Тутти» в Москве. У истоков мастерства этих ребят, конечно, преподаватель Ася Георгиевна Фурта: под ее руководством они приобретали опыт оркестровых музыкантов, готовились к конкурсам, где становились лауреатами.

Как педагог колледжа А.Г. Фурта побывала во многих городах и поселках Дальневосточного региона – в Комсомольске-на-Амуре, Амурске, Эльбане, Советской Гавани, Заветах Ильича, Биробиджане, Николаевке с целью профориентации. И как результат этого – приезд некоторых учеников школ в колледж.

Преподаватель не только специальности, но и дирижирования, Ася Георгиевна сожалеет, что в образовательных стандартах упразднен итоговый государственный экзамен по дирижированию, который был праздником для студентов:

– Ребята получали квалификацию дирижера и руководителя любительского оркестра. Этот предмет относится к разряду достаточно развивающих. Здесь нужно и интеллект иметь, много читать, много трудиться. С виду кажется, что это легко и просто: человек вышел, помахал руками, покрасовался перед оркестром – на самом деле нет. Это не совсем простая профессия – своими руками делать музыку с помощью оркестра. Нужен вкус, понимание того, что ты делаешь. Нужно досконально знать и партитуру, и все ее музыкальные элементы, включая гармонию, и план работы выстраивать, и слух иметь, конечно же.

Об оркестре, о специфике работы с ним Ася Фурта может говорить часами, так же, как и тщательно готовить ту или иную программу. Профессия дирижера в последние десятилетия вызывает большой интерес у музыкантов разных специальностей, многие смело становятся на этот путь, совмещая с чем-то иным или вовсе оставляя свое основное дело и, вероятно, мотивы обращения к руководству оркестром у всех разные. Я спрашиваю Асю, в чем ее интерес – в управлении людьми или поиске смыслов? Хотя и без ответа все ясно.

– Для меня важно искать, вычитывать смысл, выцеплять некоторые моменты, – рассуждает дирижер. – Интересно само действие, когда сидит большой, или может быть, небольшой коллектив, и ты начинаешь совместно делать музыку, чтобы это было красиво. Такого, чтобы руководить, властвовать – нет. Это не мой путь. Оркестр – это масштабное мероприятие. Наслушавшись симфонической музыки, хочется, чтобы и народный оркестр так же мощно, объемно, красочно звучал. Не везде такие возможности есть, приходится создавать, лепить музыку даже с небольшим составом исполнителей.

А что может вдохновить дирижера в день концерта, должен ли дирижер поймать какое-то состояние? Насколько важен элемент импровизации во время самого выступления? Как проходит день до момента выхода на сцену?

– Если есть возможность прорепетировать определенные моменты, то репетируем, потому что не всегда дирижера может удовлетворить то, что он делал ранее, – говорит Ася. – Может, ночью в голове блеснет идея, и захочется что-то сделать по-другому, и вот в тот момент репетиции можно что-то переиначить. А дальше идут репетиции с подзвучкой, выстраиванием звука в оркестре

А. Фурта, народный артист РФ А.А. Цыганков, специалист Дома народного творчества А.В. Шкварец. Хабаровск. 2022

Мастер-класс с учащимися ДМШ Комсомольска-на-Амуре перед фестивалем-конкурсом исполнителей на русских народных инструментах имени Б.К. Ушакова. 2023

и т.д. Во время концерта дирижеру необходимо сосредоточиться, чтобы показать все правильно, верно, чтобы музыканты поняли характер произведений, которые будут звучать. Естественно, человек должен чувствовать зал спиной и стараться ловить флюиды, моменты, даже где-то подыгрывать зрителям. Отсюда и рождается какая-то импровизация. Не только у дирижера, у оркестрантов это чутье тоже должно быть.

Оркестр русских народных инструментов появился в Хабаровской краевой филармонии в феврале 2010 года, и до нового сезона 2019 года успешно управляла коллективом Ася Фурта. В 2019 году, поставленная перед выбором, она сделала его в пользу колледжа, в пользу студентов, которых в то время было много.

Ей отчетливо помнится тот момент, когда родилась мысль о создании оркестра, который бы звучал в Хабаровске и городах нашего края. Инициативу поддержал В.А. Никиточкин, и они вместе предложили идею нового коллектива генеральному директору филармонии А.П. Емельянову. Он с энтузиазмом откликнулся, и вскоре при поддержке министерства культуры Хабаровского края такой оркестр был организован. Состоял он из преподавателей города и лучших студентов специальности «инструменты народного оркестра» краевого колледжа искусств.

Оркестр был участником Дальневосточного фестиваля «На амурских просторах», в 2012 году музыканты весьма достойно выступили перед большим количеством зрителей в Китае на Ярмарке российско-китайской дружбы. На гастрольной карте коллектива Благовещенск, Комсомольск-на-Амуре, Чегдомын, многочисленные близлежащие поселки и даже Чукотка.

Как правило, на главной сцене города они давали два взрослых и два детских концерта в месяц, поскольку репертуар народного оркестра не позволял выступать чаще. Ноты собирали кропотливо, выписывая и приобретая везде, где только можно. Ведущей в оркестре была музыковед Ирина Батраченко, которая могла блистательно импровизировать на сцене, и ее комментарии порой превращали концерт в интереснейший концерт-лекцию.

В архивах многочисленные программы: концерты «От частушки до романса», «Нежные струны женской души», «Любимые песни военных лет», «Вокруг света за одно лето», «Эти глаза напротив» (песни из репертуара В. Ободзинского, Е. Мартынова, М. Магомаева с солистом Н. Турановым), Рождественский концерт (с музыкой из кинофильмов), детские программы «Поем вместе», сказки «По щучьему велению», «Серебряное копытце», «Сказка о царе Салтане» и т.д.

Дирижер с уважением вспоминает имена солистов, музыкантов, с которыми довелось работать. Это заслуженная артистка России Татьяна Петрова, один из лучших баянистов современности, заслуженный артист РФ Юрий Шишкин, балалаечник, лауреат международных конкурсов Андрей Горбачев, выдающийся домрист, народный артист РФ Александр Цыганков, участник шоу «Голос», лауреат международных конкурсов, уникальный голос России Игорь Манаширов, лауреат международных конкурсов домристка Екатерина Мочалова – и этот список можно продолжить.

Многие меломаны не пропускали ни один концерт оркестра в филармонии. Самым любимым постоянным слушателем филармонических программ была мама Аси. По словам Аси, ей все нравилось и она всегда ждала новые программы. Какие-то замечания делала, поскольку разбиралась в музыке на своем уровне, и Ася к ним прислушивалась.

Ася чувствовала настроение зала по аплодисментам. Если они были вялыми, то по ходу концерта приходилось размышлять над причиной и делать так, чтобы зал начал реагировать и откликаться на музыку. Конечно, никто не застрахован от неожиданных моментов на концерте, на которые дирижер должен быстро реагировать.

– У нас был случай с филармоническим оркестром, когда приезжал народный артист А.А. Цыганков вместе с известным баритоном Е. Полиганиным. Мы все прекрасно, замечательно отрепетировали с домристом. Когда вышел певец, я даже дар речи потеряла, настолько мощный у него был голос. И с ним мы также отлично провели репетицию. Но на концерте вокалисту захотелось фермату поставить, продлить ноту там, где мы не договаривались. Он затянул одну ноту, в то время как оркестр и я не сориентировались... В итоге он чувствует, что мы «не выплываем», подходит ко мне, убирает мои руки, ор-

кестр затихает, держит какую-то педаль. Потом я гляжу в партитуру, вижу, где он поет, и показываю ребятам. Чуть сквозь землю не провалилась. Но после концерта мне Цыганков посоветовал: «Ася, а вы пойте с вокалистом!» В следующих концертах, когда что-то шло не так, я старалась мгновенно принимать решение.

Период работы в филармонии стал большой и очень важной частью жизни музыканта. Русский народный оркестр под руководством Аси Фурты называли самым ценным приобретением филармонии тех лет, отмечали оригинальные программы, высокую культуру звука, сценическое обаяние...

Сейчас оркестр народных инструментов колледжа – его визитная карточка, коллектив, работа с которым приносит радость и дирижеру, и его участникам, и слушателям. В его истории есть триумфальная награда – в ноябре 2009 года в Санкт-Петербурге коллектив завоевал диплом I степени на Пятом всероссийском конкурсе оркестров и ансамблей русских народных инструментов имени Н.Н. Калинина. С.Н. Назаров (на тот момент директор колледжа) нашел финансовую возможность организовать поездку в Северную столицу. Первое лауреатское место тогда ребята разделили с оркестром училища имени Гнесиных.

Основная сложность студенческого коллектива – ежегодное обновление. В оркестр приходят выпускники детских музыкальных школ, которых приходится учить играть с листа, слушать и слышать не только себя, но и партнеров по музицированию. Иногда приходится «усмирять» молодых музыкантов с психологией солистов, учить их работать в коллективе. Психология солиста, как известно, отличается от психологии и навыков оркестрантов. Две основные сложности отмечает в своей работе руководитель оркестра – это приход новых студентов и уход уже обученных.

Много моментов черновой, повседневной работы озвучивает Ася Георгиевна, но мне она кажется волшебницей, когда выносит на суд слушателей готовое музыкальное полотно и заставляет слушателей с замиранием сердца следить за звуковым сюжетом и верить, что сочинение должно звучать именно так.

Оркестр колледжа искусств выступает на важных краевых мероприятиях, украшает своей игрой фестивали, готовит сложные концертные программы. С ним постоянно выступают любимые всеми вокалисты Рипсима Сехляян, Никита Туранов.

24 ноября в большом концертном зале нашего колледжа при поддержке Союза композиторов России и Министерства культуры России в рамках престижного фестиваля Союза композиторов России «Пять вечеров» с аншлагом прошел концерт, посвященный 85-летию Хабаровского края.

Как откровение, необычайно проникновенно прозвучал в совместном исполнении солистки Рипсима Сехляян и оркестра вокальный цикл Александра Новикова «Черная калина». Цикл написан в 1988 году на слова трех авторов (А. Жигулина, И. Лиснянской, М. Терентьева), которые были репрессированы в годы культа личности Сталина и прошли круги ада сталинских лагерей. В исполнении цикла были нерв, напряжение и воля. Ася Фурта уловила главное в музыке Новикова.

Репетиция сводного оркестра фестиваля-конкурса исполнителей на русских народных инструментах имени Б.К. Ушакова. 2023

Торжественный прием ко Дню работника культуры. Никита Туранов, Ася Фурта, Рипсима Сехляян. 2023

Никита Александрович Туранов как художественный руководитель Хабаровского краевого академического музыкального театра инициирует проведение совместных событийных концертов. Так 7, 8, 9 марта в Музыкальном театре прошел концерт «Единственная моя» – очень теплый, яркий, триумфальный. Он стал трогательным единением музыкантов оркестра, всех вокалистов и публики в общей искренней любви к искусству и жизни.

Год назад Ася Фурта стала заслуженным работником культуры Хабаровского края. Это звание – признание ее уникального таланта, дара быть нужной, востребованной в искусстве. А это и правда чудесный дар – жить без фальши, быть увлеченной своим делом и дарить радость людям.

Фото из архива А.Г. Фурты

Наталья Пошина.

Радость созидания

Валентина КОСТАНДИ

Удивительно пышно и точно определил поэт Востока смысл человеческой жизни, призванной в этот мир, в первую очередь, для духовного возрастания. Наделенный божественной искрой человек идет по пути познания, созидая свою особую среду обитания – культуру. Именно дух, закаляя волю, дает силы разуму совершать открытия, зажигать огонь творчества в другой душе.

Бывают такие встречи, которые помогают человеку по-новому осознать себя и в результате создать нечто важное для других людей. Для меня это встреча с Натальей Семеновной Пошиной – журналистом телерадиокомпании «Дальневосточная». В творческих кругах города можно услышать весьма лестные оценки ее работы. Достаточно вспомнить, что именно ей было поручено подготовить программу, открывшую вещание второго Всесоюзного канала, так называемую «Орбиту-2», нынешний канал РТР. С того момента информация о важнейших культурных, экономических событиях в жизни Хабаровского края стала доступной зрителям западной части России.

С ее приходом на Хабаровское телевидение на наших экранах стали появляться умные, обаятельные собеседники особых, редких профессий. Это и патриарх дальневосточной музыки композитор Николай Менцер, дирижеры Виктор Тиц, Евгений Иоанесян, режиссер-новатор Юлий Гриншпун, джазмен Вячеслав Захаров, пианист Вячеслав Соболевский. Гастроли известных музыкантов, артистов, оперных, драматических театров, дальневосточные премьеры в интерпретации Натальи Пошиной и ее коллег Лидии Геммы, Лилии Славутской, Ларисы Трапезниковой привлекали внимание, становились темой обсуждения и дома, и в кругу коллег. Мир искусства, проблемы культуры становились ближе и понятнее землякам. Несомненно, что создание «экранного продукта» дело коллективное. Технические службы, осветители, режиссеры, операторы, звукорежиссеры и даже водители задействованы в сложном процессе подготовки очередного экранного проекта. Однако именно в условиях коллективного творчества роль лидера, его гражданская позиция, готовность откликнуться, поддержать свежие идеи неопценимы.

Именно таких людей – энтузиастов своего дела открыли нам телевизионные программы Натальи Пошиной. Преподаватель народного пения Хабаровского государственного института культуры Светлана Попова

*Мы – цель созданья, смысл его отменный!
Взор божества и сущность зрящих глаз,
Окружность мира – перстень драгоценный,
А мы в том перстне – вправленный алмаз...*

Омар Хайям

Наталья Семеновна Пошина начинает вечер, посвященный Александру Сергеевичу Пушкину

после передачи была представлена к званию заслуженного работника культуры РФ. Руководитель Хабаровского отделения Российского фонда культуры Светлана Черепанова после очередного эфира получила прекрасное помещение в центре Хабаровска под выставочный зал «Тайны ремесла».

Не прошло без отклика горожан и выступление в телевизионной программе талантливого педагога-скрипача Олега Петровича Кудина. В хоровой школе-студии «Тополек» стихийно возник клуб любителей скрипичной музыки, а потом на его основе педагоги-подвижники Олег и Татьяна Кудины создали детский ансамбль скрипачей «Виолино», ставший на многие годы постоянным участником знаковых городских праздничных концертов. Одна из участниц ансамбля, Юлия Николаева, получила высшее образование, вернулась в Хабаровск и сегодня возглавляет филармонический камерный ансамбль «Глория».

Казалось бы, кому тогда, в трудные 1990-е годы могли быть интересны первые шаги начинающих музыкантов? В придуманной Пошиной телевизионной десятиминутке «Высший балл» спасительной чистой нотой прозвучал рассказ о терпеливом труде педагога и ученика, формирующем смысл и цель будущего. А что может быть важнее правильного жизненного выбора? Спросите об этом нынешнего художественного руководителя Хабаровской филармонии аккордеониста-виртуоза Александра Веретенникова. Для него, как и для большинства героев этой программы, те давние записи в Хабаровской

телестудии стали началом будущей блестящей профессиональной карьеры.

Нельзя не вспомнить и духовно-просветительский цикл «Встреча», в котором Наталья Пошина вместе с режиссером Тamarой Повидайко последовательно и целеустремленно отслеживали путь возрождения православных духовных традиций на Дальнем Востоке. Телевизионная летопись событий начала нового века сохранила память о строительстве православных храмов, паломнических поездках к российским святыням, массовых крестных ходах. Просветительский труд автора был отмечен наградой Русской православной церкви – орденом Святой равноапостольной княгини Ольги. Одиннадцатилетняя история этого цикла достойно завершилась победой во Всероссийском конкурсе средств массовой информации и присуждением хабаровским телевизионщикам золотой медали с символической формулировкой «За веру и верность».

Что же помогало героине этих заметок в течение нескольких десятилетий оставаться нужной и востребованной в стремительно меняющемся мире медиа-культуры? Базовое музыковедческое образование, широкий диапазон жизненных интересов, педагогический опыт, с которым Наталья Пошина пришла в журналистику, позволили ей с первых шагов четко определиться в выборе главных ориентиров своей работы. Примером для подражания в этой сфере стали маститые коллеги – режиссеры Галина Завода-Долгова, Аркадий Коротков, журналисты Валерий Ильин, Марина Ливертовская, поэтесса Людмила Миланич. По тем временам телерадиокомпания была одним из центров притяжения творческой элиты города. Тогда профессиональное реноме хабаровских поэтов, артистов, музыкантов во многом складывалось из творческого общения с журналистами, единства взглядов, не исключая, впрочем, споров об искусстве, его значимости в жизни общества. В то время и речи быть не могло об оплаченном эфире, денежных подношениях за появление на экране. До позднего вечера горели окна редакционных кабинетов. Шла обычная работа, в которой через трансляции, репортажи, разовые сюжеты и многолетние циклы в каждый дом, в каждую семью входили волнующие вопросы бытия.

Острые дискуссии, познавательные беседы, интервью дальневосточных и столичных мастеров формировали живое, пульсирующее пространство дальневосточной культуры. Хабаровчане любили свое телевидение, оно и развлекало, и обучало и приобщало к тому, что можно обозначить словами «Высокое и Вечное». Кстати, так называлась одна из программ Натальи Пошиной. В основу первой передачи цикла легла трансляция концерта гастролировавшей у нас Ленинградской академической хоровой капеллы. Именно тогда, впервые за многие годы забвения, в хабаровском эфире обрела свой неповторимый голос русская духовная музыка.

В лице хормейстера Лидии Гладкой и ее камерного хора это направление нашло достойное воплощение. Совместные концерты с лекторским комментарием Натальи Пошиной, а затем уже и ее телевизионные репортажи успешных выступлений хабаровского коллектива в международных певческих состязаниях в Эстонии, Гре-

С героями передачи «Моя семья» пианистами Г.В. Никоненко, М.Ф. Шальтис и их дочерью Я.Г. Никоненко

С оператором ДВТРК Александром Пышневым

Хоровой фестиваль «Песенные мосты». Таллин

ции сыграли свою роль. А вскоре интерес хабаровских хоровиков к русской духовной музыке оформился в фестивальное движение «Россия, Русь, храни себя!». Свой десятилетний юбилей фестиваль отметил масштабным концертом на площади Славы, объединив светские и церков-

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Слева направо: И. Кафтанчикова, Б. Дынькин, В. Костанди, Н. Пошина, М. Меньших. Фестиваль «Золотая Лира». ДВГУПС

С участниками телевизионного цикла «Все музы в гости»

ные структуры, школьные хоры, ветеранские коллективы. Трудно забыть ощущение восторга и радости от мощи взлетающих к небу сотен голосов: «Славься, славься, ты Русь моя!». Колокольным звоном Спасо-Преображенского собора завершился тот музыкальный праздник.

Это не единичный пример, когда замысел журналиста разворачивался в сотворчестве с множеством людей. Так было с фестивалем православной и патриотической поэзии и песни «Благовест», собиравшем в Хабаровске участников из Приморья, Камчатки, Сахалина. Поддержку муниципального отдела культуры получила идея фестиваля «Рождество глазами детей», предложенного Натальей Пошиной и Иваном Стремским. Более десяти тысяч участников от 5 до 17 лет ежегодно, в канун Рождества, участвовали в конкурсах живописи и художественного слова, исполняли колядки, играли в театральных постановках.

Вот и мне выпали честь и счастье стать героиней передачи «Наедине со всеми» в знаковом 2000 году. Наталья Семеновна пригласила меня как артистку Дальневосточного симфонического оркестра и доцента кафедры философии Дальневосточного государственного университета путей сообщения. И то, что для меня казалось естественным, обыденным – трудиться по профилям своих дипломов, она подняла до высокого социального звучания. Для передачи мы с пианисткой краевого колледжа искусств Тамарой Куракиной записали несколько

виолончельных пьес, и после этого выхода в эфир коллеги и студенты окрестили меня «Музой университета», а коллеги-симфонисты – популяризатором виолончели.

Наталья Семеновна сумела увидеть в этом уникальном совмещении теоретика и практика дальнейшую перспективу и подчеркнуть социальную значимость моей работы со студенческой молодежью. Наше знакомство переросло в многолетнее сотрудничество. Телевизионные экскурсии, концертные просветительские выступления в Дальневосточном художественном музее, хабаровском Доме творческой интеллигенции закономерно привели к рождению новой культурной инициативы: с 2003 года при активной поддержке теперь уже моей соратницы и единомышленницы – журналиста Натальи Пошиной появился уникальный просветительский проект – межвузовский фестиваль классической музыки «Золотая лира».

В течение 15 лет, до 2018 года, каждую весну в стенах Дальневосточного государственного университета путей сообщения звучала классическая музыка. Наталья Семеновна была бессменным председателем жюри фестиваля. После одного из ее репортажей в университете появился белый рояль! Вот она, сила публичного слова. Как мы тогда радовались, что железнодорожные чиновники подарили к юбилею вуза этот прекрасный инструмент! Статус фестиваля сразу поднялся с городского до краевого, а с 2009 года и до международного. В 2018 году прошел XV фестиваль, посвященный 160-летию основания Хабаровска. Этой дате была посвящена и третья городская конференция «Идеи просветительства на Дальнем Востоке России», подготовленная Натальей Семеновной Пошиной вместе с активистами возрожденной в 2001 году, самой первой в истории нашего города общественной организации «Хабаровское общественное собрание».

Перемены в общественном климате последних десятилетий не повлияли на убежденность Натальи Пошиной в необходимости приобщения молодежи к традициям отечественной культуры. Теперь уже в качестве преподавателя Хабаровского колледжа искусств в разработанном ею курсе «Дальневосточная культура» она знакомит студентов с историей продвижения русских «встречь солнца» к берегам Тихого океана. Открывает юным землякам имена предшественников, замечательных певцов Приамурья: поэта Петра Комарова, писателя Николая Задорнова, композиторов Владимира Румянцева, Юрия Владимировича, художника Николая Долбилкина. К этому начинанию Пошина привлекла талантливых кинематографистов Анну и Альберта Самойловых, Владимира Василенко. В их фильмах об исторических деяниях Геннадия Невельского, графа Николая Муравьева-Амурского, защитника Камчатки Василия Завойко, дипломата Евфимия Путятина возникает атмосфера подвижничества во благо Отечества. Стоит ли объяснять, почему Наталья Пошина вошла в число первых лауреатов премии имени Якова Дьяченко, учрежденной администрацией Хабаровска.

Вот так и возникает вопрос: 75 – это много или мало? Для страны, конечно, миг, а для человека – жизнь, наполненная радостью божественной искры.

Фото из архива Н.С. Пошиной

Марина Кунцевич. То, что в душе останется

Владимир БУДНИКОВ

Язык – это дом души.
М. Хайдеггер

Марина Кунцевич – уникальная личность в артистическом пространстве Дальнего Востока. Она представитель, держатель и охранитель редкого искусства – художественного слова. Ее творческий путь отмечен яркими художественными событиями, в которых она выступает в триединстве ипостасей – актриса, сценарист, режиссер.

Музыканту чрезвычайно близко искусство звучащего слова. Он, как чтец, оживляет немые, отпечатанные на бумаге мертвые тексты. Неживыми представляются тексты, читаемые бытовым языком, механически, не задумываясь. Понять смысл произносимого, конечно, можно, но это лишь поверхность, через которую не видны глубины человеческого внутреннего мира. Ведь человек повседневный (и артист тоже) как бы наполовину машинален, то есть рутинен, живет в потоке привычек. Подняться над бытом, подумать о душе, как правило, некогда. Хотя, возможно, есть другая, более существенная причина находиться в состоянии обыденности (плыть по течению, не думая, не напрягаясь) – это, например, банальное отсутствие внутренних сил, или лень, или даже просто ненадобность высокого смысла.

Искусство создано человечеством именно для того, чтобы добыть способы оживления и открытия внутреннего мира, застывшего от монотонности существования, способы достучаться до человеческого настоящего, глубинного Я. Вот и встает вопрос о душе вне быта: «А душу можно ль рассказать?». Этот риторический вопрос задан М. Лермонтовым и пронизывает все его творчество. Он задается и Мариной Кунцевич в каждом моноспектакле или литературном концерте.

Понять экзистенциальные настроения задавленному рутинной человеку, кажется, невозможно, тем более раскрыться. Искусство – это ведь темы, взятые очень высоко и откровенно. Выдержит ли человек-слушатель правду?

*Ты думаешь – правда проста?
Попробуй, скажи.
И вдруг онемеют уста,
тоскуя о лжи¹.*

Для того чтобы взглянуть внутрь себя, существует искусство художественного слова – на филармонической сцене священнодействует мастер, который может приоткрыть правду.

Театр художественного слова «Геликон»

Филармонический театр «Геликон» – штатный коллектив Хабаровской краевой филармонии. Несмотря на то, что многие артисты филармонии участвуют в его постановках, единственной хранительницей идеи театра и актрисой в одном лице, его художественным руководителем и стратегом остается Марина Кунцевич.

«Геликон – гора, как и Парнас, был местом пребывания муз...» Эти строки, заимствованные из эпистолярного романа Марины Цветаевой «Флорентийские ночи»², значатся в одной из самых первых программ театра. Театр будет носить имя «Геликон», задумала Марина Кунцевич в 2000 году. Так сакральный смысл мифологического топонима – Геликон – лег в основу проекта Хабаровской краевой филармонии³.

Однако самая первая постановка театра – музыкальный спектакль «Метель» – осуществилась в 1999 году и была приурочена к 200-летию А.С. Пушкина. Трактровка пушкинского текста через музыку П.И. Чайковского (так будет вскоре и в литературном концерте «Очей очарованье») – это было ново и уникально. Марина, как настоящий мастер, весь невероятно трудный пушкинский разговорный текст читает наизусть, играя одновременно все роли и ведя повествование от автора. Музыка XIX века привносит в спектакль дух русского помещичьего быта. Он не стилизован под старину, как, например, в музыкальных иллюстрациях Г. Свиридова к повести, что было бы тривиальным решением спектакля.

² «Флорентийские ночи» Г. Гейне были предложены в 1922 году Марине Цветаевой для перевода А. Вишняком, владельцем издательства «Геликон» в Берлине.

³ За создание и продвижение проекта «Филармонический театр «Геликон» Марина Михайловна Кунцевич удостоена диплома лауреата премии губернатора Хабаровского края в области литературы и искусства в 2018 году.

¹ Стихотворение Марии Петровых.

Ольга Бухарова, Марина Кунцевич

М. Кунцевич. После спектакля «Метель»

Именно с пушкинской «Метели» берет свое начало уникальный театр, единственный на Дальнем Востоке России театр художественного слова. Вдохновителем, исполнителем, автором сценариев и режиссером-постановщиком в нем является заслуженная артистка Хабаровского края, мастер художественного слова, актриса Марина Кунцевич⁴. Она давно заняла достойное место в ряду профессионалов самого высокого ранга. Ее театр – один из очень немногих филармонических коллективов, которые прочно стоят на позициях академического искусства. Пожалуй, «Геликон» и Дальневосточный академический симфонический оркестр – те, кто сохраняют классическое наследие. Но в нынешнее время приходится не только сохранять, но и защищать классическое наследие своим примером и самоотверженным служением делу. Защищать вопреки повсеместной шоу-изации искусства.

Филармонический театр по самой охранной идее является репертуарным. Репертуар включает более 30 спектаклей, в основу которых положена классика. И это не считая сказок с оркестром и детских спектаклей. В репертуаре присутствуют различные формы и жанры – моноспектакли, литературно-музыкальные концерты, литературные и поэтические композиции, спектакли и литературные композиции с оркестром... лирика, драма, комедия, сказка...

Но есть особенные, знаковые, о которых и рассказать стоит особо. В некоторых из них я участвовал как пианист. «Флорентийские ночи», «А душу можно ль рассказать...», «Телеграмма» – это глубоко прочувствованные драмы. В них каждый раз проживается жизнь на пределе чувствований – жизнь реальная, переплетенная с творческой.

⁴ Квалификацию присуждала московская тарификационная комиссия. М. Кунцевич – единственная артистка филармонии, обладающая квалификацией «чтец – мастер художественного слова» с правом играть сольные спектакли. Отсутствие тарификации позволяет работать только на конференсе или артистом разговорного жанра.

«Флорентийские ночи»

«Флорентийские ночи»⁵ – это мой самый любимый спектакль, – рассказывает Марина Кунцевич. – Я познакомилась с творчеством Цветаевой в 15 лет. Она захватила меня эмоционально и глубоко своей честностью, искренностью, страстью, душевной распахнутостью и щедростью. Эмоциональный масштаб крайности, внутренняя конфликтность... Я так хотела что-то сделать по Цветаевой. Это зрело, зрело... Я прочитала эпистолярный роман «Флорентийские ночи» и подумала: как это можно соединить с ее судьбой? Стояла сложная драматургическая задача: отрывки из писем превратить в действие, чтобы зритель именно видел происходящее.

Совместно с Верой Соловьевой была написана пьеса (с ремарками). В ней много метафор, символов: платок, шаль, книги... по центру сцены стоит стол как образ поэта-труженика и, одновременно, поэта-романтика, страстного, бескомпромиссного, живого, непримиримого во многих вещах, очень-очень образованного и, прежде всего, ранимого, искреннего, открытого.

Мой письменный верный стол!

Спасибо за то, что шел

Со мною по всем путям...

Сердце, открытое настежь, не может не тронуть душу. А «романтизм – это душа», говорила Цветаева. Очень важно было, чтобы возникла судьба в спектакле – судьба и душа поэта. Спектакль создавался около года, настолько он был фундаментален. Текст пьесы корректировался до самого последнего дня. Музыка Л. ван Бетховена и А. Скрябина выражала внутренне состояние Цветаевой, а легкомысленный вальс И. Штрауса подчеркивал светскость и ветреность А. Вишняка. «Итак, Вы – Геликон», пишет М. Цветаева, в одном из писем Вишняку, молодому берлинскому издателю «Гели-

⁵ Премьера спектакля «Флорентийские ночи» по одноименной новелле в письмах М. Цветаевой состоялась в марте 2002 года.

кона», увлечение которым вылилось в кратковременный страстный роман.

Режиссировала спектакль Галина Ивановна Завода⁶, авторитетная фигура в профессиональных режиссерских кругах. Она, таким образом, стояла у истоков театра и благословила его на яркие творческие свершения. Их творческий союз с Мариной Кунцевич оказался плодотворным.

Галина Ивановна Завода

Галина Ивановна Завода⁷ для Марины Кунцевич не просто режиссер. Она – наставник на счастливый отрезок творческой жизни. Марина Кунцевич вспоминает так: «Галина Ивановна – режиссер слова, таких – единицы. Она видит и слышит через слово драматургию. Это редкий дар. Слово живет, если всю эмоцию, которая заложена в физическом действии, вложить в словесное действие. Для нее ценна именно эмоция в слове. Эмоция через интонацию. Конкретность должна быть в слове, смысл, точность интонации. У меня благодаря Галине Ивановне совершенствовался абсолютный слух на правильную интонацию».

Для Галины Заводы не существовало бытовой жизни. Она жила только искусством. Для нее понимание высоты слова связано с пониманием смысла существования на земле, с пониманием человеческого нутра, со стремлением по другим законам жить: не по законам «урвать что-то». Нравственная высота поступка должна быть в слове. Как заметила Марина Кунцевич: «Галина Ивановна не терпела фальши, декламации и пафоса. Все должно быть проще. Большие вещи всегда просто говорятся. Очень-очень просто. На одной ноте. Без эмоций».

Марина Кунцевич рассказывает: «Мне жалко, что я с ней не успела «Маленького принца» А. де Сент-Экзюпери сделать. Но перед смертью она попросила меня читать его вечерами по телефону. В один вечер почти и прочла. Она очень внимательно слушала. Осталось чуть-чуть, концовку только... она тогда уже очень сильно болела. «Вы может быть устали? Утром продолжим...» Не суждено было... Когда мы познакомились, ей было 60 – разница в 40 лет. Нас связывали творческие узы, житейские тоже. Я всегда просто диву давалась, как это в ней сочетается: житейская мудрость и духовная высота? Иногда репетиции проходили в жарких спорах и несогласиях. Мы расшифровывали смысл каждого слова, шла кропотливая работа над каждым спектаклем...

Когда спор накалялся (творческий, конечно), она произносила сентенцию: «Марина пока не вытанцует тарантеллу на режиссере, не станет ничего делать». В жарких спорах истина и решение все-таки находились. На эмоции не обращала внимания: это все, говорит, ерунда, ты же все по сути делаешь. Через спектакли она загоралась! Говорила: «Если будет понятно слово, вам ничего больше не нужно. В слове есть смысл, движение, действие. Люди уже так захвачены будут». А еще она удерживала меня

⁶ О Г.И. Заводе см.: С. Фурсова «Сохрани мою речь...» / региональный культурно-просветительский журнал «Словесница Искусств». № 1 (15), 2005 (<https://www.slovoart.ru/node/1133>).

⁷ Завода Галина Ивановна (1924–2019), заслуженный работник культуры Российской Федерации. Окончила Ленинградский театральный институт имени Островского. Ее учителями были замечательные педагоги, среди которых Борис Вульфвич Зон и Ян Борисович Фрид. О ней см.: «Галина Завода – «Говорит Хабаровск»», 14 мая 2021 (<https://dzen.ru/id/6035ac70a221eb6ed656c766>).

Режиссер Г.И. Завода, М. Кунцевич, звукооператор Г.И. Мальцева

от скоропалительных поступков. Я как-то хотела уйти из профессии. Она: «Нет-нет, это ваше. Вы должны это понять. Не предавайте своего предназначения».

В конце жизни уже Галина Ивановна сказала Марине: «Ну вот, теперь я спокойна: ты все можешь».

Понятно, что жизнь опрощается – в филармонии все больше идет уклон в эксплуатацию простоты и доступности массового искусства – рок, поп – того, что не требует усилий, навязывание увеселительных жанров. Но ведь филармония, как, впрочем, и театр, создана для того, чтобы сохранять другое – опыт духовного усилия. А где же еще? Театры, понятно, – это синтетический жанр, другая исто-

Филармонический театр «ГЕЛИКОН»
ТЕАТР МУЗЫКИ И СЛОВА
ОСНОВАН В 2000 г.
АЛГОРИТМ ПРОЕКТА: М.КУНЦЕВИЧ, В.БУДИНКОВ, заслуженный работник культуры РФ Г.ЗАВОДА

17 сентября 2011 г., суббота, 15.00, малый зал
Премьера!
Ко Дню рождения М.Шолохова
ФОРЖЕНТИНСКИЕ НОЧИ
Литературно-музыкальный спектакль по драматическому повествованию М.Шолохова
Музыка А.Сурбица, С.Галкина, И.А.Иванова, И.Шарова
Постановка: Марина Кунцевич, дирижер Владимир Кунцевич
Актрисы: Елена СОЛОВЬЕВА
Режиссер – заслуженный работник культуры России Галина ЗАВОДА
Продолжительность 1 час 30 мин., без антракта
Делегация: М.Кунцевич, В.Будников

29 сентября 2011 г., четверг, 19.00, малый зал
3 марта 2012 г., суббота, 15.00, малый зал
ВЕДЛИН НА СЕРДЦЕ СВОЕ
Музыкальный спектакль по повести Г.А.Морозова «Парадоксы приключения». Автор: Г.А.Морозов
На основе пьесы Г.А.Морозова
Постановка: Марина Кунцевич, дирижер Владимир Кунцевич
Актрисы: Елена СОЛОВЬЕВА
Режиссер – заслуженный работник культуры России Галина ЗАВОДА
Продолжительность 1 час 30 мин., без антракта

8 октября 2011 г., суббота, 15.00, малый зал
А ДУШУ МОЖНО ЛЬ РАССКАЗАТЬ...
Литературно-музыкальный спектакль по повести М.А.Булгакова
Музыка: В.А.Моцарт, А.Лопатин
Постановка: Марина Кунцевич, дирижер Владимир Кунцевич
Актрисы: Елена СОЛОВЬЕВА
Режиссер – заслуженный работник культуры России Галина ЗАВОДА
Продолжительность 1 час 30 мин., без антракта

20 октября 2011 г., четверг, 19.00, малый зал
Ко Дню образования края
Премьера!
ОЧЕНЬ ОБОЯЗОВАНИЕ.
ПУШКИН – ЧАЙКОВСКИЙ. ВРЕМЕНА ГОДА
Литературно-музыкальный спектакль
А.С.Пушкин. Оперная музыка: Евгений Шварц, стихи и либретто поэта П.И.Чайковского. Музыка фортепиано: Елена СОЛОВЬЕВА, форте-пиано, псаломщик
Исполнение: мастер музыкального искусства Марина Кунцевич, солистка Марины Кунцевич, солист Владимир Кунцевич
Сопрано и сопрано – Марина Кунцевич
Продолжительность 1 час 30 мин., без антракта

4 ноября 2011 г., суббота, 15.00, малый зал
Ко Дню народного единства
БОРИС ГОДУНОВ
Литературно-музыкальный спектакль по драме А.С.Пушкина «Борис Годунов», оперный текст М.Морозова, музыка И.Корнеева
Исполнение: Александр Роговский и К.В.Васильевский «Сборная команда»
Дирижер Владимир Кунцевич
Актрисы: Елена СОЛОВЬЕВА
Режиссер – заслуженный работник культуры России Галина ЗАВОДА
Продолжительность 1 час 30 мин., без антракта

12 ноября 2011 г., суббота, 15.00, малый зал
Ко Дню культуры
ТЕЛЕГРАММА
Музыкальный спектакль по повести И.С.Тургенева
Прологом истории музыки и оперы
В музыкальном спектакле Марина Кунцевич
Постановка: Марина Кунцевич, дирижер Владимир Кунцевич
Актрисы: Елена СОЛОВЬЕВА
Режиссер – заслуженный работник культуры России Галина ЗАВОДА
Продолжительность 1 час 30 мин., без антракта

3 декабря 2011 г., суббота, 15.00, малый зал
МЕТЕЛЬ
Литературно-музыкальный спектакль по повести А.С.Пушкина «Метель» по драме И.И.Чайковского, С.В.Рахманинова, Е.С.Рахманинова
Исполнение: Елена СОЛОВЬЕВА, Марина Кунцевич
Актрисы: Елена СОЛОВЬЕВА
Режиссер – заслуженный работник культуры России Галина ЗАВОДА
Продолжительность 1 час 30 мин., без антракта

17 декабря 2011 г., суббота, 15.00, малый зал
«НО НИММ ОТКРЫВАЕТСЯ ТАИНА...»
Музыкальный спектакль по драме Г.А.Морозова
Прологом истории музыки и оперы
Исполнение: Елена СОЛОВЬЕВА, Марина Кунцевич
Актрисы: Елена СОЛОВЬЕВА
Режиссер – заслуженный работник культуры России Галина ЗАВОДА
Продолжительность 1 час 30 мин., без антракта

19 января 2012 г., четверг, начало в 19.00, малый зал
Премьера!
СНЕГ
Музыкальный спектакль по драме Г.А.Морозова «Снег». Сопрано – Елена СОЛОВЬЕВА
Исполнение: Елена СОЛОВЬЕВА, Марина Кунцевич
Актрисы: Елена СОЛОВЬЕВА
Режиссер – заслуженный работник культуры России Галина ЗАВОДА
Продолжительность 1 час 30 мин., без антракта

29 января 2012 г., воскресенье, 17.00, большой зал
19 июля 2012 г., вторник, 19.00, большой зал
Премьера!
ЧЕХОВСКИЙ ВЕЩ
Литературно-музыкальный спектакль по драме А.П.Чехова
Режиссер – заслуженный работник культуры России Галина ЗАВОДА
Исполнение: Елена СОЛОВЬЕВА, Марина Кунцевич
Актрисы: Елена СОЛОВЬЕВА
Режиссер – заслуженный работник культуры России Галина ЗАВОДА
Продолжительность 1 час 30 мин., без антракта

22 марта 2012 г., четверг, 19.00, малый зал
Премьера!
ЕСЕНИН
Литературно-музыкальный спектакль по драме С.В.Рахманинова
Исполнение: Елена СОЛОВЬЕВА, Марина Кунцевич
Актрисы: Елена СОЛОВЬЕВА
Режиссер – заслуженный работник культуры России Галина ЗАВОДА
Продолжительность 1 час 30 мин., без антракта

14 апреля 2012 г., суббота, 17.00, большой зал
ИТ СМЕРЬ И СЛЕЗЫ
Музыкальный спектакль по повести Г.А.Морозова
Исполнение: Елена СОЛОВЬЕВА, Марина Кунцевич
Актрисы: Елена СОЛОВЬЕВА
Режиссер – заслуженный работник культуры России Галина ЗАВОДА
Продолжительность 1 час 30 мин., без антракта

22 мая 2012 г., вторник, 19.00, большой зал
Премьера!
СТО ЧАСТЕЙ ЧАСТЯ
Литературно-музыкальный спектакль
Исполнение: Елена СОЛОВЬЕВА, Марина Кунцевич
Актрисы: Елена СОЛОВЬЕВА
Режиссер – заслуженный работник культуры России Галина ЗАВОДА
Продолжительность 1 час 30 мин., без антракта

Обычный репертуар филармонического театра «Геликон» на месяц

рия. А в филармонии есть только звук и речь: я говорю о чистом жанре – инструментальной музыке и художественном слове. Они и должны существовать в чистом виде.

«А душу можно ль рассказать?»

Это лермонтовское риторическое вопрошание есть во многих его произведениях, таких как «Боярин Орша», «Станный человек», «Герой нашего времени». В нем изначально сквозит одиночество...

Спектакль «А душу можно ль рассказать?»⁸ – один из знаковых в судьбе Марины Кунцевич. В первую очередь, потому что Галина Ивановна выступила инициатором спектакля о М. Лермонтове, ее любимом поэте, и со-режиссером. Лермонтовская тема немногим по плечу. Ну, это масштаб надо иметь! Марине Кунцевич хотелось поставить внутренний конфликт поэта, выявить мотивы его одиночества, ответить на вопросы, что есть добро, что зло, возможна ли любовь? В его творчестве – одиночество раз-уверившегося человека, совсем молодого... честного, гор-дого, не терпящего фальши, которую он ненавидел... Дер-зкий, да! Это его погубило. Он впитал одиночество с детства: он – брошенное с самых младых лет дитя; он многое понимал... Ну кто будет писать «Демона» в четырнадцать лет?

Его любви не суждено было состояться. Не случайно лейтмотив, выбранный для музыкальной характеристики его душевного состояния – знаменитая мелодия из оперы К. Глюка «Орфей и Эвридика».

«Телеграмма»

«Телеграмма»⁹ – один из самых пронзительных и совершенных спектаклей театра. Спектакль, прежде всего, об ответственности за судьбу другого человека. О том, как легко можно дочери уйти в общественную работу, забыв о самом дорогом – о своей матери. Очевидцем драмы был сам Паустовский. Им взята высокая планка, поэтому этот рассказ так всех трогает.

«Октябрь был на редкость холодный, ненастный. Тесовые крыши почернели. Спутанная трава в саду полегла, и все доцветал и никак не мог доцвести и осыпаться один только маленький подсолнечник у забора».

Музыка М. Таривердиева чрезвычайно точно передает нерв спектакля – душевную пустоту и надрыв. Октябрь действительно был просто невыносимо холодный – мать осталась одна, без самого дорогого человека, без дочери. Образ одиночества и заброшенности решается через описание заброшенного сада, одинокого подсолнечника.

Кунцевич понимала актуальность темы и то, что она просто обязана ее воплотить. Галина Ивановна поддержала: «Хорошо, засучиваем рукава». По задумке предстояло сделать масштабный моноспектакль. Галина Ивановна требовала филигранную выделку интонации. Почему первое слово «октябрь» нужно произносить жестко? Ну где-то должно же это быть написано? Как начать фразу? Важна первая правильная интонация. Галина Ивановна досадовала: начинайте как хотите, хоть черта лысого читайте, мне все равно! Но она смотрела в корень, не зная еще очер-

⁸ Премьера музыкально-литературного спектакля «А душу можно ль рассказать?» о тайне и смерти М.Ю. Лермонтова состоялась в 2009 году.

⁹ Премьера спектакля по рассказу К. Паустовского «Телеграмма» состоялась в 2006 году.

ка К. Паустовского «Зарубки на сердце». Марина Кунцевич нашла очерк. Он об истории замысла рассказа. Он – о суровости того времени года, которое очень повлияло на взаимоотношения людей. История заканчивается тем, что дочь, спохватившись, приезжает, но – поздно. Последние слова рассказа: «Никто, кроме Катерины Петровны, не мог снять с нее непоправимой вины, невыносимой тяжести».

Спектакль «Телеграмма» был сыгран в рамках краевого конкурса в области театрального искусства в 2018 году в Хабаровске. Запомнилась пронзительная тишина и атмосфера замороженного внимания. Председатель жюри, член экспертного совета Национальной театральной премии «Золотая Маска» Алла Евгеньевна Туева¹⁰ после просмотра сказала, что не могла сдержать слез: «История пронзительная и на все времена». А Глеб Семенович Ситковский¹¹ восхищенно отметил, что актриса Марина Кунцевич не надевает каких-то колпаков, не воплощается с помощью одежды в героев, а остается самой собою. Его поразила чистота речи и отсутствие говора. Прежде чем прийти на этот показ, он прочел, что Кунцевич училась у Вячеслава Кокорина в Иркутском театральном училище. Он увидел в игре актрисы его школу, которая воспитывает по методике Михаила Чехова, содержащей особые тренинги для раскочки эмоциональной природы. За моноспектакль «Телеграмма» по рассказу К.Г. Паустовского Марина Кунцевич удостоена специального диплома жюри краевого конкурса театрального искусства «За вклад в развитие театра художественного слова».

Рассказ «Телеграмма», как и «Флорентийские ночи», очень сильно повлиял на актрису: «Рассказ проникает в тебя... Ты по-иному уже мыслишь». Галина Ивановна всегда говорила, что не надо брать мелкотравчатые вещи – только высоко. И только то, что в душе останется.

Предназначение

Филармонический театр «Геликон» – это театральный бренд Дальнего Востока России. Он продолжает жить насыщенной творческой жизнью. Недавние крупные работы, поражающие масштабом, «Петербург Достоевского» и «Дневник Анны Григорьевны Достоевской» посвящены 200-летию Ф. Достоевского. В этом творческом подвиге доказательство того, что Марина Кунцевич неотступно следует своему предназначению – через слово нести правду Души. Ее заслуга в том, что к художественному слову есть неослабный интерес. Доказательство – многочисленная, уже своя, публика, которая приходит на спектакли. Это внушает оптимизм, что не все потеряно для филармонического дела.

Недавно Марина приоткрыла мне завесу своих планов. В память о Галине Ивановне Заводе к 100-летию ее рождения она хочет выпустить спектакль по любимым рассказам этого выдающегося режиссера слова и мудрого наставника.

¹⁰ Туева А.Е. – театровед, музыкальный критик, руководитель литературно-драматургической части Московского академического театра оперетты.

¹¹ Ситковский Г.С. – член экспертного совета Национальной театральной премии «Золотая Маска», театровед, театральный критик, член координационной группы Ассоциации театральных критиков, театральный обозреватель газеты «Ведомости» (Москва).

Геннадий Арапов.

Интеллектуальные игры

Виктория ШИШКИНА

В истории искусства немало художников, старательно и углубленно разрабатывавших какую-то близкую им жанровую тему. Они неспешно погружались в нее, раскрывая отдельные стороны, обретая свою исполнительскую манеру, и затем творили в этих рамках десятилетиями. В ритм такого размеренного творчества Геннадий Арапов совершенно не вписывается. Его жизнь в искусстве – постоянный и неукротимый эксперимент, бурлящий поток идей. Он то глубоко погружается в поиски своего прочтения каких-либо повседневных тем в изобразительном искусстве, то стремится экспериментально осмыслить возможности сочетания разных, причем не только художественных материалов. Вот почему в рамках одной публикации невозможно рассмотреть и уж тем более проанализировать творчество такого многопланового художника, как Арапов.

Вечный поиск

В какой-то мере его стремление к поиску нового было предопределено еще в студенчестве. С первого курса худграфа Геша, так его звали однокурсники, а затем и близкие люди во взрослой жизни, сблизился с преподавателем Александром Лепетухиным. Способствовала этому сравнительно небольшая разница в возрасте и то, что Александр Петрович был наделен способностью к художественной рефлексии. Ему всегда легко удавалось интеллектуально насыщать пространство общения с интересным собеседником. Не только теоретические размышления и практические советы, но и живописные произведения Александра Лепетухина, а также Валерия Сахатова были значимы для Геннадия. С первого курса он стал активным участником группы СТО (Студенческое Творческое Общество). Позднее уже в качестве руководителя дипломной работы Арапова художник Лепетухин не стремился сковывать безудержную фантазию своего подопечного.

Значительную роль в развитии Арапова сыграло участие в группе «Пять». В 1988 году несколько выпускников худграфа создали в Хабаровске творческую группу, куда помимо Геннадия вошли Игорь Кравчук, Анд-

рей Паукаев, Владимир Хрустов, Игорь Шабалин. В этом же году состоялась их первая выставка, проходившая в выставочном зале Союза художников им. А.М. Федотова. Способствовала становлению группы «Пять» директор зала Татьяна Давыдова. Хорошей поддержкой стали профессионально написанные о них искусствоведческие статьи (Т.А. Давыдова, Л.Г. Козлова, А.П. Лепетухин, С.А. Соловьева). В кругу друзей и единомышленников Арапов много работал. Молодые и энергичные живописцы часто вместе ездили на пленэры, но главное, концентрировалось и насыщалось интересными идеями творческое пространство в их среде. Каждый из молодых художников старался найти свою индивидуальную манеру. В 1996 году в небольшой творческий коллектив влились Юрий Дунский и Александр Лепетухин. Первая выставка «Пять + 2» прошла в Картинной галерее им. А.М. Федотова. В 2002 году в этом же составе в Хабаровске был открыт новый выставочный зал РТС (Российский Творческий Союз) «– 2 этаж». Их выставки, а они следовали одна за другой, на рубеже 1980–90-х годов звучали необычайно смело, будоражили культурное пространство города и привлекали внимание зрителей.

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Геннадий Федорович АРАПОВ (1956–2022) – живописец, мастер экспериментальной графики, ассамбляжа, объектов.

Родился в Хабаровске. В 1978 г. окончил художественно-графический факультет Хабаровского государственного педагогического института. С 1979 по 1990 г. преподавал в детской художественной школе Хабаровска. С 1978 г. участник городских, краевых, зональных, всероссийских, зарубежных художественных выставок. Провел более 10 персональных выставок. Член Союза художников России с 1991 года.

Звания, премии и награды: 1995 – лауреат премии администрации Хабаровского края в области литературы и искусства за цикл картин «Дожди»; 1996 – серия «Дожди» отмечена Краевой премией, как лучшее произведение изобразительного искусства; 2000 – диплом участника фестиваля «Культурный герой XXI века» (Москва); 2008 – почетный диплом ХРОУ «Культурное наследие» «За заслуги в деле сохранения и преумножения культурного наследия Дальнего Востока России»; 2009 – свидетельство участника VI Владивостокской биеннале визуальных искусств; 2011 – почетная грамота министерства культуры Хабаровского края; 2013 – благодарность министра культуры Российской Федерации (Москва); 2013 – грамота за успехи в творчестве и содействие развитию российского изобразительного искусства; 2015 – почетная грамота губернатора Хабаровского края; 2016 – благодарность ХКО «Союз художников России» за многолетний творческий труд; 2017 – благодарственное письмо ХКМ им. Н.И. Гродекова; 2017 – поощрительный диплом Третьей Новосибирской межрегиональной художественной выставки «Красный проспект»; 2018 – диплом ХКО «Союз художников России» за успехи в творчестве; 2022 – золотая медаль «Духовность. Традиции. Мастерство» (Москва).

Произведения находятся в собраниях Дальневосточного художественного музея (Хабаровск), Картинной галереи им. А.М. Федотова (Хабаровск), Читинского областного художественного музея, Приморской государственной картинной галереи (Владивосток), Музея современного искусства ЕАО (Биробиджан), Сахалинского областного художественного музея (Южно-Сахалинск).

Осенняя модница в белом платье. 1991.
Бумага, смешанная техника. 86 x 61

Не растворилось в выставочных залах, а зазвучало индивидуально и в полную силу творчество Геннадия Арапова. Натюрморт и другие жанры этого времени отмечены поисками мастера в области трансформации формы и передачи пространства, работы с коллажами и авторским прочтением цвета («Первый снег», «Женщина и цветы», «Старый причал», «Натюрморт с игрушками», 1980-е годы. Все произведения из собрания ДВХМ).

Хабаровчане помнят, как в 1992 году открылась первая в городе галерея современного искусства «СКВ». Зрителей ожидала персональная выставка Геннадия Арапова «Под сенью девушек в цвету», где художник представил серию «Модницы». Лаконизм композиционных поисков в сочетании с открытым цветом и свободными, веерными касаниями карандаша и кисти, создавал ощущение естественной свободы («Приморская модница», 1991; «Маленькая

Осень. Малышево. 1989. Оргалит, масло. 100 x 120. ДВХМ

модница с раковинами», 1991; «Осенняя модница III», 1991 и «Приморская модница», 1993. – оба графических листа находятся в ДВХМ). Уже в эти годы закладывается характерное для Арапова стремление, выражающееся в возможности максимально раскрыть избранную тему в множестве произведений. Его фантазия кажется неисчерпаемой в дефиле многочисленных, рожденных поэтической энергией графических образов девушек. Приковывают внимание дивной красоты шляпы, шарфы и шали модниц, украшенные причудливыми деталями. Варьируя композиционные поиски, цвет и исполнительскую манеру, Арапов создавал у зрителей стойкое ощущение безграничности своей фантазии. Идее творить сериями он будет верен годами, так же как и стремлению мыслить глубоко, масштабно, рисовать и писать на больших форматах. Хотя иногда бывало, что тема могла через какое-то время ненадолго вернуться и продолжиться еще в нескольких произведениях. Новые замыслы рождались в его голове с невероятной скоростью, и работал Геша очень много.

Натурные впечатления

Не только город, но и дальневосточная природа ода-ривала его мотивами, напитывая впечатлениями зрительную память. Способствовала этому многолетняя, начавшаяся еще со студенческой скамьи дружба с Юрием Дунским. Оба художника любили бескрайные речные просторы. Вместе прошли по протокам Амура и Усури на лодке сотни километров, благополучно пережив частые на большой и стремительной воде экстремальные ситуации. На пленэре писали этюды, рисовали, рыбачили, варили приправленную лесными травами уху.

Гешу всегда притягивал лес, хотя он не раз терялся там, собирая грибы, незаметно для себя забираясь в чащобу. Натурные впечатления запускали художественное воображение Арапова не только к выбору мотива, но и к экспериментам со смешанными техниками. Живописные поселения Сикачи-Аляна и Малышево на правом берегу Амура – знаковые для него места. Здесь он любил проводить пленэры («Осень. Малышево», 1989; ДВХМ). Работалось мастеру в старинном нанайском селе всегда как-то особенно легко. В 1995 году Арапов создал графические листы, посвященные петроглифам Сикачи-Аляна. Шесть из них в настоящее время находятся в собрании ДВХМ. Неолитическое святилище наскальных изображений под открытым небом сдружило Арапова с Андреем Паукаевым. На берегу, среди базальтовых глыб мастера вместе рисовали.

Петроглифы Сикачи-Аляна изображали многие дальневосточные художники, но Арапов нашел авторское решение, отразив собственное видение сакрального места в больших графических листах, выполненных в смешанной технике. Сначала он подошел к фиксации наскальных рисунков как исследователь. Переводил полустершиеся изображения на кальку и натирал наложенную на валуны мягкую бумагу графитом. На созданных художником листах валуны с изображениями представляют скорее его обобщенное видение. Он не перерисовывал дотошно скопированные неолитические рисунки и форму глыб. Высокие гребни высохшей на ветру травы, обрамляют выбеленные солнцем камни. Они свиде-

Геннадий Арапов и Андрей Паукаев

тельствуют о времени ранней весны или поздней осени, когда уходит вода, обнажая берег и открывая на время священные изображения («Загадочные личины Сикачи-Аляна № 3», 1995; ДВХМ). Творческое мышление художника направлено на вычленение ядра композиции. Он исключил изображение пейзажного фона в окружении камней с петроглифами, сконцентрировав внимание на поиске лаконичного решения, точно взятого цвета и технике исполнения. Среди многочисленных пленэров Арапова были поездки в Приморье и по Китаю. Рисовал он и на священном байкальском Ольхоне, но Сикачи-Аляна все же оставался для него самым желанным местом.

В 1995 году Геннадий Федорович показал зрителям цикл картин «Дожди», над которым трудился в течение нескольких лет. Льющаяся с неба вода предстала в раз-

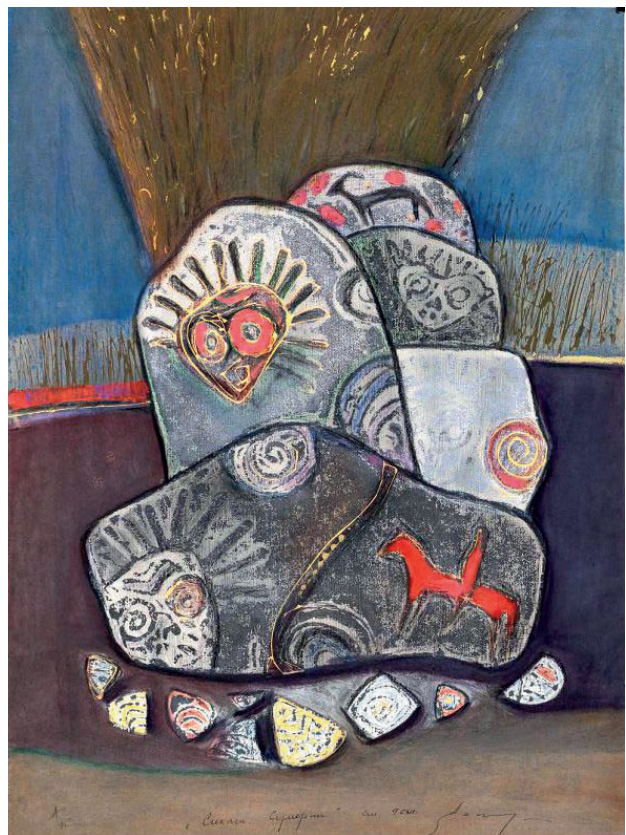

*Из серии «Дожди». № 14. 1994.
Бумага, смешанная техника. 86 x 61*

Вербное воскресенье. 1996.
Бумага, смешанная техника. 86 х 60,6

Сикачи. Сумерки. 1995. Бумага, смешанная техника. 87 х 63,6. ДВХМ

ных ипостасях, в разные времена года и суток. Художник запечатлел дожди проливные, подстегиваемые холодным ветром, и легкие струйки теплых грибных дождичков, передавая состояние природы то с экспрессивной силой, то в гармонии затишья. Лузи под его кистью превратились в импрессионистические этюды или стали застывшими блюдечками «озер» в неоновом свете рекламы. Зонтики и шали, желтые листья, плывущие и тонущие в воде, стали зримыми цветными строками. Калейдоскоп впечатлений от вариаций одного состояния природы превратился благодаря художнику в поэму, посвященную дождю («Черный асфальт», 1992 и «Светофор», 1997; ДВХМ).

Изменчивое настроение природы Арапов показал в этом же году в Картинной галерее им. А.М. Федотова на выставке «Времена года». Живопись и графика отразили, насколько чутко художник к неординарным композиционным решениям и изобразительным приемам. Можно позавидовать его умению фрагментировать обычные полевые цветы и травы. В метаморфозах флоры явлена пластичная стилизация линий, а декоративное свечение красок дышит таинством природы. В графике Арапова всегда ощущается живописное начало. Он обладал умением мастерски использовать свойства разных художественных материалов, органично синтезируя их на одном листе. Ему удалось настолько точно разливать и набрызгивать цветные эмали на фоны композиций, что выглядела эта дерзость декоративно, живописно и уместно. В легких, окрыленных фантазией листах художника, некоторые мотивы на персональной выставке «Вербное воскресенье» в 1996 году в Картинной галерее им. А.М. Федотова запомнились как реально увиденное им чудо. Под ярким весенним небом плывут облака, гуси-лебеди и ангелы. Букет с мохнатыми ветвями вербы пронизан солнцем и приближением светлого праздника, которому радуется все живое («Вербное воскресенье», 1996).

Жизнь вещей

В своих поисках Геннадий Арапов всегда был необычайно разнопланов. Самое удивительное, его творчество при этом оставалось целостным, была узнаваемой рука. Он относится к кругу мастеров, которые постоянно экспериментируют, пробуя свои силы с разными материалами. В 1999 году в ДВХМ состоялась персональная выставка Арапова «Сопромат». На ней экспонировались произведения, в которых использовались приемы ассамбляжа. Эта техника близка коллажу, так как художник, применяя какие-либо объемные детали, фрагменты вещей, а порой целые предметы, komponует их на плоскости подобно картине. Хотя ассамбляж в полной мере оформился в зарубежном изобразительном искусстве в 1960–70-е годы, тем не менее следует отметить, что его истоки различимы в художественной практике отечественных мастеров авангарда начала XX века. В сущности, Арапов как всегда находился в поиске новых возможностей изобразительного языка, преодолевая сопротивление различных материалов.

Мы живем в постоянном круговороте обыденных предметов, порой не замечая их. В суетности прагматичного времени они незаметно утрачивают эстетическую притягательность, а порой и утилитарные функции, становятся ненужным хламом, покидают наш дом. В ассамбляжах Арапо-

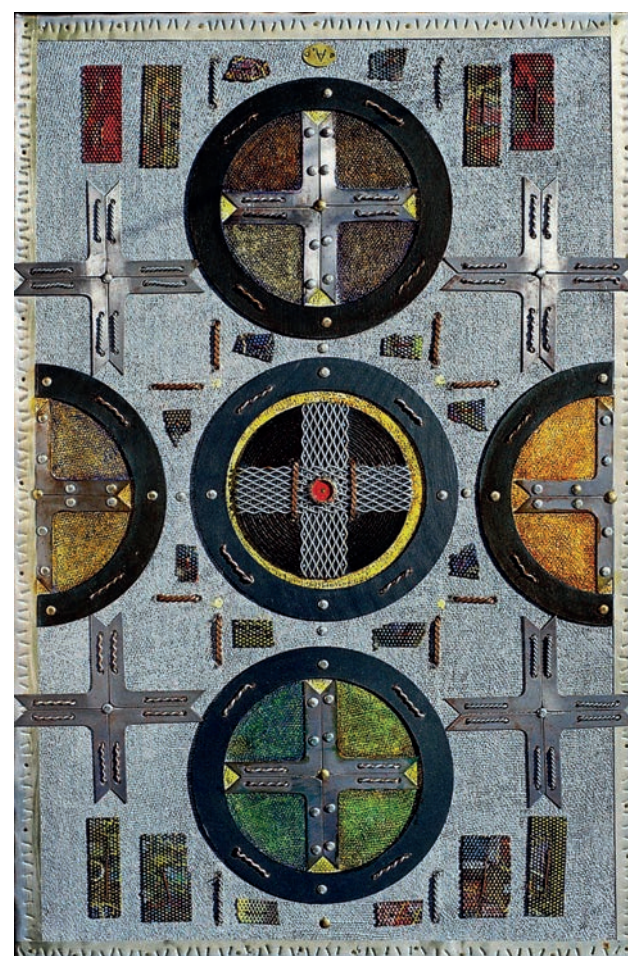
ва бытовые предметы и их фрагменты обретают новые качества, объединенные на плоскости творческой мыслью и руками мастера. Так скрытая от зрителей идея художника становится явной, а созданное им произведение обретает новое значение. Перед глазами зрителей вещи обретают новую жизнь, а заодно и эстетические свойства. В большинстве ассамбляжей и объектов (пространственные композиции) Арапова предметы или их фрагменты органично дополняют друг друга, воплощаясь в новые художественные образы. Сам художник, не расплываясь на теоретические дискуссии, называл свои новые творения просто – «железяки». В их композиционных решениях заключены разные идеи. В одних воплощена симметрия и равновесие геометрических форм, и они напоминают о геометрическом абстракционизме и конструктивизме, в других в основе различима структура средневековой иконы. Впрочем, рождались у Арапова произведения с вполне узнаваемыми героями («Принцесса»).

Над объектами он работал в 1997–1999 годы с большим увлечением, хотя это было для него непросто делом. По своей природе Геннадий не мастеровит, хотя выглядел как молотобоец. Если кисти, уголь, карандаши и маркеры буквально летали в его руках, то ремесленные инструменты приходилось покорять, притормаживая на какое-то время полет творческой мысли. Тем не менее неумный азарт перекрывал все неудобства и боль в сбитых пальцах. На ассамбляжи и объекты шли не только случайно найденные на улице предметы или их разъятые временем части. Домашние вещи Гeши, если в них вдруг прочитывалось какое-то новое предназначение, пощады не знали. Вилки, ложки и мельхиоровые изделия порой ломались и переливались на желанные формы или грузила для удочек.

В своих начинаниях Геннадий Федорович всегда исходил не только из пластических особенностей фрагментов и обломков вещей, но как художник обязательно учитывал возможности синтеза разнородных материалов. Используя сочетания фрагментов бытовых предметов, вводя ассоциативный цвет, создавал на плоскости объемные композиции (ассамбляжи), отмеченные новыми визуальными и символическими смыслами («Рыбный день»). В произведении «Ключник» живопись и старые ключи перетекли на раму. Впрочем, параллельно Арапов включал в свои композиции и коллаж. Например, в «Разбитой копилке», где среди написанных черепков «раскатились» вклеенные монеты, использована техника коллажа. Интересно, что его ассамбляжи каким-то особым образом тоже передают течение времени. Между зрителем и произведением, созданным из утилитарных обломков, возникает некий внутренний диалог, в котором может быть культурный шок, неожиданная радость узнавания чего-то знакомого, прочтение идеи художника и т.д. Мастер словно приглашает зрителя вступить в интеллектуальную игру и начать поиск смыслов в творческой комбинаторике соединенных им предметов, неожиданно получивших новые значения. Ассамбляжи Арапова свидетельствуют о поиске им синтеза формальных средств художественного выражения, а также возможностей разных материалов для максимально активного воздействия на зрителя.

Принцесса. Начало 2000-х

Ассамбляж. 1997–1999

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Серия «Дети». В ожидании ветра. Конец 1990-х.
Холст, масло. 60 x 80

Серия «Дети». Снегири. Начало 2000-х. Холст, масло. 80 x 71

Голубятник. 2004. Холст, масло. 80 x 71

Серия «Дети». Вечернее чтение. Начало 2000-х.
Холст, масло. 60,5 x 72,5

Образы детства

Внешне Арапов был замечателен своим немалым ростом и богатырским телосложением. Его кудрявую голову трудно было заметить в любой толпе. Наверное, несправедливо писать о внимании и интересе художника на протяжении ряда лет к теме детства, так как фактически все его творчество наполнено какой-то особенной непосредственностью, искренностью видения и отражения в творчестве окружающего мира. Издалека вьется детская тема Геннадия Арапова. Игрушечные деревянные лошадки-качалки, написанные в композициях конца 1980-х годов из собрания Дальневосточного художественного музея, по воле художника понесли на своих изогнутых шеях сказочные домики с множеством занимательных деталей. Декоративное начало композиций подчеркнуто насыщенной цветовой гаммой и ассоциативными названиями («Белая лошадка», 1989; «Ночная лошадка», 1989, ДВХМ).

Детство Геши прошло в районе хабаровского Затона, где в любое время года стояли речные суда и прочие плавсредства, а зимой дожидались тепла дебаркадеры. До подросткового возраста он жил вместе с бабушкой,

бабушкой, братом и тетей в деревянном бараке. Вся недвижность семьи состояла из одной комнаты и кухни. Как у большинства детей 1960-х, большая часть времени Геши проходила в играх на улице и берегу Амура. Нехитрые затеи и забавы детства представлены художником в серии живописных работ «Дети», созданной в начале 2000-х. Как же непохожи произведения Арапова этого цикла на то, что обычно рисуют и пишут художники, опираясь лишь на трогательность нежного возраста и внимание к прописыванию деталей. В живописную серию «Дети» вошло более 20 композиций. Мастер жестко отсек все занимательные мелочи, избегая излишней повествовательности. Изображения детей лишены какой-либо конкретизации, хотя максимально приближены к зрителю. При этом каждый ребенок погружен художником в лаконично и четко обозначенную ситуацию. Вот так и получилось, что каждый «условный герой» композиций – это одновременно какой-то эпизод, порой драматический, из детства любого зрителя.

Есть среди холстов одна примечательная работа под названием «В ожидании ветра» (конец 1990-х). В обра-

зе ленивого мальчика с бумажной вертушкой на палочке, Арапов, как он сам говорил, изобразил себя в детстве. Задумавшийся ребенок просто ждет порыва ветра, который раскрутит самодельный пропеллер. Значительно позже, в 2016 году, композиция с ленивым мальчиком станет росписью на доме по улице Тургенева, 60 в центре Хабаровска. Ее сделает художник Андрей Тен.

Живописная серия «Дети» примечательна тем, что стала для зрителей путешествием по времени детства и одновременно философским обобщением Арапова абсолютной памяти этого периода жизни («Голубятник» и «Зависть» 2004, ДВХМ; «Выпускающий птиц», «Возвращение с рыбалки»). В картинах прослеживается линия познания маленьким человеком мира, его ближайшего окружения. Здесь зримо показано, что в мире детских забав и увлечений не все безоблачно и гармонично («Убитая птица»). Арапов акцентировал настроение картин цветовой гаммой, сумев выявить при этом особенности времени года или сосредоточить внимание зрителя просто ярким пятном на важной для понимания смысловой детали. Художник не разворачивает сюжет, так как зритель в состоянии это сделать сам. Кстати, выраженное умение Арапова обобщать и брать цвет локальным пятном, исключая детали, позволяет говорить о его несомненных творческих способностях к монументальному искусству.

Всадники всех времен

В 2003 году в Дальневосточный художественный музей пришло письмо на имя директора В.А. Запорожской от руководителя отдела информационно-образовательных межмузейных программ Государственного Русского музея Т.Е. Колпаковой, в котором речь шла о реализации большого выставочного проекта «Прорастая Сибирью». Открыть выставочную галерею в Русском музее планировалось в 2005 году «с показа творчества талантливого дальневосточного художника Геннадия Арапова». К сожалению, эта интересная и значимая для Арапова идея из-за сложных финансовых проблем так и не осуществилась.

В Картинной галерее им. А.М. Федотова в 2009 году прошла его очередная персональная выставка «Всадники» (объекты, графика, скульптура). Армия разноликих в своем убранстве героев всех времен и народов захватила стены зала. У них нет названий и имен. Они все такие непохожие: с флагами и копьями, в мантиях и рыцарских доспехах. Порой это просто оплавленные или обугленные жаром комочки какой-то забытой войны или бесконечного крестового похода. Ошеломляюще выглядела эта экспозиция. Словно забытая игра в лошадки превратилась в длинную историю о событиях прошлого и ее безвестных героях, продолжающих вопреки всему следовать своему долгу. Лишь некоторые всадники везут перекинутых через седло похищенных красавиц, но большинство не имеют добычи. Понуро стоит у озера конь, потерявший своего седока. Художник не отвлекает внимание фонами композиций. Их локальный цвет ассоциативен и дает толчок зрительской фантазии о бесконечной каменистой дороге, ночном пути под звездами или обесцвечивающем все палящем солнце. Сочетая живопись, графику с металлом, картоном и другими материалами, то есть выходя с плоскости на объем и используя приемы ассамбляжа, мастер породил многочисленную армию безвестных героев. Из рельефа и фактуры использованных материалов извлек максимум выразительных возможностей.

Серия «Всадники». Начало 2000-х. Смешанная техника

Серия «Всадники». Начало 2000-х. Смешанная техника

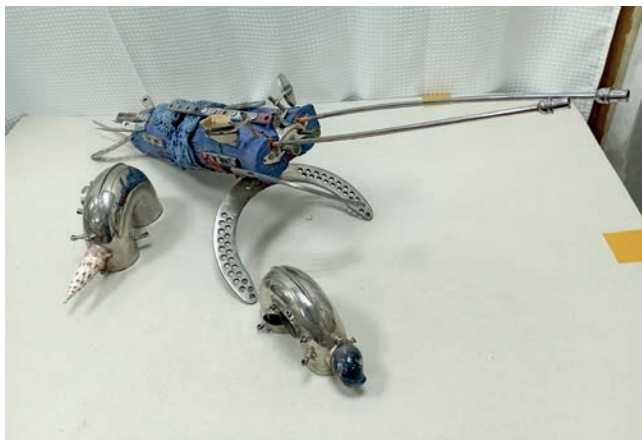
Аквариум. Красное и зеленое. 2013. Холст, масло, акрил. 124,2 x 169,5. ДВХМ

Подарок. Холст, масло

Своя тема

Геннадий Федорович неоднократно отмечал, как важно для него проведение выставок, посвященных какой-то одной теме. Неслучайно они рождались одна за другой, подстегиваемые невероятной работоспособностью художника. Похоже, это было для Арапова ведущим принципом, возможностью высказаться перед зрителем, раскрыв полностью и без недомолвок глубину своей творческой идеи. Такой посыл, конечно, обладает воздействием на зрителя. Окруженная на выставке в Картинной галерее им. А.М. Федотова многочисленными всадниками, я невольно поймала себя на мысли о том, как же будут «жить» эти воители, рыцари и просто странники, связанные одной идеей, снова став разъятыми, укрывшись в папках, на стеллажах или в частных коллекциях. В их множественности, без сомнения, заключалась мощная сила энергетического воздействия на зрителя. Рождение серии «Всадники» связано с большой внутренней работой интеллекта мастера, широкими культурными ассоциациями, историческими событиями Средневековья, истории Нового и Новейшего времени, известными литературными образами, кинофильмами и воспоминаниями детства.

Объекты с выставки «Аквариум». 2013

В 2013 году в Картинной галерее им. А.М. Федотова открылась необычная персональная выставка «Аквариум», вновь погрузившая в глубины фантазии Арапова. Вызрела она постепенно, ее появление неслучайно. Мир подводный, как и мир земной, всегда привлекал Арапова. Рыбалка – его любимое занятие, для нее находилось время в любой сезон. В 1980-е годы он был на пленэре в Находке, а затем неоднократно рисовал и писал под Владивостоком. Разную морскую фауну Арапов наблюдал ныряя, но кроме этого на него сильное впечатление произвели экзотические обитатели южных морей, запечатленные в видеожурналах National Geographic. Поэтому в композициях, созданных в разные годы, часто можно видеть изображения речных, приморских и экзотических морских обитателей («Синий удильщик» и «Черный удильщик», 2011; ДВХМ). В многочисленных мотивах с изображением аквариумов Арапов всегда был скуп и лаконичен в отборе деталей, но при этом стремился к извлечению максимальной активности цвета («Красные рыбки» и «Аквариум», 2011; ДВХМ). Образы обитателей морского дна: приморских крабов, трубачей, устриц и креветок и других послужили Арапову в создании ассамбляжей. Большой творческой удачей стали также объекты. Морская фауна воплотилась в выразительные объемные комбинации, созданные из фрагментов состарившихся музыкальных и медицинских инструментов, спиц. Объекты сгустили вокруг себя художественное пространство, органично дополнив композиции и ассамбляжи на стенах галереи.

Эксперименты

Творческого интереса к неизведанным техникам Арапову было не занимать. Экспериментальная дерзость всегда бурлила у него в крови. Неудивительны его пробы в создании композиций из песка («Букет»). Непостоянность «песочной техники» и бесконечная текучесть материала позволяла упиваться множеством вариаций, но зафиксировать окончательно созданную композицию или этапы ее рождения можно было только на цифровую ка-

Букет. 2010. Песочная графика

меру. В начале 2012 года начинается совместная работа Арапова с художником-графиком Андреем Теном. С подачи Геннадия Федоровича она отмечена рождением монограммы «АрТен» и продолжалась до 2015 года. Итогом стала совместная выставка «ЭКСГРАФ № 14», открывшаяся в мае 2014 года в Картинной галерее им. А.М. Федотова. На ней, в частности, были представлены экспериментальные графические листы, для которых материалом создания авторских печатных форм послужил пластик, подвергшийся специальной обработке. По просьбе Арапова Андрей Тен вырезал из пластика печать со словом «АрТен» в овале. Два графических листа, отмеченных оттиском «АрТен», в настоящее время находятся в собрании Дальневосточного художественного музея («Композиция № 1»; «Композиция № 2», 2014). Изображения на них получены в технике высокой печати и ассоциативно связаны с мотивами гравировки по кости, характерной для декоративно-прикладного искусства народов Севера.

Социокультурное развитие России начала 2000-х радикально отличается от того, что было в 1980-е годы, из-за интенсивного процесса развития информационной и визуальной глобализации. В научной литературе уже стало аксиоматичным утверждение о виртуальном пространстве как о ведущем культурно образующем феномене современности. Бурно развивающиеся цифровые технологии ворвались на территорию современного дизайна, рекламы. Стремление к освоению нового, пока еще неизведанного в творчестве, всегда манило Арапова. Не удивительно, что цифровые технологии, а в особенности возможность комбинаторики и структурирования образов, быстрая смена фактур и цвета, полностью

Арапов Г.Ф., Тен А.М. (АрТен). Осенний мотив. 2014. Бумага, смешанная техника

Арапов Г.Ф., Тен А.М. (АрТен). Композиция №1, 2014. Бумага, смешанная техника. 80 x 59,6. ДВХМ

захватили его. Конечно, в этом отношении представляют интерес экспериментальные произведения Арапова, созданные в творческом тандеме с Андреем Теном.

Итоги совместной работы представили на выставке «Секрет», проходившей в 2015 году в Дальневосточном художественном музее. В создании графической серии «Волшебный фильтр» Арапов использовал возможности программы фотоаппарата Magic и фильтр-отражение № 9. Из обильного и разнохарактерного снятого им фотоматериала (плоды, цветы, материалы с разной фактурой и т.д.) в результате специальной обработки были получены композиции. Затем Андрей Тен распечатал с них принты, которые преобразовались Араповым с помощью обычного творческого инструментария. Так возникла феерическая графиче-

Серия «Волшебный фильтр». Принцесса лесовика. 2015.
Бумага, принтерная печать, смешанная техника

ская серия «Волшебный фильтр». На этой же выставке Тен построил из сотового поликарбоната прозрачный лабиринт, совершенно преобразивший привычное пространство зала, и показал свои лаконичные по решению и строгие по цвету серии «Секрет», «Арлекин» и др. Вспоминая об этой совместной работе, Андрей Тен говорил, что Геша фон-танировал идеями неиссякаемо.

При просмотре композиции Арапова из серии «Волшебный фильтр» на память приходит известное эссе Вальтера Беньямина «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» (1936). За многие десятилетия до «цифрового цунами» в мировой культуре немецкий философ справедливо отметил, что «в эпоху технической воспроизводимости (имеются в виду возможности репродуцирования рубежа XIX–XX веков. – В.Ш.) произведение искусства лишается своей ауры». Конечно, репродукция не оригинал и не обладает свойством уникальности. Хотя тиражирование является нормой для печатной графики, мелкой пластики и т.д. Немецкому теоретику не могло прийти в голову создание произведения искусства с помощью технических средств вообще (художественная фотография и кино – исключение), так как тогда для этого не имелось предпосылок. Между тем вопрос о уникальности и значимости оригинала в искусстве XXI века сохраняется. Как же легко решил эту задачу Арапов. Для него «цифровые» принты стали просто основой для дальнейшей творческой работы. На подчеркнута механистической симметрии изображений художник реализовал идею скрещения цифровых технологий и приемов изобразительного искусства. Столь значимое для творческого естества Арапова импровизационное начало щедро выплеснулось им с помощью маркеров и фломастеров, кистей и акрила, рождая на принтах преображенные фантастиче-

ски-сказочные и яркие образы, получившие красноречивые названия циклы «Карнавал» и «Взгляд». Это вмешательство, без сомнения, обогатило каждый из образов, придав всем композициям свойство уникальности.

Сила искусства

К сожалению, он не завершил работы для задуманной персональной выставки «Рынок». Стало заметно сдавать здоровье, и пространство для творчества художника, так любившего амурские просторы, постепенно сокращалось. В последние годы жизни Геннадий Арапов передвигался в коляске, но все равно ежедневно работал. Трудно представить, что испытывал при этом человек могучего роста, привыкший свободно шагать по песчаным отмелям, тенистым лесам и разноцветным лугам. Смириться с этим было тяжело, но не рисовать Арапов просто не мог. Он продолжал активно участвовать в выставках различного уровня, но уже не создавал свои зрелищные, уникальные персональные выставки. Из-за этого художник перешел от больших по размеру произведений к маленькому формату. Рисовал тщательно исполненные графически и в цвете композиции, а постоянными натурщиками ему чаще всего служили цветы и фрукты («Натюрморт с черешней», 2022; «Натюрморт с яблоками», 2022). За это время создал сотни небольших произведений, в них живет сила и профессионализм исполнения.

Конечно, лучше всего и больше всего о мастере говорят его произведения. Ведь нечасто художники ведут дневники или оставляют эпистолярные записи. В наше «виртуальное» время это вообще становится большой редкостью. К сожалению, как мне кажется, творчество Геннадия Федоровича Арапова в значительной степени оказалось недооцененным. Маленький, глубоко задумавшийся мальчик с бумажной вертушкой в руках вырос в большого художника и оставил нам свои творческие размышления и сомнения, интеллектуальные аллюзии, живописные и графические импровизации и множество фантазийных образов. Несомненным даром художника была способность создавать ошеломительные по эстетическому воздействию на зрителя персональные художественные выставки. Авторская гармония созданного им безбрежного мира нуждается в дальнейшем внимательном изучении. Геннадий Арапов действительно обладал редкой способностью глубоко погружать зрителя в свое творческое пространство, выныривая из которого, можно было увидеть окружающее уже совсем другими глазами.

P.S. Автор статьи выражает благодарность вдове художника Ирине Владимировне Араповой за предоставленную информацию, возможность работать с семейным архивом и произведениями Геннадия Федоровича Арапова. Неоценимыми стали воспоминания, комментарии и предоставленные фотографии художника Андрея Михайловича Тена о совместной творческой работе с Геннадием Араповым в 2012–2015 годах.

В статье также использованы фотографии, предоставленные правлением ХКО ВТОО «Союз художников России»

Антон Вольгушев. Веселые ребята. Детство. Серия «Три цвета времени». 2023. Бумага, цветная линогравюра, цветные карандаши

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Благое дело

К 130-летию со дня открытия в Хабаровске Николаевской публичной библиотеки

Денис ЛЯХОВ

В конце XIX – начале XX в. власти Приамурского края видели одной из приоритетных задач создание в молодых дальневосточных городах культурной среды, соответствующей требованиям общества. Сама структура местного городского населения, среди которого был особенно высок процент образованных людей, подразумевала наличие театров, музеев, библиотек. Необходимо подчеркнуть, что руководство края в лице его высших администраторов это прекрасно понимало и старалось поддерживать инициативы, направленные на создание в Приамурье различных учреждений культуры.

В Хабаровске возникновение первой публичной библиотеки во многом связано с именами приамурских генерал-губернаторов Сергея Михайловича Духовского и Николая Ивановича Гродекова, прекрасно понимавших ее важное значение для столицы огромного Приамурского края. Мысль об учреждении на дальневосточной окраине России если не ученого общества, то хотя бы небольшого местного музея высказывалась еще первым генерал-губернатором Приамурского края бароном Андреем Николаевичем Корфом, но идею удалось воплотить в жизнь его преемнику – Сергею Михайловичу Духовскому. Благодаря его настойчивости 30 января 1894 г. был образован Приамурский отдел Императорского Русского географического общества (ПО ИРГО), ставший главным объединителем интеллектуальных сил дальневосточного региона. 10 апреля того же года по предложению С.М. Духовского председателем отдела избрали его заместителя Н.И. Гродекова, находившегося тогда в Санкт-Петербурге.

С первых же дней своего председательства Николай Иванович говорил о необходимости создания библиотеки при ПО ИРГО. С этой целью он, еще будучи в столице, обратился ко многим ученым обществам и учреждениям с просьбой выслать в Хабаровск свои издания и их дубликаты. В результате этих хлопот дальневосточники получили массу книг от Академии наук, Императорского Русского географического общества, а также других обществ, учреждений, частных лиц. Среди наиболее ценных даров 8 000 томов из библиотеки великого князя Константина Николаевича, переданные его вдовой, великой княгиней Александрой Иосифовной. Большое личное участие в этом деле приняли также статс-секретарь А.Н. Куломзин, управляющий двором великой княгини Александры Иосифовны генерал-майор П.Е. Кеппен, ви-

це-председатель Императорского Русского географического общества П.П. Семенов.

Сам Гродеков относился к библиотеке с большим вниманием. Едва она успела открыться, как он пожертвовал из собственных средств 2 000 рублей (очень серьезная денежная сумма по тому времени) на выпуск газет и журналов для читального зала. Кроме того, в разное время Николай Иванович пожертвовал множество книг, продолжавших поступать в библиотечные фонды и в последующие годы. Крайне ценным стали личное участие и тот труд, который не раз принимал на себя Гродеков по устройству и приведению в порядок библиотеки, показывая тем самым пример членам Приамурского отдела Императорского Русского географического общества.

Отправить в Хабаровск книги решил и наследник российского престола цесаревич Николай Александрович, посетивший в 1891 г. столицу Приамурского края. Он передал из своей личной библиотеки для жителей дальневосточной окраины 453 тома, при этом выразил пожелание, чтобы библиотека в Хабаровске стала общедоступной, а присланные им книги выдавались свободно всем желающим. Фактически это и определило возникновение при «специально-научном учреждении», каким был ПО ИРГО, публичной библиотеки. Как показала дальнейшая история, принятое решение полностью соответствовало потребностям хабаровского общества.

Первым директором библиотеки был назначен Василий Власьевич Перфильев, с 1893 г. служивший в Приамурье военным врачом и в 1897 г. переведенный на гражданскую службу на должность делопроизводителя канцелярии приамурского генерал-губернатора. На этой должности он находился на протяжении восьми лет, с 1894 по 1902 г.

В начале своего существования библиотека, состоявшая всего из нескольких шкафов, помещалась вместе с музеем ПО ИРГО в одной из его комнат, но довольно быстро стало ясно, что имеющегося помещения крайне недостаточно. В результате по распоряжению С.М. Духовского в дар ПО ИРГО специально для библиотеки выделили отдельное небольшое каменное здание бывшего так называемого приюта Муравьевских инвалидов, построенное на остатки средств, которые были собраны на сооружение в Хабаровске памятника графу Н.Н. Муравьеву-Амурскому. Для его переделки и переоборудования Духовской выделил денежные средства в размере 700 руб.

Для увековечения памяти о даре цесаревича, ставшего одним из первых дарителей библиотеки, руководство ПО ИРГО через председателя Императорского Русского географического общества великого князя Николая Михайловича подало ходатайство о разрешении наимено-

вать вновь создаваемую библиотеку Николаевской. Высочайшее соизволение на эту просьбу было получено 1 декабря 1894 г.

К тому времени реконструкцию здания для библиотеки уже завершили. Торжественное освящение нового учреждения культуры в Хабаровске состоялось 6 декабря 1894 г. в присутствии приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского и всех высших чинов края и членов ПО ИРГО, проживающих в столице Приамурья. Для читателей Николаевская публичная библиотека открылась в феврале 1895 г. Газета «Приамурские ведомости» сообщила: «Небольшой, но светлый и чистый, заново отделанный читальный зал библиотеки со шкафами книг производил очень приятное впечатление». Читатели могли познакомиться с интересующей их литературой не только в стенах читального зала, предусматривалась возможность использования абонементов, где за небольшую плату – 50 копеек в месяц – книги можно было взять на дом.

К моменту открытия общее количество книг в библиотечном фонде составляло приблизительно 10 000 томов. После того как в мае того же года прибыли книги из библиотеки великого князя Константина Николаевича и 17 ящиков книг от статс-секретаря А.Н. Куломзина, их стало более 25 000. Для небольшого провинциального города, каким тогда являлся Хабаровск, очень существенная цифра.

Среди жертвователей библиотеки были самые разные люди. Можно назвать имена статс-секретаря В.И. Вешнякова, князя М.С. Волконского, тайных советников М.К. Герсванова и А.С. Ермолова, генерал-лейтенанта М.П. Петрова, статс-секретаря К.П. Победоносцева, генерал-адъютанта К.Н. Посыета, архиепископа Тверского и Кашинского Саввы, известного столичного журналиста и издателя А.С. Суворина и других. С момента основания фонды пополнялись почти всеми сибирскими периодическими изданиями, среди которых «Енисейские епархиальные ведомости», «Камчатские епархиальные ведомости», «Тобольские епархиальные ведомости», «Церковные ведомости», «Иркутские губернские ведомости», «Тобольские губернские ведомости», «Енисейские губернские ведомости», «Забайкальские областные ведомости», «Степной край», «Сибирский вестник», «Енисей», «Восточное обозрение», «Амурская газета», «Приамурские ведомости» и другие.

Что любопытно, книги и иную литературу в Николаевскую библиотеку отправляли не только члены императорской фамилии, царедворцы, высшие военные и гражданские чины. Так, в 1895 г. через Хабаровское полицейское управление пришло письмо от крестьянина Тобольской губернии Федора Константиновича Соловьева, в котором отмечалось: «... сочувствуя вполне, как верноподанный, благому делу, а потому представляя при сем в 2-х томах журнал «Живописное обозрение» за 1894 г. и 6 томов полного собрания сочинений лорда Байрона, имею честь почтительнейше просить распоряжения вашего высокоблагородия о пересылке жертвуемых мною книг в Хабаровск, так как на пересылку их средств не имею».

Хабаровская городская дума, всегда активно подключавшаяся к решению вопросов культурной жизни города, также сочувственно относилась к мысли об устройстве публичной библиотеки и из своих средств назначила ежегодную субсидию ПО ИРГО в размере 600 руб. специально на ее нужды.

Первый директор Николаевской публичной библиотеки В.В. Перфильев

Краткий очерк возникновения и деятельности Николаевской публичной библиотеки ПО ИРГО за первое четырехлетие ее существования (1895–1898 гг.). Отчет за 1898 г. Хабаровск: Типография канцелярии приамурского генерал-губернатора, 1899

Здание Николаевской публичной библиотеки в Хабаровске. Начало XX в. Фото из фондов Государственного архива Хабаровского края

Читальный зал Николаевской публичной библиотеки. Хабаровск, начало XX в.

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Поскольку среди присланной литературы оказалось множество дубликатов, ПО ИРГО приняло решение отправить часть книг в филиалы общества. Так, в 1895 г. в Читу для Читинского отделения ИРГО отослали 1 705 томов, для Благовещенской общественной библиотеки – 1 291 том, в библиотеку для больных Хабаровского военного полугопиталя – 132 тома, в библиотеку Хабаровской приготовительной школы Сибирского кадетского корпуса – 147 томов. Немного позднее для образования в Сеуле русской общественной библиотеки ПО ИРГО направили 400 книг различного содержания, для вновь созданной общественной библиотеки в Порт-Артуре – 632 тома.

Буквально с первых месяцев работы стало очевидно, что имеющихся помещений для библиотеки крайне недостаточно. Так, уже в 1896 г., часть книжного фонда пришлось переместить в Военное собрание, канцелярию генерал-губернатора и даже на частную квартиру Н.И. Гродекова. Не удовлетворяла нуждам посетителей и небольшая площадь читального зала. Из предварительной сметы, составленной военным инженером Н.Г. Быковым, выяснилось, что на пристройку к существующему зданию библиотеки «общего читального зала с особой комнатой для научных занятий» потребуется не менее 7 000 руб. С целью сбора денежных средств хабаровская общественность проводила различные благотворительные мероприятия – гулянья, концерты, лотереи. В итоге при поддержке руководства края, городских властей и простых хабаровчан удалось собрать 7 500 руб. Средства передали купцу Тифонтаю, взявшему на себя постройку необходимых помещений согласно утвержденному проекту.

К октябрю 1898 г. строительство дополнительных помещений было завершено. Фактически Николаевская библиотека приобрела новый вид. В «Кратком очерке возникновения и деятельности Николаевской публичной библиотеки Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за первое четырехлетие ее существования (1895–1898)», опубликованном в Хабаровске в 1899 г., содержится подробное описание: «Новый читальный зал представляет прекрасное, по местным условиям помещение, в два света, хорами, могущее вместить одновременно более 50 человек читателей. Для специально научных занятий, кроме общего зала, имеется особая, совершенно изолированная комната. Для выдачи книг в доме также имеется отдельное помещение. Прежнее помещение читального зала теперь обращено в книгохранилище, и таким образом явилась возможность все принадлежащие библиотеке книжные богатства, не исключая и дубликатов, разместить в стенах библиотеки».

12 января 1899 г., в день освящения вновь пристроенного читального зала, в своей речи В.В. Перфильев отметил: «Такой быстрый рост библиотеки в скромной общественной жизни нашей окраины, несомненно, представляется выдающимся на столько, что приобретает значение высокого культурного торжества, быть может, весьма бедного по своей внешней обстановке, но богатого по своему внутреннему значению».

Крайне интересны статистические данные, опубликованные в «Кратком очерке возникновения и деятельности Николаевской публичной библиотеки Приамур-

ского отдела Императорского Русского географического общества за первое четырехлетие ее существования (1895–1898 гг.)». Отмечалось, что для публички библиотека открыта ежедневно, кроме дня Нового года, дней двенадцатых праздников, первых трех дней Пасхи и Рождества. За период с 15 февраля 1895 г. по 1 декабря 1898 г. учреждение было открыто 1 415 дней (закрыто 66 дней). За это время выдано 53 858 книг, то есть в среднем ежедневно читателям выдавалось 38 книг. При этом в первый год было выдано 3 037 книг, в среднем ежедневно по 10 книг в день, в 1896 г. – в среднем по 25 книг в день, в 1898 г. – по 48 книг в день. Наибольшим спросом пользовались русская и иностранная беллетристика (45 %), журналы и газеты (30 %), детские журналы и книги (15 %). При этом самыми популярными российскими авторами-беллетристами среди читателей были Е.А. Салиас-де-Турнемир, В.И. Немирович-Данченко, А.К. Шеллер-Михайлов.

В читальном зале за указанный промежуток времени побывало 14 833 посетителя (в среднем 14 человек в день). За 1898 г. услугами платного абонемента воспользовались 260 человек. Интересно разделение читателей по сословиям и социальным группам: чиновники и члены их семей – 96 абонементов; офицеры и члены их семей – 68 абонементов; врачи и фармацевты – 18 абонементов; учителя – 12 абонементов; купцы – 6 абонементов; мещане, ремесленники, нижние чины – 34 абонементов; лица духовного звания – 1 абонемент; лица неизвестного звания – 25 абонементов.

Если говорить о финансовой стороне, то в течение года за чтение книг выручили 715 руб., штрафами за просрочку книг – 150 руб., от продажи каталогов – 66 руб. 40 коп. На выписку книг и журналов за указанный период израсходовали на периодические издания 1 400 руб., на беллетристику и книги для детей 1 200 руб., на научную литературу 1 000 руб. До 1897 г. библиотека не издавала письменных каталогов. Это направление началось с декабря 1896 г. после выделения 300 руб. С.М. Духовским и такой же суммы Н.И. Гродековым. Общее количество книг на январь 1899 г. составляло 28 121 том и не менее 6 000 дублетных изданий.

Кроме того, библиотека проводила большую работу по сбору исторических памятников прошлого Приамурского края. Здесь хранилось большое количество портретов и автографов исследователей Приамурья – А.Ф. Миддендорфа, Г.И. Радде, Л.И. Шренка, Н.М. Пржевальского, Ф.П. Литке и других; портретов деятелей Муравьевской эпохи – Н.Н. Муравьева-Амурского, Г.И. Невельского, В.С. Завойко, П.В. Казакевича и других; копии документов, подписанных лично Н.Н. Муравьевым-Амурским; личные вещи Иннокентия Вениаминова, митрополита Московского и Коломенского и другие ценные материалы.

Библиотека была популярна среди хабаровчан и гостей города. Все знаменитые личности, приезжавшие в Хабаровск в конце XIX в., обязательно бывали здесь. К примеру, в 1898 г. ее посетили великий князь Кирилл Владимирович и принц Генрих Прусский. Так Николаевская публичная библиотека с первых лет своего существования стала одним из важнейших учреждений культуры Хабаровска, пользующимся заслуженным уважением и авторитетом среди жителей города и края.

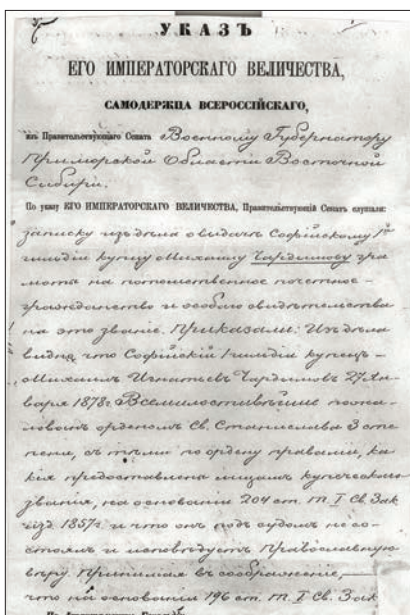
Из жизни почетных граждан Хабаровска

Мария БУРИЛОВА

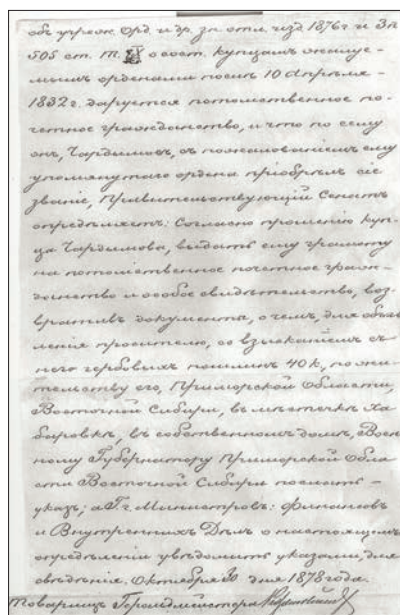

Н.И. Тифонтай и В.Н. Ехоалин

В Хабаровске накануне празднования Дня города тому или иному известному человеку из числа выдвинутых кандидатур присваивают звание «Почетный гражданин». Имена людей, составляющих наш «золотой фонд», заносят в Книгу почетных граждан, их фотографии размещают на Доске почета, которая установлена на центральной улице для всеобщего обозрения. Так складывается история города – благодаря упорному труду и таланту проживающих в нем жителей. Это представители разных поколений, профессий и национальностей, но их объединяет беззаветное служение своему делу и родной земле.

Императорский указ 1878 года

Институт почетного гражданства учрежден в России императором Николаем I в манифесте от 10 апреля 1832 года. Целью введения нового сословия было стремление избежать расширения дворянских рядов и в то же время выделить из общей массы населения наиболее заслуженных людей. Новое звание давало возможность выходцам из трудовых слоев общества своими знаниями, предприимчивостью, общественной активностью занять более достойное место.

В 1897 году жителей в Хабаровске 14 971, из них почетных граждан 99. Первым из них, тогда еще в Хабаровке, стал в 1878 году купец 1-й гильдии Михаил Игнатьевич Чардымов. В 1873 году он открыл здесь первую народную школу и в течение пяти лет ежегодно жертвовал на нее 700 рублей. Для благого дела Андрей Плюснин отдал свой бревенчатый дом, что стоял на углу нынешнего Уссурийского бульвара и улицы Тургенева (сейчас на этом месте находится здание Института горного дела), а купец Илиодор Рафаилов заготавливал для школы дрова, содержал истопника и два дня в неделю преподавал. Организаторы содержали учебное заведение почти 10 лет, и только в 1884 году его включили в городской бюджет.

Перед нами документ, подтверждающий награду за большие пожертвования на образование: «Указ его Императорского Величества, самодержца всероссийского, из правительствующего Сената о выдаче купцу 1-й гильдии Михаилу Чардымову грамоты на потомственное почетное гражданство и особого свидетельства на это звание». В нем также значится, что М.И. Чардымов 27 января 1878 года был пожалован орденом Святого Станислава III степени, проживал в Приморской области Восточной Сибири в местечке Хабаровка в собственном доме. Герольдмейстером предписывалось уведомить об этом военного губернатора Приморской области, господ министров – финансов и внутренних дел. Документ

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Китайское общество в Хабаровске

Китайская кумирня

Китайцы на сельскохозяйственных работах. Конец XIX в.

датирован 30 октября 1878 года. В архиве сохранилось донесение полицмейстера МВД о том, что купец М.И. Чардымов умер в Иркутске 28 февраля 1879 года. Успел ли он узнать о присвоении ему звания потомственного почетного гражданина? Почта из Петербурга в то время доставлялась небыстро, и можно предположить, что императорский указ остался необъявленным.

В 1880 году на первом «общем собрании города Хабаровки» обсуждался вопрос объявления благодарности в высшей форме: «избрать почетным гражданином молодого города М.П. Тихменева – военного губернатора Приморской области». Михаил Павлович сыграл огромную роль при преобразовании селения Хабаровка в город, принимал живое участие в судьбах жителей, старался облегчить трудную жизнь первых поселенцев. Именем Тихменева назвали улицу, проходившую по Военной горе – Тихменевская. В 1882 году М.П. Тихменеву присвоили звание почетного гражданина Хабаровки, что подтверждают архивные документы (РГИА ДВ Ф. 1 Д. 826. Л. 1–6). Подобной чести были удостоены и другие генерал-губернаторы Приамурского края – Андрей Николаевич Корф (1891), Николай Иванович Гродеков (1902), Павел Федорович Унтербергер (1897), Николай Львович Гондатти (1913).

С 1892 года звание почетного гражданина стали присваивать за общественно полезную деятельность: за 10 лет активного участия в жизни города давалось личное почетное гражданство, за 20 – потомственное, с присвоением звания нисходящему потомству по мужской линии. Инициатива всегда шла от городского общественного управления, но в конечном итоге звание утверждалось императором. К примеру, почетными гражданами Хабаровска стали купцы 1-й гильдии – владельцы магазинов, заводов и фабрик: Сергей Яковлевич Богданов (1902) с присвоением звания потомственного почетного гражданства четверем сыновьям (Дмитрий, Алексей, Василий, Илья) и Василий Федорович Плюсин (1902) с присвоением звания потомственного почетного гражданства трем сыновьям (Александр, Петр, Василий). В.Ф. Плюсин учредил общественный банк своего имени, вложив в него 25 тысяч рублей. Иннокентий Павлович Пьянков (1910) пожертвовал Хабаровску 100 тысяч рублей на организацию высшего технического института.

Среди почетных граждан города также Прокопий Иванович Пахолков (1907),

Петр Иванович Попов, Александр Федорович Топорков (1910) и другие. Военный инженер-архитектор Владимир Григорьевич Мооро в Хабаровку прибыл в 1881 году. Строил Успенский собор, женскую гимназию с интернатом, исполнял обязанности городского архитектора. В 1914-м ему присвоили звание почетного гражданина Хабаровска. Важно подчеркнуть, что все входящие в этот список состояли членами разных благотворительных обществ, давали средства на школы и храмы, выплачивали стипендии нуждающимся учащимся гимназий и училищ, способствовали формированию местной интеллигенции, развитию культуры.

Реальные преимущества обладателей этого звания были небольшие, к концу XIX века дарованные их сословные льготы вообще потеряли всякое значение, но оставалось главное: причисление к почетному гражданству означало выход из податного сословия, приближало их носителей к благородным сословиям, а значит, являлось большим стимулом для купечества. За всю историю дореволюционного Хабаровска Владимир Николаевич Ехоалин (1864–1914) – купец 1-й гильдии, доверенное лицо известного хабаровского купца Н.И. Тифонтая, был единственным потомственным почетным гражданином китайского происхождения.

Надо заметить, что китайская диаспора на российском Дальнем Востоке занимала немалое место в городах Приамурья: Хабаровске, Благовещенске, Никольск-Уссурийске, Владивостоке, Николаевске-на-Амуре. Генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н.Н. Муравьев-Амурский еще до 1861 года определил в качестве главного условия оседлости смену подданства, поскольку никаких руководящих документов о поселении иностранцев в Восточно-Сибирском генерал-губернаторстве еще не было. Данное социально-историческое явление, названное отходничеством, описал в своей монографии Ф.В. Соловьев¹, показав массовость, текучесть, временность этого населения. В книге рассматривается расселение, занятия (земледельцы, собиратели женьшеня, промысловики, ловцы морской капусты, торговцы), правовое положение и быт пришлых китай-

¹ Соловьев Ф.В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861–1917) – Москва: Наука, 1989.

В.Э. Пострых с внучкой Ксенией Ехоалин. Фото Э. Нино

цев. Советскими историками не изучались персоналии выходцев из Поднебесной. Впрочем, до сих пор ученые называют китайских мигрантов «массой», «группой». Очень редко встречаются конкретные имена, не говоря о биографических сведениях. Исследователи отмечают, что китайцы в отличие от корейцев не принимали российского подданства, не переходили в православие. Однако среди них было немало тех, кто стремился влиться в русское общество через принятие российского подданства, женившись на русских женщинах. Китайцев, желающих стать гражданами Российского государства, было немного по сравнению с временными мигрантами, но эта группа людей очень интересна для исследования.

Владимир Николаевич Ехоалин прибыл в пределы Приамурского края в 1879 году в возрасте 15 лет. С 1885 по 1895 год служил во Владивостоке приказчиком в магазине гамбургского купца Иоганна Лангелитье², в 1886-м принял православие. В Хабаровск В.Н. Ехоалин (в документах архива РГИА ДВ Ехоалин, Ехоалин, Эхоалин, Юхалин) переехал в 1895 году и стал

² Лангелитье Иван Михайлович (Иоганн) (1851–1900) – германский подданный. В 1875 г. во Владивостоке основал торговую фирму «Лангелитье и К». В 1889 г. принял русское подданство. После 1900 г. фирма перешла в руки наследницы – вдовы Елены Егоровны и существовала до 1917 г.

Клава и Ольга Пострых – дочери польского дворянина В.Э. Пострых. Фото А. Даллингера

доверенным лицом купца Тифонтая. В профессиональной сфере «отличался знанием дела и ревностным выполнением возложенных на него обязанностей». Сотрудничество оказалось плодотворным. В 1895 году Тифонтай основал завод фруктовых и лимонадных вод, где также производили пиво. Распорядителем пивоваренного завода по ул. Базарной № 5 (ныне Советская) стал китайский подданный Юхалин, позже, по документам архива – В.Н. Ехоалин. Спустя шесть лет, в 1901-м, Н.И. Тифонтай вместе с В.Н. Ехоалиным и еще тремя вкладчиками создал торговый дом «Тифонтай и К» с основным капиталом 200 тысяч рублей. Статистические данные по Хабаровску за 1907 год называют внушительные цифры финансового оборота этого предприятия – 1,2 миллиона рублей.

В 1895 году Ехоалин подал прошение о приеме в русское подданство. В заявлении написал: «Я выехал из Китая еще молодым человеком и совершенно отвык от жизни и обычаев прежней родины, напротив, мои занятия и привычки всецело связывают меня с Российской империей, ставшей для меня второй родиной. При таких обстоятельствах оставаться подданным Дайцинского государства, ставшего для меня совершенно чуждым, нет ни цели, ни желания».

Но прием Ехоалина в русское подданство затягивался. В секретной записке, адресованной воен-

ному губернатору Приморской области П.Ф. Унтербергеру, сообщалось, что на родине у Ехоалина осталась жена. В связи с этим делалось заключение, что причина принятия подданства, указанная в прошении, «не соответствует истине и действительности. Поводом к переходу в русское подданство служит материальный интерес, желание обойти закон, воспрещение приобретать иностранцам недвижимую собственность в Приамурье».

Удовлетворение прошения Ехоалина признавалось возможным в том случае, если он «водворит в пределы России свою жену». Несмотря на неопределенность статуса, Владимир Николаевич продолжал заниматься коммерцией, и в 1897 году хабаровское мещанское общество выразило согласие на его прием в свои ряды. Спустя неделю он вновь подал прошение, однако положительно вопрос решился лишь через пять лет, в июле 1902-го. К моменту приведения к присяге В.Н. Ехоалин вынужден был ходатайствовать о приеме в подданство не только себя, но и своей дочери Ксении, родившейся 19 января 1901 года. Судя по всему, он так и не привез из Китая свою супругу, а в России создал новую семью, женившись на русской подданной Ольге Владиславовне Пострых, дочери купца Владислава Эдуардовича Пострых, дворянина, сосланного в Сибирь за участие в польском восстании 1863 года.

Пока власти решали, достоин ли Ехоалин стать подданным Российской империи, в 1897-м он возглавил Хабаровское китайское общество, основанное в 1889 году и имевшее в пади речки Плюсинки собственный дом для общественных нужд. Почти над самым обрывом стояла деревянная китайская кумирня. В 1887 году на средства Тифонтая на том же месте возвели каменное культовое сооружение, внутри установили доставленные из Китая статуи Будды и Конфуция. Здание сохранилось, оно расположено за Домом радио.

На место китайского старшины претендовали пять человек. Голоса присутствующих распределились следующим образом: за Ехоалина – 51, за Цауюкина – 39, Чинхаю, Сюйфашуну и Сун-го-лену отдали по одному голосу. Представители русской

администрации одобрительно отнеслись к кандидатуре Ехоалина. На китайском тексте решения собрания сохранилась приписка: «Представить к утверждению выбранного в старшины В.Н. Ехоалина, как вполне соответствующего по своей энергии этой должности и как хорошо грамотного по-русски».

В 1908 году Владимира Николаевича Ехоалина удостоили звания потомственного почетного гражданина за услуги, оказанные им во время военных действий при защите крепости Порт-Артур во время Русско-японской войны. Можно предположить, что это была серьезная финансовая поддержка Российского государства, которое нуждалось в поставках на фронт продуктов, медикаментов и прочих необходимых вещей, поскольку в документах не обнаружено, как именно проявил себя В.Н. Ехоалин. Справедливости ради хочется сказать, что и Н.И. Тифонтай, влюбленный в Россию и много делавший для города, не менее заслуживал звания почетного гражданина Хабаровска, в чем убеждают его торговый талант, дела общественные и личное мужество³.

В 1909 году Тифонтай приобрел у наследников торговый дом В.Ф. Плюснина, где совместно с компаньоном Ехоалиным развернул торговлю азиатским, бакалейным и колониальным товаром. Здесь можно было купить белье, обувь, готовое платье, ковры, мануфактурный товар, шелк, чай, сахар, хлеб, вина русские и иностранные. Кроме того, Ехоалина избирали гласным городской думы, и в этом статусе он активно участвовал в жизни Хабаровска, занимался благотворительностью. В 1910–1911 годах был одним из директоров Хабаровского отделения Приморского областного комитета Попечительного о тюрьмах общества. В 1913 году вместе с городским головой И.И. Еремеевым и гласными М.С. Веденским и А.Г. Клеменцем принимал участие в совещании с представителями министерства путей сообщения по вопросам постройки в Хабаровске зданий управления Амурской железной дороги

и устройства пристани – гавани для обмена грузов водных с железнодорожными. Однако скоропостижная смерть 25 января 1914 года прервала активную общественную и коммерческую деятельность купца 1-й гильдии В.Н. Ехоалина.

Опекунство над детьми и имуществом получила вдова – Ольга Владиславовна Ехоалина. Ей пришлось решать сложную проблему – определение подданства старшей дочери. После смерти мужа в его бумагах не оказалось свидетельства о принятии им русского подданства; не смогли найти копию документа и в архивах канцелярии приамурского генерал-губернатора. В связи с этим Ксения оказалась китайской подданной, несмотря на то, что для девочки русский язык и русская культура были родными, она училась в Хабаровской женской гимназии. Тем не менее в прошении матери о присвоении Ксении Ехоалин российского гражданства отказали. По русским законам (Свод законов за 1899 год) о принятии в подданство мог просить только сам человек по достижении им совершеннолетия. Сложившуюся ситуацию можно было бы признать недоразумением: согласно высочайшему Указу о принятии в подданство китайского гражданина Ехоалина его дочь Ксения тоже становилась подданной Российской империи. Соответствующий документ был обнаружен в делах канцелярии приамурского генерал-губернатора только 85 лет спустя кандидатом исторических наук, старшим преподавателем Дальневосточного государственного технического университета (Владивосток) Еленой Ивановной Нестеровой, когда описанная ситуация уже утратила свою актуальность⁴.

Революционные события 1917 года ликвидировали все сословные различия, чины и титулы. Отменили и звание «Почетный гражданин». Его восстановили лишь в 1983 году, к 125-летию Хабаровска. Из сословной привилегии оно превратилось в особый знак заслуг человека перед своим городом.

Фото предоставлены автором

³ Бурилова М.. Ключевая фигура. Российская линия жизни купца Тифонтая // Словесница искусств № 2 (48) 2021. С. 116 – 120.

⁴ Нестерова Е.И. Китайцы на российском Дальнем Востоке: люди и судьбы // Диаспоры: независимый научный журнал, 2003. № 2. С. 14–16.

В марте 2024 года в Москве в Доме русского зарубежья открылась выставка «Возвращение имен: Мастера живописи и графики русского зарубежья первой половины XX века», где было представлено более 100 произведений художников, оказавшихся в эмиграции после трагических событий Октябрьской революции и Гражданской войны. Оказавшись в Китае, выпускники Строгановского училища, Московского училища живописи, зодчества и ваяния, других известных отечественных школ продолжили активно заниматься творчеством. Сегодня они в России, на родине создателей, благодаря подвижничеству московских коллекционеров Сергея Алексеевича и Ирины Николаевны Беляевых.

Осенью прошлого года с уникальным собранием познакомились дальневосточники. Выставка «Китай в творчестве художников русского зарубежья. Коллекция Сергея и Ирины Беляевых» проходила в Приморской государственной картинной галерее (Владивосток) и Дальневосточном государственном художественном музее (Хабаровск). Проект реализован при поддержке Фонда наследия русского зарубежья.

Константин Ларионов. Пруд с пагодой. Шанхай. Китай. 1937. Бумага, тушь

Открытие выставки «Китай в творчестве художников русского зарубежья. Коллекция Сергея и Ирины Беляевых». Хабаровск. 2023

В отрыве от Родины

Китай в творчестве русских художников

Сергей БЕЛЯЕВ
Ирина БЕЛЯЕВА

Китайская цивилизация издавна привлекала внимание российских деятелей культуры, в том числе и художников. Достаточно назвать имена В.В. Верещагина, Н.И. Кравченко, Е.А. Лансере. Позже, в начале XX века, в Китае побывали с поездками такие крупные художники, как А.Е. Яковлев, Н.К. Рерих, И.Л. Калмыков, А.Н. Авинов, в творчестве которых отразилось немало замечательных образов китайской природы, архитектуры, колоритных лиц.

Масштабной вехой в русском присутствии в Китае в 20–30-е гг. XX века стал исход эмигрантов по окончании Гражданской войны в России, среди которых значительное место занимали представители сферы искусства. Во многих «городах рассеяния» уже имелись большие колонии российских подданных: в «русейшем из городов» Харбине, в Циндао, Мукдене, Дальнем, Тяньцзине и, конечно, в «китайском Вавилоне» – Шан-

хае – с крупными общинами иностранцев, где нашли себе убежище и многие бывшие российские подданные¹. К той территории,

¹ История русской эмиграции в Китае глубоко и всесторонне разработана в исследованиях российских ученых:

Амир Хисамудинов: Русские волны на Пасифике. Из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. – Владивосток, 2013.

Крадин Н.П. «Харбин – русская Атлантида». – Хабаровск: издатель Хворов А.Ю., 2001.

Иван Калмыков. Сад. Китай. 1917. Картон, масло

где после исхода оказались русские эмигранты, можно отнести арендованный Великобританией Гонконг и португальскую колонию Макао, соседние английские колонии, но близкие по этническому составу и традиционной культуре Китаю Сингапур и Малайзию. Говоря о сложностях адаптации иностранцев в странах изгнания, российский исследователь В.Ф. Печерица писал в своей работе «Духовная культура русской эмиграции в Китае» об общем положении россиян в Китае: «Несмотря на сложность общения (языковой барьер, различие в традициях, особенности национального мышления, исторических условий), Китай

проявил в отношении русских эмигрантов гостеприимство. Ни в одной другой стране рассеянная эмиграция не получила такого признания в среде, столь отличающейся от русской своими национальными, бытовыми и культурными ценностями².»

Среди творческой русской интеллигенции в Китае было немало известных художников, получивших профессиональное образование в Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Одессе. Оказавшись в Китае, они продолжали заниматься живописью, скульптурой, зодчеством, устройством выставок, создавали учебные художественные студии и училища, расписывали православные храмы и интерьеры домов, занимались художественной фотографией, сценографией, издавали художественные журналы, газеты и книги по искусству³. Исследователи насчитывают в эмиграции в Китае бо-

лее 300 деятелей художественной культуры из России⁴.

Именно этим художникам-эмигрантам и была посвящена выставка «Китай в творчестве художников русского зарубежья. Первая половина XX века», прошедшая осенью 2023 г. в Дальневосточном художественном музее и представившая 60 оригинальных работ 28 художников русской диаспоры в Китае. Среди

Русские в Китае. Исторический обзор [сборник] / общ. ред., предисл. и послесл. А.А. Хисамутдинов. – Москва: б. и. ; Шанхай: Координационный совет соотечественников в Китае, 2010.

Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. Серия: Humanitas, Санкт-Петербург, Центр гуманитарных инициатив, 2015.

Аурилине Е.Е. Российская диаспора в Китае (1920–1950 гг.). Хабаровск: Изд-во «Частная коллекция», 2008.

Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999.

² Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999.

³ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. – Шанхай: Типография издательства «Слово», 1936; The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai / Managing Editor I. I. Kounin, Art Editor A. Yaron. – USA-Shanghai: 1940.

⁴ Ряд китайских исследователей посвятили свои серьезные работы тематике русской диаспоры в Китае:

Ли Сингэн. Пик прибытия беженцев в Китай из России в начале 20-х годов, (Электронный ресурс) <http://ricolor.org/rz/kitai/rossia/14/> (дата доступа: 12.03.2024); Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае. Изд.: Русский путь / Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», Москва, 2008; Ван Пин. Русские художники-эмигранты в Китае: (1920–1940-е гг.) // Отечественная история. 2007, № 2. С. 91–94; Чэнь Вэньхуа. Коммуникативная деятельность русских художников-эмигрантов в Китае в первой трети XX века (Электронный ресурс) <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-deyatelnost-russkih-hudozhnikov-emigrantov-v-kitae-v-pervoy-treti-xx-veka?ysclid=li99n7imsx620828403> (дата обращения: 12.03.2024); Ма Шэнбинь. Русская эмиграция в Китае // Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/4937> (дата обращения: 12.03.2024).

наиболее именитых мастеров этой волны эмиграции, работы которых экспонировались в музее, можно назвать Ивана Калмыкова, Виктора Подгурского, Михаила Кичигина, Александра Ярона, Николая Гущина, Николая Кощевского, Татьяну Перфильеву, Мстислава Щировского, Ивана Герасимова, Василия Засыпкина, Владимира Борегара (Болгарского), Бориса Василова, Якова Лихоноса, Константина Ларионова, Макария Домрачева, Павла Воронкина, Николая Пикулевича, Александру Азовцеву, Анатолия Ефимова, Антона Сунгурова и других.

Заметный след в истории русской живописи в Китае оставило творчество такого корифея русской живописи, как **Иван Леонидович Калмыков**. Художник родился 26 января (7 февраля) 1866 г. в Новочеркасске в семье казака. В 1882 г. окончил Новочеркасское реальное училище, в 1884–1889 гг. учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ) у В.Е. Маковского, В.Д. Поленова, И.М. Прянишникова и Е.С. Сорокина. В 1889 г. занимался у И. Айвазовского в Феодосии⁵. В 1904–1908 гг. побывал в Италии и Швейцарии. Провел персональные выставки в Москве. В 1912 г. выставка его графических работ состоялась в Хабаровске.

С 1916 г. Иван Леонидович Калмыков в Москве, работал преподавателем в Строгановском училище. В конце того же года был командирован в Сиам с целью сбора коллекций для музея училища. По пути следования провел выставки в Иркутске, Владивостоке, Хабаровске (с декабря 1916-го по май 1917-го), Харбине (1917) и Шанхае (1918). Затем несколько лет прожил в Индии в качестве придворного живописца во дворце у одного из раджей⁶. В годы пребывания в Китае – в Шанхае, других городах – художник провел много выставок. С огромным успехом в 1924 г. прошла его пер-

Иван Герасимов. Нищие. Китай. 1943. Холст, масло

соналия в знаменитом шанхайском «Палас-отеле», сбор от которой составил 26 тысяч долларов⁷, что по тем временам представляло огромную сумму.

В последующем Калмыков уехал в Австралию и оттуда в 1924 г. в США (Сан-Франциско), где умер в марте 1925 г.⁸ Этот почти забытый в России художник представлен на выставке тремя работами из своего дальневосточного круиза, где за-

метно влияние популярной в то время импрессионистской школы.

Несколько работ в экспозиции принадлежат виртуозной руке совершенно неизвестного на родине художника – **Ивана Александровича Герасимова** (около 1890–1986). О жизни и творчестве этого мастера в России до сих пор нет исчерпывающих сведений. Известно, что он родился около 1890 г. Получил художественное образование в Строгановском училище в Москве. В конце 1920-х эмигрировал в Персию, где работал на раскопках и реставрации исторических памятников сначала с группой шведских археологов, затем в американской, так называемой «персидской» археологической экспедиции Университета Пенсильвания (Филадельфия). Раскоп-

⁵ Калмыков Иван Леонидович (1866–1925). Архивная копия от 8 августа 2014 г. на Wayback Machine (дата обращения: 12.03.2024).

⁶ О.Л. Лейкинд, К.В. Махров, Д.Я. Северюхин. Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции: Биографический словарь: в двух томах. Фонд имени Д.С. Лихачева. – СПб.: Изд. дом «Мирь», 2019.

⁷ Чэнь Вэньхуа. Коммуникативная деятельность русских художников в Китае (Электронный ресурс) – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 12.03.2024).

⁸ Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции: Биографический словарь: в двух томах. Фонд имени Д.С. Лихачева – СПб.: Изд. дом «Мирь», 2019.

Михаил Кичигин. Монастырь. Китай. Середина XX в. Холст, масло

ки осуществлялись на памятниках бронзового века в Тепе Гивар (дворец Дария Гистаспа). Около 1936 г. Герасимов прибыл морем в Шанхай. На выставке, организованной в том же году в зале Христианского союза молодых людей (ХСМЛ), представил около 100 произведений, выполненных преимущественно в Персии, а также в Индии и Малайе, где побывал по пути из Персии в Китай.

На втором вернисаже в 1941 г. художник выставил около 40 живописных работ – пейзажей и портретов, сделанных в Китае. Одна из них – «Нищие» – была представлена в Хабаровске. Портреты, экспонировавшиеся на выставке в ДВХМ, подтверждают, что Иван Александрович Герасимов мастер портретного рисунка⁹. Неслучайно девять портретов китайцев его работы вос-

⁹ Беседа с художником // Шанхайская заря. 1941. 22 сентября, с. 5.

произведены в книге «Бриллиантовый юбилей международного селъмента Шанхая» (1940). Новый, четвертый, этап жизни выдающегося художника после Китая начался в 1957 г. в Турции, где он принял имя Ниматулла Герасим, войдя в число лучших турецких художников своего поколения. Но китайская тематика по-прежнему влекла Герасимова. В числе выставленных в Хабаровске работ есть картины 1950–1960 гг., написанные в Турции по китайским сюжетам.

Серьезный след в русской творческой жизни Китая оставили живописец **Михаил Александрович Кичигин** и его жена **Вера Емельяновна Кузнецова-Кичигина** – яркие представители художественного круга русской эмиграции в Китае. Михаил Александрович Кичигин (1883–1968) родом с Урала. В 1908 г. окончил Московское худо-

жественно-промышленное училище им. Строганова, а затем в 1914 г. Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Ученик К.А. Коровина, сокурсник В.В. Маяковского и С.А. Герасимова, он считался талантливым живописцем уже в России, но в 1920 г. с волной русской эмиграции попал в Китай, где прожил в отрыве от родины долгих 27 лет¹⁰. В Китае Кичигин подтвердил свою репутацию выдающегося художника. Его творчество имело широкий диапазон: он писал портреты, пейзажи, жанровые сцены, работал как живописец, график, монументалист, театральный художник, активно участвовал в выставках,

¹⁰ Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции: Биографический словарь: в двух томах. Фонд имени Д. С. Лихачева. – СПб.: Изд. дом «Мирь», 2019.

преподавал¹¹.

В 1931 г. М.А. Кичигин стал членом шанхайского международного Арт-клуба, имел много заказов. Писал заказные портреты, работал как сценограф, делал эскизы оформления Французского клуба, принимал участие в росписи церкви святого Николая Чудотворца, храма-памятника Николаю II в Шанхае (проект русского архитектора А.И. Ярона).

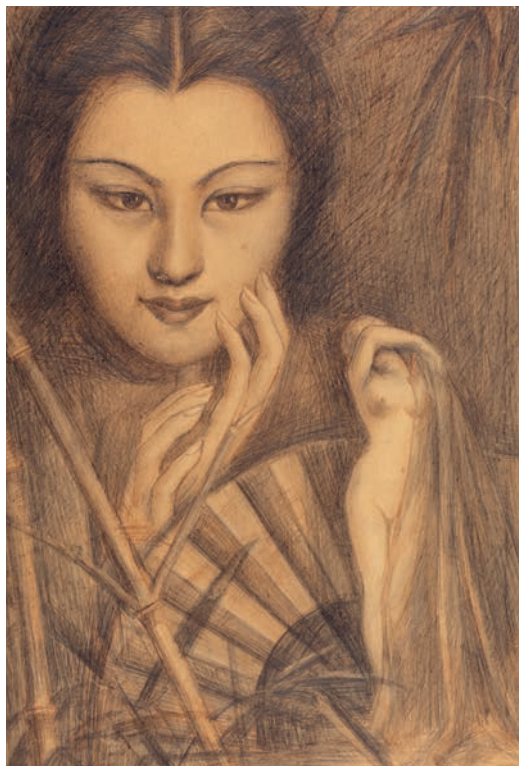
Две неоклассические работы Кичигина, представленные на выставке в Хабаровске, сочетают в себе пейзаж и портрет. Их можно отнести к стилю, близкому выдающимся русским мастерам – Александру Яковлеву и Василию Шухаеву. Логично, что всем трем художникам была интересна сангина – и это подтверждается портретом ученика, коллеги и друга Кичигина – Мстислава Щировского, выполненного в этой технике и также выставленного в ДВХМ.

Супруга М.А. Кичигина, график и живописец Вера Емельяновна Кузнецова-Кичигина (1904–2005) родилась в семье русских поселенцев в Маньчжурии, детство и юность провела в Харбине. Исследователь творчества двух художников Т. Лебедева считает, что в рисунке она старалась придерживаться строгой академической традиции и что излюбленной графической техникой художницы была сангина в сочетании с углем.

Уже сложившимся мастером в эмиграции оказался выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества **Виктор Степанович Подгурский** (1 сентября 1893–1969)¹². В детстве жил во Владивостоке. В 1914–1918 гг. учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. В 1918 г. вер-

Михаил Кичигин. Курильщики. Китай. Середина XX в. Холст, масло

Вера Кузнецова-Кичигина. Девушка с веером. Китай. Середина XX в. Бумага, карандаш

¹¹ Михаил Кичигин, Вера Кузнецова-Кичигина: // Лебедева Т.А. Русские художники в Китае. Ярославский художественный музей, Ярославский Союз художников. – Ярославль: Изд-во А. Рутмана, 2004.

Лебедева Т.А. Михаил Кичигин – художник русской эмиграции в Китае (Электронный ресурс) – Режим доступа: <http://artmuseum.yar.ru/>.

¹² Искусство и архитектура русского зарубежья / Фонд имени Д.С. Лихачева [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.artz.ru/> (дата обращения: 12.03.2024).

Виктор Подгурский. Озеро в Пекине. 1933. Холст, масло

нулся во Владивосток, устроился работать в Совет депутатов заведующим отделом регистрации оружия, рисовал лозунги¹³. После переезда в Шанхай в 1920–1922 гг. преподавал рисунок, живопись и пластическую анатомию в Китайском народном университете, в 1923–1927 гг. – в Шанхайском институте живописи, с 1928 г. – в колледже Син-Хуа. В 1929 г. стал членом шанхайского Арт-клуба, где преподавал рисунок и живопись (среди его учеников был получивший большую известность во Франции Константин Константинович Клуге)¹⁴.

Художнику заказывали пейзажи, портреты, он выставлялся не только в известных залах Шанхая, его приглашали иностранные дипломатические миссии, аккредитованные в этом городе. В 1925 г. музей Генуи приобрел четыре его ра-

боты «Типы китайских крестьян». Сотрудничал с шанхайскими архитекторами по оформлению зданий (Sassoun House, Французский клуб и др.). В 1935 г. совершил поездку в Италию для изучения техники мозаики, чтобы выполнить заказ на мозаичную работу для Шанхайского банка в Гонконге. В книге «Бриллиантовый юбилей международного селтльмента Шанхая» (1940) воспроизведено 10 работ художника¹⁵. В 1947 г. он вернулся с семьей в СССР. До 1956 г. работал в Казанском художественном училище, а затем в Ташкенте, где стал одним из основателей Театрального художественного института, долгое время преподавая живопись и рисунок. Работы Подгурского китайского периода, принявшие участие в выставке, подтверждают высокий уровень профессионализма этого виднейшего представителя русской художественной школы в Китае.

Другой выдающийся художник русской диаспоры в Китае, **Мстислав Яковлевич Щировский** (1896–1968), был участником Первой мировой и Гражданской войн, получил образование в военном училище в Иркутске, затем учился на юридическом факультете Харбинского политехнического института. Профессиональную художественную подготовку получил в Харбине, занимаясь в студии «Лотос» у М.А. Кичигина, А.А. Бернардацци и В.Е. Панова, где виртуозно овладел техникой гуаши. В 1925 г. переехал в Шанхай, где продолжал заниматься в студии переехавшего туда же М. Кичигина, а позднее заведовал художественной студией Millington Ltd (1929–1935). Некоторое время провел на Филиппинах, где также продолжал заниматься творчеством. В конце 1940-х Щировский вернулся в СССР: сначала в Свердловск, а затем переехал в Ташкент, где преподавал в Ташкентском художественном училище им. П.П. Бенькова. Оформлял и иллюстрировал книги. Его художественное наследие, связанное с Китаем и Филиппинами, к счастью, оказалось в

¹³ Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции: Биографический словарь: в двух томах, Фонд имени Д.С. Лихачева. – СПб.: Изд. дом «Мирь», 2019.

¹⁴ Клуге К., Соль земли. – Москва: Изд. Искусство, 1992.

¹⁵ The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai / Managing Editor I. I. Kounin, Art Editor A. Yaron. – USA-Shanghai. 1940.

России, и часть была представлена широкой публике на выставке.

Владимир Васильевич Борега (настоящая фамилия Болгарский) тоже был одним из популярных художников китайской диаспоры. Он родился в 1913 г. в Казани, учился в Харбинском политехническом институте по специальности «архитектура». Там же начал выставлять живописные работы, а когда переехал в Циндао, ежегодно устраивал свои экспозиции. Осенью 1939 г. переехал в Шанхай и спустя несколько месяцев устроил персональную выставку в здании «Модерн-Хауз». На творчество этого мастера несомненное влияние оказал не только импрессионизм, но и русский художник, философ-мистик, писатель, путешественник и общественный деятель Н.К. Рерих, последователем которого Борега стал при его посещении Харбина в 1934 г., в период Китайско-Маньчжурской экспедиции.

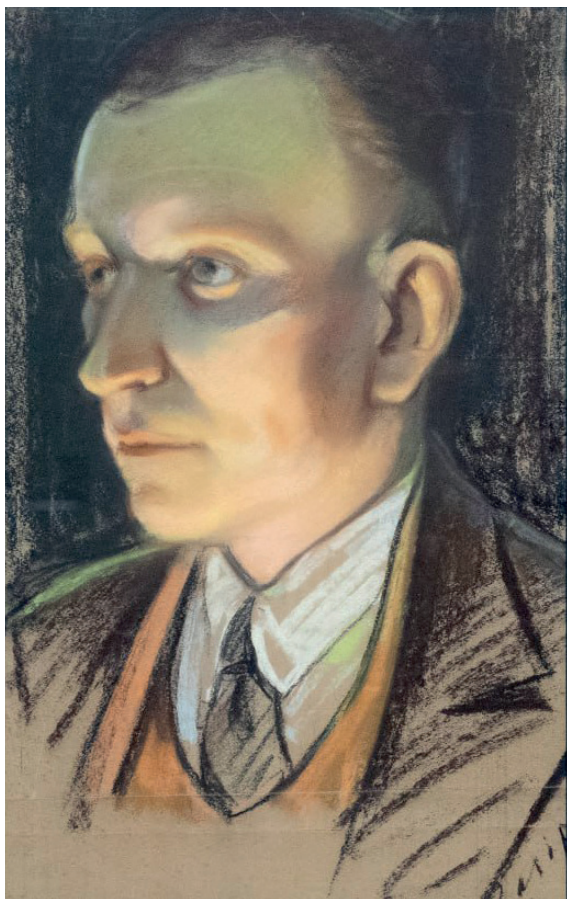

*Мстислав Щировский.
Пейтахоу, Южный
монастырь (Hon Seu).
1932.
Бумага, гуашь*

Владимир Борега. Старая фанза. Циндао. Китай. Середина XX в. Холст, масло

Василий Засыпкин. Портрет шанхайского писателя П. Ольбрих-Северного. 1930-е. Бумага, пастель

Занятия живописью Владимир Борегар не оставил и после эмиграции в Бразилию, где стал представителем Фонда Н.К. Рериха¹⁶. Умер он в 1997 г. в древней бразильской столице Нитерой, где находится значительная часть наследия художника. Известно, что Борегар не оставил завещания. Его дом был продан, а 500 картин и архив переданы культурному фонду «Аватар Фаундейшн», где они и находятся в настоящее время¹⁷.

Другой участник выставки – **Василий Андреевич Засыпкин** родился 25 декабря 1886 г. в Уфе. Окончив Уфимскую гимназию, поступил в Московское училище жи-

вописи, ваяния и зодчества, где получил репутацию живописца, склонного к модернизму. С началом Первой мировой войны был призван на воинскую службу, в 1917 г. командирован во Владивосток, работал художником-декоратором в военно-передвижном театре Е.М. Долина и в кабаре «Би-ба-бо»¹⁸. Оказавшись в Харбине, кроме театральных декораций занимался станковой живописью, писал в основном портреты. В конце 1929 г. переехал в Шанхай, где также открыл студию, в которой проводились групповые и индивидуальные занятия по рисунку, живописи и архитектуре. Получил известность как портретист. Работал в иностранных рекламных компаниях. Летнее

время проводил в Циндао и Пейтахо, откуда привозил массу этюдов.

Василий Засыпкин, как и многие русские художники-эмигранты, участвовал в росписи православных храмов, в том числе храма-памятника св. Николая Чудотворца¹⁹. Художник расписал образы двенадцати апостолов в шанхайском храме-памятнике великомученику Николаю II, построенном в 1934 г. Кроме того, среди его произведений известны картины маслом сцен из жизни и быта китайцев, пейзажи, жанровые картины с изображением буддийских храмов священного острова Путу.

С 1937 г. жил в Гонконге²⁰, а затем в Сингапуре, где имел свою художественную студию. В 1938 г. получил заказы на разработку проекта художественной отделки интерь-

еров нового кинотеатра «Катей»²¹ и на проектирование и строительство кинотеатра в Малакке. Писал этюды в Сингапуре и его окрестностях, создавал портреты. Ушел из жизни в апреле 1941 г.²² К сожалению, многие факты жизни и творчества этого талантливого художника остаются малоисследованными. Наследие Василия Засыпкина разбросано по всему миру, учитывая многие годы эмигрантских странствий, и на выставке представлена всего одна работа – портрет шанхайского писателя П. Ольбрих-Северного, выполненный, как считают некоторые искусствоведы, в модернистском стиле.

На выставке в Хабаровске можно было увидеть работы **Анатолия Александровича Ефимова**. Он родился 21 ноября 1897 г. в Уфе, образование получил в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, где учился у К.В. Лебедева. В Первую мировую служил в кавалерии, в Гражданскую воевал на стороне Белой армии. В конце 1918 г. эмигрировал в Харбин. В 1930-е гг. неоднократно приезжал в Шанхай с выставками своих работ, принимал участие в групповых экспозициях. В Пекине получил разрешение в течение дня сделать зарисовки Запретного города и в итоге выполнил пять акварельных и пастельных этюдов. В начале 1940-х художник перебрался в Шанхай, в 1942 г. его персональная выставка состоялась в Харбине. В 1949-м перед приходом в Шанхай вооруженных сил, контролируемых Китайской компартией, эвакуировался вместе с госпиталем на о. Тубабао (Филиппины) в известный лагерь беженцев²³. В ноябре 1950 г. приехал в Сан-Франциско. Несколько раз представлял в Лос-Анджелесе цикл картин под названием «Храмы и дворцы старого Пекина». Три работы этого периода вошли в хабаровскую экспозицию. Они выполнены в трех техниках – масло, акварель, пастель, что

¹⁶ Бикалова Н.А. Художник и теософ Владимир Борегар: от «Братства Святого Сергия» к космическому искусству (Электронный ресурс) <http://www.delphis.ru/journal/article/khudozhnik-i-teosof-vladimir-boregar-ot-bratstva-svyatogo-sergiya-k-kosmicheskomu-is?ysclid=lxrcse55lm739323231> / (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁷ Поклонники В. Борегару посвятили страницу на ФБ – <https://www.facebook.com/vladimirboregar?mibextid=ZbWKwL> / (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁸ Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции: Биографический словарь: в двух томах, Фонд имени Д.С. Лихачева. – СПб.: Изд. дом «Мирь», 2019.

¹⁹ Там же

²⁰ ytw Гонконгские успехи В. Засыпкина // Заря (Харбин), 1939, 8 января.

²¹ Кинотеатр являлся одним из центров социальной жизни в Сингапуре. В 1943 г. здесь была провозглашена независимость Индии. Здание существует до сих пор.

²² Памятник на могилу В.А. Засыпкина // Слово (Шанхай), 1941, 19 апреля; Новое русское слово (Нью-Йорк), 1941, 22 апр. (№ 10300).

²³ Моравский Н.В. Остров Тубабао, 1949–1951. – Москва: Русский путь, 2000.

подтверждает высокий уровень профессионализма этого мастера.

В США Ефимов преподавал живопись. Зимой 1964–1965 гг. во время поездки к друзьям во Французскую Полинезию создал серию пейзажей и портретов на о. Таити. Художник умер 20 октября 1981 г. в Голливуде. В связи с тем, что у него не оказалось наследников, его архив передан в Гуверовский институт.²⁴

На выставке в ДВХМ зрители познакомились с ксилографиями забытой в наше время **Татьяны Евгеньевны Аничковой** (1898–1960-е), в замужестве **Перфильевой**. Она родилась в семье литературно-

Анатолий Ефимов.
Райский храм. Пекин.
1938. Бумага, пастель

Татьяна Перфильева.
Без названия. Шанхай.
Китай. 1947–1947.
Ксилография

²⁴ Hoover Acquires The Collection Of Celebrated Russian Watercolor Artist Anatole Efimoff (Электронный ресурс), Режим доступа: Hoover Institution <https://yandex.ru/search/?text=Hoover+Acquires+The+Collection+Of+Celebrated+Russian+Watercolor+Artist+Anatole+Efimoff+%7C+Hoover+Institution&clid=2411726&lr=213> / (дата обращения: 12.03.2024).

Макарий Домрачев. Золотой петушок (*Amelfa and Woman folk*). Китай. Середина XX в. Бумага, акварель, гуашь

го критика Е.В. Аничкова. Мать будущей художницы А.М. Аничкова (урожденная Шуматова) была великосветской дамой, в 1920-е гг. державшей свой салон в Париже. Татьяна эмигрировала после революции 1917 г. в США, затем в Италию, где стала известным скульптором. В середине 1920-х ее выставку в Риме посетил М. Горький, знавший Перфильеву еще по парижскому литературному салону ее матери.

Русская диаспора приветствовала приехавшую в Шанхай в 1938 г. Татьяну Евгеньевну как видного, признанного скульптора. Тем не менее, по воспоминаниям эмигрантов, Перфильева еще во время эмиграции в Европе оставила скульптуру и занялась живописью авангардного направления. Примером модернистского подхода художницы являются вошедшие в экспозицию ксилографии, в которых отражено ощущение трагической судьбы людей 40-х годов XX века, когда

Китай находился в условиях тяжелой войны с японскими захватчиками. При этом обращает на себя внимание, что художница использовала традиционную восточную технику гравюры на рисовой бумаге, создавая авангардные образы европейского стиля. После возвращения Татьяны Перфильевой из Китая в Италию по окончании Второй мировой войны она исчезла из общественной жизни. Умерла в 1960-х.²⁵

Выдающийся художник **Макарий Федорович Домрачев** (1887–1958) также представлен на выставке в ДВХМ. Он родился в Санкт-Петербурге, окончил Петербургский институт гражданских инженеров, обучался в классах живописи, рисования и скульптуры Я.С. Гольдבלата, а с 1913 г. – в Новой художественной мастерской у М.В. Добужинского и

²⁵ Иванова, Л. В. Воспоминания: книга об отце : [о В. И. Иванове] / Лидия Иванова ; подгот. текста, [предисл.] и коммент. Д. Мальмстада. – Москва: РИК «Культура»: Феникс, 1992.

А.Е. Яковлева. Дружил с Г.С. Верейским, В.А. Милашевским, М. Мане-Кацем, Анной, Еленой и Надеждой Бенуа.²⁶

В 1915 г. Домрачева призвали в действующую армию, а по возвращении в Петроград в 1918 г. он занялся сценографией, в течение нескольких лет оформлял спектакли для петроградских театров. В 1924 г. выехал с театральной труппой на гастроли в Харбин. Работал там в Железнодорожном собрании, театре Музыкальной комедии и драмы с режиссерами С.П. Варшавским, Н.В. Смоличем, П. Григорьевым. В 1925–1926 гг. оформил 34 спектакля в Харбинском оперном театре. Осенью 1926-го и весной 1927-го побывал в Японии с гастролями Харбинской оперы в токийском театре «Такарадзука». Посе-

²⁶ Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции: Биографический словарь: в двух томах, Фонд имени Д.С. Лихачева – СПб.: Изд. дом «Мирь», 2019.

тил Индию, Филиппины, Индонезию, Австралию, Тайвань.

Работал в передвижном театре миниатюр «Петрушка». С 1931 г. оформлял спектакли театров «Лайсеум» и «Карлтон» в Шанхае и театра Ханчжоу. В 1932–1937 гг. преподавал декоративное искусство в Национальном институте искусств в Ханчжоу. В 1937 г. переехал в Шанхай, где до 1944 г. работал в шанхайском театре «Нью Лайсеум» и в коллективе Le Ballet Russe. Помимо сценографии Домрачев занимался живописью. Изображал старинные дворцы, памятники, древнюю скульптуру, создал серию картин «Боги китайских религий». Занимался мебельным дизайном, оформлением витрин, рисовал карикатуры для газет. Исполнил обложки к книгам прозы писателя и художника П.А. Ольбрих-Северного «Косая Мадонна» и «Тургеневская сказка» (обе: Шанхай, 1936). В 1945 г. Макарий Федорович Домрачев вернулся в СССР и был определен на жительство в Новосибирске, работал для местного театра оперы и балета, участвовал в областных выставках. С 1956 г. жил в Ленинграде, где ушел из жизни в 1958 г., оставив богатое творческое наследие.

Резюмируя сказанное, нужно отметить, что с точки зрения художественных стилей в среде мастеров, работы которых вошли в экспозицию «Китай в творчестве художников русского зарубежья», мы видим все главные направления мировой живописи первой половины XX века: классическая реалистическая школа (Подгурский, Герасимов, Лихонос – некоторые из них были и иконописцами), неоакадемизм (Кичигин, Щировский), импрессионизм (Калмыков, Борегар), модернизм (Гущин, Перфильева, Засыпкин). В одной статье невозможно дать полный обзор работ всех художников, которые оказались на выставке в Хабаровске. Некоторые представлены одной или двумя работами – Лихонос, Воронкин, Азовцева, Ярон, Ларионов, Гущин, Пикулевич, Сунгуров, художник-писатель Северный, Васильев, Коцевский, что не дает возможности бросить обобщающий взгляд на их творчество. Это не умаляет значимости произведений – некоторые искусствоведы находят в них зерна

Антон Сунгуров. Озеро с пагодой. Китай. 1935. Холст, масло

Борис Васильев. Портрет китайца. Китай. Середина XX в. Холст, масло

гениальности, не признанной широкой публикой в силу исторических обстоятельств.

Искусной руке русских живописцев были послушны масло, гуашь, акварель, пастель, тушь, карандаш, сангина. Возможно, разные направления творчества художников-эмигрантов в Китае не привели к формированию отдельной школы живописи, подобной Парижской школе. Однако богатство природы и архитектуры, своеобразие и многоцветье традиционной культуры Поднебесной делали эту страну для творцов землей обетованной.

Китайский исследователь Ма Шэнбинь написал об истоках жиз-

Павел Северный. Китайский ученый. Середина XX в. Бумага, пастель

неспособности русских эмигрантов: «Русская диаспора, не исчезнувшая бесследно, сумела сохранить свою культуру. Без обращения к своим истокам, к религиозным, православным ценностям это было бы невозможно». Богатый материал выставки «Китай в творчестве художников русского зарубежья» в ДВХМ не только отражает сохраненное в рассеянии национальное миропонимание и уважение к иным культурам, но и приоткрывает взгляд русской творческой интеллигенции на великого соседа.

Сердце отдано орочам

Учитель и подвижник Николай Павлович Сидоров

*Учитель – профессия дальнего действия,
Главная на Земле!*

Роберт Рождественский

Николай Павлович Сидоров. 1942

Дарья ГРАЧЕВА

Бегут воды Тумнина с хребта Сихотэ-Алиня, разливаются стремительно по дикому таежному краю, спускаются со склонов, растекаются протоками и соединяются с морем, войдя в ворота Татарского пролива. На берегах этой реки издавна селились орочи. На месте сегодняшнего села Уська-Орочская в 1897 году стоял всего один шалаш, в котором жили Осип Акунка, его жена и пятеро детей. Заезжавшие к ним соплеменники из других стойбищ дивились выбранному месту: реки богаты рыбой, а лес зверьем. Постепенно селение разрасталось, но называли его в честь первого жителя – Оська. Когда орочских семей стало еще больше, прежнее название поменяли на Уська.

Побывавший здесь во время экспедиции 1908–1910 годов знаменитый исследователь Дальнего Востока В.К. Арсеньев насчитал три семьи и несколько охотников-одиночек – всего 32 человека. В путевых заметках оставил такую запись: «Несколько шалашей из корья, позади амбарчики на сваях, рядом вешала с рыбой, распространяющие зловонье. На берегу *ульмагды*¹ да оморочки, вечно голодные собаки да грязные ребятишки – вот типичная картина орочского стойбища».

Перепись населения 1924 года зафиксировала в Уське уже десять жилищ и 107 орочей. В 1931 году здесь открылась школа, ее перевели из с. Алексеевка. Правда, из-за суровых условий учителя надолго не задерживались и покидали дремучий край. Но все изменилось в 1935 году, когда сюда приехал Николай Павлович Сидоров.

Духовные маяки

Николай Сидоров родился во Владивостоке 13 ноября 1898 года в семье рабочих. Мать бралась за любую работу, шила одежду. Отец был наборщиком в типографии, где также служили приехавшие из Петербурга супруги Сибирцевы – Мария Владимировна, выпускница Бестужевских курсов, и Михаил Яковлевич, кандидат естественных наук, окончивший Петербургский университет. В 1895 году М.Я. Сибирцева направили служить в Хабаровск, он участвовал в организации научной экспедиции в Маньчжурию и Северный Китай, а в 1897-м вместе с женой переехал во Владивосток, развернув подвижническую деятельность.

Сибирцевы вложили все свои средства и даже влезли в долги, но открыли школу, где бесплатно обучали детей. Здесь были организованы различные кружки, проводились литературные вечера и концерты, учащиеся ставили спектакли и даже издавали литературный рукописный журнал под руководством наставников.

Михаил Яковлевич стал первым редактором первой государственной газеты на Дальнем Востоке «Приамурские ведомости» (1894–1897), позднее редактировал «Ученые записки Приамурского отдела ИРГО» и журнал «Восточный вестник». Кроме того, до 1922 года он выполнял обязанности председателя педагогического совета мужской гимназии и не прекращал заниматься научно-исследовательской работой до своей смерти в 1932 году.

Мария Владимировна организовала Общество помощи учащимся для оказания материальной и моральной поддержки малоимущим. Она считала, что необходимо предоставить возможность получить образование всем детям, без сословных различий и привилегий. С 1912 года она была редактором журнала «Детский труд» – органа Общества детских развлечений во Владивостоке. На его страницах печатались стихотворения, повести и рассказы, сказки, шарады и загадки, карикатуры, шутки и рисунки для детей. Издание пользовалось популярностью.

¹ Большая речная лодка, изготовленная из толстого тополя, с лопатообразно загнутым вверх носом.

Благодаря хлопотам Сибирцевых Николай Сидоров не только учился в гимназии, но и получал стипендию. Он вспоминал, что в квартире его педагогов часто собирались учащиеся, студенты и друзья, играли спектакли, устраивали литературные чтения. Здесь он познакомился с сыновьями Сибирцевых – Всеволодом и Игорем, будущим писателем Александром Фадеевым, который приходился М.В. Сибирцевой племянником. Заметив в Николае талант художника, Сибирцевы поручали ему оформлять программы творческих вечеров, декорации для театральных постановок. Без сомнения, эти подвижники и благодетели оказали огромное влияние на будущее Николая Сидорова, подобно маяку осветили выбранный им нелегкий, но благодарный путь учителя. Позднее и он стал таким же духовным маяком для орочей, посвятив жизнь их просвещению.

Путь наставника

Уже в старших классах Николай Сидоров занимался репетиторством, во время летних каникул организовывал игры и занятия на детской площадке в рабочей слободке, и такая работа полюбилась ему. Заведующая, заметив живой интерес парня к профессии педагога и искреннюю любовь к детям, предложила остаться в школе в качестве учителя начальных классов. 1920 год – начало его педагогической деятельности. Позже он сдал экзамен комиссии при отделе образования на учителя рисования и будет преподавать рисование в 5, 6, 7-х классах.

В 1929 году Николая Сидорова направили в Верхне-Суйфунский район, в с. Покровка (ныне Октябрьский муниципальный округ, Приморский край) для укрепления работы сельских школ, и до 1932 года он был директором и учителем школы колхозной молодежи. Вернувшись во Владивосток, работал директором и учителем в своей родной школе № 11, вел кружки по краеведению. В 1935 году вместе с супругой Валентиной Федоровной Чепуриной, преподававшей географию и биологию, Николай Павлович решил покинуть город и пере-

Вторая школа в Уське-Орочской. 1937
Из архива школьного музея «Галакта» с. Уська-Орочская

ехать в глухие таежные места. Он хорошо знал, как непросто обстояли там дела с организацией школьного дела. Получив в отделе народного образования направление в Советскую Гавань, супруги вместе с четырехлетней дочерью Галей отправились в путь. К месту назначения добирались по морю две недели. Там Николая Павловича просили остаться, потому что учителей остро не хватало, но он решительно отказался, настаивая на работе в отдаленной местности.

Морозной и тихой ноябрьской ночью, на санях, они выехали из поселка Датта в Уську-Орочскую по реке Тумнин – единственной связующей нити между маленьким национальным селом и остальным миром. Лед был уже крепким, дорогу освещала луна. Валентина Федоровна и Галя спали под медвежьими шкурами, а глава семьи не мог сомкнуть глаз. Волновала и будущая встреча, и то, что не знал орочского языка.

Молодых учителей вышли встречать все жители. Поначалу обстановка не обрадовала: несколько ветхих деревянных строений и около десятка двускатных шалашей

кава² среди глубоких снегов. Дом, где располагалась школа, меньше всего подходил для этих целей. Единственная комната разделена дощатой перегородкой на две половины – в одной класс, в другой предстояло жить семье учителей. Дом не отапливался, в стенах зияли крупные щели, в крыше дыры.

Первым делом установили железную печь, утеплили, побелили и покрасили стены, навели чистоту. Но люди обходили школу стороной и совсем не проявляли интерес к работе учителей. Конечно, сказывался языковой барьер, и поначалу ситуация казалась неразрешимой. Ответ нашла Валентина Федоровна. Она рассматривала орнамент на национальных халатах, эти узоры напоминали знаки. И стало понятно, что рисунок может стать способом общения с орочами.

Свой язык

Николай Павлович украсил стены изображениями птиц, зверей, сказочных персонажей, и это сразу за-

² Жилое строение, двускатный шалаш с вертикальными стенками, мог быть зимним и летним.

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

*Н.П. Сидоров с женой В.Ф. Чепуриной и сыном Колей.
Из архива школьного музея «Галакта»
с. Уська-Орочская*

интересовало местных жителей. Они приходили в школу, молча сидели, часами рассматривали рисунки и со временем стали задавать вопросы. Так с картинки на стене начал свой первый урок Николай Павлович Сидоров. Постепенно складывалась особая система обучения. Ночью рисовал картинки, а утром приносил на занятия. Объяснял рисунок на русском языке, а в свою тетрадь записывал звучание этих слов на орочском.

Учителя понимали, что важно познакомиться со всеми жителями Уськи-Орочской, а для этого решили составить список имен и выучить его наизусть. Выяснилось, что к некоторым старикам обращаются по прозвищам, которые они получили еще в прежнее время: Емелька, Мишуха, Фомка. Николай Павлович решил покончить с этим раз и навсегда. Супруги пригласили в свой дом гостей, угощали чаем и незнакомой орочам картошкой. Специально для этой встречи Николай Павлович принялся рисовать на холстах летний Тумнин, утопающие в ярком малиновом закате сопки и так увлекся, что ему не хватило красной краски. Тогда он, как когда-то художник-передвижник В. Суриков, решил использовать ягоды брусники и попросил ребят-орочей добыть их в заснеженной тайге.

За окном царствовала зима, а в стенах школы, где встречали своих учеников Николай Павлович и Ва-

*Н.П. Сидоров читает детям повесть С.М. Бытового «Река твоих отцов».
Из открытых источников в Интернете*

лентина Федоровна, грело лето, на холстах светило солнце, вкусно пахло вареным картофелем, на столе в самоваре ждал горячий чай. Благодаря доброжелательности хозяев недоверие местных жителей отступало. Русский учитель рассуждал о том, что каждому очень важно иметь полное имя и носить его гордо. Терпеливо говорил о необходимости быть грамотным, объясняя это на примере охотника, оказавшегося в тайге без ружья. Орочи слушали, кивали, соглашались.

Началась активная работа. Утром в школе обучали детей, вечером за знаниями приходили взрослые. Николай Павлович научился ловко обращаться с нартами, отправлялся в тайгу за мальчишками, которые уже в 12–13 лет уходили с отцами на промысел. Иногда уроки затягивались до поздней ночи. Израсходовав запас свечей, люди сидели в темноте, слушали увлекательные рассказы учителя. Старались не пропускать занятий, каждый знал свое место в классе, имел букварь и канцелярские принадлежности.

Из Владивостока Николай Павлович привез с собой кукол для театра, и это развлечение стало очень популярным у жителей села. На репетиции приходили и взрослые, и дети, куклы разговаривали на русском и орочском. Сначала разыгрывали сказки «Репка», «Золотая рыбка», по-

том сами начали писать пьесы на актуальные темы. Были спектакли и по произведениям классиков. Сценарии к ним писал Николай Павлович. В маленьком деревянном клубе вместе с небольшим учительским коллективом и местным медперсоналом они ставили «Женитьбу» и «Ночь перед Рождеством» Н.В. Гоголя.

Николай Павлович украшал помещение школы своими картинами, диаграммами, скульптурами. Школа превратилась в культурно-просветительский центр, с каждым годом росло число учащихся. Николай Павлович ходил с ребятами в походы, исполнял для них песни, рассказывал захватывающие истории. На его уроки заглядывали даже старики, в том числе и столетняя Акунка.

Однажды к Николаю Павловичу пришел взволнованный председатель сельсовета Михаил Намунка и рассказал, что его вызывают в район сделать доклад о селе. Но как он это сделает, если не умеет читать и писать? На помощь опять пришло рисование. Сидоров изготовил 20 карточек, поместив там соответствующие тексту картинки и цифры. Например, если изображен охотник и стоит цифра 110, это значит, что в селе 110 человек. В своеобразном конспекте доклада, нарисованном тушью, отобразилась жизнь национального села, его прошлое и будущее, нужды и достижения. Ми-

Н.П. Сидоров составляет школьную летопись

хаил Намунка успешно выступил, а Николай Павлович потом сожалел, что не сохранил тот доклад первого председателя орочей. Ведь именно с этих картинок все началось.

Беспокойное хозяйство

Школа в Уське-Орочской отапливалась печами из нефтяных бочек, они дымили и грозили пожаром. По этому поводу неоднократно обращались в государственные органы и даже получили средства на ремонт, а вот с кирпичом возникли трудности. Тогда Николай Павлович с учениками отправился на поиски глины. Обнаружив ее у таежного ключа Куту, Сидоров организовал что-то вроде кирпичного завода, где под его руководством школьники формовали кирпичи и обжигали на кострах. Впоследствии сельсовет направил им на помощь целую бригаду, и всю осень орочи перевозили кирпичи в село. Из них сложили печи в школе и больнице, построили пекарню. После этого печи стали появляться и в орочских жилищах.

В селе не было государственной сберегательной кассы, и когда у местных жителей появлялись лишние деньги, они тратили их на спиртное. Николай Павлович как мог боролся с пагубным пристрастием, делал внушение. После очередной такой беседы орочи стали приносить ему деньги на хранение,

и ничего не оставалось, как принимать их и вести строгий учет. Когда в конце месяца супруги пересчитали вклады, сумма поразила – 29 тысяч рублей! С председателем сельсовета составили письмо в вышестоящую инстанцию, где разъяснили ситуацию и попросили срочно решить вопрос на государственном уровне. Это помогло, и вскоре в селе открыли сберкасса, куда Сидоров и передал сбережения односельчан. Позднее он спрашивал себя: правильно ли поступил, что хранил эти деньги у себя? С одной стороны, противозаконно, но, с другой, как можно было отказать людям в доверии?

Хозяйство школы росло, появилась корова, поросята. Валентина Федоровна учила орочей ухаживать за домашними животными, на уроках биологии увлекательно рассказывала детям о сельском хозяйстве, обещала, что с приходом тепла они вместе займутся посадкой овощей. Все лето школьники по строгому расписанию учителя ухаживали за первым в их жизни огородом, радовались плодам своего труда. С этого времени в селе каждую осень стали проводить праздник урожая, да и многие семьи теперь занялись огородничеством. А еще вокруг школы разрастался сад. Из тайги пересадили яблони, груши, малину, а кусты смородины и крыжовника привезли из Хабаровска. Появилась и «москвичка» – ветвистая пшеница, ко-

Образцы традиционного орнамента орочей, выполненные Н.П. Сидоровым. Из фондов Советско-Гаванского районного краеведческого музея имени Н.К. Бошняка

торую Валентина Федоровна выписала из Тимирязевской академии. Всего несколько семян прилетели из столицы в бумажном конверте и прижились на орочской земле.

Имени учителя

В 1937 году у школы в Уське-Орочской, работавшей к тому времени уже как интернат, появился новый дом с большими светлыми окнами и железной крышей. Николай Павлович с утра до ночи занимался его внутренним оформлением. Ребята собирали бумагу по всему селу, учитель готовил из нее папье-маше, а потом мастерил и раскрашивал макеты вулканов, горные хребты, долины рек, озера и моря. Проявил себя учитель Сидоров и как изобретатель. В школе имелся всего один умывальник, и ребятам приходилось выстраиваться в длинную очередь. Тогда Николай Павлович придумал необычное устройство, описание которого мы встречаем в путевых очерках Семена Бытового «Поезд пришел на Тумнин»: «Над быстрой рекой установили большой деревянный диск, похожий на мельничное колесо, прикрепили к его ободу банки из-под консервов. Диск вращался силой течения, банки черпали воду и опрокидывались над деревянным желобком. По желобку вода бежала в жестяную трубу, установленную горизонтально над зем-

лей. В трубе были проколоты снизу отверстия, из них непрерывно лились прохладные, чистые струйки. Вот и «вечный умывальник» сразу на пятнадцать человек».

Началась Великая Отечественная война. Зимним вечером 1941 года ученики Николая Павловича пришли к нему домой и, волнуясь, прочитали текст, записанный в школьной тетради. В нем говорилось, что учитель научил их любить родину, богатую и сильную, и, чтобы защитить ее от врага, они решили добровольцами уйти на фронт. Николай Павлович провожал их со слезами на глазах и до конца своих дней гордился подвигами и отвагой своих питомцев. Среди его учеников был и Кирилл Батум, Герой Советского Союза, погибший в бою смертью храбрых. В письме, опубликованном в газете «Красная звезда» весной 1943 года и адресованном этому ороческому парню, лучшему снайперу дивизии, Илья Эренбург написал: «Вы, Кирилл Батум, подлинный рыцарь... Вы умеете поставить в конце точку: Вы ставите ее пулей». Уже после войны Николай Павлович вместе со школьниками Уськи-Орочской соорудил в честь своего ученика и других не вернувшихся с войны односельчан обелиск с красной звездой в наверху.

Писатель и журналист Семен Бытовой, который прожил на Дальнем Востоке восемь лет и много о нем писал, вспоминал, что эти годы были самыми светлыми в его жизни. В 1950-х годах он побывал в Уське-Орочской, останавливался в доме учителей Н.П. Сидорова и В.Ф. Чепуриной. Впечатления от встречи остались в его очерках «Река твоих отцов» и «Поезд пришел на Тумнин». «Сидоров – среднего роста, коренастый, с открытым лицом и ясными голубыми глазами... мне даже показалось, что Николай Павлович вообще не умеет сердиться...» – таким его запомнил Семен Бытовой.

В начале 1960-х благодаря настойчивости и увлеченности Николая Павловича в школе появился краеведческий музей. Учитель разыскивал уникальные предметы, занимался пополнением фонда. Зарисовывал национальные орнаменты, записывал ценные этнографические

сведения – свои наблюдения за традиционной жизнью орочей, их обычаи, мифы, легенды. Например, такую: очень давно разразилось большая война между маньчжурами и китайцами. От войны орочи убежали в лодках по морю, и в одной везли большую книгу, где были записаны главные законы этого народа. На море поднялось сильное волнение, водой залило лодку, людей и книгу. Вышли на берег обсушиться, разложили листы на камнях, но налетевший ветер подхватил их и разбросал по волнам. С тех пор остались орочи без своей грамоты и законов.

Обучая орочей, он и сам многое брал от них. Вместе с ними ходил на рыбалку и охоту, познавал секреты древнего промысла. По рассказам односельчан, Николай Павлович стал отличным таежником, прекрасно управлял ульмагдой и нартами. Когда ушел с должности директора школы и оставался просто учителем, все свободное время проводил в таежных местах Тумнина, много рисовал. «Воздух чист, прозрачен и звонок, и на фоне голубого неба все чаще видны серебристые паутинки. Каждое дерево, каждый куст одеты в свой особый наряд, и столько новых красок уже вплелось в растения, что не сразу охватишь их взором», – делился впечатлениями в письме С. Бытовому.

За подвижнический труд Николаю Павловичу Сидорову присвоили звание «Заслуженный учитель РСФСР», он дважды награжден ор-

деном Ленина, орденом Красного Знамени. В 1970 году уехал в Хабаровск, продолжил работу в Краевом институте усовершенствования учителей (ныне Хабаровский краевой институт развития образования), передавал свой богатый опыт, а в свободное время руководил кружком в Доме пионеров Кировского района. Любовь к детям и постоянное общение с ними были необходимы Николаю Павловичу на протяжении всей жизни, и эта любовь оставалась взаимной.

Его не стало в апреле 1984 года. Школа в Уське-Орочской, которой он посвятил 35 счастливых лет, теперь по праву носит его имя. Память об этом светлом, талантливом человеке живет в делах его детей, учеников, их внуков и правнуков, многие из которых тоже выбрали путь учителя.

А.П. Чехов говорил: «Учитель должен быть артист, художник, горячо влюбленный в свое дело» (из воспоминаний А.М. Горького). Николай Павлович Сидоров соединил в себе дар наставника и воспитателя, художника и режиссера, агронома и строителя, оратора и финансиста, изобретателя и этнографа. «Ну а сердце? Хотя стучит с переборами, но по-прежнему отдано орочам», – написал он в одном из своих писем.

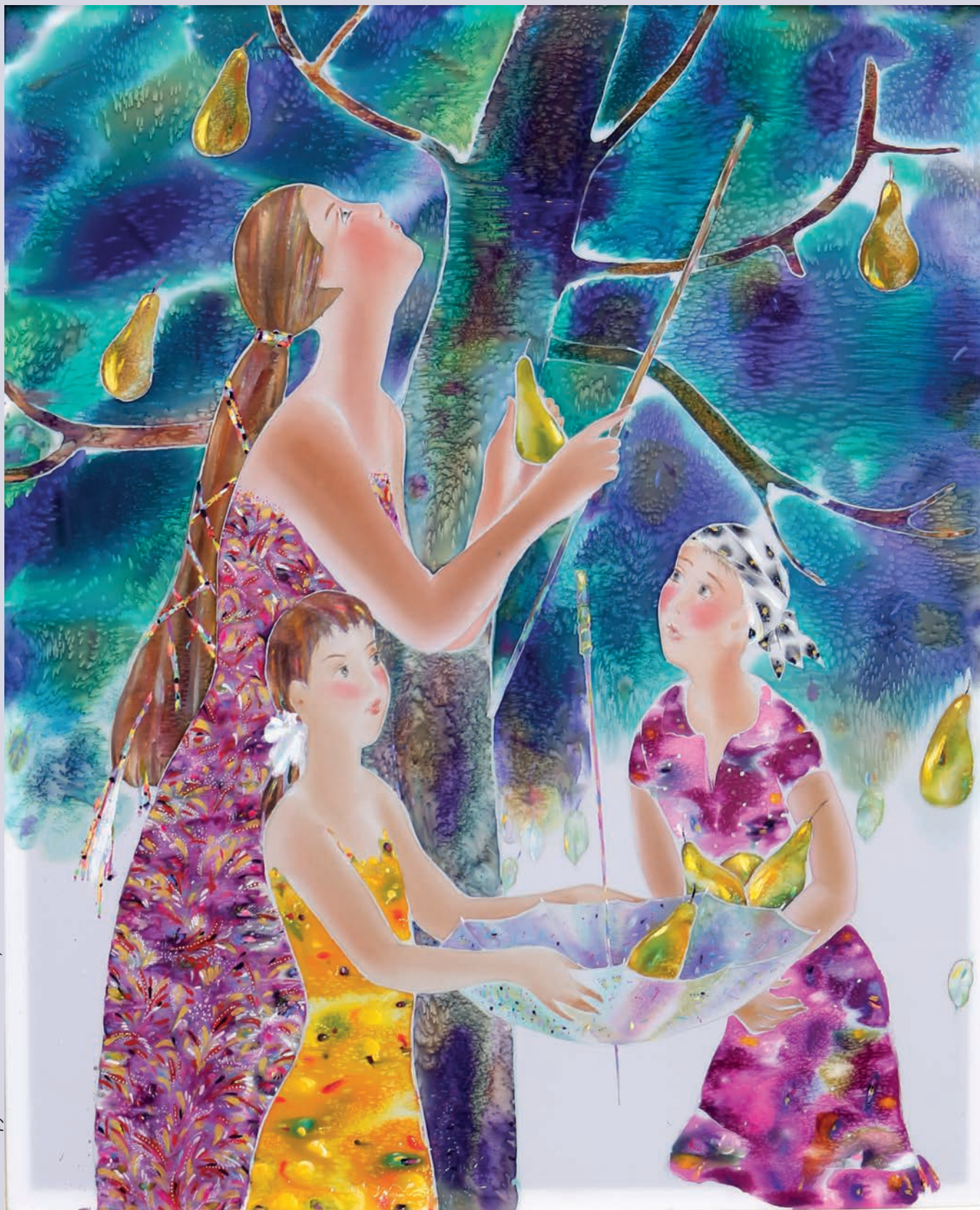
Фото из архива школьного музея «Галакта» с. Уська-Орочская и открытых источников в Интернете

ИСТОЧНИКИ

- Бабакова Е. Есть на реке Тумнине школа-интернат // Приамурские ведомости – 1996 – 24 апреля.
Бабакова Е. Сельский учитель // Восход – 1996 – 12 марта.
Беляев Б. Семья Сибирцевых. Краткий биографический очерк. – Владивосток: Приморское книжное издательство, 1954.
Бытовой С.М. Река твоих отцов. – Ленинград: Детская литература, 1967.
Бытовой С.М. Поезд пришел на Тумнин. Путевые очерки. – Ленинград: Советский писатель, 1951.
Зилова К.Н. Слово и время: Писатели о Дальнем Востоке. – Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2019.
Информационное агентство Хабаровский край сегодня [Электронный ресурс] /Режим доступа: <https://todaykhv.ru/news/in-areas-of-the-province/29864/>.
Орочи. Каталог коллекции Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова / Авт.-сост. М.В. Осипова. – Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2014.
Ремизовский В.И. История печати на Дальнем Востоке: материалы для биографического справочника «Редакторы газет Дальнего Востока» – Хабаровск: Издательский дом «Частная коллекция», 2012.
Сидоров Н.П. Воспоминания о семье Сибирцевых от 01.02.1973 // Литературно-мемориальный музей А.А. Фадеева (с. Чугуевка), ДМФ В-III-239.
Сидоров Н.П. С картинки в твоём букваре // Таежные зори. Большая судьба малых народов. – Хабаровское книжное издательство, 1978.
Сиренко Н.А. Школа М.В. Сибирцевой // Записки Общества изучения Амурского края. Т. XXXII. – Владивосток, 1998.
Тунгусо-маньчжурские народы Сибири и Дальнего Востока – Москва: Наука, 2022.

Надежда Хрустова. Сад. 2023. Шелк, батик

ЛИТЕРАТУРА

ЧЕЛОВЕК-ПТИЦА, или Прерванный полет Венедикта Марта

Наталья ГРЕБЕНЮКОВА

Портрет В. Марта работы Д.Д. Бурлюка.
Владивосток, 1920-е гг.

Венедикта Марта принято называть по-этом-футуристом, хотя его творческое наследие значительно многообразнее: он был поэтом, прозаиком, публицистом, редактором, издателем. Русский и советский поэт С.Я. Алымов, знавший Венедикта Марта в 1920-е годы по работе во Владивостоке и в Харбине, сравнивал его с французским лириком позднего Средневековья Франсуа Вийоном: «Нелепый бродяга, смешной человек-птица с вывихнутыми крыльями, шаркающими по земле, держащий в своем творческом клюве кусочек синего неба. Один из немногих уцелевших виллоновских потомков – Венедикт Март».

В последние годы к его творческой судьбе проявляется особенный интерес, тем более что у исследователей есть хорошая возможность познакомиться с редкими, в том числе рукописными изданиями, письмами и рукописями поэта. Они наиболее широко представлены в фондовом собрании Гродековского музея. Помимо творческих материалов в музее есть и материалы биографического характера, по которым можно проследить судьбу этого человека, во многом трагическую.

Венедикт Николаевич Матвеев (Марьин, Март) родился в 1896 году и был четвертым ребенком в многодетной семье Н.П. Матвеева-Амурского – поэта, публициста, издателя, редактора газеты «Приморский край» и иллюстрированного еженедельника «Природа и люди Дальнего Востока». О детстве Венедикта известно немного: он занимался гербарием, коллекционировал марки, держал аквариум с золотыми рыбками. А еще много читал и был очень впечатлительным. «Твой папка, когда был маленьким, точно такой же, как ты, – писал Венедикт своему сыну Зангвильду, – первый раз в жизни попал в театр, на пьесу С. Юшкевича «Евреи», и там тоже показывали погром. Твой папка был таким впечатлительным и смешным мальчонком, что когда начался на сцене погром, он закричал на весь театр: «Городовой!!!», и, конечно, папку-мальчика в слезах увели из театра».

Ранние известные стихи гимназиста Венедикта датированы 8 августа 1913 года. Первая книга стихов «Порывы» под псевдонимом Венедикт Марьин вышла в свет в 1914 году в типографии отца Николая Петровича. Наборщиком был сам автор. «Колесо типографской машины, – вспоминал брат Венедикта Георгий, – крути-

ли по очереди: Венедикт, Петр, Гавриил. Венедикт сам и распространял среди горожан свой сборник».

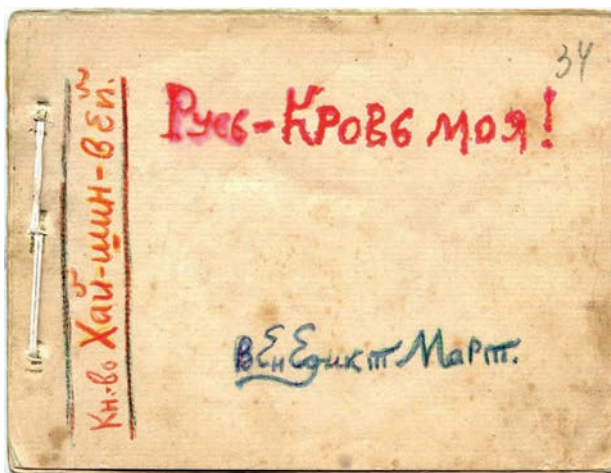
Книгу напечатали на папиросной бумаге. На форзаце молодой автор написал: «Мои первые юношеские стихотворения посвящаю дорогому отцу». Лейтмотив многих стихов сборника – грезы и сновидения:

*Мне снился странный тяжкий сон:
Как будто ночью убегаю...
Бегу... куда, и сам не знаю...
Вдруг слышу где-то чей-то стон...*

В 1917 году Венедикт Март редактировал журнал «Глашатай», и тогда же в типографии Н.П. Матвеева-Амурского вышла его вторая книга «Песенцы», в которую он включил переводы с японского и оригинальные стихи в стиле японской поэтики. В конце декабря 1917 года увидела свет третья книга «Черный дом». Черный цвет привлекал Венедикта Марта, избравшего своим псевдонимом слово «Март», которое лексически связано со словами *morir* – умирать, *martyr* – мученик (мариолог – в католичестве «каталог или список святых», в православии «святцы»). Во многих названиях произведений Венедикта Марта присутствует именно этот цвет: «Черная тщета», «Черная, грозная ночь», «Черный хрусталь» (цикл стихов из книги «Черный дом»), «На черной нитке», «Черные люди». Черный цвет символизирует тьму смерти, искушение, отчаяние, скорбь и зло. Но в индуизме он отражает дуалистическое единство Света и Тьмы, которое необходимо для продления жизни.

Колорит цветовых образов диссонировал с веселым нравом поэта. Его племянница Новелла Матвеева писала, что, по рассказам ее отца, Н.Н. Матвеева-Бодрого, «Венедикт был очень озорным и острым на язык, а вот стихи писал мрачные».

В 1918-м Венедикт Март написал и сам переплел книгу «Русь – кровь моя!». На титульном листе начертал слова: «В эту книгу вошли стихотворения, созданные в угарные годы войны и в святые Дни Революции». В январе этого же года во Владивостоке организационно оформился футуризм, было создано литературно-художественное объединение (ЛХО), в которое входил и Венедикт Март. Но уже в декабре 1920-го он изменил свое

Венедикт Март. 1916

отношение к футуризму и даже опубликовал статью «Футуризм – музейная плесень». За это его критиковали Н.Ф. Насимович-Чужак, С.М. Третьяков, Д.Д. Бурлюк и многие другие представители этого течения в искусстве.

В 1918 году у Венедикта Марта в Харбине родился сын Зангвильд. Его матерью была Сима Лесохина, фельдшерица инфекционной больницы Петрограда, в которой Венедикт лечился от тифа. Дальнейшая судьба Симы оказалась печальной: она попала в психиатрическую больницу, в которой умерла от голода во время блокады Ленинграда...

В Харбине Венедикт Март прожил с сыном пять лет, редактировал журнал «Искусство» и «Великий океан». Потрясенный горькой долей русских эмигрантов, он опубликовал в харбинской газете «Заря» стихотворение «Скитальцам России», в котором были строчки:

*Грозы кровавые Русь разметали,
Ветер нагрянул и кровли сорвал.
Вьюги – очаг, отчий дом растерзали...
По миру сонмы блуждают бродяг.*

После возвращения в СССР Венедикт Март с сыном жили в подмосковном Томилино на даче у поэта Фофа-

Зоя Матвеева с Виктором, Татьяной, Зангвильдом Матвеевыми. Владивосток. 1920

нова-Олимпова (Фофанов Константин Константинович (1889–1940), русский поэт, один из создателей эгофутуризма – Н.Г.). Позже, уже в саратовской ссылке 1928 года, Март писал Зангвильду: «Сынок, сынок, помнишь, как я тебе вслух читал летом вечерами «Дон-Кихота» в нашем дорогом сосновом Томилино? Ах, сынок мой, плакать хочется, когда вспомнишь это дорогое время...»

В 1920-е годы в соавторстве с Николаем Костаревым он написал под псевдонимом Никэд приключенческий роман-трилогию «Желтый дьявол» о Гражданской войне на Дальнем Востоке. В 1928-м в Москве у него вышли две книги рассказов: одна так и называлась – «Сборник рассказов», другая – «Логово рыжих дьяволов». В конце этого же года Венедикта Марта арестовали и сослали в Саратов. О причине своего ареста он писал сыну: «Говорят, что твой папка поскандалил в присутствии таких дядей из ГПУ, при которых лучше не скандалить...»

В ссылке Венедикт работал очень много: к декабрю сдал в разные редакции и издательства 25 рукописей, в январе – 43 рукописи, в феврале (за 28 дней) – 61 рукопись. В Ленинграде вышли сборники его рассказов «Черные люди» (1930), «Золотой поезд» (1931), «Ленинградские рассказы» (1932). Вернувшись из ссылки, Венедикт Март с сыном некоторое время жил в Ленинграде, потом переехал в Киев, где издал свой последний сборник «Дэрэ – водяная свадьба».

В 1937 году Венедикта Николаевича арестовали, а затем расстреляли. В одном из писем его сын Зангвильд, известный впоследствии как поэт Иван Елагин, писал: «Весь архив моего отца увезли вместе с ним в 37 году. У меня нет ни одной его строчки». Брат Венедикта Н.Н. Матвеев-Бодрый чудом сохранил многие материалы Венедикта Марта. Они представлены в фондовом собрании Гродековского музея. Среди них уникальные, в том числе рукописные книги Венедикта Марта: «Порывы», «Песенцы», «Черный дом», «Русь – кровь моя!», «Изумрудные черви», «Мартелии», «Тигровьи чары», «Три солнца», «Лепестки сакуры», «Украденная смерть. На перекрестках смерти», «Россия без Ять», «Фаин» (совместно с братом Гавриилом), «Дэрэ – водяная свадьба» и другие. Музей располагает также письмами поэта сыну Зангвильду, брату Николаю, сестре Зое, племяннику Виру (Виктору Николаевичу, сыну Н.Н. Матвеева-Бодрого), писателю А.П. Чапыгину.

Иван Елагин посвятил отцу одну из лучших своих поэм «Звезды». В стихотворении «Личное дело» он писал:

*И пропал он, как в дыму,
На заре в июле,
И дыхание ему
Задержали пулей.
Брось на клоч бумаги взгляд,
Только зубы стисни.
Прочитай, как был изъят
Человек из жизни.*

Фото из архива Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова

СВОЙ ГОЛОС

Посвящение поэту Вячеславу Афанасьеву

Марина АНДРЕЕВА

В культурной памяти Владивостока сохранились два домашних адреса советского поэта-фронтовика Вячеслава Николаевича Афанасьева (1903–1943), прожившего на Дальнем Востоке 14 лет. С 1928 по 1929 год он обитал в двухэтажном деревянном доме на углу Северного проспекта и Амурской улицы. В 1970-м этот домик был еще жив. Второй адрес – «заброшенная хибара» в Школьном переулке, где не раз бывал у друга Александр Фадеев.

О детстве, отрочестве, юности Афанасьева известно немного. Вот фрагмент его автобиографии: «Родился 28 сентября (ст. ст.) 1903 г. в гор. Тамбове, отец – конторщик. Воспитывался матерью, так как отец умер в 1908 г., а нас, детей, было у нее пятеро. Отец оставил дом, а при доме сад с 30 яблонями. Осенью урожай сада сбывали на базаре. Еще мать вязала чулки – тем и жили. Каждое лето старшие братья (их трое) уходили из города верст за семь в лес и на реку, ловили рыбу, собирали ягоды, грибы, шишки для самовара. Отсюда, вероятно, моя неистовая любовь к природе. Лет семи я бродил уже один по лесу, на всю зиму обеспечивая семью грибами. Учился в двухклассной школе при Екатерининском учительском институте. Читать начал рано, еще до школы. Любимые писатели – Гоголь, Пушкин, Лермонтов, позже Тургенев, Толстой Лев – «Войну и мир» читал бесчисленно. Много помог мне Николай Рубакин, его научно-популярные книги. Еще Фламарион – «Астрономия». Они дали толчок к более глубокому познанию вещей».

Тамбов, ул. Московская, 103 – дом, где родился и жил Вячеслав Афанасьев. Ныне снесен

*Быть поэтом – призванье такое,
Чтоб для каждого отклик иметь,
Чтобы сердце всегда нагое,
Как мембрана, могло звенеть...*

В. Афанасьев

Вячеслав Афанасьев. 1930-е

К сожалению, облик родительского дома в Тамбове на Московской улице (до 1918 года Никольская, 103) сохранился лишь на фотографии 1978 года. В 1960-м на фасаде установили мемориальную доску с именем В.Н. Афанасьева.

*Под Тамбовом, под Тамбовом
Протекает речка Цна.
В мост высокий,
в мост дубовый
Ударяется волна.
В той волне резвятся рыбы
Серебристою толпой.
К той волне склонились ивы
Чуткой трепетной листвою.
Здесь мальчишкой босоногим
С гибкой удочкой в руке
Я по дымчатой дороге
Мчался к утренней реке.
Я сидел на мшистой свае
Рядом с древним рыбаком.
А под нами голубая
Шла мечта за поплавком.
Шла мечта по дивным станам
На машинах, на конях,
По огромным океанам,*

ЛИТЕРАТУРА

*На крылатых кораблях.
С той поры прошло немало.
Я объездил белый свет.
Все, что видел, – миновало.
Не вернуть мне этих лет.
Только милого, родного
Не смогли стереть года:
Я родимого Тамбова
Не забуду никогда.**

В 21 год, не закончив курса в местном педтехникуме (оставался последний, четвертый, год учебы), послужив недолго в Тамбовском губпродкоме инспектором, юноша «в поисках заработка уехал на Дальний Восток». Полгода работал откатчиком на руднике Зыбунном (сейчас это 9-й километр Артема). В 1925-м переехал во Владивосток. Трудился, совмещая работу с учебой на китайском отделении восточного факультета ГДУ, «молотобойцем, маляром, на льнотрепалке в трубе, прессовщиком бумаги»; однажды, увидев на блузке знакомой перламутровые пуговицы, вдруг рассказал друзьям технологию их изготовления: оказалось, успел поработать на фабрике сортировщиком морских раковин.

Вечно голодный, маленький, сутулящийся, но чертовски обаятельный Вяч (так называли его приятели) в 1928 году случайно поселился в доме № 34 на Северном проспекте, в семье Лисютиных. Пожалев неустроенного товарища, его привела (и уговорила родителей пустить пожить) 17-летняя Галина Лисютина, студентка восточного факультета. В коридоре за семейным огромным шкафом поставили кровать, стул и стол. На столе его в беспорядке валялись карточки с китайскими иероглифами, учебники, словари, тетради, карандаши, сломанные перья. Вячеслав пропускал лекции, потому что страстно, самозабвенно, сосредоточенно, постоянно сочинял лирические стихи и посылал их в редакции газет и журналов. Печатали неохотно, редко. Однажды в редакции «Красного знамени» прямо сказали: любовные стихи не нужны, писать надо на антирелигиозную тему. «Что я им, Демьян Бедный? Писать я этого не умею...» – жаловался он друзьям. Фантазер, шутник, безбожник, комсомолец с 14 лет – писать на атеистические темы отказывался.

Скромный, немного застенчивый, Афанасьев умел нравиться девушкам. «Он казался таким юным и душой и телом, что даже школьницы принимали его за сверстника», – вспоминала современница Любовь Антонова. До армии Вячеслав симпатизировал юной дочери преподавателя радиодела ГДУ – Лилии Величковской и даже посвятил ей немало стихов. Одаренная девушка увлеклась поэзией, музыкой, живописью, много читала и была прелестна как цветок. В 1929 году она вышла замуж за художника А. Шишкина, а через четыре года скоропостижно скончалась от тифа. Видимо, это было глубокое чувство, потому что в первом афанасьевском сборнике «Восток» он посвятил «ломкой хрупкой красивой» Лиле пронзительное глубокое чувственное стихотворение:

*Ах, ветер-свистун, насвистывай,
Ушла. Зови – не зови.
На лысом асфальте листья,*

*Как ржавые пятна крови.
Тот призрачный лет паутины
В осенней, густой синеве,
На миг промелькнувши и сгнув.
Напомнил опять о тебе.
А заступ не знает уступки,
Стучит и стучит назло.
Такую до ломкости хрупкую
Ужели придавят землей?
Но темные тени распада
Коснулись висков у бровей...
И ящик, и яма в ограде,
И комья земли на траве.
Вот, грубой толпою набитый,
Промчался трамвай, грохоча,
Вот цокот тяжелых копыт
И воздушная скачка мяча.
О, как эта жизнь ощутима,
Хоть встань и упрись плечом.
Прости же меня, любимая,
Но я здесь совсем не при чем.
Пусть в памяти будешь красивой
Маячить, как прежде, сквозь дым.
Я выйду под солнечный ливень
Навстречу веселым, живым
Сегодня и завтра, и после,
Совсем распрощавшись с тоской,
Приветствовать ветровый посвист
Набатом горячих висков.*

В декабре 1928 года неожиданно для друзей Вячеслав Афанасьев уехал в столицу с мыслью «поступить на литературный факультет». Не пробыв в Москве двух месяцев, быстро разочаровался и вернулся обратно. Из письма Афанасьева от 15 января 1929 года: «В 1-е М.Г.У. я раздумал поступать. Был в редакции ЗИФа («Земля и фабрика» (ЗИФ) – одно из лучших издательств раннего советского периода). Взяли там стихи. Когда будут отпечатаны – не знаю. Познакомился с поэтом Багрицким. Он меня вытаскивает из пессимистического настроения. Народ здесь хмурый и встречает почему-то неприветливо... Только и светлого у меня это тов. Багрицкий и Пастернак...». Через 10 лет, в 1938-м, он все же станет студентом «литературного факультета». В справочнике «Они учились в Литинституте: 1933–2006» его имя находится в списке принятых в 1938 году. После Великой Отечественной войны в корпусе заочного факультета установили мемориальную доску с именами 37 погибших студентов Литературного института им. М. Горького, среди В.Н. Афанасьев. Более сведений об учебе его в Литинституте не нашлось. Пока.

В 1927 году в газете «Красное знамя» опубликовали его первые поэтические опыты «Ветер Молодости» и «Маяляр». Сам поэт относился к своим ранним произведениям снисходительно, считая, что настоящие родились «значительно позже – это годы 1933–34...». Фактически Афанасьев научился писать раньше. В дальгизовском, первом его сборнике «Восток» (1935) напечатаны живые и выразительные стихи «Амур» (1931), «Кабан» (1930), «Шаман» (1930) и колоритное вещественное («иззябшие люди, обнявши стаканы, вливают горячую влагу в артерии...») стихотворение 1929 года «Китайская таверна». В сборнике

* В цитатах сохраняется орфография оригинала (Примеч. ред.).

27 стихотворений в трех разделах («Восток», «Гравюры», «Разные стихотворения»). Над 72-страничной, картонной книжечкой поработали литературный – (А. Бронштейн) и технический (В. Цветков) редакторы и художник С. Глаголев. Сборник напечатан тиражом в 3 150 экземпляров в типографии им. Волина на Ленинской, 43. Годом раньше Афанасьева приняли в Союз писателей.

В 1930-е писатель, член редколлегии журнала «На рубеже» И.И. Шабанов в статье «Учиться, работать, дерзать» среди «крепкого отряда» поэтов-дальневосточников выделяет В. Афанасьева, предполагая, что из него «при надлежащей работе» вырастет большой поэт. «Подлинным поэтом» назвал его другой видный дальневосточный писатель, этнограф, журналист Е.И. Титов. Еще один известный литературный деятель сталинской эпохи П.А. Павленко в январском номере газеты «Красное знамя» за 1935 год написал: «Афанасьев – поэт со своим голосом, который смело пробивается в стихах сквозь голоса его учителей. И нужна лишь хорошая творческая встряска, нужны одна-две больших поэтических работы, как голос очистится от школьных интонаций, приобретет свой собственный тембр». (Поэта поругивали за подражание Хлебникову, Заболоцкому, Багрицкому, Есенину.)

В октябре 1929-го Афанасьева призвали в армию. Об этом периоде его жизни почти нет сведений. Кроме того, что служил стрелком-пехотинцем в Благовещенске (на китайской границе) и его слов в разговоре: «Ведь я служил два года в пехоте». Во время военной службы начал сотрудничать с «Амурской правдой», а после демобилизации остался в Благовещенске и с 1931-го по 1932-й был репортером. Писатель, краевед Л.И. Антонова, работавшая в этой газете вместе с ним, вспоминала: «Вячеслав Афанасьев работал много и упорно. У него была необычная манера – писать без помарок. Если он вынужден был сделать исправление хотя бы на одной из последних строк, Вячеслав комкал лист, бросал его в корзину и начинал все сначала...»

Вячеслав Афанасьев был отличным очеркистом, о том, что он пишет стихи, товарищи и не подозревали. Некоторые свои публикации подписывал псевдонимом Аф. Вячкин. А себя в шутку именовал Афонькой Вячкиным и не обижался, когда кто-нибудь из приятелей его так называл. Остроумный, немногословный, по словам молоденькой журналистки Любочки Антоновой, «с милой, проникновенной улыбкой и быстрыми, чуть насмешливыми глазами под темными надломленными бровями» Вячеслав непринужденно и легко сходил с людьми. В Благовещенске подружился с семьей Н.Н. Жакова, служившего юристом в китайском консульстве. Николай Жаков знал китайский язык, и это их сблизало (Вячеслав все еще продолжал учиться на восточном факультете заочно). Дочь Жаковых, 14-летняя Вера, прославилась тем, что послала свои стихи М. Горькому в Сорренто, после чего между ними завязалась многолетняя переписка. Это была неординарная девушка, выросшая в талантливую писательницу. К несчастью, она рано ушла из жизни. С Вячеславом Веру связывали дружеские отношения. В архиве Афанасьева сохранилось ее маленькое фото с надписью «Другу».

В 1932-м он поступил на работу в редакцию «Тихоокеанской звезды» и уехал в Хабаровск. Вскоре как корреспондент этой газеты вернулся в любимый Владивосток еще на шесть лет. Афанасьева ценили, искали его

общества, он умел увлечь, заинтересовать, за ним тянулась местная одаренная молодежь (Василий Кучерявенко, Иван Степанов, юный Георгий Смоллер, Александр Никулин, Николай Колбин, Мария Борисова и другие). Его друг Илья Френкель вспоминал: «Слава обладал чудесным и строгим слухом: словесная мишура некоторых стихов наших современников вызвала у него немедленную реакцию, причем говорил он свое мнение в глаза, умел отстоять его и в ответ получить признательность». Афанасьев не стеснялся критиковать местный литературный актив, здорово доставалось от него младшим собратьям по цеху – «способному позеру» Александру Артемову и «горькому пьянице «под Эдгара По» Георгию Корешову. Очень разные по характеру дарования современников Вячеслава Афанасьева, Александра Артемова и Георгия Корешова объединит война, и спустя годы о них будут говорить как о приморских поэтах-фронтовиках.

Афанасьев стал одним из организаторов литературного объединения при газете «Красное знамя», литературным консультантом, уполномоченным Дальневосточного отделения писателей. Его стихи печатались в дальневосточных, сибирских и московских изданиях – газетах, журналах, альманахах («Владивосток», «Амурская правда», «Тихоокеанская звезда», «Тихоокеанский комсомолец», «Гудок», «Труд», «Литературная газета», «Экран», «На рубеже», «Дальний Восток», «Советское Приморье», «Сибирские огни», «30 дней», «Красная новь», «Огонек», «Октябрь», «Новый мир». Он успевал заниматься переводами с китайского, латышского, болгарского. В журнале «На рубеже» за 1937 год представлен афанасьевский перевод стихотворения китайского поэта Эми Сяо. Афанасьев был музыкален, кроме народных песен любил классическую музыку, например бетховенскую «Шотландскую застольную». Его стихи привлекали внимание композиторов. Художественный руководитель Русского народного хора имени М.Е. Пятницкого, композитор Мариан Коваль сочинил музыку на одно из лучших афанасьевских стихотворений «Мой дом».

В 1938 году поэт вернулся в Тамбов, в родительский дом на Московской улице. Почему принял такое решение, можно только предполагать. Возможно, он просто бедствовал – мизерная зарплата, крохотная квартирка «общей площадью 6 x 3 кв. м, где он ютился со своей семьей. Известно, что в Тамбове Афанасьев работал в областном отделении Союза писателей, но вскоре по приглашению А.А. Фадеева перебрался в Москву, где стал референтом комиссии по литконсультации и экспертизе при президиуме Союза писателей.

Поэт любил и не забывал ставшее для него родным Приморье. Лучший свой сборник, как признание в любви краю, он назвал «Приморье». В него вошли 23 стихотворения, среди них замечательные «Мой дом», «Изюбрь», «Сова», «Шаман», «Кедр», «Гольдячка», «Сучанцы», «А. Фадееву». С Фадеевым он познакомился во Владивостоке. Ровесники (Фадеев 1901 года рождения, Афанасьев – 1903), романтики, они сразу как-то понравились друг другу, подружались, перешли на ты. Фадеев частенько навещался в старую афанасьевскую хибару в Школьном переулке, литераторы подолгу говорили, спорили, «пили и пели за крепкое дружество наше, за силу страны с ее славным вождем, за звезды, омытые яс-

ЛИТЕРАТУРА

ным дождем...». Через несколько лет Фадеев перетянул друга в Москву, устроил на работу в Союз писателей, помогал семье Афанасьева во время войны.

К слову, во Владивостоке в фонде Приморской краевой публичной библиотеки им. А.М. Горького сохранились довоенные сборники Афанасьева – тоненькие, зачитанные, драгоценные «Стихи» (1938) и «Приморье» (1939).

6 июля 1941 года Вячеслав Афанасьев вступил в ряды ополченцев 8-й ДНО Краснопресненского района Москвы (1/22/1299 стрелковый полк, 1-й батальон, 3-я писательская рота, 2-й взвод, 1-е отделение). 11 июля писательскую роту на улице случайно встретила Марина Цветаева: «Я видела эту роту добровольцев, она проходила через площадь Восстания к зоопарку, к Красной Пресне, это было тоскливое и удручающее зрелище – такое невоинство! Сутулые, почти все очкарики, белобилетники, освобожденные от воинской повинности по состоянию здоровья или по возрасту, и шли-то они не воинским строем, а какой-то штатской колонной...»

Среди литераторов, шагал, вероятно, и наш Афанасьев. Небольшого роста, худощавый, возможно, не очень сильный, Афанасьев, надо полагать, не забыл двухгодичную армейскую выучку и воинскую специальность стрелка. Как же трудно было этим сугубо штатским людям, но они мужественно рыли окопы и траншеи, строили блиндажи. «В глотке горит, на ногах лопаются водяные пузыри, идешь точно по стеклу. Привалы уже не восстанавливают сил. Но отставших не должно быть. И те, кто посильней, берут у слабых вещи и помогают нести. Так мы идем на запад...» – вспоминал прозаик Юрий Либединский, бывший политруком писательской роты. А вот воспоминания супруги поэта Анастасии Афанасьевой: «В декабре 1941 года он попал в окружение, откуда сумел бежать, и вступил в партизанский отряд «За Родину...» партизанской бригады А.А. Андреева». Партизанил в Смоленской области, подрывал поезда, «участвовал в засадах на немецкие обозы и брал в числе 26 партизан гарнизон деревни Илюшкино».

Эти 26 партизан уничтожили 110 фашистов, в том числе коменданта и русского предателя-переводчика, ненавидимого русским населением. В 1943 году (приказ от 25.05.1943) В.Н. Афанасьева наградили медалью «Партизану Отечественной войны» II степени. «Лучшему поэту Дальнего Востока» (так его называл журнал «На рубеже»), отличному очеркисту, красноармейцу В. Афанасьеву очень хотелось рассказать о пережитом. Летом 1943 года он несколько раз (в письмах) просил высокопоставленного друга А. Фадеева посодействовать в использовании его по специальности, как писателя и журналиста (военкора): «Мои переживания, мои приключения отражены в дневнике, который я вел, находясь в партизанском отряде... Если не погибну в бою, мое счастье – я напишу книгу о человеческих страданиях и о справедливости. Напишу книгу, которую будут изучать и как исторический материал...»

Пока Афанасьев находился в окружении, его жене отказали в пособии, она бедствовала с грудной дочкой. Летом 1942-го она обратилась в Союз писателей: «Муж мой мобилизован 5 июля 1941 г. ... С первого апреля мне отказали в получении ополченского пособия. О муже я не имею никаких сведений. 25 сентября 1941 г. мною было получено последнее письмо от него. Прошу учесть мое крайне тяжелое положение и назначить пособие». По-

мощь оказали. В 1943 году партизанский отряд соединился с войсками действующей армии, и с этого времени Афанасьев находился на передовой, служил в минометной роте. Последнее письмо от него Анастасия Васильевна получила 3 сентября 1943 года: «Иду в бой, скоро буду в Смоленске...»

11 сентября Вячеслав Николаевич был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь. Из письма ответственного секретаря Военной комиссии СПП СССР Л. Шапиро: «Дальнейшая судьба Афанасьева неизвестна. Очевидно, он погиб в пути при бомбежке эшелона или умер от ран. Мы числим его пропавшим без вести, а точнее погибшим». По официальным документам, уточняющим потери (сайт «Память народа») указаны дата выбытия рядового Вячеслава Николаевича Афанасьева – 12.1943, причина – «пропал без вести в декабре» и приписка: «пенсия положена». Анастасия Васильевна Афанасьева, любимая Асенька, мужа с войны не дождалась. Не запомнила, слишком мала была, и никогда не увидела отца русоволосая сероглазая дочка Олечка.

*Застигнутый последней метой
И не успев всего допеть,
Благословлю я землю эту,
Когда придется умереть.*

*Благословлю ее за воздух,
Дыша которым был я смел,
За светлых рек живую воду,
Где телом и душой свежел.*

*За поле знойное пшеницы,
За села и за города,
За наш достаток, где хранится
Зерно и моего труда.*

*Благословлю земли просторы
За то, что жил я в светлый век,
Любил ее моря и горы,
Как мог свободный человек,*

*Что здесь учился у народа
Петь песни ясной простоты
И украшать трудом природу
Во имя счастья и мечты.*

Стихи В.Н. Афанасьева при жизни печатались в коллективных сборниках «В дозоре» (1936), «На страже» (1938). Выходили отдельными изданиями – «Восток» (1935), «Стихи» (1938), «Приморье» (1939). Посмертно в свет вышел сборник «Стихи» (1949). Решение о его издании было принято Приморским издательством в 1945 году, однако в течение почти четырех лет перестраховщики от литературы задерживали его выход в свет, выясняя причины и обстоятельства гибели поэта. В 1957 году вновь опубликованы «Стихи», а в 1963-м сборник «Лирика». Стихи В.Н. Афанасьева вошли также в коллективные сборники «Стихи остаются в строю» (1949) и «Слово в строю» (1950).

*Автор благодарит за сотрудничество Тамбовскую
областную библиотеку имени А.С. Пушкина*

Не бойся заглянуть за край

Амурский поэт и бард Александр Бобошко

Валерий ЧЕРКЕСОВ

Александр Бобошко родился в 1953 году в Приамурье, в небольшом городе Райчихинске, окруженном угольными разрезами. От отца-фронтовика перенял любовь к музыке, с детства играл на баяне, а позже научился играть на гитаре. Еще в школе стал писать стихи, первая его публикация была в городской газете «Горняк», когда автору исполнилось пятнадцать лет.

Окончив среднюю и музыкальную школы, поступил на режиссерско-театральное отделение Хабаровского института культуры. Получив диплом, жил в этом городе, работал на непыльной, но и не очень-то хлебной должности – консультантом по руководству уполномоченными Всесоюзного агентства по авторским правам. Но творчество заставило переменить место и образ жизни. Переехал в Благовещенск, стал художником-оформителем, вел дискотеки, создал театральную студию, а потом и авторский проект бардов-исполнителей «Живая струна». Еще был журналистом областной газеты «Амурская правда», выступал как артист Амурской филармонии.

Истово писал стихи и песни. На сегодня Александр – автор более десятка книг поэзии и прозы. Написал он и книгу воспоминаний о своей альма-матер – Хабаровском институте культуры.

1

А это издание я часто беру в руки. Несмотря на неброское название «Культура. Лица. Даты», книгу, как говорится, прочитал от корки до корки. Притянуло и увлекло то, что в ней рассказывается о людях, которых я знал и знаю, с некоторыми дружил и дружу до сих пор: о многолетнем редакторе областной газеты «Амурская правда» Леопольде Сарапасе, в редакции которой я работал; поэте Олеге Маслове, враче по основной профессии, он не раз выручал меня в трудных жизненных ситуациях; о фотокорреспонденте Владимире Стеганцеве, с ним мы часто бывали в командировках, в том числе и на строительстве БАМа; о народном художнике России Александре Тихомирове, который работает в основанном им же художественном направлении «Оконопись», одна из работ Саши запечатлена на обложке моего поэтического сборника «Благодарение». Всего более 30 очерков, статей, интервью, корреспонденций, написанных так, что понимаешь: автор уважает и, более того, любит тех, о ком пишет. Это удивляет, в том числе и потому, что в свое время представленные в книге материалы были напечатаны

Александр Бобошко. Творческая встреча в Якутии

в «Амурской правде», а в журналистике, как известно, лирика не очень-то и приветствуется. Но Александру, который вел в газете литературное приложение «Глагол», в лучших своих публикациях удавалось соединить публицистику с поэзией.

На титульном листе этой книги надпись: «Валера! Добрый друг, ты подал мне идею, и я, как видишь, воплотил ее. Спасибо за это!». Да, в один из приездов в Благовещенск я посоветовал Саше собрать воедино газетные публикации, ибо понял, что они представляют ценность для культурной жизни Приамурья. Память о тех, кто создавал и создает эту самую культуру, должна жить всегда.

2

С Александром мы знакомы с осени 1993 года и дружим до сих пор, несмотря на время и расстояние. Знакомство с ним запомнилось так. В очередной раз приехав в город детства, я встретился с семьей врачей Песковых – Жанной Ивановной и Олегом Антоновичем. Жанна Ивановна рассказала, что, недавно путешествуя по Амуру на теплоходе «Миклухо-Маклай», она побывала на авторском концерте благовещенского поэта и барда Александра Бобошко и после концерта сказала ему: «Вы продолжаете лучшие традиции творчества Владимира Высоцкого, а мой муж обожает его песни. Думаю, он рад был бы с вами познакомиться. Можно вас пригласить к нам в гости?» Они обменялись телефонами. У Песковых бард узнал, что Олег Антонович однажды лечил горло Высоцкому, когда тот выступал в городе Кадиевка на Украине.

На следующий день на амурском радио планировалась встреча со мной как с поэтом. Я пригласил на радио и Александра.

Мы встретились в коридоре радиоцентра. Я шел с журналисткой Верой Куртиной. В этот момент показал-

ЛИТЕРАТУРА

ся Бобошко, и я сразу узнал его по описанию Жанны Ивановны: длинные пышные волосы, усы и курчавая борода. В руках чехол с гитарой. Александр подошел к нам. Я протянул ему ладонь и представил экстравагантно выглядящего барда Куртиной. Тут же втроем мы согласовали ход радиопередачи. Александр читал стихи и пел после меня.

Через день или два я снова встретился с Бобошко. Произошло это в клубе им. Калинина, где Саша работал художником-оформителем. В светлой и просторной комнате-мастерской мой новый знакомый читал стихи, пел под гитару песни собственного сочинения. Общительный, вдохновенный, с взлохмаченной шевелюрой, он производил впечатление человека по-настоящему любящего поэзию и в целом литературу, готового служить искусству всегда и всем своим существом и талантом, умеренным ему Богом.

Время шло. Александр уверенно входил в литературную жизнь Приамурья. В 1995 году вышел его первый поэтический сборник «Квадратный мир», за ним книги «Мы исчезаем», «Первомайская улица», «Задумчивый солдат», «Ни на что не надеюсь», «Не желаю привыкать», «Я еще спою...» и другие. В 1997 году его приняли в Союз писателей России. Правда, от этого жизнь барда ни в коей мере не изменилась. И до вступления в профессиональную писательскую организацию он прекрасно понимал, что одними только авторскими гонорарами не проживешь. Ну а после разрушения Советского Союза и изменения духовных ценностей, когда гонорары вообще приказали долго жить (для простых смертных), он брался за любую работу, порой совершенно далекую от творчества, лишь бы заработать на кусок хлеба. «А также, – как любит приговаривать он, – и на кусочек сливочного масла». Объездил с концертами в буквальном смысле всю Амурскую область. Бывал в Якутии, Хабаровском и Приморском краях, где участвовал в фестивалях авторской песни, на которых получал не только заслуженные аплодисменты, но и награды.

Встречался и выступал Саша, как он сам говорит, перед разными зрителями – пел в клинике для больных онкологией и для душевнобольных, для воинов-афганцев, геологов и альпинистов, пожарников и фээсбэшников, пограничников и подводников, для школьников и (однажды) даже для воспитанников детского сада, для гостей Благовещенска – известных московских артистов, которые приезжали на фестиваль «Амурская осень» – этот перечень поистине бесконечен.

3

Поэт Евгений Винокуров как-то заметил, что в творчестве подражать можно, нужно только знать, зачем подражать. Как мне видится, Александр Бобошко в начале своего пути об этом «зачем» не очень-то задумывался, а просто хотел высказать, выкричать все то, что волновало его, тревожило, вызывало протест. А примером, как это делать, был Высоцкий. Особенно это заметно по первому сборнику Саши. В книге несколько посвящений любимому певцу, есть тексты, по которым можно сразу определить, по чьей дороге идет автор. Но со временем он осознал, в чем его собственная миссия на поэтическом

Справа налево: Александр Бобошко, Валерий Черкесов, Татьяна Черкесова. Благовещенск. 2016

поприще и, отвечая на упреки по поводу якобы подражательства, написал:

*Да, говорят, я под Высоцкого пою,
Но душу, братцы-то, на части рву свою.
Я продаваться не хочу,
В зад не целую и кричу
О подлой власти, что жирует, нас губя.
Не под Высоцкого пою, а под себя.*

Постепенно развивая и углубляя «собственный голос», Александр Бобошко нашел и продолжает искать новые пути как в гражданской, так и в лирической поэзии. Вот его творческое кредо: «Я стараюсь писать стихотворение или песню так, чтобы мой читатель или слушатель сразу понял, что я хотел конкретно сказать, без всяких намеков и аллюзий». Лично мне близки его стихи и песни, в которых он возвращается в послевоенное детство, вспоминает отца-фронтовика и труженицу-мать, пишет о людях мужественных и отважных, о родном Приамурье.

Кстати, еще о Высоцком. В 1981-м, то есть через год после смерти Владимира Семеновича, Бобошко вместе со своим другом Николаем Парханюком подготовил литературно-музыкальную композицию «Он не вернулся из боя». В том же году на первом и единственном Всесоюзном фестивале театральных дискотечных программ (в Дальневосточном регионе он проводился во Владивостоке) эта композиция, в которой звучали и Сашины стихи, прошла на ура. Представительное жюри из Москвы признало ее одной из лучших в Советском Союзе в номинации «Гражданская тематика», что было отмечено в специальном приказе Министерства культуры СССР..

Вообще-то песня, авторская не исключение, особый жанр, ее не следует полностью отождествлять со стихами. Об этом мне когда-то говорил наш земляк поэт Леонид Завальнюк – автор слов многих популярных в свое время песен. В частности, он отмечал, что очень редко его стихи становятся песенными текстами, а если и становятся, то в значительно переработанном виде. Исходя из этого, я и рассматриваю творчество Александра Бо-

бошко, принимая его целиком, и больше того – люблю.
Прочитирую запомнившиеся строки:

*Когда смогу от скверны
Очистить белый свет,
Хотя б чуть-чуть. Наверно,
Тогда лишь я поэт.*

***

*Я помню отцовские руки,
Большие ладони его,
Не знавшие лени и скуки.
Казалось, что нет ничего
Такого, что взял бы и сделал
Руками своими не так.
Пила надрывалась и пела.
Урчал и искрился наждак...*

*...И в ужасе мы и в испуге –
Нежданно явилась беда,
И заняли папины руки
Едва не полгроба тогда.
...И фоток есть батиных груда,
И помню весь облик его,
Но руки его почему-то
Запомнились больше всего.*

***

*Эх, как наяривал дядь Вася на гармошке!
Старушки, собиравшиеся в рай,
Слезу смахнув, просили:
- Васька, трошки
В последний раз для нас ишшо сыграй!*

***

*Мир забудет сказки и приметы,
В ледяной погрузится расчет.
Полюбите, женщины, поэтов!
Слава богу, есть они еще.*

***

*Нервы мои не железные,
Но жизни не надо другой.
Горе мое ты,
Поэзия,
Как же я счастлив с тобой!*

А это, я считаю, могло бы войти в любую антологию лирической поэзии:

*Никому я не нужен на свете,
Никому, только желтой луне.
И на этой меня ты не встретишь,
И на той не найдешь стороне.*

*Никому я не нужен на свете.
Не услышит никто, не поймет.
Приголубит меня только ветер,
Он по-дружески кудри взметнет.*

*Я иду, а куда – не понятно.
Высоко в небе светит звезда.
Мне бы, может, вернуться обратно,
Только я уж не знаю куда.*

*Выйду ночью тревожной, прохладной
И, вздохнув, упаду на траву.
Никому я не нужен, и ладно.
Проживу, как-нибудь проживу.*

Как личность Саша единственный в своем роде в амурской литературе. Жизнь, конечно, устраивает разные каверзы, белая полоса сменяется черной, но по творческой сути он остается самим собой. Вот высказывания амурских писателей.

Игорь Игнатенко: «Еще в отрочестве мне довелось прочитать «Легенду о Тиле Уленшпигеле». В душу навсегда запал образ юноши, которому при виде несправедливости в сердце стучал пепел его отца Клааса. И когда я познакомился с Александром Бобошко, старая легенда обрела современное воплощение – так остро реагирует Саша на мерзости жизни, гневно звенят струны его гитары, а голос обретает силу трибуна».

Олег Маслов: «Всклопоченная» внешность Александра – всего лишь вершина айсберга, его внутренней бунтарскости. Он пошел за Маяковским. А стезя эта терниста. Мужество и верность своему призванию таких людей вызывает уважение, ибо они не знали и не знают, наступят ли для них лучшие времена, но иных путей они для себя не мыслят».

Павел Савинкин: «Стихи и песни Александра Бобошко становились голосом поколения. На баррикады не звал. Он призывал к строительству более светлого будущего, рассказывая о сегодняшнем дне со всеми его явлениями. Где с юмором, где со слезой в уголке глаз, но всегда с болью в сердце, всегда сопереживая».

А я, когда ностальгически загрущу о родном Приамурье, ставлю диск с песнями Саши и слушаю его взволнованный голос:

*Не бойся заглянуть за край,
Сумей в ночи увидеть свет
И близко мысль не допускай,
Что жизнь прошла, возврата нет.*

***

*Пел, пою и буду петь. Короче,
Даже жизнь, закончивши свою,
Ежели захочется мне очень,
Я из гроба встану и спою.*

Эти строки, конечно, минорные, но в то же время жизнеутверждающие, как есенинские: «Не жалею, не зову, не плачу...».

Кстати, отчество Александра Бобошко, как у Высоцкого, – Семенович.

*Фото из архива автора и открытых источников в
Интернете*

Живая земля

О прозе Юрия Жекотова

Лидия ДОВЫДЕНКО

Как же приятно открыть для себя прозу Юрия Жекотова! Радостно погружаться в его «солнечные хороводы» природы, знакомиться с «не по годам рассудительными» взрослыми героями и их удивительными, трогательными своей человечностью и живостью детьми, занимающими высокое место «в шкале человеческих оценок», «хаживать по тайге», прислушиваться к ней, как к живому существу, открывать секреты охотников и рыболовов, любоваться «кумачовыми красками закатов».

Рассказы оригинальные, если не сказать уникальные. Ты читаешь и получаешь удовольствие от неожиданности поворота сюжета, восхищаешься близостью к таежной природе, переживая до слез, то радуясь, то взгрустнув. Все персонажи рассказов выписаны так живо, здорово, с непреходящей бодростью души и ума автора. От произведений Юрия Жекотова веет силой и мужеством автора, герои которого живут подлинной жизнью, в тесной связи с природой. Она то испытывает людей, проверяя на прочность, то щедро одаривает, то трогательно заботится, с пониманием и любовью отвечая на любовь.

Душа читателя откликается на духовную энергию автора, персонажи его возвращают не просто читателю, а, можно сказать, человечеству права на то, чем оно обладало от начала времен.

Как много потерял человек, погнавшись за цивилизацией, прогрессом, как много он обретает, возвращаясь в отчий дом, к своим корням, как много мудрости и тайн вселенной ему открывается!

Чтение этих рассказов не предназначено для пробега наискосок страницы, а требует наслаждения, смакования и погружения в исцеляющие душу тексты, в завораживающие волнительные перемены настроения. Эта наполненность позволит лучше осознать мир, его слышать, видеть, обонять, и у тебя возникает осознанная зоркость, внимание к деталям окружающей жизни. В героях побеждают воля и разум, уверенность в своей правоте. Они словно следуют древней мудрости: победи ситуацию, и ты победишь всегда. Они выходят победителями в непредвиденных обстоятельствах, преодолевают их и обретают гармонию.

С первых строчек «Ревнивого моря», мысленно оказавшись на берегу Охотского моря, ты ввергаешься в глагольный ритм непрерывного действия в осенней природе: «Проверяя прочность золотых одежек осени, на исходе сентября объявился-зашутковал мороз: принял

стегать травы, изгоняя оттуда едва теплившуюся жизнь, стеклить по ночам промоины на прибрежных болотцах, выбеливать вязкими утренними туманами морские горизонты. Звезды теперь спускались к самой земле, заводили хороводы, и сплетенное из их ярких шлейфов широкое одеяло, так и не прибранное к рассвету, еще долго свисало с неба, сверкая кружевами кухты на кочкастых торфяниках».

Здесь нельзя жить «без любви к морю, без ответного человеческого слова». Михаил Сермяжный, вызвавшийся добровольно сторожить рыбацкий стан, говорит о себе: «Я своего Охотского моря не предаю. Касаток и белух на югах вы не сыщете, нерпа наша усатая из-за кормы лодки там вам не улыбнется, северные чайки не закружат над головой такой веселый белокрылый танец!»

«Наше море другое, мудрое, мы у него в вечных учениках, – вторит ему автор Юрий Жекотов. – С ним не забалуешь! Редко приласкает погожим деньком. А приласкает, так тут же сыростью обдаст и моросью. Не любит ленивых и пустоголовых, быстро втемяшит, что почем, а норы проявишь, так и не примет, спровадит. Зато Охотоморье тудяг привечает. Без улова не оставит». Михаил подался в сторожа, чтобы обеспечить своим детям возможность увидеть другое, теплое море. Но не такое уж и крупное цунами «почти все не прикрепленное к тверди имущество артели забрало данью, а что не успело прихватить, перемешало и бросило. Побило баркасы, основательно разрушило добрую половину рыбацких строений».

И Михаил Сермяжный приходит к выводу, что море не простило ему измены, и когда герой заговорил с ним, как с живым: «Эх, морюшко-горюшко, с тобой не замечашь. Куда мне от тебя? Куда я от твоего характера, от норова? Я сам такой, измены не люблю, непостоянства, переметных душ всяких, неоседлых, пустаковых...»

Мне другого моря, хоть медом облей его, не надо. Я так, только одним глазом хотел посмотреть, детишек побаловать», – и он увидел, что море посветлело и простило человека, став «таким красочным, светлым, добрым и жалостливым».

В рассказе «Тигриная любовь» главный герой принадлежит к той не переводящейся на земле породе людей, что, забыв презренную пользу, отправляются в странствие по земле в «поисках синей птицы или философского камня...».

Вася Солкин, молодой ученый, изучая тритонов, сталкивается с необычным поведением тигрицы, проявившей интерес к двуногому существу, наполнявшему таежную тишину песнями под гитару. Марго, как назвал тигрицу Василий, не только охраняла его, заботилась, принося к двери охотничьей избышки подсвинка, вывела за-

блудившегося в непогоду Василия с его девушкой Ларисой к домику.

Владивосток оказывается чужим и скучным для Василия, и когда он вернулся в тайгу, «тигрица Марго улыбалась первым сентябрьским дням и то и дело счастливо поглядывала вдоль распадка, где после небольшого перерыва над избушкой у тритонова ключа под покровом таежных картин вызовом для городских «цивилизованных» нравов вновь раздавались слова песен...»

Пронзительная история «Морошкового зайца», история спасения провалившегося в трясину болота мужчины, спасавшего свою дочь Настю. Избежав трагедии, люди не впадают в самовосхваление, а рассматривают спасение как добрую помощь солнечного лучика, «морошкового зайца», как милость природы: «Раз болото до сих пор не взяло, не быть тебе утопленником. Кому как, а нам оно эдак. Кому жить – любоваться, тому в трясине не бултыхаться. Значит, не судьба. Значит, не отлюбил еще свое...»

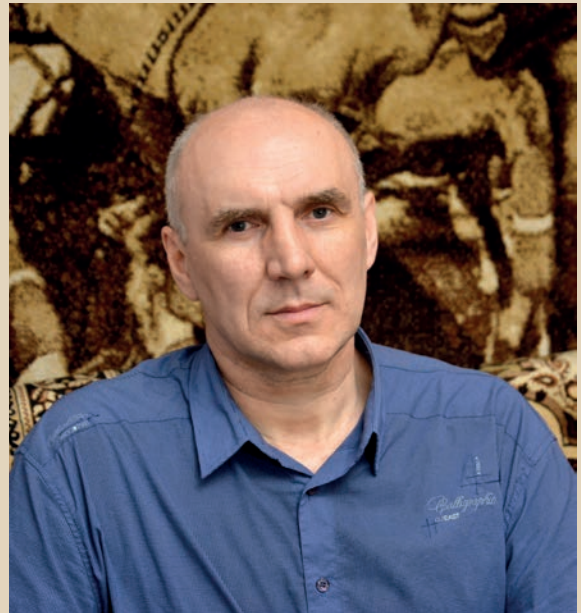
В рассказе «Грезы деда Захария» мы встречаемся с удивительным видением жизни старого человека, ничем не примечательного на первый взгляд. Оказавшись в городской квартире и тоскуя по лесу, с которым связана вся его жизнь, дед Захарий создает целый охотничий музей на основе своих фотографий охотника и рыболова. Но еще больше счастливых мгновений охоты в воспоминаниях, которые и создают смысл его жизни. Они украшают жизнь в старости, когда Захарий размышляет: «...конечно же, о своем ратном начале, как на утренних зорьках сколько раз вместе с другим охотничьим людом, кто порой неведомо для себя зачем, но впрягался в одни постромки с природными силами и под песни пролетных птиц своей восторженной охотничьей думкой помогал матушке-земле, затянувшейся розоватыми потугами, разродиться новым днем, и потом, лишь разок прикоснувшись к давней заретушированной сегодняшними письменами тайне, непреодолимо стремился к правому, обозначенному судьбоносными делами делу...»

Заключительный рассказ «Моховое царство – таежное государство» говорит нам, что не все тайны раскрыты, как не все тропки в лесу исхожены. Щедря тайга, но «только надо с легким сердцем идти, а коли с алчностью – с жадностью сговоришься, то не примет тебя тайга, а в чуждом лесу все тропинки к омуту».

К бережному отношению, к любви и почтению к величественной матери-земле призывает нас автор.

Рассказы талантливые, искренние, притягательные. Это проза высокой пробы. Спасение мира в красоте природы, облагораживающей и одухотворяющей человека. Через случай мы воспроизводим в нашем сознании целое, через таежный воздух – национальный русский дух, через небольшие срезы отдельных человеческих характеров – богатырские силы русского народа.

Автор любит сам, и мы вместе с ним наслаждаемся поэтичными таежными пейзажами. Все окрашено родовым чувством художника, национальным, народным, семейным. Теплота интонации Юрия Жекотова, выбор нравственных оценок, принцип одухотворения обладают последовательной логикой, собственным пространством существования. Рассказы говорят нам, что земля жива, и на ней вновь и вновь прорастает молодая трава.

Юрий Викторович ЖЕКОТОВ – прозаик, член Союза писателей России.

Родился в Николаевске-на-Амуре в 1964 г. Окончил Приморский сельскохозяйственный и Иркутский педагогический институты. В настоящее время работает учителем в школе.

Произведения автора печатались в сборнике «Светлые души», альманахе «Охотничьи просторы», в журналах «Берега», «Природа и человек – XXI век», «Молодая гвардия», «Российский писатель», «Север», «Южная звезда», «Юный натуралист», «Родное Приамурье», «Дальний Восток» и др. Победитель литературных конкурсов «О городе строки мои» в честь 155-летия Николаевска-на-Амуре, Дальневосточного конкурса природоохранной журналистики «Живая тайга» (Владивосток, 2011), Всероссийского конкурса-фестиваля «Хрустальный родник» (Орел, 2012), IV заочного межрегионального литературного конкурса маринистики им. К. Бадигина (Калининград, 2022). Лауреат в номинации «Проза» международных литературных конкурсов «Славянские Традиции» (Крым, 2010, 2014), «Согласование времен – 2012» (Германия), «Золотое перо Руси» (Москва, 2017), Международного литературного конкурса им. А. Платонова «Умное сердце» (Москва, 2019) и др. По итогам 2020 и 2021 гг. награжден журналом «Мир животных» (Беларусь) дипломами «Натуралист года».

«Рассказы дальневосточного охотника» Юрия Жекотова, представленные в 2023 г. на соискание Общероссийской литературной премии имени В.К. Арсеньева, признаны одной из лучших книг в категории «Короткая проза».

Автор семи книг прозы, в том числе «Зов белухи» (2007) и «Солнечные хороводы» (2011), «Те печальные амурские дни» (2017).

Живет в Николаевске-на-Амуре.

Юрий ЖЕКотов

Потерянное чудо

До последнего не хотела уходить стряпуха-осень: насыпала из подола кислой клюквы по болотам; налепила с избытком брусники по старым горельникам; разбудила-расшевелила грибницу, выдав двойную норму груздей и маслят; цеплялась за каждую невыцветшую травинку, но все-таки, подрастеряв силенки, засобиралась в дорогу. Извиняясь и кланяясь вместе с раскачивающимися от стывших ветров голыми деревьями, оставила осень напоследок – на добрую память зимующим пичугам и зверюшкам дорогие подарки – подслащенные первым морозцем грозди алых ягод на каждой рябинушке.

Вроде уже более четырех десятков промысловых сезонов за спиной, и ко всем круговертям природы давно можно было бы привыкнуть, но знал бы Николай Степанович к кому обращаться, кого просить, так задержал бы, ни за что не отпустил бы осень, не позволил бы за так истратить ее рубиново-янтарных богатых одежд, вернул бы обратно гусей-лебедей, чтобы прощальными песнями не резали бы они по живому, не ранили бы душу. Казалось, вот только сорвется последний желтый лист и уйдет в небытие золотое времечко, обнищает навсегда тайга, да и весь мир.

И зверь шел в ловушки, и жаловаться на охотничью удачу не приходилось – всего за месяц выполнил Николай Присяжнюк план по добыче пушнины, отпущенный зверопромхозом. Но настроение было у охотника на нуле, и что тому было виной – не понять: долгая ли разлука с домом или прежде обнадежившие, да предательски растворившиеся в хмурых днях яркие осенние краски. Забравшись по первоснежку на западную оконечность своего участка, неожиданно услышал Николай Степанович звонкое потягивание, напоминающее лисье, а немного погодя с того же самого места и поскуливание, уже больше похожее на собачье.

Однако, приблизившись к ловушке, охотник не сразу понял, что за бесхвостый зверь туда угодил, никогда таких в своих угодьях раньше не встречал: то ли невылинявший к зиме заяц с обрубленными ушами, то ли миниатюрная кабарожка, то ли и вовсе зверь-мутант.

Какое-то короткошерстное существо, по окрасу черное с желтыми подпалинами, с выразительными, навывкате круглыми черными глазами, заметив человека, не стало испуганно биться в ловушке, чтобы, собрав последние силы, попытаться вырваться на свободу, а наоборот, жалобно повизгивало, прося помощи.

– Фу-ты, ну-ты! Ты-то как сюда попала? – приблизившись вплотную, наконец разобрался Николай Степанович,

что за зверь угодил в ловушку. Сидела в ней зажатая между бревен ни много ни мало небольшая собачка декоративной породы. Видел охотник таких несколько раз, только не в тайге, а в городе. Какая точно это порода, он не разобрался, да и не особо хотел, считая разведение и содержание таких пород баловством и причудой людей.

Вытащил Николай Степанович трясущуюся от холода «добычу» дамского пола из ловушки. Сучка давай еще больше пищать-скулить. Чуть погода выяснилось: припадает собака на заднюю лапу – не прошло за так сидение в ловушке. Ощупал охотник ногу у «калеки» – вроде не перебита. Но собака сама идти не может, да и как ей ступать на своих тощих ходулках-хворостинках по свежему снегу?

Куда деваться, с ворчанием: «Как тебя, дурья башка, в тайгу занесло?», сунул охотник собаку в рюкзак так, чтобы только голова у нее наружу торчала, закинул поклажу за спину и потащил в избушку. Всю дорогу бубнил себе под нос Николай Степанович: «Надо же, детский сад развел, ясельную группу! Вот же привалило счастья! У меня что, других забот нет? Я медведей один на один брал, рука не дрогнула! Против стаи волков ходил и выстоял! А тут собачонка! Свалилась же на мою голову!...»

Раскочегарил Николай Степанович печурку в зимовье, разогрел супец, налил неожиданной гостье полную алюминиевую чашку. А та вместо «спасибо, премного вам благодарны!» еще и брезгливо принюхивается.

– Ты мне свои французские манеры не выказывай! Ешь чего дают. Нос тут воротим. У меня для тебя деликатесов нет! – не понравилось охотнику привередничанье собаки. Но животное, распробовав таежный харч, за несколько подходов выхлебало приличную порцию.

– Вот это другое дело! – отужинав, подобрел немного Николай Степанович, устроил четвероногой постоялице допрос с пристрастием:

– Рассказывай, что с тобой приключилось? Каким тебя ветром ко мне надуло? Молчишь? Так я тебе сам расскажу. Ехала ты с хозяевами по трассе Николаевск – Хабаровск. Так или нет?

– Так! – не ожидая быстрого «чистосердечного признания» собаки, принялся охотник за нее же и отвечать.

– Остановились вы на шашлычок-пикничок или колесо прокололи. Выпустили тебя хозяева из салона косточки размять, да увлеклись своими делами. Ты выбежала на полянку возле дороги, а там синица свистит, мышка наследила и море других неизвестных запахов и звуков. Ты туда сунулась, сюда, везде тебе интересно, везде за-

гадочно! А потом глянула по сторонам, а рядом – ни дороги, ни машины. У тебя мозги набекрень, принялась носиться взад-вперед как заполошенная и еще больше заблудилась! Правильно излагаю?

На последнем вопросе заскулила собачка, словно вспомнила, что было дело, дала она промашку, о чем сейчас сильно сожалеет.

– А, проняло наконец! – остался довольным и охотник, по-своему объяснив реакцию животного, и, почувствовав в себе исключительные педагогические таланты, продолжил «сыпать соль на раны» четвероногой воспитаннице: – Вот и спрашивается! Пусть нет у тебя компаса в голове! Ну что, трудно было догадаться обратно по своему же следу выйти? Никудышная твоя порода! Это еще тебе повезло! Я мог лишь через неделю в тех краях оказаться. Тогда тебе каюк! И выходит, если считать расстояние от дороги, то пробежала ты не меньше тридцати километров. Но это если напрямки. Ты же наверняка петляла-колобродила. Изголодалась вся, а тут рябчиковые потроха в ловушке. Ты и сунулась туда, не зная, что кормежка-то с подвохом...

Найдя еще кучу доводов, доказывающих никчемность «декоративного создания», хозяин лесной избушки вынужден был все-таки признать:

– Но вот что удивительно! И россомаха тебя отчего-то не слопала! И мимо рыси ты проскользнула! Хищники, наверное, в обморок попадали, когда невесть что в своих владениях увидели! – и уже довольный своим чувством юмора, жаль только никто не слышит, продолжил охотник смешить самого себя, придумал тут же кличку собаке: – А значит, звать тебя не иначе как Чудо! Вот и встретились-познакомились! А я тут все в неведении жил и не знал, какое оно, это чудо! Это еще хорошо, что так обошлось. Насмерть же зашибить тебя бревном в ловушке могло! Но это какую другую животину, а ты же у нас Чудо! Тебе все нипочем...

Так и ворчал до самой ночи Николай Степанович. А уже укладываясь спать, столкнулся с очередной вычурной привычкой «избалованной» собаки. «Квартирантка» запрыгнула на нары и принялась укладываться в ногах у охотника.

– Так ты еще и с хитрецей! – возмутился Николай Степанович. – Когда надо впечатление произвести, слезу вышибить у человека, ты, Чудо, на трех ногах скачешь, а когда пришло время рекорд по прыгучести поставить, у тебя крылья вырастают! – заметив, что собака уверенно наступает на все конечности, Николай Степанович спихнул ее обратно на земляной пол.

Ночью проснулся охотник от душщипательного воя «всеми брошенной и навеки позабытой» собачки.

– Этого мне еще не хватало. Концертов по ночам! Нука, цыц мне, артистка-полуночица! Закрывай оперу! – прикрикнул он на собаку, недовольно перевернулся на другой бок, пробурчал уже засыпая: – А то отправлю к волкам, у них там попоешь...

Утром проснулся Николай Степанович, а собака все равно в ногах устроилась. Пробудилось и в охотнике страдание: «Чудо горемычное. С барских хором да в таежную глушь! Натерпелась. Намерзлась. А я тут строга-ча даю! На полу-то намного холодней. Ладно, спи пока, Чудо, там посмотрим, куда тебя девать».

Утром доели жители избушки рябчиковый супчик, попили чайку с сухариками. Выпустил собаку наружу охотник и сам за ней вышел. За ночь мороз окреп и показывал свой крутой нрав. Охотник лишь плечами повел, а на собачку без содрогания не помотришь, трясется, как осиновый лист, лапы поочередно под себя поджимает. И пяти минут не прошло, а пускай ее обратно в тепло.

– Лясы мне с тобой точить некогда. Оставляю тебя на хозяйстве. Мышей лови и имущество стереги! – наказал охотник и ушел в обход участка. Вернулся Николай Степанович в густеющих сумерках. Чудо, истосковавшись, от радости давай носиться по избушке, визжать-скулить, прыгать под низкий потолок, норовя лизнуть охотника прямо в лицо.

– Это что еще за телячьи нежности! Я для тебя, можно сказать, посторонний человек! Вчера только познакомились. Ты, наверное, с каждым встречным-поперечным целоваться лезешь. Ну довольно, довольно! – и пошло-поехало, управляясь по хозяйству, завел «старую пластинку» Николай Степанович: – Ты мне в друзья не набивайся! Мне нужна собака для дела, для охоты, которая след соболя возьмет, медведя, если надо, задержит. Ты же, Чудо, одно недоразумение! Ветер у тебя в голове и дворянские замашки. Привыкла небось на диванах и на подушках тело нежить, а тут таежный быт. Чайник закопченный и стены бревенчатые без обоев. Если за ночь в печку дровишек не подбросишь, то к утру у порога вода замерзнет. Как выберусь из леса, сдам тебя в бюро находок! Только кому ты нужна? Морока с тобой одна...

Так и повелось в тот охотничий сезон. Старался Николай Степанович допоздна не задерживаться, зная, что ждет его возвращения, зябнет в выставшей избушке Чудо. В зимовье же рассуждал охотник вслух, привычно ругая «декоративную породу», за неимением другого собеседника рассказал собаке заодно и всю свою биографию без утайки.

Уступая желанию охотника поговорить по душам, после ужина усаживалась Чудо напротив него и глаз не спускала, готова была слушать до бесконечности критику в свой адрес: давно поняла собачонка, что хоть и жути в голосе напускает новый хозяин, а добрый внутри. Ни капли не подхалимничала Чудо, а изо всех своих искренних собачьих чувств тянулась к человеку, стараясь понять его речь, склоняла мордочку то влево, то вправо, преданно, где надо, поскуливала, а то и подвывала. Охотник с переходом в другую таежную избушку, тащил на себе собаку. Так и путешествовала Чудо весь охотничий сезон от распада к распаду, от одного зимовья к следующему.

На второй день, как вернулся с промысла, сочинил Николай Степанович объявление в районную газету «М-Пресс»: «Отдам в хорошие руки небольшую собачку». Мало надеясь, что пристроит куда-либо лесную находку: «Кому нужна такая канитель?», нашел еще один довод в пользу никчемной породы и дописал в объявлении: «Кличка – Чудо».

В первый же день выхода газеты вопреки прогнозам пошли звонки от заинтересованных лиц, и даже неожиданно образовалась целая очередь из желающих оформить опеку над животным. Посчитал Николай Степанович: «Наверное, неправильно люди объявление прочитали, а наяву узрят «лилипутскую» породу да уйдут восвояси», назначил всем одно время для смотрин на двенадцать часов. Первой на пороге девчушка объявилась, рыжая, веснушчатая, улыбочивая, не раздумывая и не сомневаясь, лишь увидела Чудо и сграбастала, прижала к груди, словно клад нашла, и пуще прежнего давай улыбаться. Пенсионер на три минуты от девушки отстал, и тому нужна позарез собака, смотрит с укором: «Что же вы так несерьезно, товарищ, ведь объявление давали, договорились о встрече. На всякий случай знайте: эта собачка – карликовый пинчер!» Пенсионер степенней и надежней показался Николаю Степановичу, вот и в собачьих породах разбирается, но не из рук же у девушки вырывать Чудо.

Полдня довольный ходил Николай Степанович, убеждал себя: «Наконец-то избавился я от обузы. А то жил

как привязанный и подневольный. Свари ей, выгуляй. В прислугу для собаки превратился. Теперь же свободен!»

А к вечеру уже места себе не находил охотник. Вот заноза-то какая! Все вспоминается и вспоминается эта «никчемная» собачонка! Запоздало понял Николай Степанович: никто никогда не смотрел ему так преданно в глаза, не подпрыгивал выше головы от радости при встрече. Почти сказочные мысли пришли на смену прежним: «Может, заплутало самое настоящее чудо в моих угодьях по воле свыше, а я недопонял. Запросто так потерял настоящего и преданного четвероногого друга». Вспомнились теперь и мокрые растерянные глаза Чуда при расставании: «Что же со мной опять такое происходит? Зачем же ты меня отдаешь? Чего я тебе плохого сделала? Служила верой и правдой как могла». Спихватился охотник, да поздно. И адреса не спросил у веснушчатой девушки – новой хозяйки собачки. И ночь-полночь, а не спится!..

Рассвет Николай Степанович встретил у окна, где надолго недвижимо застыл, тупо уставившись на тонущую в дымке восточную часть города, и все чего-то думал, думал... Из оцепенения вывел телефонный звонок.

Звонок был от очередного желающего заполучить собачку, судя по торопливо-наивным интонациям голоса, еще ребенка:

– Скажите, у вас живет Чудо?

– Было, да теперь нету. Извините, – отозвался охотник.

Тарабанька с Сиреневой улицы

– Когда-то геологоразведчики, как твой отец, были востребованы и заработанные деньги не считали. Все было относительно сносно даже в начале разгромных девяностых – худо-бедно, но средств на латание семейного бюджета хватало. А потом все к одному – накрылась российская геология медным тазом! И вот тут нужно было отцу заявить о себе, проявить предприимчивость, изобретательность. А он оказался неприспособленным и непрактичным, малахольным каким-то! Все надеялся, что восстановится положение дел и позовут его на прежнее место работы. Ждите, как же! – пришло время, достаточно эмоционально поведала Наталья Валерьевна подросшей дочери о сложном этапе совместной жизни с ее родителем. Только свидетелей подтвердить или опровергнуть достоверность рассказа рядом не было, весь он полностью остался на совести матери.

– Ты, Вика, как раз появилась на свет. Я на двух работах кручусь, а с отца как с гуся вода, вдобавок и к бутылке

стал прикладываться. Устала я, издергалась за несколько лет! И тут меня в командировку отправили в областной центр. Там я с нашим Дмитрием Сергеевичем познакомилась. Он тогда в городской администрации инспектировал вопросы строительства. Сразу было понятно: человек с головой, перспективный. К тому же видный, обходительный. А мне хотелось понимания, надежного плеча, как женщине чуткости и тепла, наконец! И Дмитрий Сергеевич не шуры-муры водил, сделал серьезное предложение. Я и решила: достаточно мне одного ребенка – тебя! Сколько можно нянчиться с твоим отцом! Ты как раз первый класс заканчивала. Дождалась я лета и переехала к Дмитрию Сергеевичу, стала строить жизнь на новом месте. Ну а дальше ты знаешь...

Рассказывая о прошлом, давала Наталья Валерьевна дочери советы и на будущее:

– Не повтори моих ошибок, Вика! Подростковая романтика, она быстро улетучивается! Восторженные

взгляды, пылкие признания, букеты ландышей и все такое – на этом далеко не уедешь. Нужно с дальним прицелом себе пару выбирать, наперед думать...

Виктория целиком и полностью одобряла выбор матери. К Дмитрию Сергеевичу – отчиму и второму мужу матери, она испытывала искреннее уважение. Дмитрий Сергеевич обеспечил семье достаток, по окончании школы помог Виктории поступить в престижный университет экономики и управления, а когда она начала организовывать собственный бизнес, познакомил с нужными людьми. В победном и многообещающем жизненном марше на собственную свадьбу Виктория родного отца пригласить «забыла», а если честно признаться, постеснялась показывать его «приличным» людям. Конечно, какие-то воспоминания детства у Виктории остались, но за ненужностью прятались они в далеких закоулках памяти и никак не напоминали о себе, кроме разве что прописанного в паспорте и всегда на слуху отчества – Матвеевна.

Со своим агентством «ООО Кадастр-Креатив» Виктория Матвеевна удачно вошла в бизнес. Заключение договоров по землеустройству с административными структурами и частными лицами, экспертиза и размежевание спорных участков, кадастровый учет лесного фонда, решение других животрепещущих вопросов по организации эффективного использования земельных ресурсов приносили фирме солидный доход. Вяжущей и крепко пристающей к месту паутиной стали расплзаться по краю филиалы агентства «ООО Кадастр-Креатив». Владелица преуспевающей фирмы относительно легко перенесла беременность. С помощью нянек-сиделок не испытывала особых проблем в воспитании дочери Насти. А вот с мужем не повезло: хоть и выбирала «с дальним прицелом», да, видно, плохо целилась, оказался он неидеальным бабником, волочилась чуть ли не за каждой юбкой. Раз простила, второй, а потом решила: «Чем такая семейная жизнь, лучше пока никакой».

Родной отец Виктории откуда-то узнал номер телефона, время от времени звонил, тянул слова, сюсюкал, по голосу походил на изрядно выпившего человека, у которого изредка, под градусом просыпаются родительские чувства. Так получалось, чаще звонил невпопад, когда дочь была занята по работе. Виктория отвечала сухо, дежурно, накоротке, лишь бы адресат поскорее отвязался. В очередной отцовский звонок была она по уши в делах, не в духе, раздражительно выпалила: «Матери жить не давал, а сейчас меня достаешь?!» И оборвалось на несколько лет всякое сообщение с отцом. Виктория Матвеевна и не переживала: «А о чем тут тужить-печалиться? Велика ли потеря?!»

В следующий раз дед Матвей объявился на рождение внучки Насти (опять откуда-то узнал), обозначился переводом на полторы тысячи рублей. А потом взял добровольно на себя ежемесячную обязанность – слать переводы. Конечно, по его доходам полторы тысячи рублей,

может, и деньги, но по достаткам-капиталам Виктории Матвеевны сия сумма – просяное зернышко, курам на смех! И тут она не церемонилась. Взяла и разом отправила отцу обратно все полугодовые переводы и от себя еще столько же добавила. Пусть не утруждается! Попросил бы, так сама ему регулярную добавку к пенсии организовала. Но лично предлагать, уж извините: оставалась после рассказов матери обида на отца.

Дошла очередь до организации филиала «ООО Кадастр-Креатив» в родном городке. В садике, куда ходила Настя в дошкольную группу, объявили карантин, приходящая нянька не ко времени заболела, и ничего не оставалось – дело безотлагательное – взяла Виктория Матвеевна дочь в поездку с собой. Остановились они в лучшей городской гостинице «Бригантина». На следующий день было назначено заключение договора в нотариальной конторе на покупку, а заодно и ремонтно-отделочные работы в помещении, которое собирались переоборудовать под офис. Могла Виктория Матвеевна оставить дочь и в гостинице, повозилась бы та с любимой куклой. Но все же гостиница – учреждение казенное, мало ли чего. Тут и вспомнила Виктория Матвеевна отца. Повидаться лично хотелось – не хотелось, сама не понимала, как-нибудь обошлась бы. Но все-таки где-то чуть-чуть и совестились, к тому же шестилетняя внучка так и не видела дедушку ни разу, не по-людски же.

А в телефонном справочнике, в разделе «Контакты», оказывается, и номер сохранился. Хоть и с маленькой буквы, но записано: «отец». И телефонный звонок будто караулили, отозвались сразу:

– Да! Да! Алле!..

А потом образовалась пауза. Виктория Матвеевна не знала: «Как начать разговор? Как обратиться? «Папа» – как-то язык не поворачивался». Отец от неожиданности тоже замямлил что-то невразумительное.

Наконец женщина нашлась:

– Добрый день.

И с другой стороны сразу подхватили, зачастили малоразборчиво. Твердые согласные произносились абонентом подозрительно мягко, а гласные звучали звонче обычного:

– Здравствуй, доча, здравствуй! Я вот тут, как бы, спасибо, что позвонила...

Виктория Матвеевна даже невольно поморщилась и насторожилась: «Ну что за слякотный тон! Может, отец – алкоголик?» Спросила в лоб:

– Ты пьяный?

– Нет. Теперь не пью. Это горло! Операция была! Я всегда так говорю, – объясняя, отец старался как можно более четко выговаривать слова.

Хоть и сомнение взяло: «Правду ли говорит?», но разговор Виктория Матвеевна продолжила:

– Мы с Настей приехали. Остановились в «Бригантине». Ты не мог бы на час, максимум на два взять внуч-

ЛИТЕРАТУРА

ку? Мне нужно отлучиться, – Виктория Матвеевна поняла, что говорит казенно, будто со своим подчиненным и смягчила тон: – Не чужой же все-таки.

– Конечно. Да-да... – заторопился отец дать согласие, а то вдруг передумают.

– Сейчас такси возьму. Куда подвезти Настю? – спросила Виктория Матвеевна.

– Я там же. На Сиреневой улице. Не помнишь разве? – назвал отец адрес и тут же спохватился: – Зачем на такси тратиться? Сейчас подойду к гостинице. Тут недалеко.

– Да какие тут траты!.. – не успела досказать Виктория Матвеевна, как телефонный звонок оборвался, абонент уже поспешно собирался в пеший маршрут.

Виктория Матвеевна выждала минут пятнадцать, одела Настю. Когда они с дочерью вышли из гостиницы, на крыльце уже топтался давно утративший солдатскую выправку мужчина лет шестидесяти. Виктория Матвеевна сразу узнала – отец. Среднего роста, худощавый, изрядно облысевший, с осунувшимся лицом, по своему одеянию напрочь игнорирующий веяния моды. На отце под стать серой невзрачной куртке, из которой выглядывал блеклый клетчатый шарфик, были надеты более широкие, чем нужно по размеру, черные брюки и такого же неброского цвета грубо сшитые, тупоносые туфли. «Не чета матери, которая и сейчас старается держаться в тренде и для своего возраста выглядит молодцом!» – напросилось сравнение у Виктории Матвеевны, и все же она призналась себе, что боялась увидеть худший вариант. Но и брюки отглажены, и туфли начищены, а главное, не разило от отца перегаром.

Дед Матвей неожиданно встал перед внучкой на колени, сказал лишь: «Настена-сластена моя!» И шестилетняя Настя, обычно не доверявшая незнакомым (мама так учила, времена-то какие!), будто увидела неловкого и неуклюжего, но давно понравившегося ей мультяшного героя, каким-то непостижимым образом выбравшегося с экрана телевизора, не раздумывая бросилась дедушке на шею. И опять перед Викторией Матвеевной предстала сложно объяснимая словами сцена...

– Ну, мы пойдем, – поднявшись, так и не отряхнув колени, отворачивал голову в сторону, пряча навернувшиеся слезы, произнес отец. Так и пошли, взявшись за руки, старый и малый жители русской земли, сильно похожие между собой то ли походкой, то ли непосредственностью и открытостью, несколько раскачиваясь, будто сели они на некий хлипкий, но оберегаемый небом кораблик, который несут в счастливое будущее добрые попутные ветры. Виктория Матвеевна даже засмотрелась им вслед. Потом спохватилась, глянула на часы, заторопилась на деловую встречу.

Подрядчик попался дотошный, придирчивый, сумбурный: и то ему не так, и это не эдак, то настаивал на одной поправке, то на другой. Пока корректировали у нотариуса все пункты и параграфы договора, потратили времени больше намеченного. Но наконец все утряслось.

Виктория Матвеевна вызвала такси, откинулась на заднем сиденье, глубоко и облегченно вздохнула, назвала адрес: «На Сиреневую улицу», и, между прочим, сделала вывод: «А все же хорошо после серьезностей и превратностей жизни попасть на улицу с таким приятным названием». На перекрестке отпустила машину, решив пройти пешком.

Оправдывая свое название, улица Сиреневая утопала в цветочном море спокойствия и безмятежности. Фиолетовые, синие, белые, лиловые – скромные и нежные цветы наполнили этот уголок земли небесным светом и чистотой, бережно и ласково скрашивая ветхость и первобытность отдельных строений, где в основном доживали свой век старики. Виктория Матвеевна не была здесь тыщу лет, а теперь будто вернулась в давно минувшее время – в сказку, где в отличие от городских безразличных к прохожим каменных многоэтажек кокетливо выглядывали из-за сиреневых соцветий окошки в наличниках и горланили гимны весне и высокому солнцу задористые петухи. Вон чудный дом, где ажурные причелины, старательно вырезанные мастером, подперли скаты крыши, а на другом бревенчатом строении, совсем приземистом, неведомая птица – охлупень-загорулинка – оберегом уселась на коньке крыши, высматривая на востоке гонца со спасительными вестями... Ноги сами привели к родному дому.

Ничего особенного, не краше других, а сколько разом тайных чувственных струнок задел он в женской душе! В стекле двух оконных рам, выходящих на юг, играют-искрятся золотые лучики, ослепляют взгляд золотыми блестками. Оградка выкрашена свежей изумрудно-зеленой краской. Из-за нее приветливо протягивает ветки пышный куст сирени. Виктория Матвеевна лишь тронула калитку рукой, и та, словно заждавшись, тут же отворилась, приглашая зайти внутрь. Во дворике чисто, прибрано, всему свое место: и трудолюбивой метле, и бочке под дождевую воду, и дровяной поленнице. Виктория Матвеевна прошла по пружинистому деревянному настилу к входной двери, над которой не оказалось звонка. Женщина тюкнула пару раз кулачком по дверной плаше, но никто не отозвался, потянула дверь на себя, и та без скрипа открылась. В сенцах за узорчатой тюлевой занавеской Виктория Матвеевна услышала залиvistый смех Насти и тут же голос отца (теперь хорошо узнаваемый) откуда-то издалека, будто старинным преданием из глубины веков. «А подслушивать нехорошо», – сама себе в назидание с улыбкой подумала Виктория Матвеевна, но все-таки не решилась прерывать сказку, в которую каким-то чудом попала.

– Идет дальше Тарабанька. Смотрит: утенок отстал от своей семьи, кричит жалобно, трепещет крылышками – зовет на помощь маму-утку. И не знает даже, что к нему голодная лиса крадется. Еще немного, и схватит бедного утенка! Но тут как забарабанит Тарабанька в свой барабан!

Вдруг и в самом деле в доме застучали. Только сразу объявились два барабанщика. Один колотил более ритмично, а другой в беспорядке рассыпал удары. «Так это же отец с Настей чудят!» – догадалась Виктория Матвеевна.

– Лиса даже подпрыгнула от неожиданности! Туда-сюда сунулась, а деваться некуда! Везде шум-переполох, вот-вот ее поймут! И давай лиса тикать-улепетывать, только пятки сверкают! – под смех внучки, которая на всякий случай еще немного побарабанила, повел отважного сказочного героя к новым приключениям дед Матвей: – Идет дальше Тарабанька...

Виктория Матвеевна с удовольствием послушала бы продолжение истории про приключения Тарабаньки, но тут замурчал внизу, затерся довольно об ее ноги, хитро щурясь, большой рыжий кот. К приподнятому женскому настроению само собой напросилось у Виктории Матвеевны воспоминание: «Уж не тот ли самый кот, что «идет направо – песнь заводит, налево – сказку говорит?» А «кот ученый», недолго думая, показывая дорогу в «лукоморье», нырнул под тюлевую шторку.

Отодвинув воздушную ажурную занавеску, женщина сделала два шага за «мурчалкой» и попала на кухню, добрую треть которой занимала высокая печь, а по разные стороны располагались две комнаты. Виктория Матвеевна лишь случайно глянула на ближайшую стену, ее взгляд задержался, затем медленно поплыл дальше и дальше, у женщины даже немножко закружилась голова: «Боже мой, откуда все это? Где хранилось? Как удалось сберечь?» Кругом в родном доме были расставлены и развешены ее детские работы, выполненные в садике и в начальной школе, поделки и изделия, которые она сама рисовала, лепила, клеила, мастерила: снеговичок из папье-маше в малиновом колпачке, ежик из кедровой шишки с плетеной корзинкой, бабочка из бумажных скруток, улитка из пластилина, рисунки с желтым цыпленком и стеснительным мышонком...

Вспомнила она и Тарабаньку, который сейчас во время рассказа деда Матвея и по желанию Насти свободно вышагивал по столу, по стене и везде, где хватало длины детской руки.

Вика тогда хотела сделать зайца: старательно вырезала ткань, сшивала ее, забивала поролоном... Но получилось какое-то непонятное существо с разными по длине ушами. Она расстроилась и плакала. Успокоил и ободрил отец:

– Пусть это не заяц. Но у тебя получилось еще лучше! Это самый настоящий Тарабанька. Да-да!

– Кто такой Тарабанька? – сквозь слезы спросила Вика.

– Никогда и ни при каких условиях не унывающий Та-

рабанька! Стоит только ему застучать в барабан, и все невзгоды и неприятности отступают.

Тарабанька долго был любимой игрушкой Вики, к которой она наивно обращалась с просьбами, а то и за срочной помощью...

Детские воспоминания Виктории Матвеевны прервал настойчивый голос Насти:

– А потом? Потом?..

Но дед Матвей замолчал, заметив дочь. Настя, увидев родительницу, подбежала, радостно протягивая игрушку:

– Мама, смотри, какой здесь живет Тарабанька! Подержи немного. Он хороший!

Дед Матвей выглядел растерянным. Не знал куда деть руки. Он забыл о времени, занимаясь с внучкой, и получилось, что очень скоротечны эти недолгие счастливые часы. Он не знал, как отнесется к его заботам-печалю дочь. Виногато приподняв плечи, вопрошающе смотрел на Викторию Матвеевну, понимая, что сейчас, наверное, Настю заберут, и неизвестно, когда они встретятся в следующий раз, не увидит он скоро и дочь, а годы уходят, и сколько их осталось, дождется ли новой встречи...

Виктория Матвеевна, как и отец, желала многое сказать и не находила слов (а все же яблоко от яблони недалеко падает). Виктория Матвеевна точно видела, как сочувственно с подоконника улыбается отцу пластилиновый мишка с добрыми желтыми глазами; ожила на серванте и уже плывет на помощь деду Матвею бумажная царевна-лебедь с большущей короной на голове, и надо же, не узнает ее; тянет, как гостье, красно-зеленое яблоко ежик: «С одной стороны – кисло, с другой – сладко! Хрумкай хоть все! Только не ругайся!» И уже в руках, вернулся после долгой разлуки и барабанит всю Тарабаньку, гоня прочь всякие ненужные страхи и напраслины, прямехонько попав в ритм ее сердца, зовя за собой в расчудесную даль...

– А потом? Что будет дальше, дедушка? Дальше?.. – взобравшись к деду на колени, дергала его Настя за рукав рубашки.

В глазах Виктории Матвеевны цветным калейдоскопом отражались счастливые картинки детства. Она вспомнила, что это все и у нее было, как сейчас у Насти, только потом неожиданно оборвалось. Вновь завел свои песни – замурлыкал у ног мудрый рыжий кот, а Виктории Матвеевне сейчас ничего не хотелось, кроме как на этой милой Сиреновой улице в родном доме лепить добрых медведей, отправлять в счастливое плавание лебедей, загадывать самые заветные желания и просить об их исполнении Тарабаньку... А еще больше – хотя бы на одну волшебную минутку стать такой же маленькой, как Настя, и оказаться в объятиях отца.

АВТОРЫ

АВЕРИНА
Анна Николаевна –
заведующая научно-
исследовательским
отделом истории Хаба-
ровского краевого музея
имени Н.И. Гродекова

АНДРЕЕВА
Марина Игоревна –
главный библиограф
отдела краеведческой
библиографии Примор-
ской краевой публичной
библиотеки
им. А.М. Горького
(Владивосток)

АПОЛЛОНОВА
Ольга Юрьевна –
режиссер телевидения
и радио, лауреат все-
российских и междуна-
родных фестивалей
документального кино,
пресс-секретарь ФГБУ
«Заповедное Приамурье»

БЕЛЯЕВ
Сергей Алексеевич –
дипломат,
исследователь,
коллекционер (Москва)

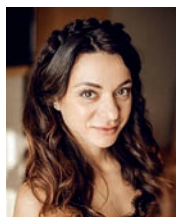
БЕЛЯЕВА
Ирина Николаевна –
арт-дилер,
исследователь,
коллекционер (Москва)

БУДНИКОВ
Владимир Викторович –
пианист, органист, до-
цент, заведующий кафе-
дрой искусствознания
музыкально-инструмен-
тального и вокального
искусства Хабаровского
государственного инсти-
тута культуры, канди-
дат искусствознания

БУРИЛОВА
Мария Федоровна –
историк-краевед,
лауреат премии Якова
Дьяченко, лауреат
краевого конкурса в
области литературы и
искусства

ГРАЧЕВА Дарья
Александровна –
научный сотрудник секто-
ра этнографии Хаба-
ровского краевого музея им.
Н.И. Гродекова

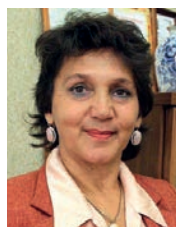
ГРЕБЕНЮКОВА
Наталья Петровна –
старший научный сотруд-
ник сектора культурологи-
и и литературоведения
Хабаровского краевого
музея им. Н.И. Гродекова

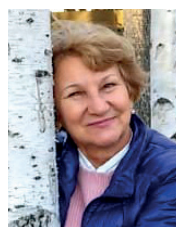
ДОВЫДЕНКО Лидия
Владимировна –
главный редактор худо-
жественно-публицис-
тического журнала
«Берега», секретарь Союза
писателей России, член
Русского географического
общества (Калининград)

ДУБИНИНА
Нина Ивановна –
доктор исторических
наук, профессор, заслужен-
ный деятель науки Россий-
ской Федерации (Москва)

КОСТАНДИ
Валентина
Владимировна –
кандидат культурологии

КИРПИЧЕНКО
Татьяна Васильевна –
главный библиотекарь цен-
тра информационно-библи-
ографического обслуживания,
библиографии и краеведения
ДВГНБ, заслуженный работ-
ник культуры РФ

ЛЯХОВ
Денис Алексеевич –
директор центра научно-
методической работы
и развития информа-
ционных технологий
Государственного архива
Хабаровского края, канди-
дат исторических наук

МАГНУС Анастасия
Андреевна –
ведущая радио «Восток
России», сотрудник те-
леканала «Губерния»

МАЛИНОВСКИЙ
Валерий Мечиславович –
публицист, журналист,
победитель междуна-
родных литературных
конкурсов, лауреат
национальной литера-
турной премии «Золотое
перо Руси» (Находка)

МИХАЙЛЕНКО
Лариса Алексеевна –
председатель Хаба-
ровского отделения Союза
композиторов России,
заместитель директо-
ра по учебной работе
Хабаровского краевого
колледжа искусств, кан-
дидат искусствознания

ПРИВАЛОВА
Ольга Юрьевна –
куратор галереи сов-
ременного искусства
«Метаморфоза», иску-
ствовед, член ВТОО СХ
России
(Комсомольск-на-Амуре)

СТРЕЛОВА
Ольга Юрьевна –
доктор педагогических
наук, профессор
Хабаровского краевого
института развития
образования

ХАЧКО Ирина Петровна –
начальник отдела ком-
плексного сопровожде-
ния профессионального
развития педагогических
кадров Центра непрерыв-
ного повышения профес-
сионального мастерства
КГАОУ ДПО ХК ИРО

ЧЕРКЕСОВ
Валерий Николаевич –
член Союза писателей
России, автор
23 книг поэзии, прозы, пу-
блицистики (Белгород)

ШИШКИНА
Виктория Авенировна –
искусствовед,
культуролог, доктор
педагогических наук,
член СХ России

Илья Лиханов. Катя с Региной. Бумга, акрил. 2014

Тема следующего номера –
СОХРАНИ МОЮ РЕЧЬ

**ТЕН Андрей Михайлович –
график, работает в области дизайна, книжной
иллюстрации, сценографии. Заслуженный художник
Хабаровского края**

Родился в 1963 г. Окончил художественно-графический факультет Хабаровского государственного педагогического института в 1986 г. С 2000 г. член Союза художников России. Участник краевых, зональных художественных выставок, в числе которых Восьмой Московский международный фестиваль рекламы (первое место в конкурсе «И стиль, и имидж, и печать», 1998), Всероссийский фестиваль искусств «Культурные герои XXI века» (Москва, 1999), региональные художественные выставки «Дальний Восток» (2003, 2008, 2013, 2018, 2023), Вторая международная биеннале графики в Санкт-Петербурге (2004) и др. Персональные выставки проходили в Хабаровске (1998, 2008, 2013, 2018, 2023), Комсомольске-на-Амуре (2017), Иркутске (2020), Владивостоке (2023).

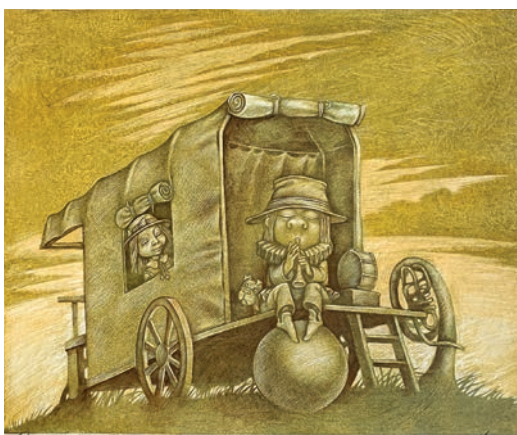
С 1990 г. художник творческой мастерской «Белый театр» (Хабаровск), в 2017–2020 гг. – главный художник Хабаровского краевого музыкального театра. С 2011 г. активно проявляет себя как иллюстратор, сотрудничая с Хабаровским городским общественным движением гражданской инициативы «Хабаровск – это МЫ!» в качестве художественного редактора журнала для детей «Расти с Хабаровском!». Созданные А. Теном герои обложек – медвежонок Тиш и тигренок Рыж – в 2013 году стали официальными символами празднования 155-летия Хабаровска.

Удостоен премии губернатора Хабаровского края в области литературы и искусства за оформление альбома-каталога «Люди Амура» (2008), альбомов «Художники Хабаровского края» (2011) и «Искусство народов Приамурья» (2012), книги Е. Неменко «Тишка и Рыж. Необыкновенные истории о медвежонке Тишке и тигренке Рыже» (2015). Лауреат премии имени Матвеевых XXII Дальневосточной выставки-ярмарки «Печатный двор – 2021». Награжден серебряной медалью «Духовность. Традиции. Мастерство» Союза художников России» (2021).

Работы находятся в собраниях ДВХМ (Хабаровск), Музея изобразительных искусств Комсомольска-на-Амуре, центра современного искусства «Артэтаж» (Владивосток), галереи современного искусства «Арка» (Владивосток), арт-галереи «Диас» (Иркутск), в частных коллекциях России и за рубежом

*Внутреннее пространство. Серия «Ангеломания». 2008.
Бумага, смешанная техника. 65 x 85*

Бродячий цирк. 2024. 50 x 60

*Бродячие музыканты. 2018.
Бумага, высокая печать. Граттаж. 60 x 80*

*По ветру. 2023. Бумага, битум.
Граттаж. 80 x 60*

*Когда пушки молчат. 2020.
Бумага, смешанная техника. 80 x 60*